

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

1 / 2024

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**

Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**

Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; д-р юрид. наук, проф. **Н. В. Барбашова**; д-р экон. наук, доц. **Л. Л. Бунтовская**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Ибрагимхалилова**; д-р юрид. наук, проф. **Ю. А. Крохина**; д-р юрид. наук, проф. **С. В. Лихачёв**; д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф. **М. Г. Никитина**; д-р экон. наук, доц. **О. Л. Некрасова**; д-р экон. наук, д-р юрид. наук, проф. **П. В. Павлов**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **С. В. Салита**; д-р экон. наук, проф. **О. С. Сухарев**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сыськова**; д-р экон. наук, проф. **Ю. И. Трещевский**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **Е.С. Шилец**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**

The Deputy of the Editor-in-Chief – dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**

Executive Secretary – cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheeva**; dr. jurid. sciences, prof. **N. V. Barbashova**; dr. of econ., docent **L. L. Buntovskaya**; dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; dr. of econ., docent **T. V. Ibragimkhalilova**; dr. jurid. sciences, prof. **Yu. A. Krokhina**; dr. jurid. sciences, prof. **S. V. Likhachev**; dr. of econ., dr. of geogr. sciences, prof. **M. G. Nikitina**; dr. of econ., docent **O. L. Nekrasova**; dr. of econ., dr. jurid. sciences, prof. **P. V. Pavlov**; dr. of econ., docent **A.V. Polovyuan**; dr. of economics, docent **Yu. N. Polshkov**; dr. of econ., prof. **S. V. Salita**; dr. of econ., prof. **O. S. Sukharev**; dr. jurid. Sciences, docent **E. M. Synkov**; dr. of econ., prof. **Yu. I. Treshevsky**; dr. of econ., prof. **A. M. Chausovsky**; dr. of econ., prof. **E. S. Shilets**; dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: +7 (856) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук от 25.06.2024 г., на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 5.2.1. Экономическая теория; 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика; 5.2.6. Менеджмент; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
Протокол № 11 от 01.10.2024 г.*

Бессарабов В. О., Ильченко А. А. Цифровизация энергетической отрасли: от децентрализации энергии к централизации государственной энергетической политики	3
Грицаенко Г. И. Инвестиции в человеческий капитал малых форм аграрного производства как фактор их дальнейшего инновационного развития	14
Гришина И. В. Политика стран Европейского Союза по цифровизации энергетической отрасли	30
Ибрагимхалилова Т. В., Савенков А. А. Структурная оценка функционирования интенсивных методов развития рынка труда и преодоления дефицита кадров	41
Клочкова О. В., Агаркова Н. В. Состояние российского инвестиционного рынка в условиях санкционного давления	52
Краснодод Т. Л. Международный опыт развития туризма и современные ориентиры отечественной индустрии	61
Кузьменко В. В. Особенности функционирования зерновых кооперативов: современные тенденции	76
Синицына К. И. Влияние нейромеджмента на процесс принятия управленческих решений и лидерство	84
Сургин А. С. Экспортный потенциал российской металлургической промышленности в условиях международных торговых ограничений	93
Туралина А. Г. Инвестиционно-инновационное сотрудничество России и Китая	101
Хорошева Е. И., Михальская Л. С. Управление доходами федерального бюджета в системе обеспечения финансовой безопасности государства	110
Хромов Н. И. Историография формирования системы управления и ресурсного потенциала Республики	121
Чернышук Е. Е. Анализ влияния структуры внешнеторгового оборота на объёмы таможенных платежей в Южном Федеральном Округе	131
Шульга Р. Р., Цопа О. А. Участие государства и муниципальных образований в публично-правовых правоотношениях	145

Bessarabov V. O., Ilchenko A. A. Digitalization of the energy industry: from decentralization of energy to centralization of state energy policy	3
Hrytsaienko H. I. Investments in Human Capital of Small Forms of Agricultural Production as a Factor of Their Further Innovative Development	14
Gryshyna I. V. The policy of the European Union countries on the digitalization of the energy industry	30
Ibragimkhalilova T. V., Savenkov A. A. Structural assessment of the functioning of intensive methods of labor market development and overcoming the shortage of personnel	41
Klochkova O. V., Agarkova N. V. The status of the russian investment market under the conditions of sanctions pressure	52
Krasnoded T. L. International experience in tourism development and modern benchmarks of the domestic industry	61
Kuzmenko V. V. Features of functioning the grain cooperatives: modern trends	76
Sinitsyna. K. I. The influence of neuromanagement on the management decision-making process and leadership	84
Surgin A. S. Export potential of the russian metallurgical industry under international trade restrictions	93
Turalina A. G. Investment and innovation cooperation Russia and China	101
Khorosheva E. I., Mikhalskaya L. S. Federal budget revenue management in the system of ensuring the financial security of the state	110
Khromov N. N. Historiography of the formation management system and the resource potential of the republic's development	121
Chernyshuk E. E. Analysis of the relationship between the structure of foreign trade turnover and the volume of customs payments in the Southern Federal District	133
Shulga R. R., Tsopa O. A. Participation of the state and municipalities in public legal relations	145

ЭКОНОМИКА

УДК 338.45:339.97

DOI 10.5281/zenodo.14190954

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ:
ОТ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГИИ К ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

© 2024. В. О. Бессарабов, А. А. Ильченко

В статье рассмотрены особенности современной цифровизации экономической отрасли. Акцентируется внимание на актуальности реализации в исследуемой отрасли программных решений на основе больших данных, технологий интернета вещей, технологических инноваций искусственного интеллекта и облачных технологий для управления энергетическими ресурсами, улучшения процессов генерации, передачи и распределения энергии, а также оптимизации потребления. На основе изучения ряда успешных проектов по децентрализации энергии определены и обоснованы преимущества цифровизации энергетической отрасли рассматриваемые во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая отрасль, предприятия энергетической отрасли; цифровизация энергетики; цифровизация энергетической отрасли; цифровизация энергетической политики.

Постановка проблемы. В последние десять лет цифровые технологии невообразимо изменили жизнь всего мира. Цифровая трансформация энергетической отрасли непосредственно влияет на уровень экономической безопасности государства и предпринимательской деятельности (чему уже было уделено внимание в [1; 2; 3]). Именно поэтому рассмотрение особенностей цифровизации энергетической отрасли и тенденций ее развития является крайне актуальной научно-практической задачей.

Причем, нельзя не отметить, что цифровизация энергетической отрасли началась в 1970-х годах. Например, электроэнергетические компании первыми начали использовать технологии для упрощения управления и эксплуатации сетей, что привело к использованию соответствующих цифровых счетчиков вместо аналоговых. В свою очередь, нефтегазовые компании одни из первых применили технологические инновации для улучшения принятия решений в отношении собственных активов (применительно к резервуарам и трубопроводам).

Анализ последних исследований и публикаций. Вышесказанное находит свое отражение в ряде исследований ученых, в которых, так или иначе, рассматриваются вопросы цифровизации исследуемой отрасли и энергетической политики.

В контексте нынешнего научного дискурса, выдающийся труд Д. Хитрых заслуживает особого внимания. В своем исследовании он углубляется в детали технологических инноваций, которые являются катализаторами цифровой революции в отрасли: это продвинутая дата-аналитика, облачные технологии, виртуальные прототипы, автоматизированные системы и беспилотные летательные аппараты.

Хитрых раскрывает эволюцию бизнес-парадигм в энергетической сфере, подчеркивая непростые препятствия, замедляющие процесс цифровизации. Также он

предлагает проницательный анализ потенциальных экономических выгод, которые могут быть достигнуты благодаря внедрению концепции «цифровых двойников» [4].

В работе Е.С. Авдеевой и В.В. Еризко акцентируется внимание на революционном применении концепций «Индустрии 4.0» в корпоративной среде. Они сосредоточены на внедрении промышленного Интернета вещей – сети, объединяющей набор необходимых программных решений, и интеграции новаторского оборудования. Авторы подчеркивают, что интеграция технологий «Индустрии 4.0» способствует формированию значительной ценности на производственном уровне. Это достигается благодаря оптимизации производственного процесса и использования оборудования, улучшению эффективности и безопасности труда. Также важными преимуществами являются логистическая оптимизация, улучшение качества продукции, усовершенствование прогнозирования потребительского спроса, сокращение времени вывода товара на рынок и улучшение послепродажного обслуживания. Это исследование служит обнадеживающим напоминанием о потенциале «Индустрии 4.0» в модернизации и повышении эффективности производственного процесса [5].

В исследовании Т.Б. Малковой и А.М. Тагировой поднимаются актуальные вопросы энергосбытовой отрасли в условиях современной неопределенности. Авторы детально рассматривают сложности и проблемы, с которыми сталкивается эта отрасль в текущей динамичной среде. Они предлагают цифровую трансформацию как ключ к преодолению этих трудностей. Согласно их анализу, цифровизация сбытовых компаний не только поможет улучшить их операционную эффективность, но и значительно повысит общий уровень функционирования бизнеса. Эта цифровизация может включать в себя внедрение передовых информационных технологий, автоматизацию бизнес-процессов и улучшение аналитических способностей для более точного прогнозирования и принятия решений. Таким образом, исследование Т.Б. Малковой и А.М. Тагировой представляет собой подробный анализ и предложения по улучшению энергосбытовой отрасли в условиях неопределенности [6].

Исследование Ю.А. Чугаевой и Г.С. Жаданова сосредоточено на значимой роли нефтяной отрасли в российской экономике и её вкладе в энергетическую безопасность страны. Авторы выделяют ряд вызовов, которые препятствуют стабильному развитию этой отрасли. Это включает в себя увеличение числа инцидентов при эксплуатации производственных объектов, незаконные действия в сфере экспорта нефти и нефтепродуктов, недостатки в правовой базе, регулирующей нефтяную промышленность, и устаревание производственного оборудования. Они также анализируют возможные стратегии развития нефтяной отрасли в России, особенно в контексте цифровизации. Это может включать в себя внедрение новых технологий для повышения эффективности, оптимизации процессов и улучшения безопасности. С позиции обеспечения энергетической безопасности, авторы подчеркивают важность устойчивого развития отрасли, которое требует решения вышеупомянутых проблем и активного использования цифровых инноваций [7].

В работе А.В. Кузьева поднимается вопрос о роли инновационных технологий и процесса цифровизации в энергетической отрасли. Автор сосредотачивает внимание на концепции интеллектуальной энергетической сети, представляя свои разработки по определению ее основного состава. Он также предлагает схему развития этой сети в энергетической сфере, что представляет собой значительный вклад в понимание будущего энергетической отрасли. В исследовании подробно обсуждаются технологии цифровизации электросетевых объектов. Это включает в себя использование передовых технологий для обеспечения эффективности, надежности и безопасности

электросетей. В целом, работа Кузьева представляет собой глубокий анализ и предложения по использованию цифровых технологий в энергетической отрасли, что имеет большое значение в эпоху цифровой трансформации [8].

Исследование Н.А. Ивановой и В.А. Варфоломеевой посвящено анализу современного состояния топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и особенностям его экономического развития в эпоху цифровизации. Авторы подчеркивают, что достижение высокого уровня цифровизации в ТЭК требует точного стратегического планирования, которое должно осуществляться на национальном и региональном уровнях с использованием единой методологии. Они также акцентируют внимание на важности разработки и внедрения инновационных отечественных технологий. Н.А. Иванова и В.А. Варфоломеева приходят к выводу, что планирование цифровизации ТЭК, основанное на методологии форсайта, может учесть уникальные особенности этой отрасли, а также изменчивые условия экономической и политической среды. Использование методологии форсайта позволяет прогнозировать и учитывать будущие тенденции и вызовы, что делает планирование более гибким и адаптивным. Это особенно важно в быстро меняющемся мире цифровых технологий [9].

В исследовании Е.П. Грабчака подчеркивается актуальность темы цифровизации в ТЭК, особенно в электроэнергетике. В свете стремительного технологического прогресса, цифровизация становится ключевым элементом для модернизации и повышения эффективности отрасли. Е.П. Грабчак обращает внимание на роль Министерства энергетики России в этом процессе. Задача ведомства включает создание оптимальных условий для внедрения новых технологий, стимулирование отрасли к использованию цифровых решений и переходу на новые, более прогрессивные бизнес-модели. Это подразумевает поддержку инноваций, развитие цифровой инфраструктуры, обучение персонала новым навыкам и создание стимулов для предприятий к активному использованию цифровых технологий. Цель этих мер – не только улучшить производительность и эффективность в ТЭК, но и усилить его конкурентоспособность на глобальном рынке [10].

Выделение нерешённых проблем. Исследование цифровизации энергетической отрасли и перехода к централизованной государственной энергетической политике может помочь органам власти разработать более гибкую, адаптивную и устойчивую энергетическую политику, которая отвечает современным вызовам и трендам в отрасли.

Целью работы является на основе анализа инструментов цифровой экономики и изучения успешных проектов по внедрению программных продуктов в энергетическую отрасль обосновать и определить преимущества её цифровизации.

Объектом исследования являются процессы генерации, передачи, распределения, потребления электроэнергии, а также процесс реализации энергетической политики.

Предметом исследования являются подходы и инструменты цифровой экономики.

Материалы и методы исследования. В исследовании использовались общие методы научного познания: анализ и синтез, обобщения, метод классификации, метод рефлексии.

Результаты исследования. Ученые вполне обоснованно подчеркивают, что цифровизация является эффективным инструментом борьбы с изменением климата и оптимизации процессов выработки электроэнергии для сокращения выбросов и достижения цели декарбонизации энергетической модели развития. Отсюда как минимум следует, что цифровизация энергетической отрасли подразумевает

использование первоклассных технологий. Например, IoT (интернет вещей), интеллектуальные сети и управление возобновляемой энергией. Эксперты прогнозируют, что глобальный рынок IoT может достичь стоимости 1386,06 млрд долларов США к 2026 году с 761,4 млрд долларов США в 2020 году при совокупном годовом темпе роста (CAGR) 10,53% в прогнозируемый период (2021-2026) [11].

Реализация цифровой трансформации в секторе возобновляемой энергетики также помогает работать с большими объемами данных, что является особенно важным, т.к. текущую ситуацию в нашем мире можно охарактеризовать как огромный «взрыв» данных, приводящий к фундаментальным изменениям в информационных технологиях. В современном мире данные поступают отовсюду: дроны, блокчейны, устройства IoT, документы или видео. Сбор и анализ этих данных для сохранения производства или работы имеет решающее значение.

Например, гигант энергетического сектора Shell использует свои роботизированные подводные видео инспекции объемом более 7 ТБ, сейсмические наземные исследования объемом до 20 петабайт, а их морские исследования характеризуются объемом от 10 до 30 ТБ. Каждый из физических активов Shell генерирует несколько измерений в минуту. С помощью облачных технологий компании энергетической отрасли могут управлять данными в режиме реального времени.

Ключевое преимущество цифровизации энергетической отрасли заключается в том, как она влияет на принятие решений, повышая ценность бизнеса. Именно компании, которые могут обрабатывать источники данных с помощью технологии машинного обучения и реализовывать инструментарий бизнес-прогнозирования, будут теми, кто повлияет на все будущее систем управления энергией.

Однако уместно акцентировать внимание на том, что цифровизация энергетической отрасли касается не только частных компаний или организаций. Например, в ЕС есть план действий по цифровизации энергетики. В октябре 2022 года Комиссия приняла «Цифровизацию энергетической системы – план действий ЕС», общесистемный курс действий, направленный на цифровизацию энергетики. Цель программы – внести вклад в цели энергетической политики ЕС:

развивать устойчивый и безопасный рынок энергетических услуг;

обеспечить конфиденциальность данных;

поддержка инвестиций в цифровую энергетическую инфраструктуру.

При этом, согласно исследованию [11], мировое потребление энергии продолжит ежегодный рост на 1,3%. Следовательно, для того чтобы идти в ногу со временем, необходимы изменения в энергетической отрасли.

Компании, находящиеся на переднем крае цифровизации энергетической отрасли, помогают стартапам в сфере возобновляемой энергетики и устойчивого развития использовать IoT и разрабатывать гибкие перспективные программные системы (особенно в условиях функционирования виртуальных рынков [12; 13]). Обратим внимание на некоторые наиболее актуальные тенденции цифровой трансформации в энергетической и коммунальной отраслях:

1. Автоматизация энергетики. Автоматизированные системы могут выполнять ряд задач, которые ранее требовали человеческого вмешательства. Это позволяет компаниям сократить штат и сосредоточиться на более сложных задачах, таких как исследование и разработка, контроль качества и поиск новых источников энергии. Автоматизированные процессы обычно быстрее и точнее, чем ручные, что приводит к повышению производительности. Автоматизация обеспечивает последовательность и

точность, что важно для контроля качества. Автоматизированные системы позволяют собирать и анализировать большие объемы данных в реальном времени, что помогает в принятии обоснованных решений. С переходом в цифровую эпоху, автоматизация помогает компаниям соответствовать новым стандартам и требованиям.

2. Децентрализация энергии. Децентрализация энергетических рынков действительно становится все более заметной тенденцией во всем мире. В контексте BTM (Behind-the-Meter) генерации, когда компании и домохозяйства производят свою собственную энергию, преимущества очевидны. Это позволяет снизить зависимость от централизованных сетей и уменьшить общие затраты на электроэнергию. Возобновляемые источники энергии играют ключевую роль в этом процессе. Солнечные панели, ветрогенераторы, малые ГЭС и другие типы возобновляемых источников становятся все более доступными и эффективными. Это не только снижает общие затраты и повышает энергонезависимость, но и способствует устойчивому развитию, снижая выбросы углекислого газа и других вредных веществ. Также развитие технологий, таких как энергетическое хранение, позволяет излишки энергии сохраняться для использования в периоды пикового спроса или когда возобновляемые источники не могут генерировать энергию (например, ночью для солнечных панелей). Таким образом, растущая децентрализация энергетических рынков, поддерживаемая возобновляемыми источниками энергии, обещает более эффективное, экономичное и экологически чистое энергетическое будущее.

Стремительный переход к децентрализации происходит на фоне неопределенности в отношении будущих цен на энергоносители, а также отказа от устаревших и загрязняющих окружающую среду источников энергии. Примеры таких проектов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Примеры проектов по децентрализации энергии (составлено на основе [4-11])

Название проекта/страна	Особенности проекта
Виртуальные электростанции / Австралия	Правительство совместно с предприятиями запустило новый гибкий рынок энергии: децентрализованную энергетическую биржу (deX). DeX направлена на поощрение инвестиций в возобновляемые источники энергии и сокращение расходов электросети. В периоды резкого роста спроса на электроэнергию участникам раздается призыв, побуждающий домохозяйства выставлять на аукцион излишки самостоятельно вырабатываемой или хранящейся в аккумуляторах энергии обратно в сеть по ценам, определяемым рынком. Система deX объединяет домохозяйства и предприятия, производящие энергию, на основе их местоположения, так что их объединенное энергоснабжение достаточно велико, чтобы представлять несколько виртуальных электростанций, которые могут использовать сеть
Пиринговая торговля электроэнергией / Германия	Одноранговые сети позволяют торговать и продавать энергию между двумя или более сторонами, подключенными к сети. Shine (стартап-компания), инкубируемая RWE Germany, является одним из таких сетевых посредников. Система позволяет пользователям оптимизировать собственное использование солнечной энергии с помощью комплекта для управления домашней энергией и подключаться к другим для покупки и продажи локально вырабатываемой энергии
Интернет энергии / Великобритания	Centrica (ведущий поставщик энергии в Великобритании) приобрела стартап Panomatic Power, который предоставляет беспроводные датчики и аналитическую платформу. Вместе система обеспечивает полную видимость энергетического имущества предприятия, способствуя улучшению управления затратами и росту операционной эффективности, а также расширению взаимодействия в энергетической отрасли

3. Развитие Интернета вещей для энергетического сектора. Технологии IoT в энергетическом секторе – это продвинутый процесс, включающий планирование и управление потреблением энергии в различных областях. Стоимость, создаваемая в отрасли Интернета вещей на мировом энергетическом рынке, с 2020 по 2024 гг. возросла с 20 до более чем 35 млрд. долларов США. Прогнозная динамика роста стоимости к 2025 г. представлена на рис. 1.

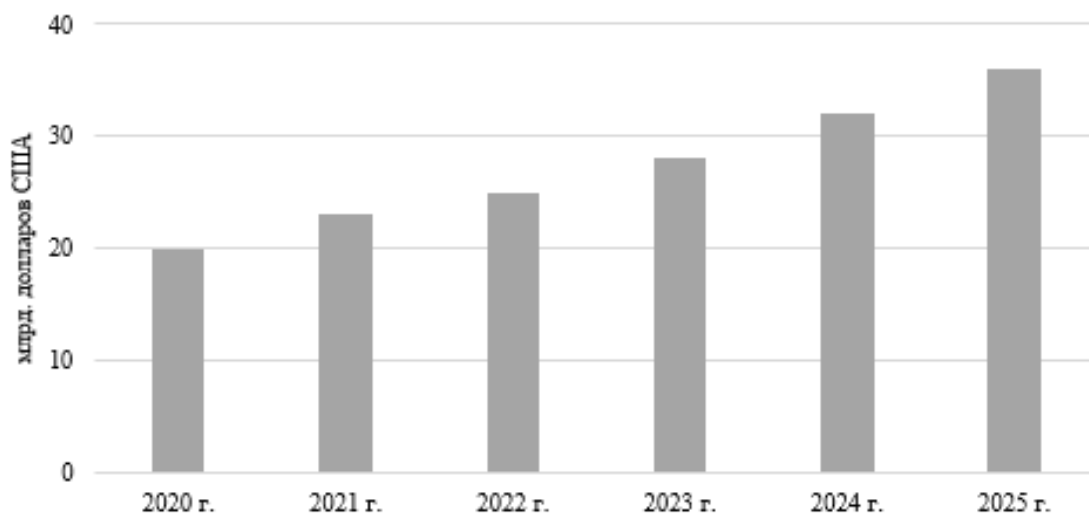

Рис. 1. Значение Интернета вещей на мировом энергетическом рынке с 2020 по 2025 гг. (размер рынка в млрд. долларов США) [11]

Услуги разработки IoT играют критически важную роль в трансформации энергетической отрасли. IoT позволяет устройствам и системам обмениваться данными в реальном времени. Это особенно полезно в энергетической отрасли, где подобная информация может быть использована для оптимизации потребления энергии и повышения эффективности. Ключевые преимущества использования технологий Интернета вещей в энергетической отрасли представлены в табл. 2.

Таблица 2

Преимущества использования технологий Интернета вещей в энергетическом секторе
(составлено на основе [4-11])

Преимущество	Особенности
Безопасность	Благодаря взаимосвязанным статическим датчикам и камерам устройства IoT могут улучшить управление бурением и повысить безопасность добычи нефти и газа, обеспечивая принятие оптимальных решений в энергетической отрасли в сфере охраны труда и его производительности
Улучшенный сбор данных	Системы расширенной инфраструктуры измерения (AMI) позволяют интеллектуальному счетчику на базе IoT собирать данные в режиме реального времени. Такие данные позволяют контролировать использование энергии, колебания напряжения, несанкционированное вмешательство и отключения электроэнергии
Детальный анализ данных	Собранные данные с помощью инструментов хранения и аналитики энергии на базе Интернета вещей могут легко анализировать рынок, помогая уменьшить дисбаланс в спросе и предложении возобновляемой энергии
Эффективность	Благодаря интегрированной сети, поддерживаемой IoT, можно удаленно производить энергетические ресурсы и управлять ими. Это особенно актуально для геотермальных электростанций, поскольку они расположены в сейсмоопасных районах. Таким образом, удаленное управление может обеспечить безопасность производства энергии

4. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в энергетическом секторе. Использование искусственного интеллекта в энергетическом секторе имеет несколько основных преимуществ. ИИ позволяет создавать умные энергосети, которые могут оптимизировать поток энергии в реальном времени. Это обеспечивает более эффективное распределение энергии и позволяет поддерживать баланс между предложением и спросом. ИИ способен обрабатывать огромные объемы данных, собираемых от различных источников, таких как датчики IoT и умные счетчики. Эта способность помогает в анализе и интерпретации этих данных, что в свою очередь может улучшить эффективность работы энергетической системы. ИИ может предсказывать потенциальные сбои и проблемы, основываясь на аналитике данных. Это позволяет энергетическим компаниям проводить профилактическое обслуживание, снижая таким образом затраты на ремонт и простоя. Управляемые искусственным интеллектом интеллектуальные сети обеспечивают быстрый поток энергии и данных между поставщиком энергии и потребителями (стимулируя развитие их финансовой грамотности [14; 15]). ИИ может анализировать данные о потреблении энергии, погодные условия и другие факторы, чтобы предсказать будущий спрос на энергию. Это помогает энергетическим компаниям планировать производство и распределение энергии более эффективно. ИИ может помочь в прогнозировании и управлении возобновляемыми источниками энергии, которые могут быть переменными и непредсказуемыми. Это помогает в эффективном использовании возобновляемых источников энергии. В целом, искусственный интеллект играет ключевую роль в превращении энергетической отрасли в более эффективную, устойчивую и надежную.

5. Облачные вычисления и энергетический сектор. Облачные технологии обеспечивают доступ к данным в реальном времени, что позволяет энергетическим компаниям отслеживать потребление энергии, прогнозировать спрос и оптимизировать производство. Облачные сервисы позволяют быстро масштабироваться вверх или вниз в зависимости от потребностей, что особенно важно в энергетическом секторе, где спрос на энергию может значительно варьироваться. Энергетические компании собирают огромные объемы данных. Облачные технологии обеспечивают мощные инструменты для управления этими данными, включая их хранение, анализ и визуализацию. Облачные технологии могут помочь в управлении инфраструктурой, включая мониторинг состояния оборудования, прогнозирование обслуживания и управление сетью. Облачные сервисы позволяют энергетическим компаниям предлагать своим клиентам более индивидуализированный сервис. Клиенты могут отслеживать свое потребление энергии в реальном времени, управлять своими счетами и получать персонализированные предложения. Облачные технологии могут помочь энергетическим компаниям улучшить их операционную эффективность, упростить процессы и снизить затраты.

6. Энергетический сектор и блокчейн. Блокчейн обеспечивает прозрачность в цепочке поставок энергии. Это особенно важно для возобновляемых источников энергии, поскольку блокчейн позволяет отслеживать происхождение энергии, улучшая таким образом доверие и прозрачность для потребителей. С помощью технологии блокчейн, энергия может быть куплена и продана между отдельными потребителями или сетями в реальном времени. Это позволяет более эффективное использование энергии и поддерживает развитие микросетей. Блокчейн позволяет хранить излишки энергии и автоматически сопоставлять покупателей и продавцов через интеллектуальные контракты. Это помогает улучшить эффективность использования энергии и снизить отходы. Блокчейн может использоваться для отслеживания и

регистрации углеродного следа. Это может помочь в мониторинге и снижении выбросов углекислого газа, что важно для борьбы с изменением климата. Блокчейн обеспечивает высокий уровень безопасности благодаря своей децентрализованной природе, что делает его устойчивым к хакерским атакам.

Трудно поспорить с тем, что цифровизация энергетики будет иметь положительные преимущества для отрасли в целом и отдельных предприятий. Выделим три группы преимуществ цифровизации энергетической отрасли, которые представлены в табл. 3.

Таблица 3

Три основных преимущества цифровизации энергетической отрасли (составлено на основе [4-11])

Сокращение затрат	Улучшение инфраструктуры и услуг	Улучшение взаимодействия с клиентами
<p>Цифровизация логистических процессов в энергетической отрасли поднимает эффективность на совершенно новый уровень, делая систему поставок чрезвычайно прозрачной. Возникающие проблемы становятся видимыми в режиме реального времени, что позволяет немедленно реагировать и предотвращать возможные сбои.</p> <p>Это, в свою очередь, обеспечивает высокую точность прогнозирования пиков потребления энергии. Благодаря этому, энергетические компании смогут точно сбалансировать генерацию энергии с её потреблением, избегая излишней нагрузки или дефицита. Это означает, что производство энергии будет соответствовать реальным потребностям, что приводит к снижению расходов и повышению эффективности работы энергетической отрасли в целом</p>	<p>Цифровизация становится катализатором для продления срока службы энергетической инфраструктуры. Датчики и системы Интернета вещей на местах могут собирать данные в реальном времени, что позволяет проводить мониторинг состояния оборудования с беспрецедентной точностью.</p> <p>Прогностическое обслуживание, основанное на этих данных, позволяет предсказать возможные сбои или проблемы до того, как они возникнут. Это означает, что ремонтные работы могут быть запланированы заранее, что снижает физическую нагрузку на оборудование и предотвращает внезапные отказы, которые могут привести к дорогостоящим простоям</p>	<p>Цифровизация значительно улучшает взаимодействие с клиентами, делая его более быстрым, эффективным и удобным. Современные цифровые платформы и решения позволяют упростить и ускорить обратную связь с клиентами. Это может включать в себя онлайн-чаты, обработку запросов через социальные сети, автоматизированные системы поддержки и многое другое.</p> <p>Создание новых каналов коммуникации также обеспечивает большую гибкость для клиентов, позволяя им связываться с компанией в удобное для них время и способом.</p> <p>Шифрование и другие меры безопасности становятся все более важными в цифровую эпоху. Современные технические средства позволяют обеспечить высокий уровень защиты данных, что особенно важно при обработке конфиденциальной информации клиентов</p>

Указанные в табл. 3 преимущества приводят к тому, что цифровизация энергетической отрасли обусловлена также технологическими достижениями. Речь идет об умных сетях (установке умных счетчиков, которые позволяют контролировать потребление энергии в режиме реального времени, и интеграцию возобновляемых источников энергии), системах управления энергопотреблением (используются для оптимизации использования энергии в зданиях, промышленных процессах и на транспорте), инфраструктуре зарядки электромобилей, генерации возобновляемой энергии с использованием цифровых датчиков данных и алгоритмов машинного обучения.

Однако при цифровизации энергетической отрасли речь не может идти только о внедрении инноваций. Для начала цифровизации необходимо определить ее ключевые

цели. Так, стратегия цифровизации энергетической отрасли должна обеспечивать четкое понимание целей и задач, необходимых для ее достижения.

В свою очередь, разработка всеобъемлющего плана обеспечит эффективную цифровизацию энергетической отрасли. План должен быть подробным, с четкими целями, сроками, ключевыми участниками, обязанностями и рассмотренными возможными проблемами. Важным этапом, который покажет, будет ли проект успешным, является выбор технологии.

Как показывает практика [6], цифровизации энергетической отрасли позволяет компаниям повысить свою эффективность и значительно увеличить прибыль в долгосрочной перспективе. Успешная цифровизация может сэкономить компаниям до 40% от общих операционных расходов. Например, машинное обучение и искусственный интеллект стали частью цифровизации для отраслевых гигантов (Shell). Эти технологии оптимизируют все возможные операции с целью получения более высоких доходов и сокращения расходов. Shell успешно удалось сэкономить более 1 млн долларов с помощью устройств IoT для мониторинга нефтяных месторождений. Другим примером является Endesa, лидер цифровой трансформации в электроэнергетической отрасли, которая стала первой в мире коммунальной компанией, полностью перешедшей на облачные технологии, что обеспечило ей большую гибкость и колоссальные возможности обработки и хранения данных.

Выводы. Таким образом, цифровизация способствует быстрому развитию энергетической отрасли. Компании по добыче нефти и газа, горнодобывающей промышленности и возобновляемой энергии уже используют искусственный интеллект, машинное обучение, IoT и технологии блокчейна. В исследуемой отрасли данные технологии обладают значительным потенциалом и используются в прогнозной аналитике в режиме реального времени, управлении спросом, удаленном управлении активами, а также в исследованиях и инновациях.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке научно-методологического подхода к оценке эффекта от цифровизации энергетической отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессарабов В.О. Логика и архитектура концепции обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики [Текст] / В.О. Бессарабов // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute: международный научно-технический журнал. – 2020. – № 2 (33). – С. 190-199.
2. Бессарабов В.О. Концепция диагностики экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики [Текст] / В.О. Бессарабов // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2020. – № 101-102. – С. 93-111.
3. Бессарабов В.О. Предпосылки развития предпринимательской деятельности и проблемы ее экономической безопасности в условиях цифровизации экономики [Текст] / В.О. Бессарабов // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 1. – С. 12-23.
4. Хитрых Д. О цифровой трансформации энергетической отрасли [Текст] / Д. Хитрых // ЭП. – 2021. – №10 (164). – С. 76-89.
5. Авдеева Е.С. Цифровая трансформация в экономике [Текст] / Е.С. Авдеева, В.В. Еризко // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – №13-1. – С. 232-238.
6. Малкова Т.Б. Актуальные вопросы цифровизации энергосбытовых компаний [Текст] / Т.Б. Малкова, А.М. Тагирова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – №11. – С. 547-552.
7. Чугаева Ю.А. Экономически устойчивое развитие нефтяной отрасли как фактор обеспечения энергетической безопасности российской федерации [Текст] / Ю.А. Чугаева, Г.С. Жаданов // ЕГИ. – 2022. – №42 (4). – С. 313-317.
8. Кузьев А.В. Цифровизация энергетической системы России [Текст] / А.В. Кузьев //

Инновационная наука. – 2022. – №6-1. – С. 31-33.

9. Иванова Н.А. Особенности экономического развития топливно-энергетического комплекса в условиях цифровизации [Текст] / Н.А. Иванова, В.А. Варфоломеева // Индустриальная экономика. – 2022. – №2. – С. 185-191.

10. Грабчак Е.П. Цифровизация в электроэнергетике: к чему должна прийти отрасль? [Текст] / Е.П. Грабчак // ЭП. – 2020. – №1 (143). – С. 16-21.

11. Zhakov N.P. Energia Cyfrowa jako czynnik bezpieczeństwa energetycznego państwa [Text] / N.P. Zhakov // Postindustrialna sytuacja gospodarcza. – 2023. – №. 1. – P. 16-29.

12. Попова А.А. Потенциал цифровизации экономики в Донецкой Народной Республике [Текст] / А.А. Попова // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 3 (23) – С. 39-56.

13. Яковлева Ю.К. Концептуальные трансформации современного маркетинга в условиях цифровой бизнес-среды и развитие виртуальных рынков [Текст] / Ю.К. Яковлева, А.А. Попова // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 2 (30) – С. 236-252.

14. Ильченко А.А. Диалектика взаимосвязи составляющих финансовой грамотности и социально-экономических характеристик уровня жизни населения [Текст] / А.А. Ильченко, В.О. Бессарабов // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 1. – С. 128-136.

15. Ильченко А.А. Институционально-экономический механизм стратегирования развития финансовой грамотности населения [Текст] / А.А. Ильченко, В.О. Бессарабов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 2. – Т. 1. – С. 115-121.

Поступила в редакцию 17.09.2024 г.

DIGITALIZATION OF THE ENERGY INDUSTRY: FROM DECENTRALIZATION OF ENERGY TO CENTRALIZATION OF STATE ENERGY POLICY

V. O. Bessarabov, A. A. Ilchenko

The article examines the features of modern digitalization of the economic sector. Attention is focused on the relevance of implementing software solutions based on big data, Internet of Things technologies, technological innovations of artificial intelligence and cloud technologies for energy resource management, improving energy generation, transmission and distribution processes, as well as optimizing consumption in the industry under study. Based on the study of a number of successful energy decentralization projects, the advantages of digitalization of the energy industry are identified and justified, considered in interrelation and interdependence.

Keywords: energy policy, energy industry, enterprises of the energy industry; digitalization of energy; digitalization of the energy industry; digitalization of energy policy.

Бессарабов Владислав Олегович

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и технологий управления

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

bessarabov93@gmail.com

+7-949-382-33-03

Ильченко Александр Александрович

старший преподаватель кафедры экономической теории
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
alex_ilchenko@mail.ru
+7-949-451-69-93

Bessarabov Vladislav

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Ilchenko Alexander

Senior Lecturer at the Department of Economic Theory
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 338.2

DOI 10.5281/zenodo.14190643

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

© 2024. Г. И. Грицаенко

Рассмотрены инвестиции в человеческий капитал малых форм аграрного производства как один из основных факторов их инновационного развития. Главное внимание уделено анализу взаимосвязи инновационного развития и человеческого потенциала, изучению состояния и перспектив инновационного развития аграрного производства, а также факторов формирования и развития элементов человеческого капитала аграрного производства как детерминанты его инновационного развития, его сильным и слабым сторонам, возможностям и угрозам в Запорожской области, а также краудфандингу, как возможному направлению инвестирования в человеческий капитал малых форм аграрного производства.

Ключевые слова: инвестиции; человеческий капитал; интеллектуальный капитал; социальный капитал; капитал здоровья и долголетия; малые формы аграрного производства; инновационное развитие; SWOT-анализ; финансирование

Постановка проблемы. Инновационная деятельность является важнейшим фактором экономического развития страны, позволяющим создавать новые продукты, технологии и услуги, улучшать качество жизни людей, повышать конкурентоспособность экономики и обеспечивать её устойчивое развитие.

Ключевым условием инновационного развития страны является человеческий капитал, представляющий собой совокупность знаний, навыков, опыта и прочих характеристик людей, которая даёт возможность генерировать новые идеи, разрабатывать инновационные продукты и технологии, улучшать процессы производства и управления.

Для формирования и эффективного использования человеческого капитала малых форм аграрного производства, играющего ведущую роль в их развитии, необходимы значительные инвестиции, что обуславливает необходимость научного поиска в направлении изучения указанной проблематики.

Актуальность темы исследования. Изучение взаимосвязи между инвестициями в человеческий капитал малых форм аграрного производства и инновационным развитием может способствовать их успешному и устойчивому развитию, что обосновывает актуальность и перспективность выбранной темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы инвестирования в человеческий капитал в своих исследованиях поднимали Богданович Е.Г. [1], Габдрахманова Л.Ф. [2], Гагарина С.Н. [3], Евграфова О.В. [5], Круглов Д.В. [6], Романова Л.А. [7], Салахова В.Б. [8], Стомба Е.В. [9], Сувалова Т.В. [10], Тихонова А.В. [11] и другие учёные. Так, Богданович Е.Г. и Кандричина И.Н. сосредоточились на генезисе понятия «человеческий капитал» и сущности инвестиций в его развитие [1]. Считаём выводы авторов резонными и научно обоснованными.

Особенности инвестиций в развитие персонала с учётом нюансов современной бизнес-среды рассмотрели Габдрахманова Л.Ф. и Галимова А.Ш. [2]. Поддерживаем прагматичные выводы авторов о важности персонализированного подхода к инвестированию в человеческий капитал.

Гагарина С.Н. изучила сущность понятия «человеческий капитал», особенности его оценки и роль в устойчивом развитии экономики страны [3]. На наш взгляд, утверждения автора о значимости человеческого капитала в улучшении качества жизни людей являются логически обоснованными и правомерными.

Основные отечественные и зарубежные тенденции развития человеческого капитала исследовала Евграфова О.В. [5]. Считаем актуальными предложения автора по активизации инвестиций в человеческий капитал.

Круглов Д.В., Ключев С.А. и Амельченко Е.Н. в своей публикации акцентировали внимание на инвестировании в культуру как детерминанту развития человеческого капитала [6]. Поддерживаем выводы авторов о необходимости более глубокого изучения взаимосвязи культуры и экономики знаний.

Особый интерес вызывает публикация Романовой Л.А., Тянь Н.Г. и Кожедубовой В.А. о необходимости оценки результативности собственных усилий человека в личный человеческий капитал [7]. Выводы, сделанные авторами, важны для понимания истоков формирования человеческого капитала.

Салахова В.Б. рассмотрела сущность понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал», а также инвестиционные программы их развития [8]. Поддерживаем заключение автора о необходимости теоретико-методологического обоснования эффективности подобных инвестиций как важному направлению повышения результативности использования человеческих ресурсов.

Контент-анализ зарубежного опыта стратегического планирования формирования и использования человеческого капитала сельских территорий провели Стомба Е.В. и Иванов С.Е. [9]. На наш взгляд, предложения авторов по имплементации современных моделей долгосрочного планирования развития человеческого капитала носят практический характер и могут использоваться в российских регионах.

Сувалова Т.В. и Сувалов О.С. проанализировали инвестиции в человеческий капитал, осуществляемые на фоне реорганизации системы высшего образования [10]. Разделяем мнение авторов о важности инвестиций в развитие творческого потенциала трудовых ресурсов, как фактора повышения их конкурентоспособности.

Тихонова А.В. и Акулов А.Я. систематизировали опыт зарубежных стран по налоговой поддержке инвестирования в развитие человеческого капитала [11]. Считаем перспективными дальнейшие исследования механизмов налогообложения данного направления.

Среди зарубежных публикаций по инвестированию в человеческий капитал можно выделить работы Ахмеда Р. (Ahmed R., 2023) [12], Дешпандре М. (Deshpande M., 2023) [13], Хуа Л.Ф.Ц. (Hua L.F.J., 2023) [15], Каримова К. (Karimov K., 2023) [17], Кучаршиковой А. (Kucharčíková A., 2023) [18], Линга Л. (Ling L., 2024) [19], Мехты Р. (Mehta R., 2024) [20], Рахмана М. (Rahman M., 2024) [21], Симеона А.Г. (Simeon A.G., 2024) [22] и других исследователей. Так, например, Ахмед Р., Аыйоуб М., Икбал М. и Баркат В. (Ahmed R., Ayyoub M., Iqbal M., Barkat W., 2023) проанализировали взаимосвязь между инвестициями в человеческий капитал и производительностью предприятий в производственном секторе Пакистана [12]. Присоединяемся к мнению авторов о необходимости дифференцировать меры вмешательства директивных органов в инвестиционную политику с учетом характеристик предприятий и разницы между городом и сельской местностью, чтобы оптимизировать выгоды от использования человеческого капитала различными производственными предприятиями.

Дешпандре М. и Дизон-Росс Р. (Deshpande M., Dizon-Ross R., 2023) изучили, как

ожидание того, что ребенок будет получать государственные пособия во взрослом возрасте, влияет на инвестиции родителей в человеческий капитал ребенка [13]. На наш взгляд, заслуживает внимание тот факт, что снижение ожиданий родителей относительно того, что дети будут получать пособия во взрослом возрасте, не увеличивает инвестиции в человеческий капитал детей.

Особенности взаимодействия поколений и инвестиции в человеческий капитал сельской семьи были предметом изучения Хуа Л.Ф.Ц. (Hua L.F.J., 2023) [15]. Автор проанализировал особенности новой пенсионной реформы в Китае и её возможное влияние на инвестиции в человеческий капитал в сельских домохозяйствах. Считаем, что описанный опыт и выводы, полученные автором, заслуживают внимательного изучения и применения.

Составили структуру и предложили методiku оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал Каримов К., Шахверенова Э. и Махмудзаде Р. (Karimov K., Shakhveranova E., Mahmudzade R., 2023) [17]. Согласны с выводами авторов о ключевой роли человеческого капитала в производственном капитале.

Кучаршикова А., Мициак М., Токаршикова Е. и Штаффенова Н. (Kucharčíková A., Miciak M., Tokarčíková E., Štaffenová N., 2023) проанализировали, как на предприятиях Словакии инвестиции в человеческий капитал оказывают влияние на эффективность бизнеса [18]. Считаем обоснованными заключения авторов о положительном влиянии инвестиций в образование сотрудников и внедрение управления человеческим капиталом на результаты деятельности предприятий.

Линг Л., Хан Х., Цяньцян Л. и Цюэй Л. (Ling L., Khan H., Qianqian L., Qiumei L., 2024) исследовали влияния изменений стандарта минимальной заработной платы в Китае на занятость с учетом уровня инвестиций предприятий в человеческий капитал [19]. На наш взгляд, выводы авторов о том, что инвестиции в человеческий капитал могут повысить прибыльность бизнеса и предельную производительность труда, а также увеличить спрос на рабочую силу, заслуживают особого внимания и дополнительного изучения.

На примере Индии Мехта Р. (Mehta R., 2024) рассмотрел особенности инвестиций в образование и развитие человеческого капитала [20]. Считаем практически применимыми выводы автора о необходимости приоритетного внимания расходам на образование, обеспечению адекватного финансирования развития его инфраструктуры, найма преподавателей, студенческих стипендий и образовательных инициатив.

Рахман М., Михайлов А. и Бхатти М.И. (Rahman M., Mikhaylov A., Bhatti M.I., 2024) оценили влияние инвестиций в человеческий капитал, в том числе профессиональную подготовку, образование, знания и навыки, на эффективность функционирования банков в Бангладеш [21]. Особый интерес и практическую привлекательность имеют выводы авторов о принятии решений по управлению инвестициями и реализации инвестиционной политики.

Взаимосвязь между инвестициями в человеческий капитал и уровнем бедности в Нигерии изучал Симеон А.Г. (Simeon A.G., 2024) [22]. Поддерживаем мысли автора о том, что для достижения желаемого экономического роста, увеличения дохода на душу населения и снижения уровня бедности в стране необходимы инвестиции в образование и здравоохранение как факторы развития человеческого капитала.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на наличие научных публикаций по инвестированию в человеческий капитал, остаются недостаточно исследованными данные вопросы для малых форм аграрного производства, что обосновывает актуальность, цель и задачи выбранной темы исследования.

Цель работы. Цель исследования – рассмотреть инвестиции в человеческий капитал малых форм аграрного производства как фактор их дальнейшего инновационного развития.

В рамках данного исследования были поставлены задачи:

- на примере международных сравнений определить зависимость инновационного развития страны от её человеческого потенциала;
- рассмотреть состояние и перспективные направления инновационного развития аграрного производства;
- проанализировать динамику факторов формирования и развития элементов человеческого капитала аграрного производства как детерминанты его инновационного развития;
- на основе СВОТ-анализа изучить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития человеческого капитала малых форм аграрного производства на новых территориях;
- сформулировать основные направления финансирования инвестиций в человеческий капитал малых форм аграрного производства.

Объектом исследования являются процессы вложения (инвестирования) в формирование и развитие человеческого капитала малых форм аграрного производства. **Предмет исследований** – элементы человеческого капитала (интеллектуальный, социальный капиталы и капитал здоровья и долголетия), инвестиции в развитие которых необходимы для инновационного развития малых форм аграрного производства.

Методы исследования. В рамках проведённого исследования применялись общенаучные методы, в том числе: обобщение (критический обзор научных публикаций по проблемам инвестиций в человеческий капитал, изучение отечественного и зарубежного опыта), абстрактно-логический (теоретические обобщения и изложение выводов). Кроме того, использовались специальные методы научных исследований: статистический анализ (исследование зависимости инновационного развития страны от её человеческого потенциала, динамики факторов формирования и развития элементов человеческого капитала малых форм аграрного производства), СВОТ-анализ (изучение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз формирования человеческого капитала малых форм аграрного производства на новых территориях).

Информационными ресурсами исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Цифровой платформы инвестиционных проектов России и стран ЕАЭС, Всемирной организации интеллектуальной собственности (The World Intellectual Property Organization), Программа развития Организации Объединённых Наций (United Nations), научные публикации отечественных и зарубежных исследователей.

Результаты исследования. В Глобальном индексе инновационного развития (Global Innovation Index) Российская Федерация в 2023 г. среди 132-х стран мира заняла 51 место, пропустив вперёд Катар (50 место), Бразилию (49 место), Саудовскую Аравию (48 место) [14]. При этом в Индексе человеческого развития (Human Development Index) в 2022 г. среди 193-х стран мира Российская Федерация получила 56 место после Бруней-Даруссалама (55 место), Антигуа и Барбуды (54 место), Румынию (53 место) [16]. Исследования подтверждают наличие тесной взаимосвязи между показателями инновационного развития и человеческого потенциала (рис. 1).

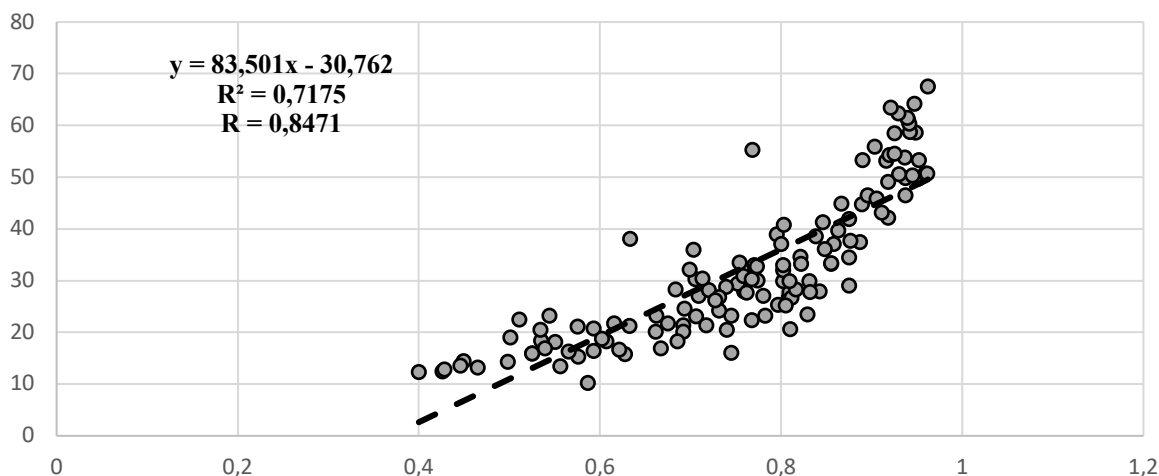

Рис. 1. Зависимость Глобального индекса инновационного развития страны от её Индекса человеческого развития (построено по данным [14; 16])

Расчёты, проведённые по данным 131 страны мира за 2022 г., подтверждают наличие сильной степени корреляции ($R = 0,8471$) между их Глобальным индексом инновационного развития (y) и Индексом человеческого развития (x). Вариация зависимой переменной (y) на 71,8% определяется изменением независимой переменной (x), остальные 28,2% – влияние факторов, не включенных в модель.

На наш взгляд, аналогичные выводы о взаимосвязи инновационного развития и человеческого потенциала будут справедливы для различных иерархических уровней социально-экономических систем, в том числе для предприятий аграрного производства, включая его малые формы.

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в 2022 г. удельный вес аграрных предприятий, имевших продуктовые инновации, составил 65,9%, процессные инновации – 64,0%, в том числе 23,2% предприятий имели инновационные методы обработки и передачи информации, 51,9% – методы ведения и разработки сельскохозяйственного производства, 22,0% – методы ведения бизнеса, корпоративного управления, бухгалтерского и финансового учёта. Общий объём затрат на инновационную деятельность аграрных предприятий составил 1,3 трлн. руб., интенсивность затрат на инновационную деятельность – 1,5%. Объём инновационных товаров, работ, услуг аграрных предприятий в 2022 г. составил 124,8 млрд. руб., в общем объёме продаж 3,8%.

Поступательное развитие инновационной деятельности в аграрном производстве предполагает формирование и обеспечение рационального функционирования соответствующих институтов, в том числе институтов-функций (собственности – регулирование доступности ресурсов, упорядочение правовых отношений между субъектами; ценообразования – поддержка паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; управления – государственное регулирование развития сельских территорий), институтов-правил (законодательно-нормативной базы инновационного развития, стратегий, концепций, программ), а также институтов – организационных единиц (научных и образовательных учреждений – совершенствование механизма коммерциализации научных разработок; инновационной инфраструктуры и инновационных предприятий – инновационных центров, техно- и научных парков, агропромышленных кластеров и т.д.).

Для обеспечения инновационного развития аграрного производства на основе рационального использования научного потенциала необходимо развивать научные и образовательные учреждения – оптимизировать их количество и структуру, постоянно обновлять материально-техническую базу, активизировать научно-техническую деятельность высших учебных заведений, обеспечивать достаточный уровень финансирования, развивать кадровое обеспечение научной деятельности.

Важнейшим источником инновационной деятельности в аграрном производстве является предпринимательство, для эффективного функционирования которого необходимо содействовать повышению финансовых результатов и улучшению финансового состояния аграрных предприятий за счет обеспечения конкурентоспособности их продукции, развития системы трансфера технологий, улучшения финансирования инновационной деятельности.

Безусловно, важнейшим фактором инновационного развития аграрного производства является наличие и эффективное использование человеческого капитала, основными элементами которого являются капитал здоровья и долголетия, интеллектуальный и социальный капиталы (рис. 2).

Рис. 2. Связь видов и элементов человеческого капитала аграрного производства с элементами его инновационного развития (сформировано автором на основе исследований)

Капитал здоровья и долголетия является одним из ключевых аспектов развития сельских территорий, так как напрямую влияет на их экономическое развитие и социальную стабильность. Фактором формирования и развития капитала здоровья и долголетия сельских территорий является наличие в них лечебно-профилактических организаций (рис. 3).

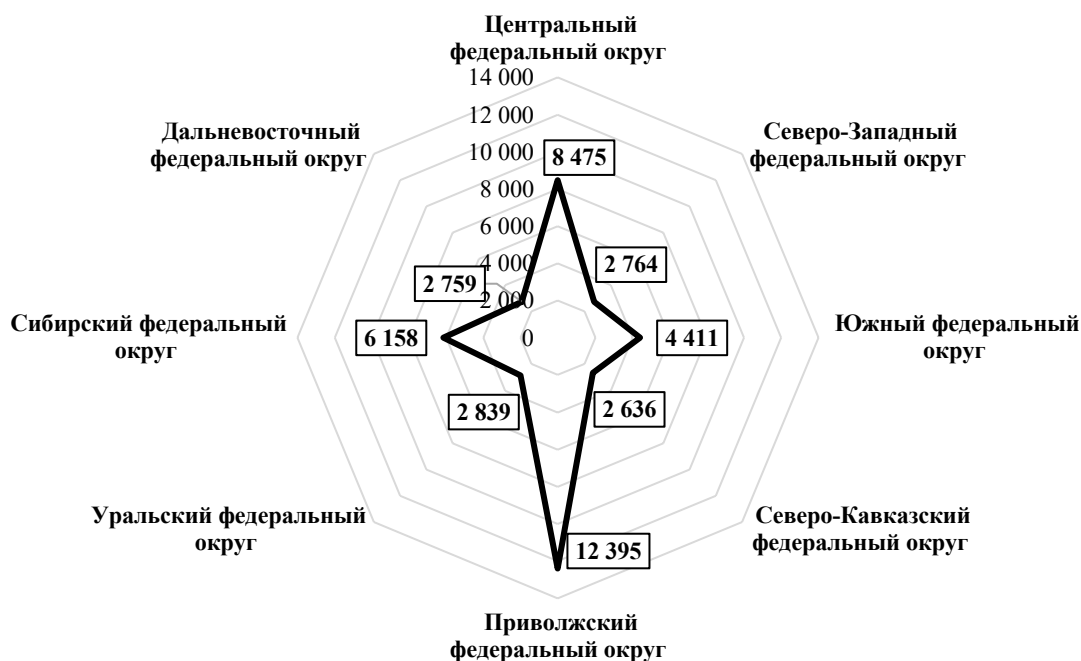

Рис. 3. Число лечебно-профилактических организаций сельских территорий федеральных округов РФ на 31.12.2022 г., ед. (построено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ)

На 31.12.2022 г. на сельских территориях Российской Федерации насчитывалось 42,4 тыс. лечебно-профилактических организаций, лидером по их числу был Приволжский федеральный округ (12,4 тыс. ед.), наименьшее их количество наблюдалось в Северо-Кавказском федеральном округе (2,6 тыс. ед.). Темпы прироста данного показателя относительно 2018 г. в целом по сельским территориям Российской Федерации составили 11,4%, наибольшие темпы прироста наблюдались в Уральском федеральном округе – 29,0%, наименьшие – в Сибирском федеральном округе – 4,1%.

На основании расчётов была определена средняя степень корреляции между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и количеством лечебно-профилактических организаций сельских территорий в расчёте на 1 тыс. сельских жителей ($R = 0,6538$), что свидетельствует о значимости инвестиций в их создание и развитие.

Важным условием формирования капитала здоровья и долголетия населения является развитие физической культуры и спорта. На рисунке 4 наглядно изображено число спортивных сооружений в сельских территориях по федеральным округам Российской Федерации на конец 2018 и 2022 гг.

В 2022 г. по сравнению с 2018 г. число спортивных сооружений в целом по Российской Федерации выросло на 28,5% и составило 123444 ед., наибольшими темпами их количество увеличивалось в Уральском федеральном округе – на 55,7%, до 8749 ед., наименьшими – в Приволжском федеральном округе – на 13,2%, до 31111 ед.

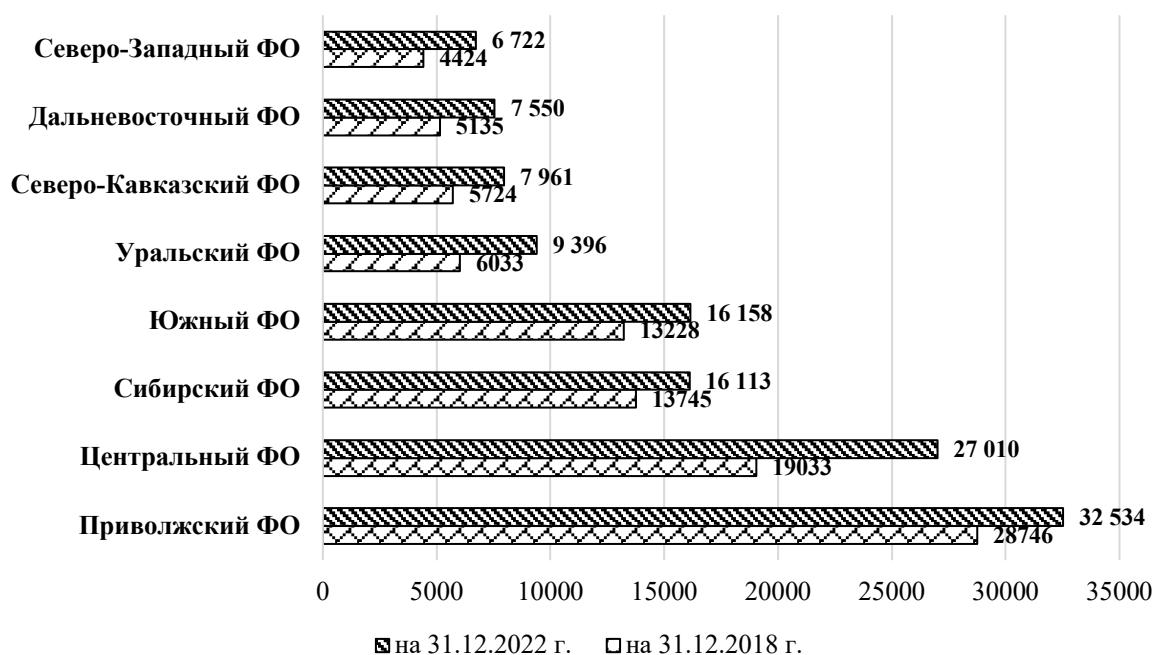

Рис. 4. Динамика числа спортивных сооружений сельских территорий федеральных округов РФ, ед. (построено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ)

На конец 2022 г. в Российской Федерации насчитывалось 1626 детско-юношеских спортивных школ (на 27,3% больше, чем на конец 2018 г.), в которых занималось 737,4 тыс. человек (на 28,5% больше, чем на конец 2018 г.) (рис. 5).

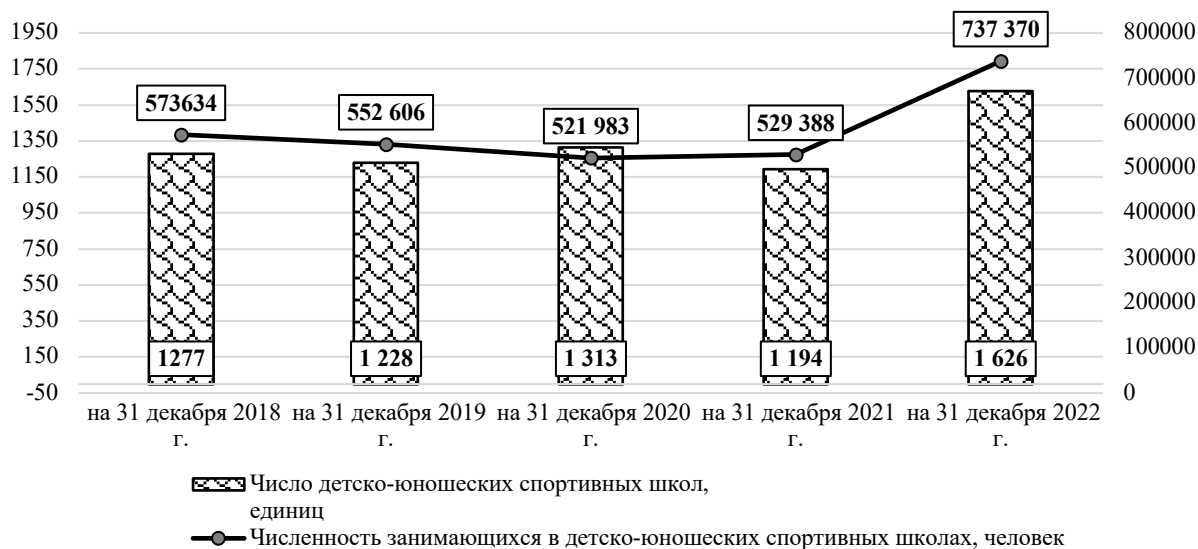

Рис. 5. Динамика показателей развития детско-юношеских спортивных школ в сельских территориях РФ (построено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ)

Расчёты показали наличие средней степени корреляции между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и числом детско-юношеских спортивных школ сельских территорий в расчёте на 1 млн. жителей села ($R = 0,6856$), что подтверждает необходимость дальнейших инвестиций в их создание и развитие.

Первостепенную роль в инновационном развитии аграрного производства играет интеллектуальный капитал, поскольку он представляет собой знания, информированность и опыт, необходимые для создания и развития новых технологий, методов производства и продуктов.

Одним из факторов формирования интеллектуального капитала сельских территорий является наличие в них дошкольных образовательных организаций. На рисунке 6 представлено распределение числа дошкольных организаций и численности их воспитанников по сельским территориям федеральных округов Российской Федерации в 2022 г.

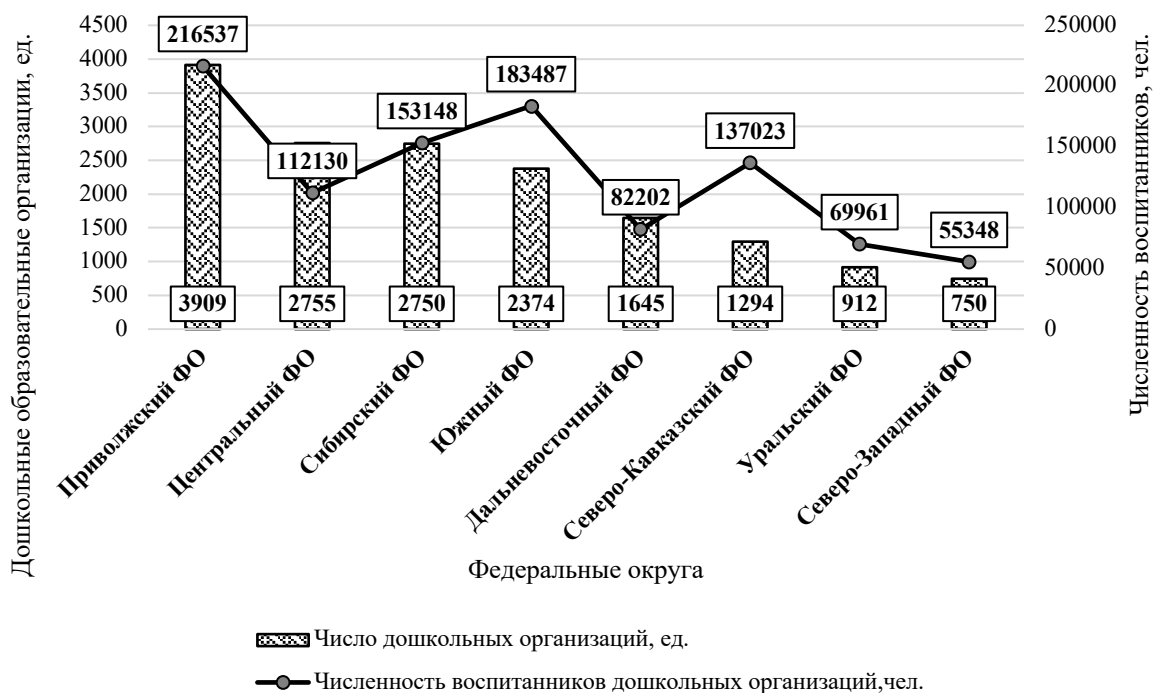

Рис. 6. Число дошкольных организаций и численность их воспитанников в сельских территориях федеральных округов РФ в 2022 г. (построено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ)

В 2022 г. в сельских территориях Российской Федерации насчитывалось 16389 дошкольных организаций, наибольшее их количество было в Приволжском федеральном округе (3909 ед.), наименьшее – в Северо-Западном федеральном округе (750 ед.). Общая численность воспитанников дошкольных организаций сельских территорий составляла около 1 млн. человек, наибольшее число воспитанников в расчёте на 1 дошкольную организацию сельских территорий было в Северо-Кавказском федеральном округе – 106 человек, наименьшее – в Центральном федеральном округе – 41 человек соответственно.

Являясь местом, где дети из сельских семей получают первичные знания о сельском хозяйстве, о животных и растениях, об основных процессах производства сельскохозяйственной продукции, дошкольные организации на сельских территориях играют важную роль в развитии интеллектуального капитала малых форм аграрного производства благодаря различным мероприятиям, направленным на формирование у детей уважения и интереса к сельскому труду, к сельской культуре и традициям, что также подтверждает важность инвестиций в их развитие.

Одним из современных факторов развития интеллектуального капитала является цифровизация. В 2022 г. у 14% живущих в сельской местности студентов, получавших среднее профессиональное образование, не было компьютера в домашнем хозяйстве, у 2% – доступа к интернету; у получавших высшее образование – соответственно у 10% не было компьютера, у 1% – интернета. При этом среди студентов, получавших среднее профессиональное образование, в 2022 г. 30,0% имели базовый, а 52,0% – выше базового уровня развития навыков работы с программным обеспечением, получавших высшее образование – соответственно 25,0% и 62,0%. Безусловно, навыки работы с цифровыми технологиями помогают улучшить коммуникацию и сотрудничество внутри предприятий, повышая доступность и обмен знаниями между работниками, что способствует распространению инновационных идей, повышению производительности труда и развитию их креативности. Благодаря цифровизации значительно расширяются возможности для обучения и профессионального развития работников, что имеет особую актуальность для малых форм аграрного производства. Онлайн-курсы, обучающие платформы, виртуальные тренинги и другие цифровые ресурсы позволяют повысить квалификацию их персонала, что в свою очередь способствует росту интеллектуального капитала и делает их более конкурентоспособными на рынке.

Важную роль в инновационном развитии аграрного производства играет социальный капитал сельских территорий. Включая в себя нормы, доверие, социальные сети, социальный капитал обеспечивает эффективное функционирование сообщества, способствуя обмену знаниями и опытом, совместному использованию ресурсов и инновационных практик, что повышает эффективность совместной деятельности и снижает риски.

Важнейшим индикатором социального капитала аграрной сферы является развитие сельскохозяйственной кооперации. В Российской Федерации в 2023 г. по сравнению с 2018 г. количество кооперативов по предоставлению финансовых услуг (кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению) сократилось на 27,9% и составило 182376 единиц; по денежному посредничеству – соответственно на 44,0%, до 7835 единиц; по предоставлению прочих финансовых услуг (кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению) – соответственно на 27,0%, до 174541 единиц. При этом количество перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов наоборот, выросло на 54,8% и составило в 2023 г. 41796 единиц.

На рисунке 7 наглядно изображена динамика численности членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в федеральных округах Российской Федерации. Так, в 2023 г. наибольшая численность членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов была в Приволжском федеральном округе – 14757 единиц (в 5 раз больше, чем в 2018 г.), наименьшая соответственно в Северо-Западном федеральном округе – 479 единиц (в 2,8 раза больше, чем в 2018 г.). Рост численности перерабатывающих сельскохозяйственных кооперативов наблюдался во всех федеральных округах, кроме Центрального – в нём их число, наоборот, сократилось на 30,7% и составило в 2023 г. 8290 единиц.

На наш взгляд, одним из сдерживающих факторов в развитии сельскохозяйственной кооперации является ключевой элемент социального капитала – доверие. Именно его отсутствие или недостаточный уровень являются препятствиями в формировании вначале предварительных условий для кооперации, затем побуждения к взаимоотношениям между субъектами предпринимательской деятельности на основе

взаимных экономических интересов сторон, наличия и возможности осуществления социального контроля, и, как следствие, интеграции – т.е. формирования стабильных отношений, включающих создание коммуникационных связей, административного и стратегического объединения с целью выполнения транзакций вне типичных рыночных отношений.

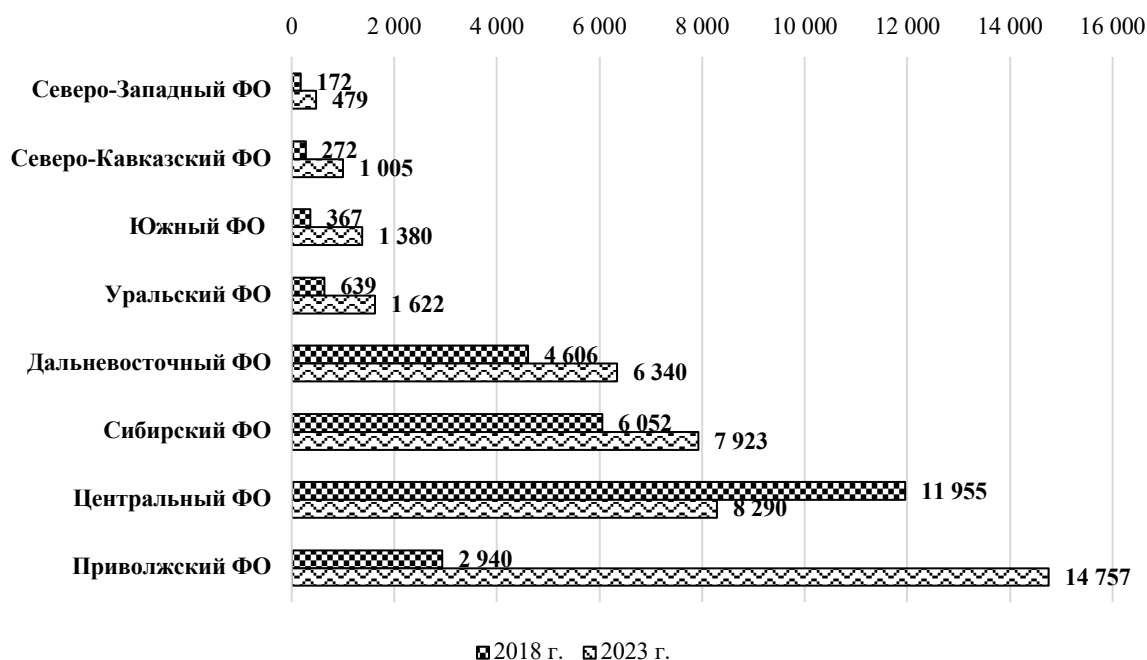

Рис. 7. Динамика численности членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в федеральных округах Российской Федерации, ед. (построено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ)

Учитывая самообеспечение сельского населения продуктами питания, весомая роль малых форм аграрного производства в поддержании продовольственной безопасности страны является неоспоримой. Поэтому считаем, что проблема развития сельскохозяйственной кооперации актуальна в первую очередь именно для них.

Драйвером развития Запорожской области, наряду с перерабатывающей промышленностью и машиностроением, является аграрное производство, которое в настоящий момент представлено в основном малыми формами. На 01.08.2024 г. в Запорожской области было зарегистрировано 463 действующих микро- (417 ед.) и малых (46 ед.) предприятий по растениеводству и животноводству, охоте и предоставлению соответствующих услуг в этих областях, основной вид деятельности большей части которых (ОКВЭД) – 01.11 Выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур.

Примером использования интеллектуального и социального капиталов малых форм аграрного производства региона в активизации инновационной деятельности может служить их сотрудничество с «Государственным зерновым оператором» – крупнейшим торгово-логистическим оператором сельскохозяйственной продукции, который функционирует в Запорожской области с июля 2022 года. К основным функциям этого предприятия относятся оптовые закупки, а также сушка, переработка, хранение и реализация зерновых, зернобобовых и масличных культур, поставки аграриям необходимых товаров, юридическая поддержка и консультирование

фермеров. Оператор активно применяет современные ИТ-технологии, взаимодействуя с местными сельхозтоваропроизводителями посредством электронного документооборота и обрабатывая взаимоотношения с поставщиками через платформу электронной коммерции. Кроме того, заботясь о повышении качества интеллектуального капитала региона, оператор сотрудничает с Мелитопольским государственным университетом, предоставляя свои лаборатории и технологическое оборудование для осуществления научных исследований и проведения практических занятий.

Безусловно, для формирования и дальнейшего развития основных элементов человеческого капитала малых форм аграрного производства необходимы значительные инвестиции. В Запорожской области за 2024-2029 гг. планируется реализовать 11 инвестиционных проектов на сумму 15,6 млрд. руб., из которых 8 проектов на 7,9 млрд. руб. относятся к гражданскому строительству. На инвестиции в социальные объекты в 2024 г. выделяется 96,6% средств, в 2025 г. – 18,1%, в 2026 г. – 11,0%. На спортивные объекты в 2025 г. из общего объёма инвестиций направляется 9,3% средств, в 2026 г. – 5,7%. На медицинские объекты в 2026-2028 гг. будет направлено соответственно 26,7%, 19,2% и 24,2%. Значительная часть этих проектов непосредственно связана с селом и малыми формами аграрного производства.

Для обоснования целесообразности инвестиций в элементы человеческого капитала (интеллектуальный и социальный капиталы) малых форм аграрного производства Запорожской области был проведён СВОТ-анализ (табл. 1).

Безусловно, развитие человеческого капитала в малых формах аграрного производства на новых российских территориях имеет большой потенциал для увеличения производительности, улучшения качества продукции и повышения доходов фермеров, в том числе за счёт активизации инновационной деятельности. Итоги проведения СВОТ-анализа позволят в перспективе сформулировать комплексные целевые стратегические ориентиры малых форм аграрного производства в Запорожской области и разработать задачи для реализации выявленных путей развития их человеческого капитала.

На наш взгляд, не только уровень развития человеческого капитала определяет инновационную активность предприятий, существует и обратная зависимость. Считаем, что формированию и дальнейшему развитию человеческого капитала малых форм аграрного производства будут способствовать мероприятия, позволяющие обеспечить занятость сельского населения и содействующие созданию новых рабочих мест в сельских территориях – инновационная техническая и технико-технологическая модернизация, которая создаёт спрос на квалифицированные кадры (*интеллектуальный капитал*), обуславливает необходимость и целесообразность их взаимодействия (*социальный капитал*). Инвестиционные проекты, направленные на устойчивое развитие сельских территорий, будут способствовать улучшению качества жизни сельских жителей (*капитал здоровья и долголетия*).

В настоящее время малым формам аграрного производства на новых территориях в качестве источников инвестирования предоставляются льготные кредиты на сумму до 50 млн. руб., сроком до 3-х лет, с процентной ставкой до 10%, при этом «зонтичное» поручительство Корпорации МСП составляет до 50% от общей суммы договора. Кроме того, малые формы аграрного производства новых территорий могут воспользоваться государственной поддержкой инновационной деятельности в виде льготного лизинга со ставками до 6% для отечественного оборудования и до 8% – для иностранного.

Таблица 1

СВОТ-анализ развития человеческого капитала малых форм аграрного производства
в Запорожской области

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<p>1. Профессионализм и опыт сельскохозяйственных работников новых территорий (интеллектуальный капитал), которые готовы работать в малых формах аграрного производства.</p> <p>2. Малые формы аграрного производства имеют возможность привлекать специалистов с необходимыми знаниями о новейших разработках в области сельского хозяйства (интеллектуальный капитал).</p> <p>3. Малые формы аграрного производства могут легко изменять свою стратегию в зависимости от спроса на рынке и других факторов (интеллектуальный капитал).</p> <p>4. На новых территориях созданы различные программы финансовой поддержки для развития малых форм аграрного производства (интеллектуальный, социальный капитал).</p> <p>5. Малые формы аграрного производства имеют возможность развития сотрудничества и партнерства с другими фермерами и организациями (социальный капитал), что может способствовать улучшению качества продукции и ее успешному продвижению на рынке.</p>	<p>1. Недостаточный доступ к информации, образованию и профессиональной подготовке для работников малых форм аграрного производства (интеллектуальный капитал), что может ограничить возможности их развития.</p> <p>2. Отсутствие доступа к современным технологиям и инновациям (интеллектуальный, социальный капитал). Малые формы аграрного производства в новых российских территориях могут иметь ограниченные ресурсы для внедрения современных технологий, что может препятствовать повышению производительности и конкурентоспособности.</p> <p>3. Низкий уровень коммуникационной и транспортной инфраструктуры, а также доступности рынков сбыта (социальный капитал) могут стать препятствием для эффективного развития малых форм аграрного производства.</p>
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
<p>1. Образование и профессиональная подготовка (интеллектуальный капитал): обучение сельскохозяйственным технологиям, менеджменту, маркетингу и другим аспектам работы в малых формах аграрного производства может помочь улучшить качество производства и повысить конкурентоспособность продукции.</p> <p>2. Финансовая поддержка (интеллектуальный, социальный капитал): государственные и частные инвестиции в аграрное производство могут обеспечить малые формы аграрного производства необходимыми ресурсами для развития и расширения своих хозяйств.</p> <p>3. Технологические инновации (интеллектуальный капитал): внедрение современных технологий в производственный процесс позволит малым формам аграрного производства увеличить производительность и снизить затраты.</p> <p>4. Развитие рынка сбыта (интеллектуальный, социальный капитал): создание сети продаж и партнерских отношений с розничными сетями и другими партнерами поможет малым формам аграрного производства находить новые рынки сбыта для своей продукции.</p> <p>5. Поддержка малых и средних предприятий (интеллектуальный, социальный капитал): государственные программы и инициативы, направленные на поддержку развития малого бизнеса, могут способствовать росту и устойчивости малых форм аграрного производства.</p>	<p>1. Недостаточный доступ к образованию и профессиональной подготовке для сельских жителей (интеллектуальный капитал) может привести к снижению квалификационного уровня и ограниченным возможностям развития работников малых форм аграрного производства.</p> <p>2. Низкая информированность работников малых форм аграрного производства о возможностях финансирования со стороны государства и банков (интеллектуальный, социальный капитал) может затруднить получение кредитов и инвестиций для развития сельского хозяйства.</p> <p>3. Ограниченный доступ работников малых форм аграрного производства к современным технологиям и инновациям в сельском хозяйстве (интеллектуальный, социальный капитал) может привести к снижению их производительности и конкурентоспособности.</p> <p>4. Отсутствие необходимой информации и связей (интеллектуальный, социальный капитал) может лишить малые формы аграрного производства гарантированных рынков сбыта продукции и снизить цены на сельскохозяйственную продукцию, что ухудшит их рентабельность и выживаемость.</p>

Источник: разработано автором на основе исследований

Считаем, что финансировать инвестиции в человеческий капитал малых форм аграрного производства можно при помощи краудфандинга, который рассматривается «... как технология использования потенциала общественности для финансирования проектов» [4, с. 49].

На наш взгляд, его применение на новых территориях особенно перспективно из-за того, что «... он дает уникальную возможность не только собрать необходимые средства для финансирования проекта, но и виртуально протестировать свою стартап-идею с позиций поддержки инвесторов и полезности продукта для удовлетворения нужд общества» [4, с. 46].

Выводы. Таким образом, на основе международных сравнений была сформулирована, подтверждена и экстраполирована на малые формы аграрного производства гипотеза о наличии взаимосвязи инновационного развития и человеческого потенциала.

Изучение связи видов и элементов человеческого капитала с элементами инновационного развития аграрного производства позволило сформулировать перспективные направления его развития.

Анализ динамики факторов формирования и развития человеческого капитала позволил сформулировать тенденции и недостатки, а проведение СВOT-анализа – выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для малых форм аграрного производства на новых территориях.

Установлено, что инновационное развитие малых форм аграрного производства также влияет на их человеческий капитал.

Для финансирования инвестиций в человеческий капитал малых форм аграрного производства предложено более широко применять инновационную форму его организации – краудфандинг.

Перспективами дальнейших исследований является обоснование целесообразности формирования многоуровневой системы источников финансирования инвестиций в человеческий капитал малых форм аграрного производства для активизации их инновационного развития.

Публикация выполнена в рамках научной темы: «FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданович Е.Г., Кандричина И.Н. Инвестиции в человеческий капитал как фактор экономического роста: к истории зарождения теории // Vestnik of Brest State Technical University. Civil Engineering and Architecture. 2024. № 1 (133). С. 180–182.
2. Габдрахманова Л.Ф., Галимова А.Ш. Оптимизация инвестиций в развитие человеческого капитала в современном бизнесе // Научный аспект. 2024. Т. 10. № 1. С. 1269–1276.
3. Гагарина С.Н. Человеческий капитал: понятие, измерение, значимость в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1-1 (107). С. 54–58.
4. Грицаенко Г.И. Краудфандинг как институциональная форма организации человеческого капитала // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 1. С. 46–55.
5. Евграфова О.В. Использование каталитических инициатив для ускорения инвестиций в человеческий капитал // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2024. № 1 (54). С. 38–44.
6. Круглов Д.В., Ключев С.А., Амельченко Е.Н. Инвестиции в культуру как фактор развития человеческого капитала // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 4. С. 461–468.

7. Романова Л.А., Тяг Н.Г., Кожедубова В.А. Методы оценки эффективности личных инвестиций в человеческий капитал // Финансовый бизнес. 2024. № 4 (250). С. 92–97.
8. Салахова В.Б. Инвестиции в человеческий потенциал и капитал как ведущий фактор развития экономики // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 1 (126). С. 90–96.
9. Стовба Е.В., Иванов С.Е. Зарубежный опыт стратегического планирования развития человеческого капитала сельских территорий // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 1 (126). С. 77–83.
10. Сувалова Т.В., Сувалов О.С. Инвестирование в человеческий капитал как фактор развития системы высшего образования // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2024. Т. 13. № 2. С. 48–53.
11. Тихонова А.В., Акулов А.Я. Зарубежный опыт налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал // ЭКО. 2024. № 3 (597). С. 184–204.
12. Ahmed R., Ayyoub M., Iqbal M., Barkat W. Investment in Human Capital and Manufacturing Enterprise Productivity: Evidence from Pakistan // Journal of Asian Development Studies. 2023. Vol. 12 (3). Pp. 1349–1363.
13. Deshpande M., Dizon-Ross R. The (Lack of) Anticipatory Effects of the Social Safety Net on Human Capital Investment // American Economic Review. 2023. Vol. 113(12). Pp. 3129–3172. DOI: 10.1257/aer.20230010
14. Global Innovation Index // World Intellectual Property Organization : [website]. – 2024. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (date of application: 23.08.2024).
15. Hua L.F.J. New rural pension scheme, intergenerational interaction and rural family human capital investments // Frontiers in Public Health. 2023. Vol. 11. No. 1272069. DOI: 10.3389/fpubh.2023.1272069
16. Human Development Report 2023-24 // Human Development Reports : [website]. – 2024. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24> (date of application: 23.08.2024).
17. Karimov K., Shakhveranova E., Mahmudzade R. Impact of Investment on the Formation of Human Capital // PIRETC-Proceeding of The International Research Education & Training Centre. 2023. Vol. 23(02). Pp. 25–32. DOI: 10.36962/PIRETC23022023-25
18. Kucharčíková A., Miciak M., Tokarčíková E., Štaffenová N. The Investments in Human Capital within the Human Capital Management and the Impact on the Enterprise's Performance // Sustainability. 2023. Vol. 15(6). No. 5015. DOI: 10.3390/su15065015
19. Ling L., Khan H., Qianqian L., Qiumei L. Minimum wage standard adjustment and employment: Heterogeneity effects on the human capital investment // Heliyon. 2024. Vol. 10(3). No. e25097. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e25097
20. Mehta R. Education Investment and Human Capital Development in India // Journal of Poverty Investment and Development. 2024. Vol. 9(1). Pp. 50–63. DOI: 10.47604/jpid.2587
21. Rahman M., Mikhaylov A., Bhatti M.I. The impact of investment in human capital on investment efficiency: a PLS-SEM approach in the context of Bangladesh // Quality & Quantity. 2024. DOI: 10.1007/s11135-024-01889-8
22. Simeon A.G. Human Capital Investment and Poverty Rate in Nigeria // International Journal of Social Sciences and Management Research. 2024. Vol. 10(1). Pp. 75–92. DOI: 10.56201/ijssmr.v10.no1.2024.pg75.92

Поступила в редакцию 10.09.2024 г.

INVESTMENTS IN HUMAN CAPITAL OF SMALL FORMS OF AGRICULTURAL PRODUCTION AS A FACTOR OF THEIR FURTHER INNOVATIVE DEVELOPMENT

H. I. Hrytsaienko

Investments in human capital of small forms of agricultural production are considered as one of the main factors of their innovative development. The main attention is paid to the analysis of the relationship between innovative development and human potential, the study of the state and prospects of innovative development of agricultural production, as well as factors of formation and development of elements of human capital of agricultural production as determinants of its innovative development, its strengths and weaknesses, opportunities and threats in the Zaporozhye region, as well as crowdfunding as a possible direction of investment

in human capital of small forms of agricultural production.

Keywords: investments; human capital; intellectual capital; social capital; health and longevity capital; small forms of agricultural production; innovative development; SWOT analysis; financing

Грицаенко Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
hrytsaienkogi@mail.ru
+7-990-033-67-84
ORCID 0000-0001-7168-2836

Hrytsaienko Halyna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 334:338.2

DOI 10.5281/zenodo.14190976

ПОЛИТИКА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

© 2024. И. В. Гришина

В статье отмечено, что цифровизация энергетической системы является приоритетом политики стран Европейского Союза. Отмечено, что ключевым фактором цифровой энергетической системы является наличие данных, связанных с энергетикой, доступ к ним и совместное использование на основе бесперебойной и безопасной передачи данных между доверенными сторонами. Отражен вклад исследовательских и инновационных программ стран Европейского Союза по цифровизации экономики и общества. Установлено, что электросеть должна взаимодействовать со многими участниками или устройствами на основе детального уровня наблюдаемости и, следовательно, доступности данных, чтобы обеспечить гибкость, интеллектуальную зарядку и интеллектуальные здания. Определены области, которые позволят странам Европейского Союза создать цифрового двойника энергетической отрасли. Отражено, что внедрение цифровых технологий должно также обеспечить наиболее уязвимым гражданам, людям с низкими доходами и проживающим в отдаленных регионах, доступ к новым цифровым технологиям и инструментам, а также возможность воспользоваться преимуществами цифровизации энергетической системы. На основе анализа проводимой Европейским Союзом политики по цифровизации энергетической отрасли выделены направления политики Российской Федерации для эффективного противостояния вызовам и угрозам и обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая отрасль, цифровизация, энергосети, цифровой двойник, цифровые технологии.

Постановка проблемы. Цифровизация позволяет повысить эффективность и устойчивость энергетических систем. Использование технологий, таких как умные сети, интеллектуальные счетчики и системы управления энергией, помогает оптимизировать распределение и потребление энергии, снижая потери и увеличивая надежность. Соответственно, политика стран Европейского Союза (ЕС) по цифровизации энергетической отрасли активизировалась и направлена как на повышение эффективности и устойчивости энергетических систем, так и на достижение экологических и экономических целей. Она также способствует инновациям и улучшению управления в энергетическом секторе, что имеет стратегическое значение для будущего устойчивого развития региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности цифровизации энергетической отрасли отражены в трудах зарубежных ученых. Так, С. Kofod уделяет внимание вопросу энергоэффективности применения интеллектуальных ламп, выдвигая гипотезу о том, что они менее эффективны, чем их устаревшие аналоги. Автор поднимает вопрос о целесообразности цифровизации [1]. М. Cotteller охватывает широкий спектр тем, связанных с инновациями, – от цифровых двойников до корпоративных пространств для разработчиков. При этом автором делается акцент на неоспоримых преимуществах цифровизации [2]. J. В. Greenblatt, выделяя положительные стороны автономных транспортных средств, потенциально инновационных как в технологическом, так и в социальном плане, акцентирует внимание на том, что их распространение и повсеместное использование приведет к снижению интенсивности выбросов парниковых газов в электроэнергетике, что автор и подтверждает своими расчетами [3].

К аналогичному выводу пришел коллектив авторов под руководством Z. Wadud. Исследователи доказали, что цифровизация может по-разному влиять на потребление энергии дорожными транспортными средствами и выбросы парниковых газов. Используя согласованную систему энергетической декомпозиции, авторы определили конкретные механизмы, с помощью которых цифровизация может влиять на потребление энергии, а также на выбросы парниковых газов [4]. В. Wible уделяет внимание поиску путей снижения нагрузки на логистическую цепочку передачи электроэнергии [5].

Вопросы цифровизации и проведения государственной политики в отраслях экономики отражены в трудах российских ученых. Так, коллектив авторов под руководством А. В. Половяна определяет энергетическую отрасль как одну из перспективных отраслей развития экономики и рассматривает вопросы цифровизации государственного управления для повышения эффективности управления отраслями [6-8]. Аналогичного мнения придерживается К. И. Сеницына, которая рассматривает вопросы стратегического управления развитием экономики с помощью системы управления государственными программами всех отраслей, что позволит получить синергетический эффект [9]. Отдельные инвестиционные аспекты развития производственно-хозяйственного комплекса отражены в трудах Н. В. Шемякиной и А. А. Пономаренко [10]. Авторы подтверждают необходимость взвешенной государственной политики и источников ее финансирования. Проблемы государственного управления промышленностью в целом, и энергетической отраслью в частности, отражены в исследовании Л. И. Тараш и Р. А. Голоднюка [11].

Выделение нерешённых проблем. В продолжающемся противостоянии Российской Федерации санкционной политике стран Запада возникает необходимость изучения проводимой политики стран ЕС в области цифровизации энергетической отрасли как базовой отрасли экономики и выработки соответствующей политики, позволяющей удержать конкурентные позиции на мировой арене и обеспечить экономическую безопасность страны.

Целью работы является исследование политики стран ЕС в области цифровизации энергетической отрасли и разработка ключевых направлений политики Российской Федерации.

Объектом исследования является процесс формирования и реализации энергетической политики.

Предметом исследования являются подходы и методы цифровизации энергетической отрасли.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили нормативные акты и программы по цифровизации энергетической отрасли Европейского Союза. В исследовании использовались общие методы научного познания: анализ и синтез, индукции и дедукции, обобщения, системный подход.

Результаты исследования. Цифровизация энергетической системы является приоритетом политики стран Европейского Союза (ЕС), в рамках которого «Европейское зеленое соглашение» и политическая программа «Цифровое десятилетие-2030» используются в качестве двойного перехода.

В глобальном масштабе ЕС продвигает двойной переход с помощью стратегии Global Gateway Strategy [12]. Предполагается, что в период с 2020 г. по 2030 г. потребуется около 584 миллиардов евро инвестиций в распределительную сеть [12]. Значительная часть этих инвестиций направлена на цифровизацию. Инвестиции в цифровые технологии, такие как интеллектуальные устройства и счетчики Интернета

вещей, подключение 5G и 6G, общеевропейское пространство энергетических данных, оснащенное облачными вычислительными серверами, и цифровые двойники энергетической системы, способствуют переходу на экологически чистую энергетику.

Цифровые инструменты позволяют автоматически регулировать температуру в помещении, заряжать электромобили и управлять бытовой техникой, чтобы получать выгоду от самых низких цен на электроэнергию, сохраняя при этом комфортную и здоровую среду в помещении. С помощью цифровых инструментов государственные органы также могут лучше картографировать, отслеживать и бороться с энергетической бедностью, в то время как энергетический сектор может лучше оптимизировать свою деятельность и уделять приоритетное внимание использованию возобновляемых источников энергии.

Цифровизация уже наблюдается в энергетическом секторе, как и во многих других отраслях: электромобили, фотоэлектрические установки, тепловые насосы и многие другие новые устройства оснащены интеллектуальными технологиями, которые генерируют данные и позволяют осуществлять дистанционное управление. Ожидается, что число активных устройств Интернета вещей в мире будет быстро расти и превысит 25,4 миллиарда в 2030 г. [13].

Цифровая и энергетическая политика ЕС уже определяет цифровизацию энергетики, поскольку такие вопросы, как совместимость данных, надежность поставок и кибербезопасность, конфиденциальность и защита прав потребителей, не могут быть оставлены на усмотрение рынка, и их надлежащая реализация является ключевой.

Ключевым фактором цифровой энергетической системы является наличие данных, связанных с энергетикой, доступ к ним и совместное использование на основе бесперебойной и безопасной передачи данных между доверенными сторонами. Улучшение координации этих обменов и создание координационной структуры ЕС для усиления взаимодействия между различными системами и техническими решениями позволят вывести на рынок больше инновационных услуг. Также необходимо строго соблюдать общепринятые принципы, в том числе касающиеся суверенитета данных ЕС, кибербезопасности, конфиденциальности данных, приемлемости для потребителей и функциональной совместимости.

Обеспечение интеллектуальной и двунаправленной зарядки электромобилей, участие виртуальных электростанций на энергетических рынках и использование потенциала энергетических сообществ, интеллектуальных зданий и интеллектуального отопления с использованием тепловых насосов могли бы обеспечить наибольшую долю этой гибкости. Кроме того, автомобильные аккумуляторы можно использовать для накопления избыточной энергии и отправки ее по мере необходимости, отслеживая, когда автомобиль находится в гараже, предвидя периоды неиспользования и отслеживая, сколько резервной емкости может быть доступно.

Система обмена данными – это не просто стандартизация, она требует сложного набора правовых и операционных механизмов, а также технических требований и руководящих принципов. Необходима сильная координация для обеспечения согласованных и бесперебойных процессов на европейском уровне, которые дополняют, координируют и повышают ценность национальных инициатив. Таким образом, целью данного направления деятельности является создание общего европейского пространства энергетических данных и обеспечение надежного управления им в форме скоординированной европейской структуры для обмена и использования энергетических данных.

Для всех проводимых инициатив важно, чтобы у потребителей в домах был

установлен интеллектуальный счетчик электроэнергии. Во многих государствах-членах ЕС этого по-прежнему нет, что делает еще более актуальной активизацию усилий по более широкому внедрению интеллектуального учета. Комиссия ЕС настоятельно призывает те государства-члены, которые еще не добились полного внедрения интеллектуальных счетчиков, ускорить свои усилия и повысить уровень своих национальных целей в отношении этого внедрения, в частности, при обновлении своих национальных планов в области энергетики и климата. В тех случаях, когда анализ затрат и выгод был проведен в отношении внедрения интеллектуальных счетчиков, Комиссия призывает государства-члены пересмотреть и перепроверить эти анализы в свете «Зеленого соглашения».

Исследовательские и инновационные программы ЕС, а также программы цифровизации по-прежнему играют ключевую роль. Таким образом, Еврокомиссия намерена поддержать в рамках программы «Цифровая Европа» создание общего европейского пространства энергетических данных. Это будет основано на демонстрациях и результатах, которые будут разработаны в рамках ряда проектов, финансируемых Horizon Europe [14]. Кроме того, программа Horizon Europe поддерживает ключевые исследовательские и инновационные проекты и инициативы [15], которые предоставляют ценную информацию о передовой практике и рекомендациях, включая конкретные результаты, такие как инструменты и методологии. Эти данные, с одной стороны, повысят совместимость решений, предлагаемых Horizon Europe Projects, а с другой стороны, могут быть в дальнейшем расширены и использованы для разработки высокоуровневых вариантов использования и устранения выявленных пробелов на рынке в направлении развертывания полноценного информационного пространства.

Страны ЕС инвестируют в энергетические системы нового поколения и интеллектуальные сети, внедряя новейшие цифровые технологии, в том числе цифровые двойники, децентрализованный интеллект и передовые вычисления. Это лишь несколько примеров разумного использования данных, доступных в рамках цифровых энергетических систем, которые иллюстрируют важность обмена данными и пространств энергетических данных. Большие объемы данных, собираемых в умных городах и сообществах на локальных платформах обработки данных (с помощью интеллектуальных устройств подключенных к Интернету вещей, приложений для смартфонов, социальных сетей и т.д.), позволяют создавать множество сервисов для оптимизации энергетики и инфраструктуры, управления зданиями и сооружениями, сценарного планирования и борьбы со стихийными бедствиями в районе или городе.

Электросеть должна взаимодействовать со многими участниками или устройствами на основе детального уровня наблюдаемости и, следовательно, доступности данных, чтобы обеспечить гибкость, интеллектуальную зарядку и интеллектуальные здания. В последнее десятилетие электросеть ЕС становится все более цифровой, но скорость преобразования должна значительно возрасти. Координация и сотрудничество помогут обеспечить наилучшее соотношение цены и качества при проведении изменений по всему ЕС и внесут свой вклад в эффективную цифровизацию электросетей.

На этом фоне Европейская комиссия намерена оказать поддержку операторам систем передачи и систем распределения ЕС в создании цифрового двойника европейской электросети: сложной виртуальной модели европейской электросети.

Цель цифрового двойника – повысить эффективность и интеллектуальность энергосистемы, чтобы сделать более интеллектуальными не только сети, но и

энергетическую систему в целом. Создание цифрового двойника будет достигнуто за счет скоординированных инвестиций в пяти областях:

наблюдаемость и управляемость;

эффективное планирование инфраструктуры и сети;

операции и моделирование для создания более устойчивой сети;

активное системное управление и прогнозирование для обеспечения гибкости и реагирования на спрос;

обмен данными между операторами систем передачи и систем распределения.

Цифровой двойник не будет создан за один раз, а станет результатом постоянных инвестиций и инноваций на долгие годы. На протяжении всего этого процесса будет обеспечиваться синергия с предстоящими инициативами в виртуальных мирах, такими как метавселенная.

Стимулирование инвестиций в интеллектуальные энергетические сети требует правовой основы, но нормативные акты многих государств-членов не стимулируют ни цифровизацию, ни инновации. Для стимулирования инвестиций в повышение интеллектуальности европейской электросети и, в частности, в цифровую систему-двойник, также необходим скоординированный подход, который поможет национальным регулирующим органам определить, что представляет собой эффективное инвестирование в цифровизацию и предоставить стимулы системным операторам.

Еврокомиссия поддерживает Агентство Европейского союза по сотрудничеству энергетических регуляторов и национальные регулирующие органы в их работе по определению общих показателей интеллектуальных сетей, а также целей для этих показателей, чтобы национальные регулирующие органы могли ежегодно отслеживать интеллектуальные и цифровые инвестиции в электросеть. Эти действия и цифровизация энергетической инфраструктуры в целом поддерживаются и будут поддерживаться с помощью различных инструментов на уровне ЕС.

Кроме того, цифровизация национальных и региональных административных служб может помочь упростить процессы выдачи разрешений на развитие электросетей, предоставляя возможность общения в режиме онлайн и поддерживая деятельность национальных компетентных органов, выдающих разрешения, и единых контактных центров [16]. Государства-члены могут запросить через свои координирующие органы помощь в рамках инструментов технической поддержки [17].

Цифровизация приносит пользу домашним хозяйствам и малым и средним предприятиям в виде инновационных сервисов, основанных на данных, которые позволяют им, например, лучше управлять своими счетами, получать информацию о своем потреблении энергии в режиме реального времени, делиться произведенной ими электроэнергией со своими соседями или продавать ее обратно на рынок, а также экономить энергию (и деньги).

Внедрение цифровых технологий должно также обеспечить наиболее уязвимым гражданам, людям с низкими доходами и проживающим в отдаленных регионах, доступ к новым цифровым технологиям и инструментам, а также возможность воспользоваться преимуществами цифровизации энергетической системы.

Цифровая информация о потреблении энергии бытовыми приборами (через Европейский реестр продукции для энергетической маркировки) или в домашних условиях (с помощью интеллектуальных счетчиков) может помочь потребителям в их усилиях по сокращению потребления энергии, при условии, что такие цифровые инструменты будут доступны всем потребителям по доступной цене.

Рациональный дизайн цифровых устройств и четкая информация об их воздействии на окружающую среду, ремонтпригодности и вторичной переработке могут помочь сократить использование сырья и ускорить переход к универсальности. Но ключевым моментом является совместимость.

Важно обеспечить, чтобы цифровизация не подрывала основы защиты прав потребителей, уже установленные на внутреннем рынке электроэнергии. Средства защиты, которые существуют в автономном режиме, будут продолжать существовать в режиме онлайн, то есть в эпоху цифровых технологий. Это включает в себя право на точное выставление счетов и четкие договорные условия, которые известны заранее.

В равной степени цифровизация не должна негативно сказаться на возможностях государств-членов устанавливать регулируемые цены, особенно для уязвимых потребителей и малообеспеченных потребителей с низким энергопотреблением.

Правовая база ЕС устанавливает права потребителей, но реализация идет медленно. Речь идет не только о детальных рыночных правилах, функциональной совместимости или обмене данными. Потребители также должны иметь возможность контролировать, кто может получить доступ к их данным. Это является ключом к обеспечению доверия, выбора и конфиденциальности потребителя в соответствии с принципами и целями, изложенными в предлагаемой Европейской декларации о цифровых правах и принципах.

Еврокомиссия запустила проверку соответствия закона ЕС о защите прав потребителей в цифровой среде. В ходе этой оценки будет изучено, насколько адекватно существующие правила решают проблемы, которые также актуальны в более цифровом энергетическом секторе, такие как уязвимость потребителей в цифровой среде, манипулирование выбором, трудности с расторжением контрактов и т.д.

Цифровые инструменты играют важную роль в разработке коллективных схем самостоятельного потребления энергии и энергетических сообществ. Коллективные энергетические схемы, в которых участвует целое сообщество, могут позволить таким потребителям подключаться и коллективно расширять свое потенциальное взаимодействие с системой электроснабжения. Например, такие схемы могут позволить сообществу:

лучше отслеживать, как сообщество работает с точки зрения потребления энергии;

совместно использовать солнечные панели или иным образом участвовать в совместном использовании энергии или равноправной торговле электроэнергией, произведенной в рамках совместных инвестиционных проектов, что может сделать их менее зависимыми от высоких цен на электроэнергию, установленных на оптовом рынке.

Еврокомиссия стремится наилучшим образом использовать цифровые инструменты для поддержки энергетических сообществ и схем местного потребления электроэнергии местного производства. Она также стремится содействовать обмену знаниями о существующих цифровых инструментах с помощью программ, адаптированных к потребностям различных демографических групп.

Однако, существует риск того, что новые сервисы, основанные на данных, и инновационные технологические решения не будут внедрены достаточно быстро, если не будет достаточного количества квалифицированных работников и подготовленных специалистов для их внедрения [18].

Интеграция связанных с переходом к энергетике вопросов в систему общего образования и профессиональной подготовки является сложной задачей во всем ЕС.

Это может помешать внедрению экологически чистых энергетических технологий и помешать росту и конкурентоспособности сектора. Этот вопрос требует дополнительной проработки.

Кибербезопасность является важным условием надежности энергетической системы, которая становится все более цифровой. Это играет ключевую роль в обеспечении безопасности энергетической системы от киберинцидентов и крупных атак, охватывая всю цепочку создания стоимости в энергетической системе, от производства и передачи до распределения и потребителя, включая все цифровые интерфейсы на этом пути.

К требованиям и затратам на устранение рисков кибербезопасности необходимо подходить таким образом, чтобы обеспечить доступность и конкуренцию на рынке для новых услуг и продуктов. В дополнение к важной роли крупной электроэнергетической и транспортной инфраструктуры (как существующей, так и новой, такой как морские ветряные электростанции и электросети), более децентрализованное производство и потребление энергии, подключенные к Интернету Вещей, увеличивают «уязвимость» всей энергетической системы, и, таким образом, увеличивают риски, связанные с киберпространством.

ЕС придерживается системного подхода к укреплению кибербезопасности энергетических сетей. Этот подход сочетает в себе конкретные меры в области энергетики, основанные на межсекторальной системе кибербезопасности. В ближайшее время планируется принять пересмотренную Директиву, касающуюся мер по обеспечению высокого общего уровня безопасности сетей и информационных систем на всей территории Союза. Он определяет энергетический сектор как одну из важнейших инфраструктур ЕС и предусматривает обязательства по кибербезопасности, связанные с безопасностью цепочки поставок и мерами по управлению рисками.

Все больше и больше устройств с ИКТ подключаются как друг к другу, так и к Интернету. Более 60% общего интернет-трафика используется для потоковой передачи видео, а онлайн-игры и социальные сети являются вторым и третьим по величине источниками трафика.

Комиссия в консультации с научным сообществом и заинтересованными сторонами будет работать над повышением прозрачности путем разработки общих показателей для измерения воздействия услуг электронных коммуникаций на окружающую среду, опираясь на работу, уже проделанную регулирующими органами и поставщиками электронных коммуникаций. При оценке общественной поддержки можно учитывать более высокую устойчивость определенных телекоммуникационных сетей.

Кодекс поведения ЕС в области устойчивого развития телекоммуникационных сетей может помочь направить инвестиции в энергоэффективную инфраструктуру. Кроме того, в рамках этого плана действий Комиссия профинансирует исследование и подготовит коммуникационную и информационно-просветительскую кампанию по ответственному потреблению энергии в повседневной цифровой среде (например, потоковое видео, ответственное использование электронной почты или архивирование цифровых файлов).

Комиссия должным образом отмечает значительные улучшения в области энергоэффективности, достигнутые индустрией центров обработки данных за последние десятилетия. Но для того, чтобы осуществить двойной переход к цифровым технологиям и «зеленым» технологиям, государственные органы или системные операторы не должны быть поставлены перед необходимостью выбирать между

привлечением более совершенных телекоммуникационных сетей и (гиперразмерных) центров обработки данных, с одной стороны, и обеспечением доступа предприятий и домохозяйств к электроэнергии – с другой.

Для ЕС важно использовать синергию между «зеленым» и цифровым переходами используя два основных инструмента:

национальные планы в области энергетики и климата;

национальные дорожные карты цифрового десятилетия [19-20].

Этот синергетический эффект включает в себя использование данных и инструментов для интеграции и планирования энергетических систем. Они также касаются оптимальной интеграции цифровой инфраструктуры, такой как центры обработки данных и облачная инфраструктура, в общие системы энергоснабжения и отопления, в сочетании с конкурирующими видами использования этой системы, например, с помощью энергоэффективных центров обработки данных и повторного использования их отработанного тепла для предприятий и домашних хозяйств, а также распределения спектра в телекоммуникационные сети и интеллектуальные энергосетевые решения.

Совместимые технические стандарты, кибербезопасность, защита данных и другие ключевые элементы цифровизации энергетической системы должны обеспечиваться глобально, на международных форумах и в сотрудничестве со странами-партнерами. Европейской команде потребуется хорошая координация и четкое изложение своих планов, чтобы помочь избежать несовместимых стандартов и сформировать глобальный консенсус в отношении выбора технологий и услуг, где инновации происходят быстро.

Инновационные цифровые энергетические технологии могут способствовать как устойчивому развитию во всем мире, так и конкурентоспособности Европейского союза, поскольку развитие международного сотрудничества создает новые глобальные цепочки создания стоимости компонентов и услуг и помогает распространять основанный на ценностях европейский подход к стандартам, продуктам и услугам. Представляется, что для продвижения перехода к «зеленым» и цифровым технологиям со странами-партнерами посредством двусторонних контактов Комиссия будет интегрировать цифровые и «зеленые» аспекты в проекты, партнерства и соглашения о сотрудничестве, связанные с энергетикой. В частности, партнерами по сотрудничеству могут стать страны Европейской экономической зоны, Великобритания, Япония и Соединенные Штаты Америки.

При этом Еврокомиссия будет стремиться укреплять международное сотрудничество и продвигать цифровизацию энергетики как горизонтальную проблему или продвигать конкретные решения.

Для противостояния политике цифровизации энергетической сферы ЕС Российской Федерации необходимо разработать стратегию, которая учитывает как внутренние, так и внешние факторы и позволяет обеспечить международную конкурентоспособность государства и её экономическую безопасность.

Ключевыми направлениями, которые важно, в связи с этим, проработать, являются следующие:

разработка и внедрение собственных цифровых технологий (Россия может инвестировать в разработку и внедрение передовых цифровых технологий и систем для энергетического сектора, что предполагает создание и поддержку отечественных программных решений, платформ и систем управления энергией);

укрепление энергетической безопасности (важно обеспечить надежность и

безопасность энергетической инфраструктуры, чтобы защитить её от потенциальных кибератак и других угроз, что требует разработки и внедрения современных систем защиты информации и кибербезопасности);

развитие внутреннего рынка (расширение и модернизация внутреннего рынка энергоресурсов и технологий поможет снизить зависимость от внешних источников и повысить конкурентоспособность);

международное сотрудничество (необходимо искать возможности для сотрудничества (через совместные проекты, обмен знаниями и технологиями) с другими странами и международными организациями, которые разделяют интересы России в области энергетики и цифровизации);

инвестиции в научные исследования и разработки (Россия должна инвестировать в научные исследования и разработки в области энергетики и цифровых технологий, чтобы обеспечить конкурентоспособность и инновационное развитие);

создание благоприятного бизнес-климата (поддержка отечественного бизнеса и предпринимательства в энергетическом секторе через льготы, субсидии и другие меры поможет развивать внутреннюю индустрию и повысить её конкурентоспособность);

развитие кадрового потенциала (образование и подготовка специалистов в области цифровых технологий и энергетики помогут создать квалифицированные кадры для работы в высокотехнологичных секторах);

анализ и прогнозирование тенденций (необходимо следить за мировыми тенденциями в области цифровизации энергетики и готовиться к возможным изменениям в международной политике и экономике);

разработка стратегий по диверсификации поставок и рынков (снижение зависимости от одного региона или источника путем диверсификации поставок и рынков может повысить устойчивость энергетической системы).

Эти меры помогут России адаптироваться к меняющемуся глобальному контексту и эффективно противостоять вызовам, связанным с политикой цифровизации энергетической сферы ЕС.

Выводы. Таким образом, поскольку электрификация и декарбонизация энергетической системы ЕС ускоряются, повышение ее цифровизации имеет важное значение для достижения климатических целей Союза на 2030 г. и 2050 г. экономически эффективным способом. Для этого потребуются как среднесрочные, так и долгосрочные действия, а также продуманное управление. В этом будут задействованы многочисленные заинтересованные сообщества, предприятия и международные партнеры, и это потребует разумного использования ограниченного государственного финансирования и увеличения частных инвестиций. Для удержания своих позиций на мировой арене Российской Федерации необходимо предпринимать действия по укреплению своей энергетической отрасли и внедрению эффективной стратегии ее цифровизации.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке стратегических документов по цифровизации энергетической отрасли и формировании соответствующей политики Российской Федерации для противостояния странам ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kofod C. Smart Lighting – New Features Impacting Energy Consumption First Status Report [Electronic resource] / C. Kofod // IEA 4E Solid State Lighting Annex Task 7. – URL: http://ssl.iea4e.org/files/otherfiles/0000/0085/SSL_Annex_Task_7_-_First_Report_-_6_Sept_2016.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

2. Cotteller M. 3D opportunity: Additive manufacturing paths to performance, innovation, and growth [Electronic resource] / M. Cotteller, J. Joyce // Deloitte. – URL: <https://dupress.deloitte.com/dup-us-en/deloitte-review/issue14/dr14-3d-opportunity.html> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Greenblatt J.B. Autonomous taxis could greatly reduce greenhouse-gas emissions of US light-duty vehicles [Text] / J.B. Greenblatt, S. Saxena // Nature Climate Change. – 2015. – № 5. – P. 137-153.
4. Wadud Z. Help or hindrance? The travel, energy and carbon impacts of highly automated vehicles [Text] / Z. Wadud, D. MacKenzie, P. Leiby // Transportation Research Part A: Policy and Practice. – 2016. – № 86. – P. 1-18.
5. Wible B. Rethinking the global supply chain [Text] / B. Wible, J. Mervis, N.S. Wigginton // Science. – 2014. – № 344. – P. 1100-1103.
6. Половян А.В. Стратегические ориентиры экономического развития Донецкой Народной Республики [Текст] / А.В. Половян // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 2 (30). – С. 5-18.
7. Половян А.В. Стратегическое планирование развития экономики в условиях цифровизации: инструменты, способы, методы: монография [Текст] / А.В. Половян, К.И. Сеницына; под ред. д-ра экон. наук А.В. Половяна. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2023. – 304 с.
8. Половян А.В. Стратегирование развития отраслей обрабатывающей промышленности [Текст] / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, В.В. Трубочанин, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 2 (30). – С. 78-88.
9. Сеницына К.И. Система стратегического управления социально-экономическим развитием Донецкой Народной Республики [Текст] / К.И. Сеницына // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 2 (30). – С. 19-29.
10. Шемякина Н.В. Инвестиционные аспекты стратегического развития производственно-хозяйственного комплекса Донецкой Народной Республики [Текст] / Н.В. Шемякина, А.А. Пономаренко // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 3 (31). – С. 28-39.
11. Тараш Л.И., Голоднюк Р.А. Интеграция промышленности Донецкой Народной Республики в экономическое пространство Российской Федерации [Текст] / Л.И. Тараш, Р.А. Голоднюк // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 2 (30). – С. 116-129.
12. The Global Gateway [Electronic resource] // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021JC0030> (дата обращения: 01.09.2024).
13. The European market potential for (Industrial) Internet of Things [Electronic resource] // CBI. – URL: <https://www.cbi.eu/market-information/outsourcing-itobpo/industrial-internet-things/market-potential> (дата обращения: 01.09.2024).
14. The Horizon Europe 2021 Work Programme supports 5 projects with a budget of EUR 40 million that aim to establish the ground for deploying a common European data space for energy [Electronic resource] // European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/portal/screen/opportunities/topic-details/horizon-cl5-2021-d3-01-01> (дата обращения: 01.09.2024).
15. Such as projects that are cooperating under the Bridge initiative to provide policy advice with regard to smart grids [Electronic resource] // European Commission. – URL: <https://bridge-smart-grid-storage-systems-digital-projects.ec.europa.eu/> (дата обращения: 01.09.2024).
16. Technical Support Instrument [Electronic resource] // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/technical-support-instrument/technical-support-instrument-tsi_en (дата обращения: 01.09.2024).
17. A one-stop-shop of information on energy efficient products targeted at different stakeholders [Electronic resource] // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/energy-climate-change-environment/standards-tools-and-labels/products-labelling-rules-and-requirements/energy-label-and-ecodesign/product-database_en (дата обращения: 01.09.2024).
18. Energy Savings from the Next Learning Thermostat: Energy Bill Analysis Results [Electronic resource] // Nest. – URL: <http://downloads.nest.com/press/documents/energy-savings-whitepaper.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
19. Digitalization & Energy [Electronic resource] // The International Energy Agency. – URL: <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/digitalizationandenergy3.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
20. Communicating Thermostats, Smart Thermostats, and Associated Software and Services: Global Market Analysis and Forecasts [Electronic resource] // Navigant Research. – URL: <https://www.navigantresearch.com/research/smart-thermostats> (дата обращения: 01.09.2024).

Поступила в редакцию 12.09.2024 г.

THE POLICY OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES ON THE DIGITALIZATION OF THE ENERGY INDUSTRY

I. V. Gryshyna

The article notes that the digitalization of the energy system is a priority of the policy of the European Union countries. It is noted that the key factor of the digital energy system is the availability of energy-related data, access to it and sharing on the basis of uninterrupted and secure data transfer between trusted parties. The contribution of the EU's research and innovation programmes on the digitalization of the economy and society is reflected. It is established that the power grid must interact with many participants or devices based on a detailed level of observability and, therefore, data availability in order to provide flexibility, intelligent charging and intelligent buildings. The areas that will allow the EU to create a digital twin of the energy industry have been identified. It is reflected that the introduction of digital technologies should also provide the most vulnerable citizens, people with low incomes and living in remote regions with affordable access to new digital technologies and tools, as well as the opportunity to take advantage of the digitalization of the energy system. Based on the analysis of the EU's policy on digitalization of the energy industry, the directions of the Russian Federation's policy for effectively countering challenges and threats are highlighted.

Keywords: energy policy, energy industry, digitalization, power grids, digital twin, digital technologies.

Гришина Ирина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой права и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Севастополь

forigryshyna@gmail.com

+7-918-040-95-69

Gryshyna Iryna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of
Law and Economic Security

Plekhanov Russian University of Economics, city Sevastopol

УДК 331.5-043.86:005.22
DOI 10.5281/zenodo.14190702

СТРУКТУРНАЯ ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕНСИВНЫХ МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФИЦИТА КАДРОВ

© 2024. Т. В. Ибрагимхалилова, А. А. Савенков

В статье компилятивным методом систематизировано состояние трудовых ресурсов РФ и тренды экстенсивного и интенсивного методов функционирования рынка труда. Проанализированы ключевые отрасли экономики, потребляющие труд; произведена типологизация спроса и предложения на рынке труда. Консолидированы данные качественных и количественных показателей эффективности работы системы образования и переобучения.

Ключевые слова: рынок труда, производительность, образование, дефицит кадров, избыточная занятость.

Постановка проблемы. Трудовые ресурсы являются фундаментальным и системообразующим элементом национальной экономики Российской Федерации.

Долгие годы для экономики Российской Федерации одним из основных проблемных вопросов был высокий уровень безработицы, однако, по данным Комитета Совета Федерации по социальной политике в 2023 году рынок труда «...столкнулся с новым вызовом – с изменением баланса спроса на труд и его предложения в сторону нехватки рабочих рук, а именно, критическим дефицитом трудовых ресурсов» [1], безработица достигла 2,9 % – самого низкого уровня за всю свою историю.

В условиях постепенного исчерпания естественного и механического движения рабочей силы, изучение текущего состояния функционирования рынка труда создаёт теоретическую базу для поиска методов высвобождения внутренних трудовых резервов за счёт улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов.

Актуальность исследования. Формирование дефицита кадров является одной из важнейших тем современного предпринимательского, государственного и научного дискурсов. Влияние дефицита на государственную политику определяется формирующейся инфляционной спиралью, которая вынуждает Министерство Финансов и Центральный Банк консолидировано противостоять угрозе инфляции, что в свою очередь, вынуждает предпринимателей конкурировать за дефицитный труд и сдерживать расширение бизнеса в рамках ограниченного доступа к заёмным средствам и сужающегося спроса, вызванного сокращающейся доступностью потребительского кредитования.

Изучение состояния эффективности механизмов подготовки специалистов, актуализируется заинтересованностью государства в повышении качества образования. В условиях макроэкономического характера дефицита Правительство РФ разработало национальный проект «Кадры», о запуске которого стало известно из послания президента России В. В. Путина Федеральному собранию 29 февраля 2024 года. Данный Проект «...направлен на поддержку профессионального развития школьников и студентов: на то, чтобы они стали профессионалами в своем деле и, благодаря актуальному образованию, были готовы работать в условиях экономики XXI века» [2].

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в исследование методологии, механизмов и инструментов функционирования рынка

труда внесли Н. И. Бухарин, В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, Дж. Кейнс, А. Л. Лукьянова, К. Маркс, С. А. Нефёдов, Д. Риккардо, В. А. Сальников, А. Смит, Д. Смит, У. Филлипс и другие.

Ещё в 1770-х годах А. Смит и Д. Риккардо уделили значительную часть своих исследований проблемам функционирования рынка труда: помимо выявления общих закономерностей его функционирования, в том числе – невозможности длительного падения заработной платы ниже уровня воспроизводства населения; повышения эффективности, в первую очередь, за счет грамотного разделения труда – формируется также представление о важности среды, в рамках которой применяется труд, что приводит к выгоде от торговли, представляющей собой процесс обмена продуктами труда на взаимовыгодных условиях [3].

На дальнейшее понимание особенностей функционирования и развития рынка труда, в том числе на понимание роли и влияния социально-политических и научно-технических факторов повлиял К. Маркс. Именно он сформировал представление о труде как о товаре, выделил абсолютные и относительные методы повышения прибыльности и эффективности труда, в частности, определил базовые потребительские товары и, удешевив их, констатировал, что труд, фактически, обходится для рынка дешевле; кроме этого, обосновал роль повышения научно-технического развития, формирующего потребность в образованном и организованном рабочем классе для качественного рывка в разделении труда [4].

Н. И. Бухарин развил логику классической политэкономии, выявив сырьевые и зерновые суперциклы, которые по-разному оказывают влияние на положение рынка труда и требуют участия государства с целью преодоления противоречий, сформированных циклическими ограничениями развития развивающихся государств и их работников [5].

Оппонируя классической политэкономии, Дж. М. Кейнс обнаружил, что «...предложение труда зависит от ставки номинальной заработной платы», а не от реального её уровня, как в классической теории. Человеческое общество планирует или совершает свои расходы на категорию товаров первой необходимости в соответствии с имеющимся в стоимостном выражении доходе без прогнозов на будущее. Человек не будет рассматривать возможность возникновения инфляции, потому что при данном явлении номинальная заработная плата увеличивается, в отличие от реальной, т.е. количество рабочих часов не будет зависеть от изменения цен на рынке [6].

Заслуживает внимание работа новозеландского экономиста У. Филиппса [7], который на основе эмпирических данных по Англии вывел корреляционную зависимость между уровнем безработицы и изменением прироста денежной заработной платы. Зависимость первоначально показывала связь безработицы с изменениями зарплат: чем выше безработица, тем меньше прирост денежной заработной платы, тем ниже рост цен, и наоборот, чем ниже безработица и выше занятость, тем больше прирост денежной заработной платы, тем выше темп роста цен и инфляции.

Противоречие между избытком кадров в одних сферах экономики РФ и дефицитом в других обнаружили В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников и А. Л. Лукьянова, сделав акцент на влияние неэффективного менеджмента и неразвитости рыночных институтов, административных ограничений и ошибок методологии, авторы отметили, что при наличии целых отраслей с избытком специалистов в некоторых формируется их дефицит [8].

Д. Р. Белоусов в 2024 году выявил, сформировавшийся на рынке замкнутый круг: с одной стороны, неэффективная социальная инфраструктура не способна обеспечивать

прежний уровень кадров по целому ряду отраслей экономики, а с другой стороны, рост зарплат, вызванный дефицитом труда, держит цену труда на том уровне, когда автоматизация не является прибыльной [9].

Сложившаяся ситуация на рынке труда обусловила детальное изучение состояния рынка труда для нивелирования проблемы дефицита кадров.

Цель исследования заключается в изучении структурной оценки функционирования интенсивных методов развития рынка труда и преодоления дефицита кадров.

Результаты исследования. Формирование высокоэффективных трудовых ресурсов является критически важной задачей для устойчивого развития рынка труда Российской Федерации. Аналитики ЦБ указывают на рост спроса на рынке, который, в условиях дефицита труда, не приводит к соразмерному расширению предложения товаров и услуг, но лишь в большей степени повышает издержки компаний, усиливая инфляционное давление и толкая к повышению ЦБ процентных ставок [10].

Правительство Российской Федерации разрабатывает комплекс федеральных и региональных мер для снижения напряженности на рынке труда и решения проблемы дефицита кадров. Выделим, на наш взгляд, наиболее значимые, а именно:

Национальный проект «Демография» – разработан для отдельных категорий граждан, позволяющий им участвовать в программах по бесплатному профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию [11];

программу субсидирования найма, предусматривающую денежную компенсацию расходов работодателей на заработную плату при трудоустройстве отдельных категорий граждан для привлечения работников в значимые для экономики предприятия. Так, например, компенсация затрат компаний, работающих в сфере оборонно-промышленного комплекса, на выплату зарплаты сотрудникам, которые переезжают из других регионов для трудоустройства, составляет около 280 тыс. рублей на одного сотрудника [12];

долгосрочную программу содействия занятости молодежи до 2030 года – с 1 июня 2024 года на единой цифровой платформе «Работа в России» доступен мониторинг трудоустройства выпускников вузов и организаций среднего профессионального образования [13];

программу поддержки при трудоустройстве гражданам, уволенным с военной службы, завершившим военную службу по призыву, в том числе по мобилизации или по контракту, и членам их семей, предоставляется получение приоритетного права на участие в программах переобучения, прохождения профессионального обучения и дополнительного профессионального образования [14];

программы поддержки института самозанятых и платформенной занятости. Так, например, с 1 января 2023 года действует программа добровольного страхования для всех самозанятых, предполагающая максимально простой и понятный механизм уплаты взносов и страховых выплат через приложение «Мой налог». Размер взносов зависит от размера базового страхуемого года, а размер выплат – от страхового стажа самозанятого и периода уплаты страховых взносов и их величин и пр. [15, 16].

Представленный выше перечень федеральных и региональных мер поддержки свидетельствует об обращении внимания государственной политики к проблемам состояния рынка труда, однако, согласно данным прогноза Министерства Труда РФ, решение дефицита кадров за счет естественного и механического движения рабочей

силы будет невозможно, в связи со стагнацией роста численности трудовых ресурсов (таблица 1).

Таблица 1

Прогноз трудовых ресурсов, тыс. [17]

Показатель	Отчётный год (2021)	Текущий год (2022)	Очередной год (2023)	2024	2025
Численность трудовых ресурсов	90,52	90,93	91,14	91,41	91,88
Население трудоспособного возраста	80,24	80,80	81,16	81,78	82,45
Иностранцы трудовые мигранты	3,13	3,10	3,25	3,30	3,40
Работающие граждане моложе и старше трудоспособного возраста	7,15	7,03	6,73	6,33	6,03
Пенсионеры старше трудоспособного возраста	7,12	7,00	6,70	6,30	6,00

Прогнозные данные табл. 1. свидетельствуют о незначительном росте в категориях трудоспособного населения и иностранных трудовых мигрантах. Но данные прогноза следует воспринимать с учетом сокращения дефицита трудовых ресурсов на рынке труда за счет увеличения занятости населения предпенсионного возраста (табл. 2).

Таблица 2

Динамика занятости населения предпенсионного возраста, тыс. [17]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число занятых предпенсионеров (М 60-64, Ж 55-59)	4643	4687	4886	4991	5183	5564
Общее число предпенсионеров (М 60-64, Ж 55-59)	10079	10171	10191	10160	10002	9790
Занятость предпенсионеров, %	46%	46%	48%	49%	52%	57%

Именно за счет пенсионной реформы получается сохранить рост трудоспособных ресурсов. Этот рост имеет ограничения, так как именно в 2026 году действие реформы пойдет на спад. Указанные условия требуют перехода от экстенсивных моделей роста к интенсивным, с целью повысить эффективность эксплуатации трудовых ресурсов.

Для определения методов интенсивного сокращения давления дефицита на рынке труда следует определить те секторы национальной экономики, в которых занята большая часть трудовых ресурсов (рис. 1).

Большая часть населения занята в отраслях торговли, логистики, строительства, обрабатывающего производства и образования [17]. Производительность этих отраслей зависит от двух ключевых факторов:

качества работы специалистов системы образования – отражает адаптивность образовательной системы к потребностям рынка, способность обеспечивать отрасли специалистами на необходимом уровне.

качества и регулярности переобучения специалистов – характеризуется регулярностью участия трудящегося в процессе повышения квалификации, освоения нового технологического процесса.

Система образования. Образование представляет собой ряд предварительных этапов, на основании которых у будущих специалистов начинает формироваться комплекс качеств производительного труда.

При анализе состояния подготовки будущих специалистов Центр Макроэкономического Анализа и Краткосрочного Прогнозирования обнаружил, что система как высшего, так и среднего профессионального образования в России в

текущем виде не способна удовлетворить потребности рынка [18].

Это, прежде всего, проявляется в наличии мощнейших структурных дисбалансов между спросом и предложением специалистов как по уровням системы образования, так и по группам профессий и специальностей.

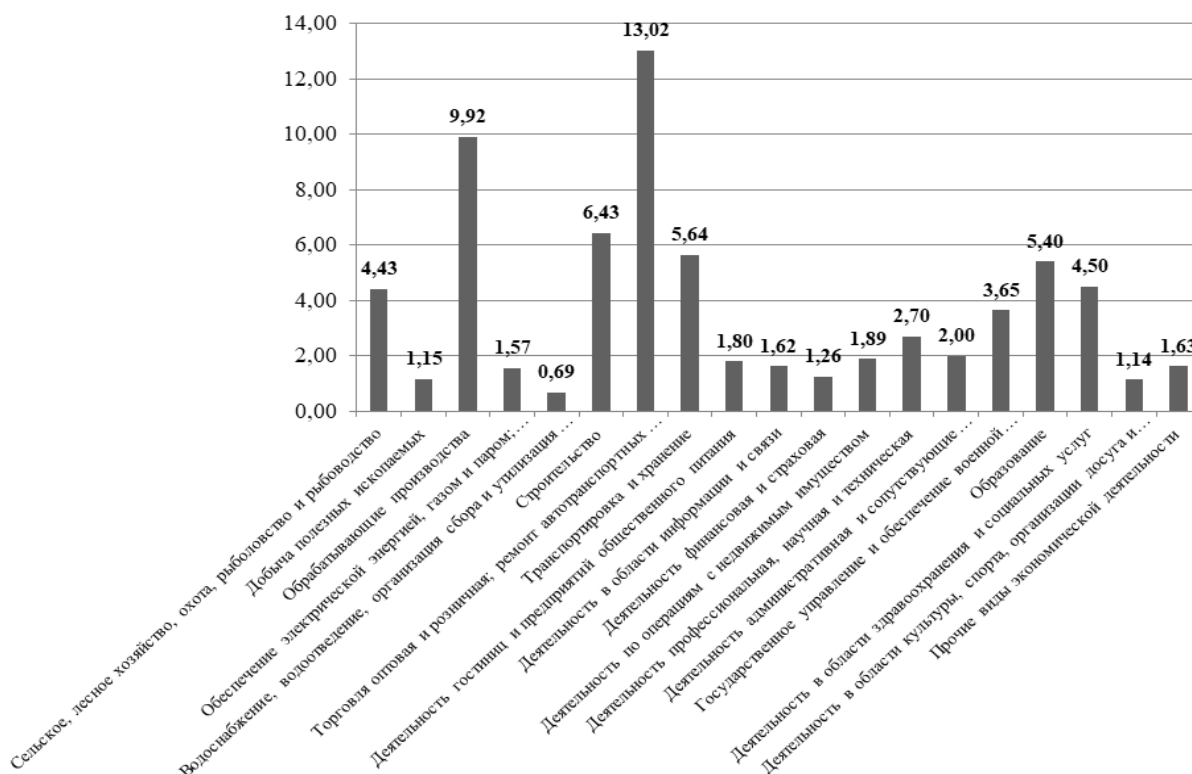

Рис. 1. Распределение трудовых ресурсов по видам занятости, 2022 г. [17]

Чтобы соответствовать требованиям обеспечения успешного социально-экономического развития страны, необходим глубокий структурный маневр, связанный с радикальным изменением пропорций в структуре выпуска специалистов.

Ощутимые дисбалансы проявляются уже по уровням системы образования. С точки зрения перспективных потребностей экономики следует констатировать заметный избыток специалистов с высшим профобразованием (ВПО) – при нехватке специалистов со средним профессиональным образованием (СПО). Согласно расчетам, избыток составляет примерно в 2,7 млн. чел. до 2035 г. Нехватка специалистов с СПО оценивается в 3,6 млн. чел. Даже в условиях выявленного общего избытка выпускников ВПО выделяется ряд важных групп специальностей, где прогнозируется обратная ситуация – дефицит специалистов. Данные о специальностях с дефицитом выпускников представлены на рис. 2.

Наибольший дефицит наблюдается по направлениям информационных технологий и медицины. Это подтверждается ростом заработных плат относительно средних значений выпускников, ростом общего количества выпускников и сохранением высокого процента занятости выпускников. Эту тенденцию подтверждают данные о количества бюджетных мест (рис. 3).

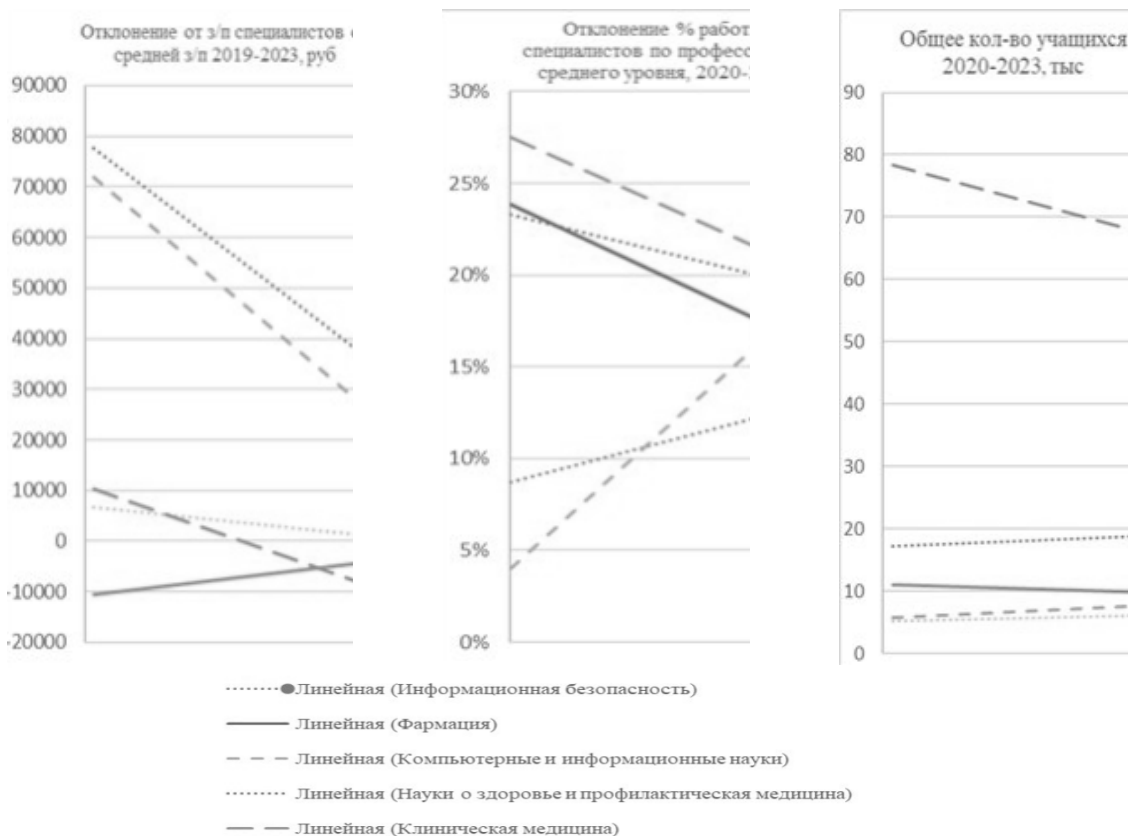

Рис. 2. Группы специальностей с дефицитом выпускников [17]

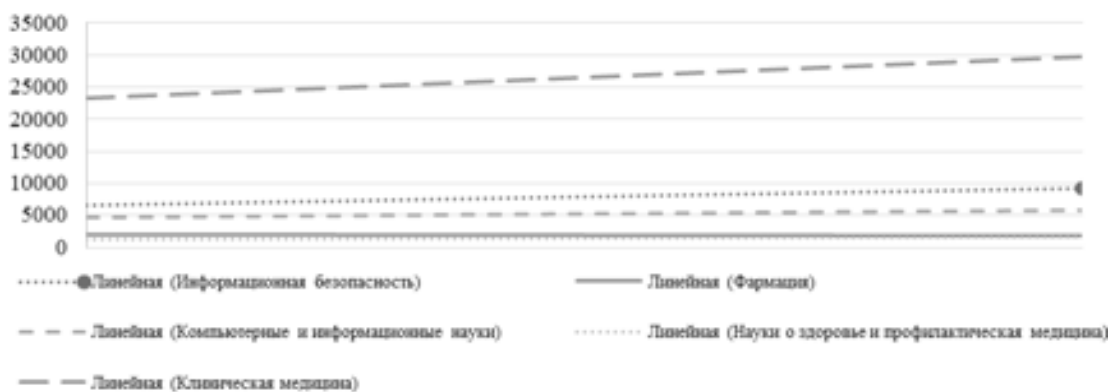

Рис. 3. Количество бюджетные места 2019-2023 [18]

В структуре спроса на рабочую силу значительную долю занимают вакансии по рабочим специальностям. Структура незаполненных вакансий остается стабильной, ежегодно растет спрос и сохраняется дефицит специалистов высшего уровня квалификации:

- специалистов в области науки и техники, здравоохранения;
- квалифицированных рабочих промышленности, строительства;
- рабочих и специалистов, занятых в металлообрабатывающем и машиностроительном производстве;
- операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей.

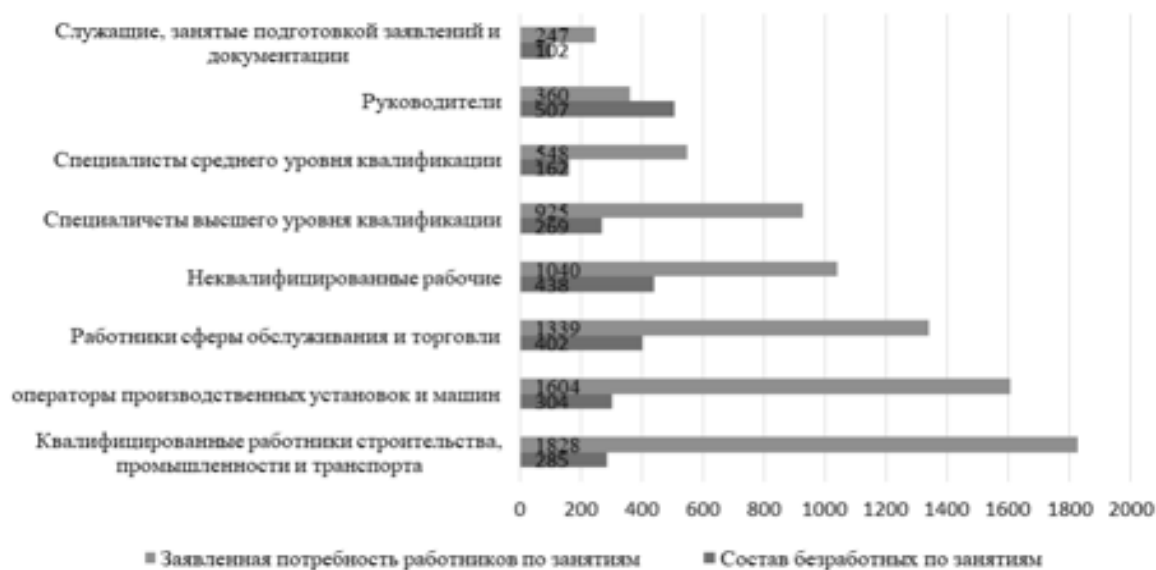

Рис. 4. Структура спроса и предложения рабочей силы на регистрируемом рынке труда в 2022 г., чел. [17]

Предложение превышает спрос в сферах нематериального производства: служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием;

специалисты высшего уровня квалификации в области права, гуманитарных областей и культуры;

служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием.

Несмотря на деструктивный характер избытка специалистов гуманитарного и нематериального производств, система ВПО индифферентна к имеющимся избыткам. На рынок продолжают поступать специалисты, применения которым не будет. Группы с избытком выпускников представлены на рис. 5.

Наибольший избыток специалистов наблюдается среди политических, химических и сельскохозяйственных наук, а также науки о земле и управлении техническими системами. Данные расчетов частично сходятся с результатом исследования специалистов ЦМАКП, по мнению которых наибольший избыток выпускников представлен по следующим направлениям:

политические науки и регионоведение – предложение выпускников превысит спрос в 7,2 раза;

управление в технических системах – в 3,3 раза;

науки о земле – в 3,1 раза;

СМИ и информационно-библиотечное дело – в 3 раза.

Таким образом, несмотря на явный дефицит кадров на рынке труда, в рамках структурного анализа состояния системы подготовки кадров, выявляются дисбалансы, которые приводят к дефициту в отраслях производства оборудования, техники и оборонной промышленности, а также информационных технологиях и к переизбытку кадров в гуманитарных специальностях.

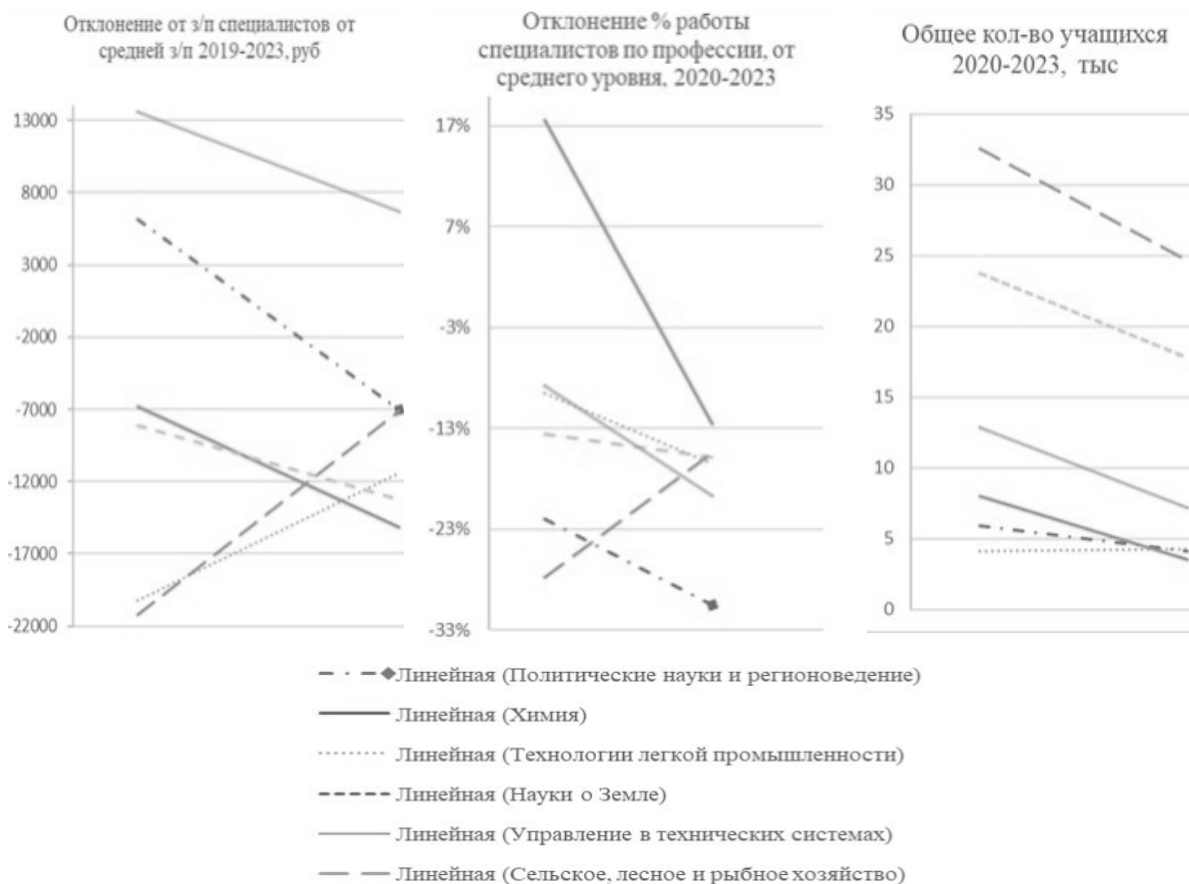

Рис. 5. Группы специальностей с избытком выпускников [18]

Общеизвестно, что процесс образования трудящихся во всех секторах экономики не ограничен периодом СПО и ВПО: сталкиваясь с нетипичными задачами в повседневной трудовой деятельности, а также с новыми организационно-техническими обновлениями процесса труда, работник будет вынужден заниматься переобучением.

Система переобучения. Помимо эффективной системы образования, весомую роль играет система переобучения работников. Процесс переобучения – периодическое обучение в рамках непрерывного образования (обновление знаний, изучение отдельных специализированных тем). В зависимости от возраста и отрасли, может быть представлен как процесс повышения квалификации, либо помощи пожилым сотрудникам предпенсионного возраста в освоении новых методов и технологий работы; также может иметь вид как индивидуального процесса познания или изучения новых методов труда, так и прохождения регулярных предусмотренных профессией курсов [19].

Показатели переобучения трудящихся в Российской Федерации достаточно низки среди всех возрастных групп, в том числе сравнительно с другими регионами Европы. Безусловная вероятность переобучения в России максимальна в самых младших возрастных группах, где она составляет около 28%, и постепенно снижается до 3-5% в самых старших возрастных группах.

Данные рис. 6 позволяют особо отметить случай скандинавских стран: помимо масштаба охвата во всех возрастах, важным является показатель переобучения в группе 40-49 лет, в которой 70% всех работников занимаются переобучением, кроме этого, каждый работающий, достигший предпенсионного возраста, переобучается примерно

раз в два года [20].

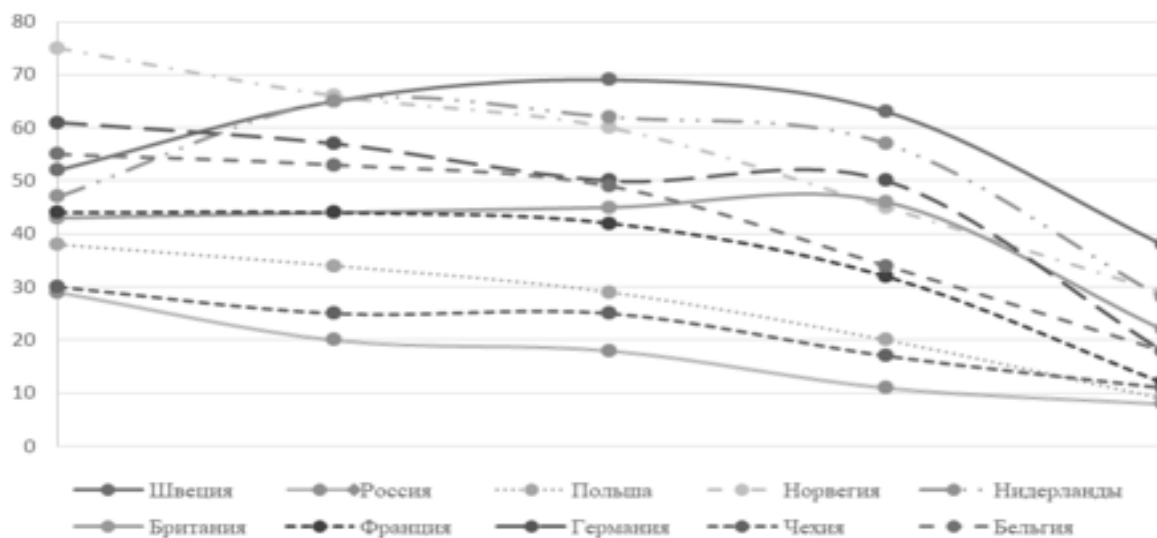

Рис. 6. Вероятность переобучения работника в зависимости от возраста

Выводы и дальнейшая дискуссия. На современном рынке труда формируется комплексное противоречие. Избыточная занятость и наблюдаемый дефицит труда, особенно для комплексных производств со спросом на высококвалифицированную рабочую силу – одно целое.

С одной стороны, предприятия вынужденно поддерживают избыточную занятость, что проявляется в низкой производительности труда. С другой стороны, низкая производительность ведёт за собой и недооценку труда. В результате, запятая спорная отсутствуют мотивы к технологической модернизации предприятий и замещению труда роботами. Всё большую роль на производстве играют недостаточно квалифицированные кадры, что сказывается на качестве продукции.

Системы образования и переобучения не сбалансированы, либо ограниченно эффективны. При разработке стратегии повышения качества имеющегося человеческого капитала важно сократить давление дефицита труда, при должной синхронизации работы образовательных, корпоративных и государственных структур. Для подтверждения данного тезиса необходимы дальнейшие исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дефицит рабочих кадров: пути решения – URL: http://social.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/158285/ (дата обращения: 10.09.2024).
2. Национальный проект «Кадры». – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-nacionalnyj-proekt-kadry-vojdet-seture-federalnyh-proekta-27828> (дата обращения: 12.09.2024).
3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит ; [перевод с английского]. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 1072 с.
4. Соснина, Т. Н. Карл Маркс о «простых моментах процесса труда» / Т.Н. Соснина. – Самар. гос. ун-т, Самара. Издательство СНЦ, 2018. – 144 с.
5. Буркова, С. С. Экономическая теория: от Адама Смита до Карла Маркса // Молодежная Неделя Науки Института промышленного менеджмента, экономики и торговли. – 2022. – С. 15-18.
6. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики : в 2 т. [сост. И. А. Столяров]. – М. : Эконом, 1992. – Т. 2. – С. 137-432.
7. Phillips, A. W. The relation between unemployment and the Rate of change of money wage rates in

the United Kingdom, 1861-1957 1 // *Economica*. – 1958. – Т. 25. – №. 100. – С. 283-299.

8. Гимпельсон, В. Е. Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, А. Лукьянова ; Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. – Москва: ГУ ВШЭ, 2007. – 57 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spros-na-trud-i-kvalifikatsiyu-v-promyshlennosti-mezhdu-defitsitom-i-izbytkom> (дата обращения: 10.10.2024).

9. 15 мая Д. Р. Белоусов выступил на пленарной конференции #ВДЕЛЕ, организованной Московской школой управления СКОЛКОВО. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/DBelousov/2024_05-15LabFore.pdf

10. Центральный Банк повысил ключевую ставку на 200 б. п., до 18. – URL: <https://cbr.ru/press/keurg/> (дата обращения: 10.10.2024).

11. Национальный проект «Демография». – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/> (дата обращения: 13.09.2024).

12. Субсидии работодателям. – URL: <https://sfr.gov.ru/branches/kuzbass/info/~2023/07/13/9875>. (дата обращения: 13.09.2024).

13. Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/rPqTKcZXAGKm9YF3xVcoANoHZSUnnpE6.pdf>. (дата обращения: 15.09.2024).

14. Минтруд разработал меры поддержки в трудоустройстве участникам СВО и их семьям. – URL: <https://rg.ru/2023/03/17/mintrud-razrabotal-mery-podderzhki-v-trudoustrojstve-uchastnikam-svo-i-ih-semiam.html>. (дата обращения: 15.09.2024).

15. Национальный проект «Поддержка самозанятых». – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/msp/podderzhka-samozanyatykh/> (дата обращения: 15.09.2024).

16. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

17. Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2023-2025 года. Заголовок с экрана. Минтруд России. Сайт. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2468> (дата обращения 07.02.2023).

18. Тетрадь №12. Спецсюжет. Обеспеченность экономики кадрами: о важнейших структурных дисбалансах. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2024/TT12_2024s.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

19. Вакарина, Е. А. Профессиональное переобучение предпенсионеров: возможности и риски / Е. А. Вакарина, А. Д. Емельянова, О. Ю. Корикина // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. – 2021. – Т. 9. – №. 4 (35). – С. 377-386.

20. Гимпельсон, В. Е. и др. Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи. / В. Е. Гимпельсон // Докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: Высшая школа экономики, 2021. – 61 с.

Поступила в редакцию 02.09.2024 г.

STRUCTURAL ASSESSMENT OF THE FUNCTIONING OF INTENSIVE METHODS OF LABOR MARKET DEVELOPMENT AND OVERCOMING THE SHORTAGE OF PERSONNEL

T. V. Ibragimkhalilova, A. A. Savenkov

The article systematizes the state of the labor resources of the Russian Federation and the trends of extensive and intensive methods of functioning of the labor market using a compilation method. The key sectors of the economy consuming labor are analyzed; the typologization of supply and demand in the labor market is carried out. The data of qualitative and quantitative indicators of the effectiveness of the education and retraining system are consolidated.

Keywords: labor market, productivity, education, staff shortage, overemployment.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
itv2106@mail.ru
+7-949-029-18-88
ORCID 0000-0003-0477-7186

Савенков Андрей Андреевич

магистрант кафедры маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
andrey.savenkow@mail.ru
+7-949-383-62-70

Ibragimkhalilova Tatyana

doctor of Economic Sciences, Associate professor
Donetsk State University, city Donetsk

Savenkov Andrey

graduate student of the Department of Marketing and Logistics
Donetsk State University, Donetsk

УДК 339.72

DOI 10.5281/zenodo.14190897

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

© 2024. О. В. Клочкова, Н. В. Агаркова

В работе рассмотрены роль инвестиций в развитии экономики Российской Федерации, структура инвестиций и ее изменение в связи негативной геополитической ситуацией в мире. Проанализированы влияние санкций в отношении финансового российского рынка и экономики в целом. Рассмотрены методы снижения рисков и негативного влияния санкционного давления на приток инвестиций и экономику РФ в целом.

Ключевые слова: экономика, санкции, инвестиции, прямые иностранные инвестиции; инвестиционный климат.

Постановка проблемы. Начало двадцатых годов 21 века характеризуется невообразимой мощностью санкционного давления западных стран и их союзников на экономику Российской Федерации и стран, которые не поддерживают политику «глобального запада». Изучения факторов давления, их влияние на инвестиционные потоки в мировой экономике и рынок инвестиций в целом дает возможность выработать защитные меры и снизить существующие риски. Анализ состояния инвестиционного рынка России и роль санкций на инвестиционную активность, в том числе в области инностранных инвестиций позволяют выработать методы противодействия негативному влиянию, снизить возникающие риски и выработать методы противодействия недружественным шагам, в отношении российской экономики.

Актуальность темы исследования. Инвестиции выступают мощным инструментом влияния на экономической и политической мировой арене, позволяя диктовать условия крупным игрокам более мелким участникам рынка. Сегодня наблюдается значительное влияние движения инвестиций на мировую экономику по той причине, что инвестиции рассматриваются не только как увеличение капитала в перспективе, но и инструмент влияния на осуществление стратегии, выбранной компанией. Изучение инвестиционных процессов способствует пониманию функционирования не только инвестиционного рынка, но и мировой экономики. Выявление рисков при инвестиционной деятельности, в том числе от нарастающего санкционного давления, позволит проводить более взвешенную и продуманную политику всем участникам финансового рынка.

Анализ последних исследований и публикаций. Инвестиции, в том числе прямые иностранные инвестиции играют большую роль в развитии международных экономических отношений, тем не менее, существующая теоретическая база не является удовлетворительной, особенно с учетом новых реалий существования мировой экономики. Данная тематика является популярной в обсуждении отечественной и иностранной науки. Изучением иностранных инвестиций занимались К. Маркс [11], П. Самуэльсон [15], Р. Вернон [13] и др. Российские экономисты С. Ю. Глазьев [2], В. Т. Рязанов [9], И. П. Фаминский [11], Е. Г. Ясин [12] и др. так же внесли значительный вклад в изучении данной проблематики.

Выделение нерешённых проблем. Наибольшей проблемой, которая оказывает

влияние на инвестирование в современных условиях состояния мировой экономики, являются введенные первичные и вторичные санкции в отношении стран и корпораций, которые взаимодействуют с российскими предприятиями, биржами и организациями. Разработка мер противодействия и стратегии снижения рисков при инвестировании затруднены из-за нестабильности геополитической ситуации в отношении России.

Цель данной работы. Основой развития бизнеса и предприятия, формирования конкурентоспособности экономики и государства является уровень и качество инвестиций в средства производства и социальная сфера. Инвестиций обеспечивают технологическую составляющую бизнеса. Улучшают позиции, как предприятия, так и государства в международном рейтинге.

Результаты исследования. Непрерывное улучшение методов принятия инвестиционных решений, обусловлено растущими потребностями в развитии бизнеса в текущих экономических условиях развития экономических отношений.

С 2014 года Российская Федерация столкнулась с непрекращающимися атаками на свою экономику, в первую очередь в области инвестиций. Сокращение, а в дальнейшем и прекращение многих инвестиционных программ, которые шли из-за рубежа, заставило Россию по-новому посмотреть на инвестиционную политику государства и методы ее осуществления.

Инвестиции традиционно занимают значительную долю в структуре ВВП. Анализ инвестиционной ситуации в России в исследуемом периоде показал, что страна в целом стабилизировала ситуацию, после оттока инвестиций в 2022 году. Заметный рост этих показателей наблюдался в 2023 году.

Инвестиционный рост в основной капитал, отражающий объем предложения инвестиционных товаров в экономике. В 2023 году составил 109,8% по отношению к предыдущему году. Положение дел в 2024 году также вселяет оптимизм. По некоторым оценкам рост за 1 квартал 2024 года уже составил более 14% (табл. 1).

Таблица 1

Отношения инвестиций в основной капитал к ВВП РФ * [1]

	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой внутренний продукт: млрд руб.	83 087,4	103 861,7	109 608,3	107 658,1	135 295,0	153 435,2	171041,0
% к предыдущему году (в постоянных ценах)	98,0	102,8	102,2	97,3	105,6	97,9	103,6
Инвестиции в основной капитал: млрд руб.	13 897,2	17 782,0	19 329,0	20 393,7	23 239,5	27 865,2	38286,7
%к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	89,9	105,4	102,1	99,9	108,6	104,6	122,1
%к валовому внутреннему продукту	20,0	20,0	20,4	21,5	19,9	20,2	22,4

*составлено автором на основе данных

Оценка инвестиционной ситуации в России в исследуемом периоде показал, что страна в целом стабилизировала ситуацию, после оттока инвестиций в 2022 году и выработала методы противодействия.

Анализ статистических данных за прошедшие 8 лет показал, что объем инвестиций в Россию составляет примерно одинаковый процент от ВВП ежегодно. Сейчас он держится примерно в интервале 20–22 %.

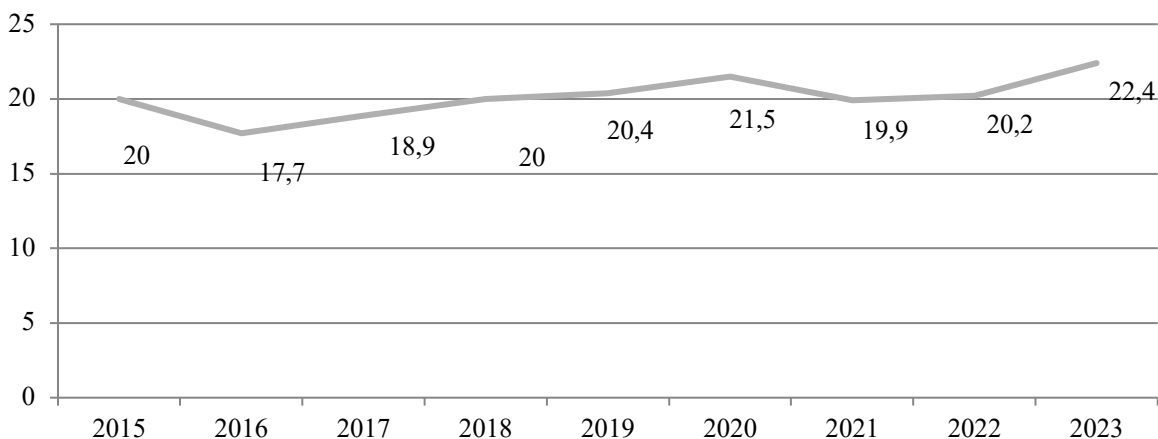

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в % от ВВП [1]

Доля инвестиции в основной капитал в ВВП России в процентном отношении остается стабильным на протяжении достаточно длительного времени и колеблется в районе 20%. При этом в денежном выражении наблюдается рост.

С начала двухтысячных годов наблюдался рост инвестиций. Россия была достаточно инвестиционно привлекательной, как для национального бизнеса, так и для зарубежных инвесторов. Однако с 2020 года наблюдается стабильное снижение прироста инвестиций в основной капитал. Наличие и формирование стабильных инвестиционных потоков могут сыграть решающую роль для формирования инвестиционной политики в России.

В последние десятилетия инвестиционная международная позиция России несколько раз менялась и в 1-ю очередь это было связано с нестабильной международной обстановкой, положением мировой экономики, ценами на нефтегазовый секторе. Также на показатели международной инвестиционной позиции Российской Федерации оказывает влияние и обязательства страны перед иностранными организациями и нерезидентами. При этом стоит отметить, что долги Россия всегда вовремя погашает и этот показатель продолжает снижаться последние годы, не смотря на международную обстановку. С введением санкционных ограничений инвестиционный рейтинг России «упал», но в последствии вернул утраченные позиции.

Отток и значимое снижение иностранных обязательств по сравнению с активами привело к росту чистой международной инвестиционной позиции Российской Федерации до 857,5 млрд долларов США на 1 января 2024 года с 768,1 млрд долларов США на начало 2023 года. Совокупный объем иностранных активов Российской Федерации уменьшился на 47,6 млрд долларов США и составил 1 554,3 млрд долларов США. Определяющую роль сыграли отрицательные переоценки финансовых инструментов, а также прочие изменения, обусловленные процессом редомициляции.

Объем прямых инвестиций с начала СВО уменьшился вследствие падения стоимости инструментов участия в капиталах иностранных компаний под влиянием курсового фактора и в результате прочих изменений, обусловленных переходом участников ВЭД в российскую юрисдикцию.

Таблица 2

Иностранные активы Российской Федерации, млн. долларов США [6]

	Остаток на 01.01.2022	Остаток на 01.01.2023	Остаток на 01.01.2024	Остаток на 01.07.2024
Всего	1 659 508	1 601 843	1 554 258	1 558 877
Прямые инвестиции	487 004	381 194	313 127	299 066
Портфельные инвестиции	117 413	80 641	68 712	61424
Производные финансовые инструменты	6 444	1 282	393	329
Прочие инвестиции	418 020	556 736	573 435	604560
Резервные активы	630 627	581 989	598 592	593 498

Портфельные инвестиции сократились в основном в результате прочих изменений; ключевую роль сыграло сокращение вложений в иностранные долговые инструменты. Прочие инвестиции, напротив, увеличились в связи с ростом задолженности нерезидентов по незавершенным внешнеторговым расчетам, а также, как и годом ранее, накоплением резидентами средств за рубежом. Резервные активы с 2023 года выросли с 582,0 млрд долларов США до 593,5 млрд долларов США. Это связано с тем, что Российская Федерация расширила перечень видов деятельности, которые считаются стратегическими для национальной безопасности и подлежат проверке при привлечении ПИИ, включив в него анализ уязвимости объектов топливно-энергетического комплекса, физическую защиту этих объектов, а также транспортировку грузов морским и внутренним водным транспортом и связанные с этим услуги в области информационных технологий.

Особое внимание заслуживает анализ структуры инвестиций по источникам финансирования. Анализ статистических данных показал, что более половины инвестиций в основной капитал осуществляются за счет собственных средств (почти 60 %), растет доля инвестиций за счет бюджетных средств (около 20%). При этом, за последние 5 лет наблюдается стабильная тенденция к снижению доли привлеченных средств в инвестициях в основной капитал (48,7 % – в 2019 г., 47,0 % – в 2020 г., 45,0 % – в 2021 г., 43,3 % – в 2022 г.). Сокращение вложений иностранных инвесторов и отток зарубежных капиталов объясняется геополитической напряженностью отношений России с западом.

Также наращивается доля кредитов банков и заемных средств других организаций: с 2019 года рост составил почти 6 %.

В таблице 3 представлена динамика структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования с 2019 по 2024 года.

Таблица 3

Динамика структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за 2019-2024 года (в процентах) (без субъектов малого предпринимательства) [5]

Инвестиции в основной капитал в том числе за счет:	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
	I - XII	I - XII	I - XII	I - XII	I - XII	I - III	I - VI
бюджетных средств	16,2	19,1	18,3	20,5	19,7	12,9	13,9
собственных средств предприятий и организаций	55	55,2	56	53,1	53,8	61,9	59,4
средств иностранных инвесторов	0,4	0,3	0,4	0,3	0,1	0	0
кредитов банков и заемных средств других организаций	14,6	14,8	15,5	16,1	17,4	20,4	20,6
из них кредитов иностранных банков	2	1,8	1,9	1,2	0,4	0	0

Анализ структуры инвестиций в различные сектора российской экономики позволяет выявить наиболее привлекательные виды деятельности экономики. Данные таблицы 4.

Таблица 4

Динамика инвестиции в основной капитал по некоторым видам экономической деятельности в РФ
в млн. долл. США [5]

Виды экономической деятельности	2014	2016	2018	2020	2022	2023
<i>Инвестиции в основной капитал всего</i>	<i>366,148</i>	<i>220,461</i>	<i>284,33</i>	<i>283,483</i>	<i>421,196</i>	<i>402,036</i>
сельское, лесное и рыбное хозяйство	13,808	9,318	12,496	12,027	16,525	14,737
горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	56,487	40,514	51,58	45,848	63,132	59,889
обрабатывающая промышленность	54,804	31,439	40,186	41,482	56,433	57,164
электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	28,81	12,945	16,198	15,98	19,934	20,342
ЖКХ	4,451	2,212	2,571	3,459	5,18	4,921
строительство	12,36	6,632	10,208	10,367	18,174	16,961
оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	14,604	9,522	12,538	9,494	15,681	14,444
транспорт и складирование	69,302	36,235	49,297	43,629	76,384	72,949
информация и связь	10,824	6,871	10,019	12,127	15,026	15,525
финансовая и страховая деятельность	4,49	3,178	6,073	8,255	12,054	11,685
профессиональная, научная и техническая деятельность	8,544	6,961	8,879	12,736	25,809	24,966
административная деятельность и дополнительные услуги в данной области	3,179	1,359	2,841	3,53	5,214	4,843
государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение	6,347	4,057	4,332	5,265	8,545	8,213
образование	6,392	3,147	4,298	6,352	8,596	8,702
здравоохранение и социальные услуги	5,144	2,791	3,714	7,981	9,785	8,782

С 2015 по 2020 года практически во всех отраслях наблюдался рост инвестиций. Спад в 2020-2021 годах характерен для многих экономических показателей, в следствии мировой эпидемии COVID-19. Снижение процентной ставки в банках, рост инфляции привело не только к необходимости государственной поддержке экономики, но заставило инвесторов диверсифицировать вклады и переориентировать вложения средств с целью сбережения капитала. Такими источниками стали биржи, фондовые рынки и приобретение коммерческой и ликвидной недвижимости. В условиях локдауна наблюдался повышенный спрос на загородную недвижимость, а также повышение цены на услуги ЖКХ.

Можно отметить, что в 2022-2023 годах наблюдается снижение темпов прироста инвестиций, которые затронуло довольно многие отрасли. Данные таблицы 4 приведены в долларах США. С учетом девальвации рубля, инвестиции в национальной валюте выглядят более оптимистично.

Незначительный прирост инвестиций относительно предыдущего года коснулся секторов информационных услуг, связи и образования. В торговле, строительстве, здравоохранение, научном секторе и финансовой деятельности наметилось снижение

инвестиций.

По оценкам экспертного сообщества структура инвестиций в 2023-2024 годах меняется в сторону увеличения инвестирования в государственное управление в сфере экономической и военной безопасности страны (реальный рост до 50%), социального обеспечения, связи и энергетики.

На рисунке 2 показана динамика прироста инвестиций по различным отраслям экономики за 2022–2023 гг., рассчитанные на основе данных изменения инвестиций в основной капитал в различных отраслях экономики РФ.

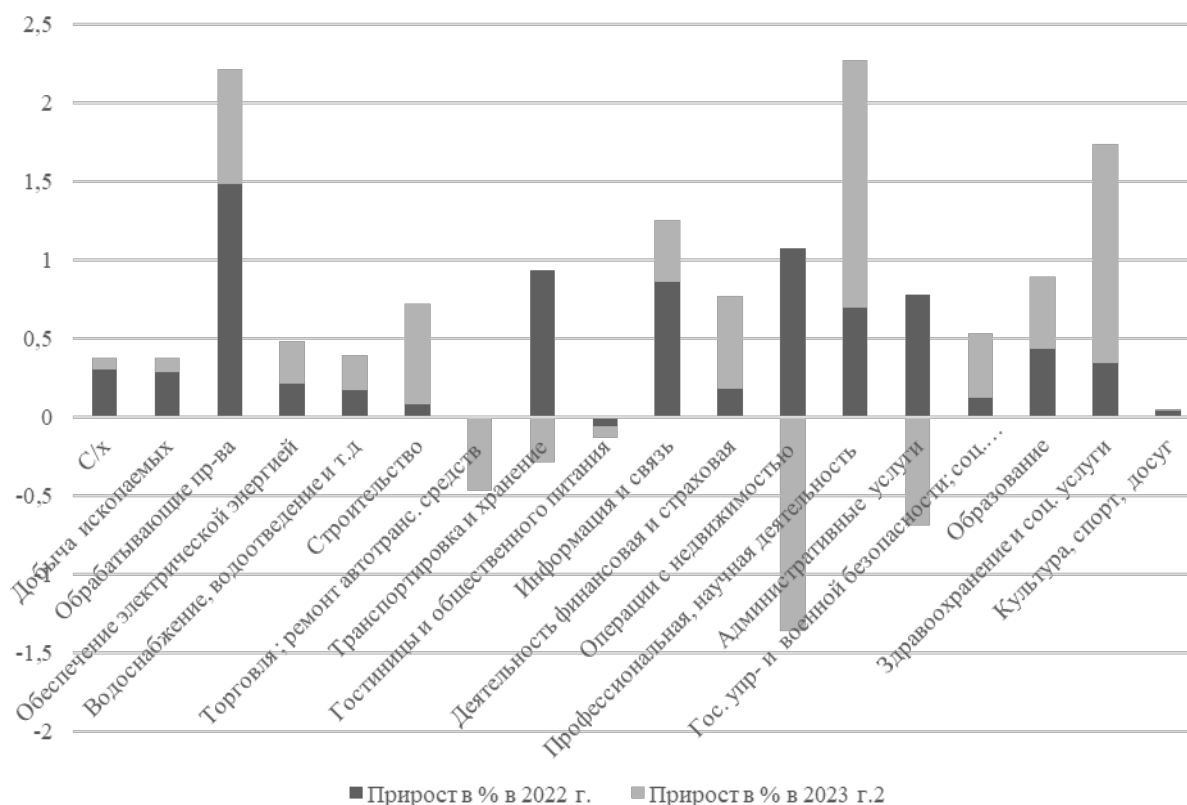

Рис. 2. Динамика прироста инвестиций по различным отраслям экономики за 2022–2023 гг. [6]

В 2023 году основные инвестиции были направлены на поддержание имеющихся производств и их обновление. Отсутствие возможности закупать импортное оборудование у традиционных поставщиков привело к поиску новых партнеров (как правило, из Азиатского региона), выстраивания схем серого и параллельного импорта и развития импортозамещения, о котором долгие годы идут разговоры. Порядка 60% компаний заявило о планах модернизации производств или строительства новых.

Можно выделить основные факторы, которые оказали влияние на активность в сфере инвестиций на такие отрасли экономики, как ЖКХ, добыча и переработка полезных ископаемых, энергетика, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и т.д. Эти факторы отмечают и эксперты в области инвестиций. К таким факторам можно отнести политику Национального банка, высокую процентную ставку по кредитам, рост инфляции, невнятную валютную ситуацию. Результатом таких действий является повышение инвестиционных рисков, недостаток оборотных средств у предприятий, сложности с кредитованием.

С началом проведения СВО прямые иностранные инвестиции в РФ значительно сократились.

Начиная с 2022 года одним из основных инвесторов в российскую экономику является правительство и бюджетные вливания, финансируя критически важные отрасли на прямую и поддерживая многие предприятия через бюджетные, налоговые и прочие инструменты.

Значительное давление на российский инвестиционный рынок оказывают санкции и политика «недружественных» государств. Закрытие многих совместных с иностранными партнерами проектов привело к снижению деловой активности в этом секторе. Начиная с 2022 года иностранные компании проявляют значительную осторожность к инвестициям в РФ и совместным бизнес-проектам, либо отказываются от них.

Ограничения в отношении иностранных инвестиций ПИИ также все больше влияют на инвестиции исходящие. За последнее десятилетие политика в отношении исходящих ПИИ претерпела изменения, отражающие растущую важность, как соображений устойчивости, так и геополитических соображений при формировании инвестиционной политики. [3]

Несмотря на то, что санкции сделали менее привлекательной для инвестиций экономику России, некоторые отрасли продолжают привлекать ПИИ. Этому способствуют те преимущества, которые остаются у РФ даже в этих условиях.

В таблице 5 представлена динамика инвестиционной активности в РФ.

Таблица 5

Показатели инвестиций за 2017-2022 года, предоставлены ЦБ РФ, в млн. долларов США [1]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Прямые инвестиции	17288	33532	-10224	8200	22592	-9101
Российские исходящие инвестиции	86507	56389	26951	34153	35820	15879
Входящие иностранные инвестиции	69219	22857	37176	25954	13228	24980

Разработка стратегия инвестиционной политики в России требует детального рассмотрения, какие именно иностранные инвестиции и в какие конкретно отрасли экономики и под решения каких задач они необходимы. Формирование и соблюдение национальных интересов в допуске иностранных инвесторов на финансовый рынок должно способствовать укреплению российской экономики.

Анализ показал, что вывоз капитала всегда был «ахиллесовой пятой» российской экономики, а входящие иностранные инвестиции являются более, чем скромными и не удовлетворяют потребности национальной экономики. При этом иностранные инвестиции часто носили спекулятивный характер.

Выводы. На инвестиционную активность в России санкции оказали значительное влияние. Анализ результата такого давления – многогранный и сложный процесс. Общая экономическая и политическая неопределенность, политика ЦБ РФ, курс рубля по отношению к ведущим мировым валютам, ограничения на международных рынках и множество других негативных факторов не добавляют оптимизма зарубежным инвесторам. Повышение Центральный Банком ключевой ставки до 20% делает более выгодным вложения денег в банки, а не в производство. Кроме этого, такие «запретительные» проценты практически неподъемные для малого и среднего российского бизнеса.

Оценка вызовов и угроз на финансовом рынке и меры по их преодолению позволят в дальнейшем выработать более взвешенную инвестиционную политику в

стране и сделать инвестиции в РФ привлекательными. Улучшение правовой и налоговой базы, усиление правовой защиты, прозрачность в отчетности, а также нормализация международной обстановки позволит Российской Федерации найти надежных инвестиционных партнеров. Кроме этого усилия российского правительства направлены на улучшение инвестиционного климата в стране, благодаря чему повысят частные инвестиции внутри государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования ЦБ РФ "О чем говорят тренды". [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19700/bulletin_19-03.pdf. (дата обращения: 02.09.2024).
2. Глазьев С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. 2020. № 3. С. 6–29.
3. Доклад о мировых инвестициях 2024 — Содействие инвестициям и цифровое правительство – Женева: ООН, 2024. – 16 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf (дата обращения: 03.09.2024).
4. Доклад ЮНКТАД «О мировых инвестициях 2023. Инвестиции в устойчивое развитие». – Нью-Йорк, Женева: ООН, 2024. – 61 с. (дата обращения: 02.09.2024).
5. Инвестиции в основной капитал. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/investments/series/ (дата обращения: 09.09.2024).
6. Инвестиции в России. 2023: Стат.сб./ Росстат. - М., 2023 – 229 с. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения: 03.09.2024).
7. Клочкова, О.В. Деятельность китайских компаний на мировом рынке слияний и поглощений / О.В. Клочкова, О.О. Энгель // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 3: Экономические науки. Часть 2 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ. – 2019. – С. 43-47
8. Клочкова, О.В. Особенности реформирования национальной и международной экономики в условиях цифровизации / О.В. Клочкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 1 (82). – С. 41-48
9. Рязанов В. Т. Неиндустриализация России и возможности преодоления экономической стагнации // ЭВР. 2015. № 4 (46). С. 24–33
10. Статистика внешнего сектора | Банк России https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 09.09.2024).
11. Фаминский И. П. Иностранные инвестиции в России. Современное состояние и перспективы. М. : Международные отношения, 2016. 448 с.
12. Ясин. Е. Г. Структурные изменения в российской промышленности: [монография] / [Е. Г. Ясин - рук. работы и др.] ; под ред. Е. Г. Ясина ; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. - Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004 (ООО МАКС Пресс). – 363
13. The general theory of employment, interest and money. 1936. 472 p.
14. Marx K. Capital: A Critique of Political Economy. 1992. Vol. 1. 1152 p.
15. Samuelson P. Economics. New York, McGraw-Hill. 1948. 861 p.

Поступила в редакцию 08.09.2024 г.

THE STATUS OF THE RUSSIAN INVESTMENT MARKET UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

O. V. Klochkova, N. V. Agarkova

The work considers the role of investments in the development of the Russian economy, the structure of investments and its changes in connection with the negative geopolitical situation in the world. The influence of

sanctions on the Russian financial market and the economy as a whole is analyzed. Methods for reducing risks and the negative impact of sanctions pressure on the inflow of investments and the economy of the Russian Federation as a whole are considered.

Keywords: economy, sanctions, investments, foreign direct investment; investment climate.

Клочкова Оксана Валериевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

o.klochkova@donnu.ru

+7-949-329-91-03

ORCID 0009-0003-6144-0819

Агаркова Наталья Валериевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк

agarkova_natali@mail.ru

+7-949-353-75-46

Klochkova Oksana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
International Economics Department
Donetsk State University, Donetsk

Agarkova Nataliya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
Federal State Budget Educational Institution Of Higher Education «Donetsk Academy Of
Management And Public Administration», Donetsk

УДК 338.48

DOI 10.5281/zenodo.14190939

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНДУСТРИИ

© 2024. Т. Л. Краснодод

В статье представлена характеристика основных особенностей шести глобальных туристических дестинаций мирового пространства – европейского туристического региона, Азиатско-Тихоокеанского, Южно-Азиатского, Американского, Африканского, Ближнего и Среднего Востока. Рассмотрена структура мирового рынка туристских услуг с перечнем туристических дестинаций и преобладающих видов туризма. Обоснована объективная необходимость поддержки мировой туристической индустрии глобальными организациями и объединениями с целью его послепандемийного восстановления во всех странах мира. В результате обозначены общие закономерности, присущие всем мировым региональным туристским дестинациям. Выделены обстоятельства, определяющие ориентиры Российской Федерации на степень и формы участия в мировом туризме.

Ключевые слова: международный туризм, индустрия, макрорегион, виды туризма, пандемия.

Постановка проблемы. Уже не одно столетие мировой туризм обладает особенностями положительного социально-экономического явления, что регулярно подтверждается доходами отрасли и количеством туристских потоков между странами. Современное состояние всемирной туристической индустрии и быстрые темпы роста показателей отрасли туризма в мировой глобальной среде свидетельствуют о том, что эта сфера народно-хозяйственного комплекса уже давно является социально-экономическим феноменом современности и неотъемлемой частью мирохозяйственной экономической системы. Сегодня все страны принимают участие в формировании мировых туристских потоков на рынке соответствующих услуг, что делает туристический бизнес по-настоящему глобальным. Россия, пытаясь занять выгодные позиции и правильные ориентиры на внешнем рынке туристских услуг, одновременно принимая участие в международных процессах интеграции, специализации и кооперации, является активным субъектом мировой туристической индустрии, функционирующей в глобальной среде.

Актуальность темы исследования. О месте и доле Российской Федерации на глобальных рынках в мировом сообществе речь идет постоянно в разрезе времени и в контексте различных отраслей, особенно с 2022 года, с момента начала Специальной военной операции. Туристическая индустрия не является исключением, а ее мировая конкурентоспособность все так же определяется возможностью увеличивать въездные и уменьшать выездные потоки туристов. Для этого отечественным ученым и представителям туристического бизнеса просто необходимо иметь четкое представление о конкурентных характеристиках туристических регионов стран-соперниц мирового рынка туризма.

Анализ особенностей функционирования и развития мировых туристических дестинаций в период формирования новых прогрессивных сценариев развития событий в отечественном туризме обуславливает рождение новых концепций восстановления отрасли при наличии имеющихся национальных туристских ресурсов. Симбиоз многолетнего мирового опыта и современных отечественных обстоятельств развития отрасли способствует формированию современных ориентиров развития туристической

индустрии России, что обуславливает актуальность исследований в контексте международного туризма.

Анализ последних исследований и публикаций. Процессы развития индустрии туризма, сфер гостеприимства и соответствующего сервиса на международном уровне достаточно глубоко освещены отечественными и зарубежными авторами.

Например, в исследованиях О.В. Шпырни с целью осуществления сравнительного анализа в контексте изучения обозначенной мировой индустрии осуществлялась глубокая статистическая оценка показателей функционирования глобальных турдестинаций, в результате чего автором вынесено заключение о недостаточности доли присутствия России на мировом рынке туристских услуг [15]. Особенности функционирования европейского туризма в мире раскрываются в научных трудах Н.К. Розовой, В.В. Венатовской, характеризуются негативные, в том числе геополитические факторы, влияющие на изменение турпотоков европейского въездного и выездного туризма. В качестве экономического последствия авторы выделяют существенные изменения в направлениях турпотоков европейских стран [10]. Несмотря на сложности в отрасли туризма европейского континента, С.К. Волков, специалист по мировой экономике, обозначает индустрию туризма данной макродестинации одной из наиболее успешных моделей его развития в мире. В контексте мировой туристической индустрии он называет именно европейский туризм «эффективной отраслью динамично развивающейся экономики и частью хозяйственного механизма, а Европу – центром туристского притяжения» [3].

Проблемы «выживания» глобальной индустрии туризма в разносторонних условиях мирового кризиса, охватившего угрозами и Российскую Федерацию, раскрыты в многочисленных исследованиях таких авторов, как С. Б. Бровка, Т. В. Солод, Е. А. Джанджугазова, И. З. Чхотуа, А. А. Мурадов. Под влиянием эпидемиологических катастроф, военных конфликтов, экономико-политических санкционных механизмов учеными определяются тенденции дальнейшего развития отрасли на различных уровнях хозяйствования [1; 14]. Одновременно, проблемам пандемии COVID-19 в контексте формирования экономических последствий для международного туризма посвятили свои исследования ряд ученых. Например, авторы С. А. Гуров и Е. П. Лузанова, описывают географию туристских потоков в условиях глобальной короновирусной инфекции. Систематизированные статистические данные по международным туристским прибытиям и вкладу туризма в мировой ВВП позволяют авторам в своих исследованиях осуществлять прогнозы относительно лидерства стран по восстановлению мирового туризма после сложившегося туристического кризиса [4]. К. С. Лузянина в своих научных трудах делает акцент на неопределенности сценариев экспертов в области трансформации туристического сектора экономики на ближайшие несколько лет после пандемии. Одновременно актуализируя применение прогрессивных информационных технологий для развития индустрии, автор настаивает и на необходимости формирования простых экологических направлений в мировом туризме [6].

Таким образом, учеными неоднократно выделялись различные группы факторов, влияющих на коэффициенты успешности функционирования индустрии туризма в мире. Естественно, следует отметить наличие формирующих уникальных особенностей и обстоятельств внутри каждой глобальной туристической дестинации, тем не менее, стоит согласиться с мнением большинства авторов относительно преимущественного влияния на развитие туризма климатических и эпидемиологических условий, военно-политических конфликтов, экономико-финансовой и туристской политики стран.

Выделение нерешённых проблем. По нашему мнению, в контексте изучения особенностей функционирования туристической индустрии отдельных макрорегионов мира не выделяются общие закономерные особенности существования индустрий, которые не меняются в зависимости от социально-экономических, эпидемиологических, военно-политических и других факторов.

Цель исследования – на основе анализа и характеристики ключевых конкурентных преимуществ и недостатков функционирования туристической отрасли макрорегионов выделить основные общие закономерности мировых региональных туристских индустрий, а также определить ведущие обстоятельства, которые определяют ориентиры развития отечественной индустрии в современном мировом туризме, где российская отрасль занимает невысокую долю рынка.

Объектом исследования является мировой рынок международного туризма. **Предметом** – туристские особенности, позитивные и негативные стороны туристических макрорегионов мирового пространства в современных условиях существования отрасли.

Материал и методы. В процессе написания статьи автором в большей степени применялись методы теоретического анализа. При изучении исследований отечественных ученых рассматривались концептуальные подходы к формированию мнения относительно развития мирового туризма. Был применен сравнительный анализ при описании тенденций развития и особенностей отраслей туризма мировых макродестинаций. Одновременно, при формировании собственных концепций относительно закономерностей существования мировых туристических регионов и выводов автором были применены методы логического мышления и научной абстракции.

Результаты исследований. По данным Всемирной туристической организации (UNWTO) мирохозяйственное туристическое пространство (мировой рынок международного туризма) представлено шестью туристическими субрегионами: Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, Южная Азия, Америка, Ближний и Средний Восток, Африка (рис. 1).

Сегодня, по данным информационно-аналитического портала TADVISER состояние глобального туризма возвращается к допандемийному уровню, что подтверждается уровнем доходов от мирового туризма в размере 1,5 трлн. дол. США (данные на конец 2023 г.) [12]. Тем не менее, объемы туристских потоков во многих странах сократились, в том числе в странах европейского туристического континента, в виду не только эпидемиологических, но военно-политических обстоятельств. Российская Федерация сегодня является участником формирования новых ориентиров и принятия концептуальных решений по выходу из данной ситуации, так как отечественная индустрия туризма пока еще восстанавливается слабыми темпами.

Россия как целостная туристическая дестинация расположена на территории европейского туристического рынка (континента) и поэтому с экономико-географической точки зрения обладает большинством туристских особенностей, присущих множеству ближнему стран, непосредственно представляющих европейский туризм.

Туристическая индустрия европейского континента начала приобретать свое развитие по окончании Второй мировой войны. Этому способствовал ряд факторов – рост доходов населения, увеличение продолжительности жизни, снижение пенсионного возраста, сокращение еженедельных рабочих часов и увеличение оплачиваемых выходных (отпусков) в значительной степени повлияли на подъем туризма в Европе.

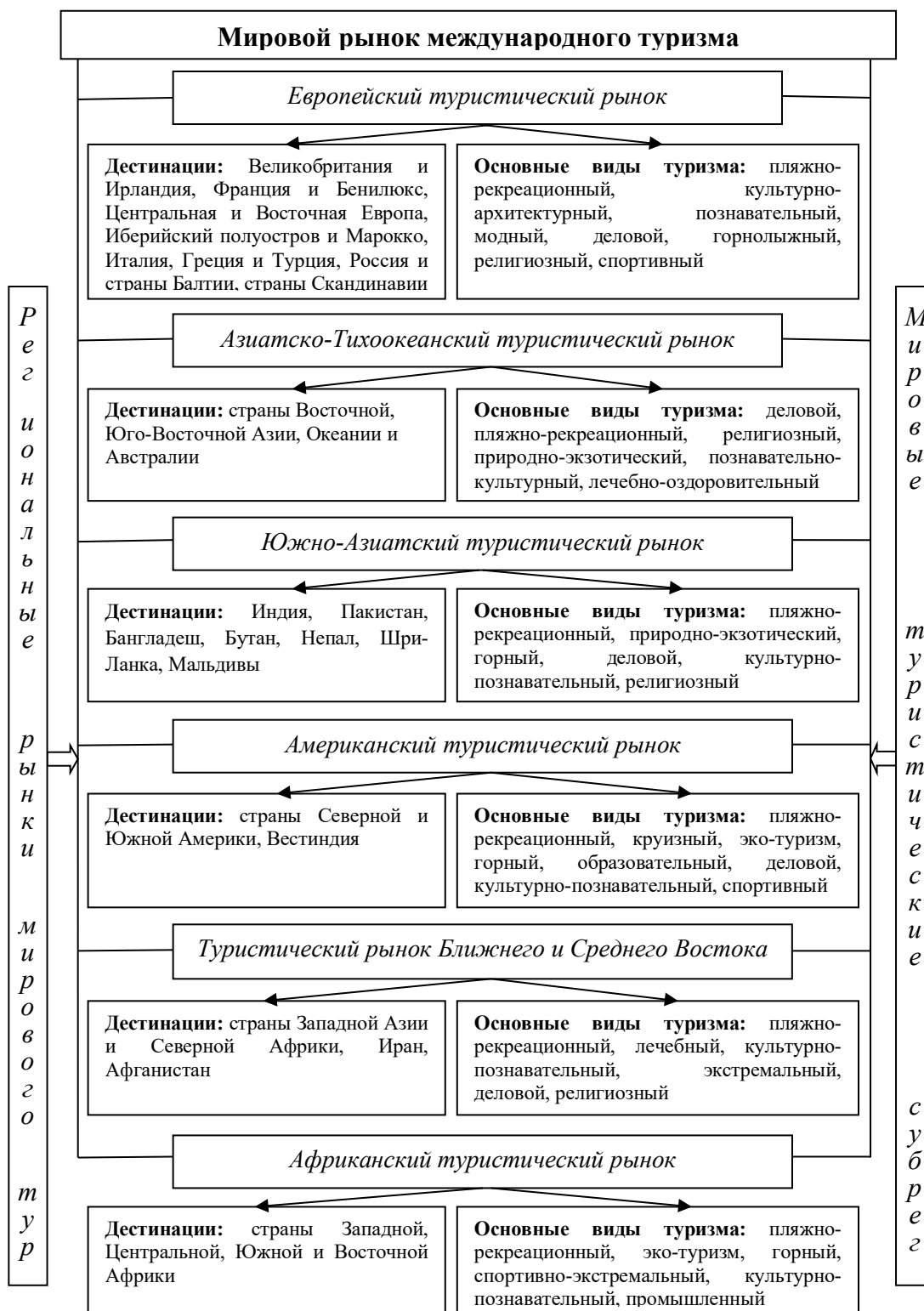

Рис. 1. Мировой рынок туризма (формировано автором на основе [9; 16-19])

После войны Западная Европа стала местом его бурного развития, прежде всего иностранного, что связано с наличием хорошей инфраструктуры, стимулирующей активные путешествия туристов. Новым импульсом становления массового характера этой индустрии в Европе послужило подписание 14 июня 1985 года Шенгенского

соглашения об отмене в странах Европейского Союза паспортного и таможенного контроля. Облегчение визового режима между странами-участницами, безусловно, способствует интенсификации туристских потоков на континенте [3].

Сегодня эта сфера экономики европейского континента является лидером на мировом рынке производителей туристских услуг, а европейский туризм является одним из самых привлекательных для тех, кто любит путешествовать. Европейский мировой туристический регион принимает наибольшее количество иностранных туристов и, соответственно, получает самые высокие доходы от функционирования туристической индустрии, создавая много рабочих мест.

Так, по данным ООН в 2018 году, на страны европейского туристического региона приходилось более 40% всех туристов мира. И сегодня континент продолжает удерживать лидерство по количеству прибытий международных туристов. Европейский континент получает на туристах более 30% мирового дохода в сфере туризма. Жители Европейского Союза получают больше от иностранных туристов, чем тратят на свои путешествия. Стабильный и гарантированный рост в сфере туризма будет способствовать экономическому возрождению многих стран континента. Туризм – важная часть стратегии многих государств по созданию рабочих мест и обеспечению устойчивого роста экономики сферы услуг. Тесное партнерство Всемирной туристской организации с заинтересованными странами-участницами будет способствовать укреплению у них этого сектора [7].

Об относительной гарантированной экономической устойчивости функционирования европейской туристической индустрии свидетельствует и тот факт, что туризм здесь инвестиционно привлекателен и многополярен.

Так, одним из важных конкурентных преимуществ европейского рынка туристских услуг является наличие такого вида туризма, как круизный. Российская Федерация в этом отношении также может гордиться морскими и речными теплоходными круизами. Данный сегмент услуг привлекателен для крупного инвестирования – многие мировые банки (Беларуси, США, Швейцарии, стран Европы) и российские банки (Альфа банк, ВТБ банк, Сбербанк) владеют акциями крупных туроператоров [11].

На европейском рынке туристских услуг есть все турпродукты, как для любителей спокойного рекреационного отдыха на пляже (Болгария, Греция), так и для любителей экстрима (Черногория, Скандинавия). Горный туризм Европы также может удовлетворить разнообразные потребности любителей лыж и острых ощущений (Австрия и Германия). Религиозный туризм для паломников хорошо представлен в Ватикане. Архитектурными культурно-историческими достопримечательностями невероятной красоты может похвастаться любая европейская столица.

Модно-шопинговый туризм Милана, Берлина, Будапешта, Парижа также актуален для европейского туристского рынка. Начиная от нарядов с ювелирными украшениями популярных дизайнеров и заканчивая животными дорогих благородных пород – все престижно приобретать в странах европейского континента [11].

Больше всего туристов интересуют такие страны как Франция, Италия и Испания. На втором месте разместились Англия, Германия и Австрия.

Рассмотрим основные факторы, способствующие формированию успеха в индустрии туризма европейского туристического региона.

1. В пределах европейского континента как туристического пространства расположены многие государства на относительно небольшой дестинации и у большинства населения некоторых европейских стран, например Германии, Франции,

Великобритании существует желание и возможность проводить отпуск за границей, но в то же время вблизи своей страны. Другими словами, европейский турпродукт в основном потребляется на внутреннем рынке.

2. Европейский туристский регион настолько разнообразен привлекательными ресурсами, что туристы стремятся отдыхать на данной дестинации не только в купально-летний период, а и круглый год.

Туристическая Европа богата не только рекреационными, но и другими культурно-историческими памятниками, созданными человеком и природой. Кроме того, существует территориальная близость и доступность туристических ресурсов.

3. Население европейского континента имеет относительно высокие реальные доходы, предполагающие туризм как обязательную составляющую их социально-экономической жизни. Зарботки европейцев позволяют покупать туристические услуги не только раз в год во время отпуска, но и поездки по праздникам, в выходные дни являются привычным для них делом.

4. Упрощенная процедура пересечения межгосударственных границ в рамках интеграционной группировки и трансграничного сотрудничества; облегчение визового режима между странами-участницами, безусловно, способствует интенсификации туристских потоков на континенте.

5. Наличие рациональной и эффективной политики туроперейтинга, использование грамотных и инновационных подходов к формированию туристической продукции – это одно из конкурентных преимуществ туристической Европы, которая стимулирует гарантированное развитие отрасли. Существование сложного количества многогранных туристических ресурсов требует применения креативных усилий для создания оригинальных и привлекательных туров, что сегодня в большинстве туристических дестинаций континента успешно реализуется.

6. Мощная туристическая индустрия Европы имеет богатую основную и дополнительную инфраструктуру, благодаря чему спрос туристов на международные путешествия удовлетворяется в полном объеме. Все в Европе работает на туриста – предприятия индустрии гостеприимства и развлечений, рекламные кампании, финансовые учреждения. В то же время, европейские туроператоры создают все условия для комфортного общения клиента с компанией. Доходы от туристов приносят европейцам достаточно, чтобы они понимали всю значимость этого сегмента экономики.

7. Европейский туризм характеризуется незаурядным сервисом в контексте предоставления туристских услуг, что очень нравится туристам в условиях широкого их выбора (например, оплатить круиз или путевку в большинстве случаев можно не выходя из дома, конторы автопроката в Европе могут предложить любую марку машины, кухня и развлечения – интернациональные на любой вкус, у европейских гостей не существует проблем с обменом валюты, во избежание языкового барьера с туристом большинство работников туристической сферы в Европе говорят на многих основных языках и т.д.) [11; 16].

Таким образом, наличие широкого ассортимента туристической продукции в рамках туристического предложения, современная развитая инфраструктура, высокий уровень гостеприимства и обслуживания туристов, а также трансграничное сотрудничество между странами европейского континента способствуют привлечению туристов и активному использованию европейских туристических ресурсов. Положительная туристическая динамика в регионе сохраняется и сегодня.

Несмотря на значительные успехи в развитии европейской туристической

индустрии на фоне всего мирового туризма, сегодня она испытывает сложные времена. Туризм в европейском пространстве затормозил под влиянием природно-экономических и геополитических факторов глобального действия. Перед мировым сообществом, ООН и Всемирной организацией по туризму (UNWTO) встают актуальные вопросы: «Как будет развиваться туристическая индустрия континента после пандемии коронавируса? Сколько ждать обновления туристической промышленности? Как повлияют на европейский туризм военно-политические отношения между Российской Федерацией, Украиной и США? Как развивать экологический туризм и сохранить европейское культурно-историческое наследие? и др.». В контексте данной неопределенности главной целью функционирования туристической индустрии европейского пространства будет оставаться сохранение и стимулирование ее безопасного и устойчивого развития.

Экономика Азиатско-Тихоокеанского туристского региона в первую очередь характеризуется огромным разнообразием туристских природно-рекреационных ресурсов и историко-культурных памятков, что объясняется размерами дестинации - это самый большой туристический регион земного шара, что, в свою очередь, обуславливает количество видов и направления деятельности тамошней индустрии туризма. Раскошные природные дестинации и удивительные религиозно-паломнические объекты – это главные носители конкурентных преимуществ туристического бизнеса.

Среди притягательных видов туризма, приносящих реальную прибыль, кроме активного делового, региону характерны купально-пляжный, природно-экзотический, игорный, а также религиозно-паломнический, так в регионе имеется большее количество культур и религий. Некоторые туристы едут за экзотическими гастрономическими ощущениями. Восточная, особенно тибетская медицина, а также бальнеологические грязевые источники влекут отдыхающих на лечебно-оздоровительные курорты. Несмотря на такое обильное разнообразие туристического предложения, регион все еще характеризуется обширными выездными туристскими потоками, но в преимущественно в рамках делового туризма [9].

В целом тенденции в развитии туризма в регионе можем описать несколькими положениями:

1. Неравномерность развития экономики стран-участниц АТР, поэтому в наиболее слабых странах с высоким уровнем бедности, что сопровождается «взрывами демографии», неграмотностью населения (например, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, страны Океании) и туризм соответственно характеризуется низким уровнем развития, невозможностью на данный момент развивать индустрию, в том числе инновационными темпами.

Иным является состояние туристической индустрии более развитых дестинаций АТР (например, Таиланд, Сингапур, Япония и др.). В этих странах имеют место положительные моменты, среди которых следует отметить: значительные темпы роста развития туристической отрасли в последние годы, в том числе заметное увеличение за счет делового туризма, вызванного обширной индустриализацией новых стран региона; увеличение количества путешествий и среднедушевых расходов на туризм в расчете на 1 поездку; высокая дифференцированность туристского рынка; ускоряющееся развитие туристской инфраструктуры; высокий уровень индустрии развлечений, особенно в Японии, уступающий по разнообразию и качеству только США.

2. Недостаточный уровень использования природно-рекреационных ресурсов, что также объясняется отсутствием технологий развития туризма на большей части

территории туристского региона.

3. Низкий туристский потенциал значительной части региона из-за отсутствия инвестиций в экономику и наличия дефицита бюджета, отсутствия развитой туристической, в том числе транспортной инфраструктуры, неграмотности населения.

Таким образом, в целом ТАР регион имеет ресурсный потенциал с множеством нереализованных экономических возможностей в отдельных, менее развитых странах и с «хорошо поставленным» туристским бизнесом – в более сильных. Следует отметить, что поэтапная, но одновременно интенсивная интеграция в мирохозяйственное экономическое пространство дает стимул субъектам экономики глубже погружаться в туристическую промышленность и развивать отрасль. Регион в целом динамично развивается по многим отраслям и имеет туристские перспективы. По всем видов достижения туристского успеха следует выделить Японию как ведущий локомотив в экономике туристической индустрии. Организация туристских программ пребывания, интенсивность развития туристской инфраструктуры, дифференциация туристского рынка, разнообразие видов туризма, уровень сервиса, слаженность отношений между участниками туризма и т.п. – пример функционирования туристической национальной индустрии на принципах устойчивого развития.

Южно-Азиатский туристский макрорегион считается небольшим, включающим всего несколько основных туристических дестинаций - Индию, Пакистан, Непал, Бутан, Бангладеш, Шри-Ланку, Мальдивскую Республику. Природно-географические условия благоприятно способствуют развитию туризма, особенно экологического. На территории дестинации достаточно выходов к Индийскому океану, Аравийскому морю и Бенгальскому заливу, имеются плоскости и надгорья, ледники, пустыни и леса. Все туристические дестинации Южно-Азиатского региона преимущественно характеризуются природно-экзотическими, а также религиозными направлениями в туризме. Хорошо развит горный туризм и альпинизм. Например, для Мальдивских островов значителен пляжно-купальный туризм, для Индии – деловой и религиозный [9].

Негативные особенности развития экономики туризма Южно-Азиатской дестинации проявляют себя в следующем:

- высокий уровень густонаселенности региона, что обуславливает наличие большого количества неквалифицированных трудовых ресурсов в отрасли туризма;
- слабый уровень развития экономики, что обуславливает, в свою очередь, скромные доходы местного населения и вялый туризм, особенно выездной;
- уровень социально-экономического развития не позволяет массово предлагать туристам актуальные комплексные высококачественные программы пребывания VIP-уровня;
- затруднительное развитие туристической индустрии в виду отсутствия государственной поддержки и инвестиций в экономику туризма;
- относительно невысокие доходы от туризма на большей части территорий;
- сложная санитарно-эпидемиологическая ситуация, высокий уровень опасности для туристов на территориях дестинаций;
- сложности с функционированием туристской, в том числе транспортной инфраструктуры и отсутствие высокого уровня сервисного обслуживания туристов в большинстве объектов гостеприимства.

Отметим, что приоритетное лидерство по въездному туризму принадлежит Индии, Шри-Ланке и Мальдивской республике, которые являются по своим конкурентным преимуществам притягательными и экономически эффективными в

туристическом бизнесе, но в целом экономику туризма Южно-Азиатского макрорегиона нельзя назвать конкурентоспособной на мировом рынке туристских услуг.

Также следует отметить, что в контексте развития отраслевых рынков во все времена в любом случае существует категория потребителей, готовых пробовать что-то незаурядное, выходящее за рамки классики, чуждое, иррациональное, но по-новому интересное. Это в полной мере относится и к продукции туристического рынка. Поэтому такие экзотические дестинации, как Южно-Азиатские со всем своим экзотическим и конфессиально-загадочным колоритом будут привлекать к себе туристов и далее, медленно, но очень уверенно развивая туристский сектор экономики.

Американский туристический рынок – достаточно широкомасштабная туристическая дестинация, конкурентоспособная по отношению к европейскому континенту, включающая три субрегиона (Северная, Центральная и Южная Америка). Территориальный туристский комплекс расположен в нескольких климатических поясах (умеренном, арктическом и субарктическом, тропическом и субтропическом) и природных зонах (степи, пустыни, тундры, леса). Содержит в себе разнообразные, имеющие кардинально разное функциональное туристское назначение, виды туристских ресурсов – горные цепи, природные, в том числе зеленые, национальные парки и заповедники, уникальные ландшафты и водные системы, выходы к трем океанам (Тихому, Атлантическому, Северному Ледовитому). Помимо природных, необходимо отметить и историко-культурные достопримечательности, например месторождения старейших доколумбовских цивилизаций. Также высокий уровень разноразнообразия, этнического и религиозного разнообразия в контексте демографической ситуации континента сам по себе является особенным туристским ресурсом [9].

Имеющиеся природно-экономические особенности формируют характеристики туристической индустрии смешаного макрорегиона:

- существенные различия в уровне жизни населения по странам, которые частично определяют и степень развития индустрии туризма (например, уровень жизни и индустриализации в Канаде позволяет развивать отрасль более высокими темпами, нежели в Мексике);

- полномасштабная индустриализация в крупных туристских центрах (особенно восточная часть США), что дает туризму объекты современной культуры, быта и производственного сектора, квалифицированные трудовые ресурсы в разных областях народного хозяйства, в том числе индустрии развлечений, отдыха и путешествий (например более индустриальные дестинации, обладающие благами цивилизации и научно-техническими достижениями, туристично развитее);

- развитая туристская инфраструктура, которая может обеспечить туристов и экскурсантов разных категорий высоким уровнем гостинично-ресторанного, транспортного, социально-культурного и другими видами сервиса;

- широкие сети ТНК в области гостинично-ресторанного бизнеса с высокой долей субрегионального сотрудничества;

- высокие доходы от туристической индустрии в системе национальных показателей;

- активные динамичные туристские потоки, как внутреннего туризма, внутри и между субрегионами, так и внешнего со значительными долями делового и отдыхательно-развлекательного туризма.

По мнению автора, экономику индустрии туризма американского туристского

макрорегиона в целом можно назвать успешной. Одновременно, в современных условиях развития глобальных проблем, в том числе мировых военно-политических событий, сегодня существуют обстоятельства, усугубляющие состояние и развитие индустрии туризма континента – помимо не всегда лояльной ценовой политики в области туризма добавились уменьшение объемов финансирования отрасли, снижение уровня въездного туризма со стороны европейского континента на американские дестинации, наличие ряда санкций для определенных групп субъектов туризма, опасение потребителей туристической продукции за жизнь и здоровье в условиях продолжительного развития коронавирусной инфекции, ухудшение материального состояния семей, в том числе формирующих внутренние туристские потоки.

Туристский макрорегион Ближнего и Среднего Востока имеет интересное географическое положение, что определяет его экономические возможности и туристский потенциал, - он расположен на севере Африканского континента и на территории Аравийского полуострова, находящегося на юго-западе Азии. Имеет выходы к морям и двум океанам, Атлантическому и Индийскому. Его расположение обуславливает разнообразность рельефа, природных туристских ресурсов и видов самого туризма. Однако не все туристические дестинации имеют равные экономические возможности именно из-за географического положения региона. Удаленность отдельных стран от водных артерий и океании ограничивает их экономическую свободу, в том числе в плане развития туристической индустрии. Дестинации присущи в основном внутренний и межрегиональный формы туризма.

Сдесь, в акваториях Средиземного и Красного морей, хорошо развит круизный туризм, а Суэцкий канал играет значительную роль в функционировании транзитного туризма. Выходы к Средиземному, Красному и Аравийскому морям, Персидскому, Оманскому и Аденскому заливам с роскошными пляжами в субтропическом и тропическом пространствах обуславливают наличие пляжно-рекреационного туризма. Из-за того, что туристский регион является центром зарождения нескольких восточных религий и культур, паломничество, религиозный и познавательный туризм тут распространены на высоком уровне.

Лидирующие позиции в развитии туристической индустрии Ближнего и Среднего Востока занимают Египет, Объединенные Арабские Эмираты, а также Саудовская Аравия. В целом регион находится в конце цепочки развития мирового туризма среди других туристических макрорегионов [9].

В целом следует отметить, разнообразие природных и исторических туристских компонентов свидетельствует о том, что Ближний и Средний Восток как туристическая дестинация способствует привлечению туристов из других макрорегионов. Но несмотря на имеющиеся природные конкурентные преимущества туристского макрорегиона, недостатки в развитии транспортной инфраструктуры, неблагоприятные природные условия (высокая температура воздуха, палящее пустынное солнце, нехватка воды), военно-политические конфликты (большее количество локальных конфликтов и спецопераций, терроризм) не способствуют развитию индустрии гостеприимства и туризма в регионе.

Африканский туристский макрорегион – это самая теплая из всех и всесезонная дестинация, благодаря чему привлекает к себе любителей моря и солнца в любое время года и с любого конца света, особенно из Европы. По расположению африканский регион находится неподалеку от Азии, поэтому в какой-то степени имеет схожие природно-климатические туристские ресурсы. Африка омывается водами двух океанов – Индийского и Атлантического, имеет контрастные ландшафты, много плато, равнин и

платогорья, вечнозеленые и листопадные леса. Африканский туристический рынок является прежде всего рынком природно-экзотических туристских услуг. Ассортимент экскурсий по национальным паркам макрорегиона, встречи с африканскими антилопами, буйволами, зебрами, леопардами, львами, носорогами, слонами, жирафами, экзотическими пернатыми и другими особями – это конкурентное преимущество африканского туризма, которое приносит в экономику отрасли очень высокие доходы. Кроме природы с невероятным количеством диких животных и растений к экзотическому туристскому ресурсу также относят культуру и историю Африки, что хорошо реализуется в познавательных программах туризма. Более всего для туризма открыты такие страны, как Тунис, Марокко, Кения, ЮАР и Зимбабве.

Как свидетельствуют исследования, африканский континент имеет мощный природный туристский потенциал, однако хозяйственная деятельность населения на материке в последние десятилетия привела многие участки территории в плачевное состояние. Сегодня для сохранения природы и развития туризма необходима государственная поддержка, которая реализуется в форме программ защиты местной флоры и фауны – создание заповедников и национальных парков (преимущественно в Кении, Намибии, Танзании, Уганде и ЮАР) [9].

В целом экономику туристической индустрии Африки можно описать несколькими положениями: в преимущественном большинстве стран неразвитость туристской инфраструктуры; неосвоенность туристских ресурсов; низкий уровень качества жизни населения и квалификации трудовых ресурсов; усугубленная санитарно-эпидемиологическая обстановка; сильная жара и некомфортные условия пребывания; затяжные военно-политические конфликты и низкий уровень безопасности туризма; сравнительно низкие доходы региона от отрасли туризма; меньшее, чем по другим мировым туристским макрорегионам, количество въездных туристских потоков.

Таким образом, можем сделать вывод, что с точки зрения устойчивого развития африканская индустрия туризма уступает другим туристским макрорегионам и поэтому слабо выражена на мировом рынке туристских услуг. Но, с другой стороны, сегодня наблюдаются заметные перспективные тенденции в освоении отрасли, а имеющиеся туристские ресурсы свидетельствуют о возможном формировании интересных креативных туристических продуктов экзотического и иного содержания.

Таким образом, анализ экономики туризма глобальных дестинаций дает возможность выделить общие закономерности, присущие всем мировым региональным туристским дестинациям:

- существование во всех туристских макрорегионах достаточного количества туристских ресурсов, свойственных дестинациям, а также наличие ограничений возможностей в плане их использования – организационно-экономических, военно-политических, законодательных и т.д.;
- потенциальная возможность приоритетности развития отрасли туризма среди других отраслей народного хозяйства (следует отметить, что функционируя в современных условиях мирового кризиса, такая возможность не реализуется);
- функционирование индустрии туризма на принципах туристических дестинаций;
- наличие комплекса индивидуальных конкурентных преимуществ туристического региона;
- ухудшение состояние отрасли, носящее глобальную причинно-следственную связь.

Также следует отметить, что среди главных положительных моментов для устойчивого развития туризма во всех туристских макрорегионах является невероятное количество разнообразных туристских ресурсов, а негативных – это отдельные проявления глобальных и национальных проблем (войны, болезни, отсутствие государственной поддержки, инвестиций и высокой мотивации в туризме).

В связи с тем, что туризм – это всемирный социально-экономический феномен, координирующую функцию в обеспечении его устойчивого развития на мировом уровне должны реализовывать международные организации соответствующей специализации. Значительную роль в формировании эффективного развития мировой туристической индустрии на принципах устойчивого развития играют международные туристические организации, как мирового, так и регионального уровней, общего и отраслевого направления, правительственные и неправительственные. Ведущими и наиболее значимыми в мировом туристском пространстве являются организации, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Участие Российской Федерации в туристских организациях мирового уровня (данные на 01.10.2024 г.)

Международная туристская организация	Участие Российской Федерации
Всемирная туристская организация (<i>World Tourism Organization, WTO</i>)	Вышла в июне 2022 г.
Международный туристский альянс (<i>Alliance Internationale de Tourisme, AIT</i>)	Участник с 2023г.
Всемирный совет по путешествиям и туризму (<i>World Tourism and Travel Council, WTTC</i>)	Не является участником
Туристический интернациональный союз (<i>Touristik Union International, TUI</i>)	Не является участником
Международная ассоциация отелей и ресторанов (<i>The International Hotel and Restaurant Association, IHRA</i>)	Участник с декабря 2003г.
Международная ассоциация по экскурсионному обслуживанию и турам (<i>International Sightseeing and Tours Association, ISTA</i>)	Участник с 1965г.
Всемирная ассоциация туристских агентств (<i>World Association of Travel Agencies, WATA</i>)	Участник с 1995г.
Международная организация гражданской авиации (<i>International Civil Aviation Organisation, ICAO</i>)	Участник с ноября 1970г.
Международная ассоциация воздушного транспорта (<i>International Air Transport Association, IATA</i>)	Участник с октября 1989г.
Международная морская организация (<i>International Maritime Organization, IMO</i>)	Участник с декабря 1958г.
Международное бюро социального туризма (<i>Bureau International du Tourisme Social, BITS</i>)	Участник с июня 1963г.

Источник: сформировано автором на основе [2; 8; 13]

Главная из всевозможных организаций, функционирующая с целью оказания поддержки и помощи в координации в интересах безопасного и устойчивого восстановления мирового туризма – это естественно UNWTO системы ООН. Роль UNWTO в развитии международного туризма и становлении его индустрии раскрывается в реализации стратегических задач, которые стоят перед глобальным туристским сообществом – обеспечении актуальным, разнообразным и безопасным туристическим продуктом всех категорий потребителей, от экскурсантов до приобретателей комплексных программ пребывания, а также формировании достаточного уровня прибыли в отраслях национального туризма стран для обеспечения его устойчивого и расширенного развития на принципах туристических

дестинаций.

Следует отметить, что объективная необходимость участия UNWTO в решении мировых проблем индустрии туризма вызвана следующими побуждающими обстоятельствами:

- туризм предоставляет рабочие места по всему миру различных профессиональных компетенций;

- индустрии развлечений, транспорта, поселения и питания, культуры и спорта и др. – это сферы экономики, которые в определенной мере формируют ВВП и ВВП отдельных государств, а также валовой мировой продукт;

- туризм – это резерв развития экономики и источник доходов многих государств в мировом пространстве;

- продукция отрасли туризма – это результат экономики, который приносит социальный эффект обществу (удовольствие, общение, знания, здоровье);

- законодательные базы индустрии туризма всех стран-участниц мирового туризма не унифицированы;

- отрасль туризма тесно связана с другими сферами мирового социально-экономического пространства, которые взаимно реагируют на структурные и иные изменения внутри сферы;

- сегодня сфера туризма – наиболее уязвимая под действием таких разрушающих глобальных факторов, как COVID-19 и мировые военно-политические конфликты.

Именно в контексте устойчивого и безопасного развития мирового туризма на 24-й Генеральной ассамблее Всемирной организации по туризму ООН (UNWTO), которая проходила в Мадриде (2021 г.), был рассмотрен ряд вопросов:

- утверждение Кодекса правил безопасности путешественников, застрявших в той или иной стране из-за введенных ограничений. Кодекс позволит дать гарантии людям, которые сталкиваются с повсеместным закрытием границ и могут оказаться в бедственном положении в другой стране. Он должен дать им гарантии того, какую базовую помощь они получают, на каких условиях, кто отвечает за ее предоставление – правительство или туристические компании, как они координируют свои действия между собой (по объяснению Алисии Гомес, старшего эксперта по правовым вопросам UNWTO);

- устойчивое развитие и цифровизация туристического сектора с использованием самых современных актуальных информационных продуктов ведущих мировых производителей;

- выявление новых тенденций на мировом рынке путешествий. В рамках инновационного подхода к безопасному развитию туризма важно понимать, в чем нуждаются потребители туристских услуг после пандемии – медленного туризма, то есть исследовать природу, избегая массового скопления людей или чего-то другого. Турагенты, инвесторы и государства должны учитывать эти новые тенденции и разрабатывать в соответствии с ними грамотную туристскую политику;

- разработка совместных мероприятий по противостоянию пандемии и развитию туризма;

- развитие экологического туризма и сохранение биоразнообразия [2].

Несмотря на тот факт, что Россия с июня 2022 года оставила членство в ВТО, она продолжает оставаться участником других важных инфраструктурообеспечивающих и иных институций мирового значения в области туризма. Это свидетельствует о намерениях нашего государства относительно дальнейшего восстановления, развития и сотрудничества с дружественными и нейтральными государствами в этой сфере.

Ориентиры нашего государства на степень и формы участия в мировом туризме естественно определяются рядом условий и обстоятельств, к которым следует отнести: природно-географическую многополярность России; социально-экономические условия проживания населения и готовность его вкладываться в отдых и путешествия; военно-политические обстоятельства, в рамках которых существует отечественная индустрия туризма и соответствующие издержки государства; привлекательность моделей туристической отрасли регионов мира, особенно европейского континента, на территории которого расположена российская туристическая индустрия; контроль и поддержка со стороны международных туристских организаций.

Выводы. Таким образом, мировой опыт функционирования туризма демонстрирует наличие разнонаправленных тенденций развития отрасли. Каждый туристический макрорегион функционирует на принципах и особенностях существования туристической дестинации, под неизбежным влиянием группы классических факторов – начиная от природных условий и географического положения и заканчивая особенностями мировых конфликтов и модными тенденциями на глобальном рынке туристских услуг. Место и ориентиры Российской Федерации на этом рынке определяет не только сама Россия со своими туристскими возможностями, а и ряд внешних реальных и потенциальных угроз и рисков, не зависимо от нее, влияющих на внутреннее состояние отечественной индустрии туризма.

Исследования выполнены в рамках государственного задания на проведение научно-исследовательской работы по теме «Инновации в пищевой индустрии и сфере услуг» FRRS-2023-0010

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бровко, С.Б., Солод Т.В. Специфика реагирования индустрии туризма на глобальные экономические риски // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1025–1038. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111142>
2. Всемирная туристическая организация: Официальный сайт UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/ru> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Волков, С.К. Европейский туризм как эффективная отрасль экономики // Сборник Волгоградского государственного технического университета. Сфера экономики. 2011 (2). С. 79-94.
4. Гуров С.А. География туристских потоков в условиях пандемии / С.А. Гуров, Е.П. Лузанова // Тренды современной географии и географического образования; под ред. И.А. Гонеев, И.Е. Требушкова. Курск: КГУ, 2022. С. 292-295.
5. Джанджугазова, Е.А. Современный туристский рынок в период перемен // Российские регионы: взгляд в будущее. 2021. Т. 8. № 1. 2021. С. 1–15.
6. Лузянина, К.С. Трансформация рынка туристических услуг в условиях пандемии COVID-19 / К.С. Лузянина // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты. Сборник статей 2-ой Международной научно-практической конференции; под ред. Герасимов К.Б. Пенза: Наука и просвещение, 2022. С. 210-213.
7. Новости ООН. На страны Европы приходится более 40 процентов всех туристов в мире / веб-сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/04/1329262#> (дата обращения: 08.04.2024).
8. Оказание поддержки и помощи в координации в интересах безопасного и устойчивого восстановления туризма / UNWTO / веб-сайт. URL: <https://www.unwto.org/ru/taxonomy/term/356> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Организация туристской индустрии и география туризма [Studref]. 2014. – URL: https://studref.com/377801/turizm/organizatsiya_turistskoy_industrii_i_geografiya_turizma (дата обращения: 13.04.2024).
10. Розова, Н.К., Венатовская, В.В. Перспективы развития европейского международного туризма в современных геополитических условиях // Мировая экономика: Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). URL: <https://research-journal.org/archive/2-128-2023->

- february/10.23670/IRJ.2023.128.75 (дата обращения: 23.06.2024). DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.75
11. Туризм в Европе. Биржевой лидер / Энциклопедия / веб-сайт. URL: <http://www.profi-forex.org/wiki/turizm-v-evrope.html> (дата обращения: 17.04.2024).
12. Туризм (мировой рынок) / TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии: информационно-аналитический портал [www.tadviser.ru]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Туризм_\(мировой_рынок\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Туризм_(мировой_рынок)) (дата обращения: 23.04.2024).
13. Туристический барометр: Журнал Всемирной туристической организации (UNWTO World Tourism Barometer) / веб-сайт. URL: <https://tourlib.net/wto.htm> (дата обращения: 08.05.2024).
14. Чхотуга, И.З., Мурадов, А.А. Глобальные и национальные тренды развития туризма в современных условиях // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 2. С. 207–217. DOI: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217>
15. Шпырня, О.В. Тенденции развития международного рынка туристских услуг // Научный вестник Южного института менеджмента. Экономика социальной сферы. 2018. №1. С. 62-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-mezhdunarodnogo-rynka-turistskih-uslug/viewer> (дата обращения: 24.06.2024).
16. Rudiger, Leidner. The European Tourism Industry: a multi-sector with dynamic markets. Structures, developments and importance for Europe's economy. – European Commission, march 2004. 80 p.
17. International Tourism Highlights 2020 Edition. URL: https://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2020.pdf (дата обращения: 20.06.2024).
18. Tourism-WTTC-Global-Economic-Impact-Trends-2019.pdf. URL: <https://ambassadeethiopie.fr/onewebmedia/Tourism-WTTC-Global-Economic-Impact-Trends-2019.pdf> (дата обращения: 21.06.2024).
19. Travel & Tourism Global Economic Impact Trends 2020. URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2020/10/Global_Economic_Impact_Trends_2020.pdf (дата обращения: 12.06.2024).

Поступила в редакцию 08.09.2024 г.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN TOURISM DEVELOPMENT AND MODERN BENCHMARKS OF THE DOMESTIC INDUSTRY

T. L. Krasnoded

The article presents the characteristics of the main features of six global tourist destinations of the world space - the European tourist region, the Asia-Pacific, South Asia, America, Africa, the Near and Middle East. The structure of the world market of tourist services with a list of tourist destinations and predominant types of tourism is considered. The objective need for support of the world tourism industry by global organizations and associations for the purpose of its post-pandemic recovery in all countries of the world is substantiated. As a result, general patterns inherent in all world regional tourist destinations are identified. The circumstances that determine the guidelines of the Russian Federation for the degree and forms of participation in world tourism are highlighted.

Key words: international tourism, industry, macroregion, types of tourism, pandemic.

Краснодод Татьяна Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
ФГБОУ ВО Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь
tl.krasnoded@gmail.com
+7-990-020-98-95
ORCID 0000-0002-8930-3248

Krasnoded Tatyana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics Department
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 334.732

DOI 10.5281/zenodo.14191004

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КООПЕРАТИВОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

© 2024. В. В. Кузьменко

В статье освещены теоретические основы формирования и работы зерновых кооперативных объединений малых сельхозпроизводителей, изучены отличительные особенности сбытовых, перерабатывающих кооперативов и предприятий, организующих хранение зерновой продукции. Особое внимание уделено выгодам, которые получают малые формы аграрного производства на рынке зерна от участия в кооперативных объединениях. Также освещены современные тенденции развития отечественного рынка зерна и проблемы, с которыми сталкиваются российские агропроизводители.

Ключевые слова: зерновые кооперативы, малые формы сельскохозяйственных производителей, фермерство, перерабатывающие кооперативы, сбытовые кооперативы.

Постановка проблемы. В последние несколько лет производство зерна в России демонстрирует значительный рост, что позволяет занимать лидирующие позиции на мировом рынке. При этом на фоне глобальных вызовов и внутренних трансформаций, импортозамещение стало одним из самых ярких трендов, определяющих стратегию отечественного агрокомплекса. Эта тенденция несет в себе как новые возможности, так и определенные сложности в работе российских сельхозпроизводителей. Причем, зачастую, крупные агрохолдинги и малые формы аграрного производства оказываются в неравных условиях в ходе конкурентно борьбы. И это подтверждают данные последней сельскохозяйственной микропереписи, согласно которым крупнейшие агропредприятия наращивают посевные площади и отмечается тенденция к сокращению количества участников на рынке сельхозпродукции, укрупнение размеров хозяйств. В сложившейся ситуации необходимо объективно оценивать роль и положение малых аграриев в обеспечении развития отечественного АПК, в частности при производстве зерна, с целью сохранения оптимальной структуры отрасли и социально-экономического значения фермерства в России. Одной из форм, которая позволяет малым сельхозпроизводителям получать более выгодные позиции, являются кооперативные объединения. Их развитие также вписывается в наметившийся процесс укрупнения сельхозтоваропроизводителей, что требует детального изучения возможностей, которые они дают фермерам, а также сложностей, с которыми сталкиваются в своей практике.

Актуальность темы исследования. По данным Росстата и Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, производство валовой сельхозпродукции в крестьянских фермерских хозяйствах за 15 лет в физическом объеме выросло в 10 раз, в удельном весе – более чем в 2 раза, а валовой объем зерновых в фермерском секторе с 2012 г. вырос в 3 раза. Малые формы хозяйствования ежегодно увеличивают посевные площади (на их долю приходится около 65% всех посевных площадей), они производят более 58% зерновых [1]. В отечественном агропромышленном комплексе на долю мелких крестьянских хозяйств и их объединений приходится около половины всей производимой в отрасли продукции. А в зарубежных странах, для которых аграрный сектор является важной составляющей

в ВВП, доля сельхозпродукции, получаемая от этой категории производителей, достигает 70-80%. Эти результаты свидетельствуют о чрезвычайной социально-экономической важности малого аграрного производства. При этом очевидно, что для дальнейшего успешного развития фермерства в условиях жесткой конкурентной борьбы с крупными агрохолдингами, функционированием хозяйств в рамках санкционных ограничений и импортозамещения, требуется господдержка и поиск эффективных форм сотрудничества, таких как кооперация, которая может обеспечить малым аграриям более устойчивое положение на рынке зерна.

Анализ последних исследований и публикаций. Работы отечественных ученых содержат значительное количество публикаций, посвященных теме кооперации в сельском хозяйстве. Так, Суворцева Е. С. [2] представила результаты анализа развития таких малых форм аграрного производства как ЛПХ, К(Ф)Х, СПоК, а также выделила их отличительные особенности и основные проблемы функционирования. Кроме того, она осветила зарубежный опыт развития кооперации и ее историю на примере Орловской области. Кузнецова Н. [3] и Ильина А. [3] в своих работах акцентировали внимание на факторах, влияющих на конкурентоспособность фермеров, значение кооперативов в развитии отечественного и зарубежного АПК, в частности изучен опыт Саратовской области в этом вопросе. Авторы Булычева М. В. [4], Булычева Т. В. [4], Елисеева О. В. [4] изучали социально-экономические аспекты кооперации и ее влияние на уровень жизни крестьянских хозяйств, развитие сельских территорий и внедрение новых технологий. Горлачев П. В. [5] исследовал состояние и перспективы отечественной сельхозкооперации, оценил динамику численности и эффективности работы кооперативов в России, определил векторы будущего развития этой сферы. Жуков А. А. [6] и Луговская А. П. [6] изучили кооперативы как форму предпринимательской деятельности, правовые и организационные особенности их функционирования. Гюнтер И. Н. [7] и Чуб В. А. [7] занимались разработкой проблем в работе аграрных кооперативов и рекомендаций по созданию благоприятных условий для их развития. Демешева И.А. [8], Тетюркина Е.В. [8] изучили влияние эндогенных и экзогенных факторов на кооперацию в России, а также обосновали необходимость совершенствования законодательной базы и механизмов государственной поддержки для дальнейшего развития агрокооперативов.

Выделение нерешённых проблем. Однако, при всем многообразии взглядов на изучение вопроса сельхозкооперации, существует необходимость уточнения современных особенностей и тенденций функционирования зерновых кооперативов ввиду важности этого направления АПК.

Цель работы – изучение особенностей функционирования различных видов зерновых кооперативов в современных условиях и трендов на рынке зерна.

Объект исследования – зерновые кооперативы.

Предмет исследования – процесс организации работы зерновых кооперативов, права и обязанности членов объединения.

Методология исследования. Информационной базой изучения вопроса стали данные, полученные Росстатом и негосударственной некоммерческой организацией Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), а также нормативно-правовые акты РФ, регулирующие создание и функционирование кооперативов в аграрной сфере. Исследование проводилось с использованием экономико-статистического метода для оценки состояния и значения малых форм аграрного производства, их объединений для отечественного АПК; сравнительного анализа, который позволил выявить характерные

особенности и отличительные черты различных видов зерновых кооперативов; структурно-логического метода, применение которого дало возможность обобщить факты и выделить тенденции, которые отмечаются сегодня в сфере производства зерна.

Результаты исследования. Учитывая важность производства зерновых культур для продовольственной безопасности страны, востребованность агропродукции на мировом рынке, а также определенные сложности, с которыми сталкиваются фермеры в современных условиях санкционных ограничений, все больше малых агропроизводителей в последнее время оценивают преимущества сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов, в частности зерновых. Целью формирования таких объединений мелких аграриев является увеличение прибыли своих членов при производстве зерна, укрепление их позиций на рынке. В зависимости от типа кооператива его деятельность ориентирована либо на реализацию продукции своих членов на выгодных условиях, либо на предоставление им услуг, которые позволили бы наилучшим образом приспособиться к рыночной конъюнктуре. В обоих случаях, кооперативы защищают интересы своих участников и нацелены на повышение эффективности ведения хозяйственной деятельности.

Хранение зерновых культур позволяет товаропроизводителям дожидаться более выгодной цены, которая, как правило, повышается к весне. Однако, зачастую цены формируются под влиянием конъюнктуры и общемировой ситуации на рынке зерна, которая довольно волатильна. Основное преимущество хранения зерна, которое обеспечивают кооперативы, – это расширение возможностей товаропроизводителей при ведении переговоров на рыночных торгах. Мелкие хозяйства, которые не имеют возможности хранить свою продукцию, вынуждены реализовывать ее сразу после сбора урожая. Покупатели зерна об этом знают, и поэтому могут пытаться влиять на цену. А производители, имеющие возможность пользоваться кооперативными зернохранилищами, могут решать: продавать зерно сразу или нет, что обеспечивает более выгодные переговорные позиции. Причем, это преимущество возникает вне зависимости от того, каким способом в дальнейшем реализуется зерно – через кооператив или самостоятельно фермером. Однако, следует учитывать, что цены на большие партии, как правило, всегда выше, хотя такая сделка одинаково выгодна обеим сторонам. Покупатель сразу получает желаемый объем, без необходимости заключать сделки с несколькими мелкими производителями, что может быть связано с дополнительными транзакционными расходами. Таким образом, зерновой кооператив, накапливая значительные объемы продукции имеет возможность работать с крупными трейдерами без посредников. Кроме того, для перевозки возможно использовать альтернативные способы доставки, которые будут наиболее выгодны (железнодорожные перевозки, водным или автомобильным транспортом). Концентрация в кооперативных организациях больших объемов зерна позволяет более эффективно вести переговоры на рынке с трейдерами, освободив от этой функции мелкие хозяйства. Тем более, что кооператив имеет возможность нанять профессионального менеджера по продажам, который не только экономит время мелких хозяйств на реализацию своей продукции, но и хорошо знаком с зерновым рынком, имеет навыки ведения переговоров, знает каким образом получить надежную информацию о рынке и контрагентах, умеет предвидеть изменения, приспособливаться к ним и даже извлекать выгоду.

Многие мелкие производители демонстрируют желание перерабатывать зерновые культуры, используя мощности и оборудование кооператива, поскольку таким образом, они имеют возможность значительно увеличить доходы от выращенной агрокультуры.

Кроме того, преимуществами переработки можно считать тот факт, что цены на переработанную продукцию не так изменчивы, как цены на зерно, а изменения цен более прогнозируемы (очевидно, что цены на муку, крупу или хлеб более устойчивы, чем цены на пшеницу). Что касается оплаты, то она производится быстрее, чем за сырье и сокращается риск неуплаты или влияния инфляции на полученный доход.

Таким образом, целесообразно определить особенности участия малых сельхозпроизводителей в различных видах зерновых кооперативов. Общим моментом будет то, что в любом из таких объединений их члены уплачивают взносы – вступительные и паевые. Вступительные взносы имеют фиксированный размер, одинаковый для всех и предусмотрены для возмещения накладных расходов, таких как регистрационные, другие административные издержки, формирование резервного фонда. Паявые взносы предназначены для приобретения основных средств и финансирования оборотных средств, они являются пропорциональными участию каждого члена в деятельности кооператива. Такие платежи могут быть уплачены как в денежной, так и в натуральной формах, возможно частями. Сравнительная характеристика обязанностей участников различных видов зерновых кооперативов представлена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика обязанностей участников различных видов зерновых кооперативов

Обязанности участников зернового кооператива по хранению зерна	Обязанности участников сбытового зернового кооператива	Обязанности участников перерабатывающего зернового кооператива
Гарантированно использовать определенную часть помещений для хранения	Реализовывать через кооператив не меньше установленного объема выращенной продукции в переработанном или не переработанном виде (около 70%)	Реализовывать через кооператив не меньше установленного объема выращенной продукции в переработанном или не переработанном виде перерабатывающей линии
Пользоваться услугами кооператива в определенных объемах	Часть урожая может быть использована на нужды собственного хозяйства (семена, корма, зарплату в натуральной форме, личного потребления)	Часть урожая может быть использована на нужды собственного хозяйства (семена, корма, зарплату в натуральной форме, личного потребления)
Возмещать постоянные издержки кооператива, связанные с неиспользованием выделенного ему объема услуг	Определять сроки продажи продукции самостоятельно	Реализовывать продукцию круглогодично, частями, для обеспечения загрузки
Ограничивать размер операций кооператива с нечленами кооператива (не более 20%)		Ограничивать размер операций кооператива с нечленами кооператива (не более 20%)

Таким образом, можно сделать вывод, что принципы работы кооператива повторяют принцип работы любого хозяйства и направлены на достижение эффективной деятельности, что можно обеспечить его максимальной загрузкой и организационной дисциплиной участников.

Однако следует отметить, что использовать указанные преимущества зерновых кооперативов непросто. Для того, чтобы обеспечить выгодные условия своим членам, зерновой кооператив должен осуществлять свою деятельность как эффективное перерабатывающее предприятие. Только в случае оптимизации объемов поставки сырья такая организационная форма будет привлекательной для личных подсобных и фермерских хозяйств. Поэтому, кооперативы имеют лучшие шансы для успешной

деятельности, связанной с первичной переработкой (помол, производство круп) продукции их участников. В изготовлении муки решающим фактором является качество зерна, которое проще контролировать в рамках кооперативных объединений.

Если рассматриваются варианты освоения новых видов деятельности (например, выпечка готовой хлебобулочной или кондитерской продукции), то результативность таких проектов определяется рядом факторов, не зависящих от членов зернового кооператива (таких как квалификация пекаря, логистика и т.д.), поэтому целесообразно привлечение профессионально подготовленных сотрудников.

В любом случае, между хозяйственной деятельностью членов зернового кооператива и перерабатывающей деятельностью этого предприятия существует неразрывная связь: кооператив не может производить муку, если он не хранит зерно, и не может заниматься выпечкой, если не владеет мельницей. Переработка требует значительных инвестиций, которые кооператив на начальной стадии, возможно, не может себе позволить, и более вероятно, что в период становления будет функционировать как участник рынка непереработанной продукции, а со временем, используя программы господдержки или кредитования, расширит сферы своей деятельности. Перед принятием таких решений, кооператив проводит оценку возможных рынков сбыта и ожидаемых затрат на переработку продукции.

Материальная база зернового кооператива также зависит от выбранной маркетинговой стратегии его развития. Если предприятие реализует непереработанное зерно, то оно должно располагать соответствующей материальной базой для хранения и складирования агрокультур, а если намерено продавать переработанную продукцию, то возникает потребность в перерабатывающих линиях. Кооператив может использовать в качестве базы для хранения и арендованные складские помещения (комбикормовые заводы, зерноэлеваторы, помещения предприятий сельхозтехники, зернотоки, склады). Такой вариант более дешевый и гибкий способ решения проблемы хранения агропродукции, который позволяет избежать значительных капиталовложений. Условия договора аренды могут значительно сократить размер оборотных средств, необходимых для начала деятельности кооперативного объединения, если согласовать возможность оплаты после сбора урожая. Однако, следует обратить внимание, что и собственное и арендуемое помещение, так же, как и оборудование для хранения, должно отвечать определенным требованиям (табл. 2).

При принятии решений малыми агропроизводителями об участии в том или ином виде зернового кооператива, необходимо изучить современные тенденции, которые отмечаются на рынке зерна. Прежде всего следует отметить, что вопросы внедрения новых технологий в производственные процессы, а также цифровизация и автоматизация в сфере управления, маркетинга, учета являются наиболее значимыми факторами успешного бизнеса сегодня. В условиях необходимости повышения уровня цифровизации, на рынке появляются современные агротехнологические решения, способные оптимизировать затраты и улучшить качество продукции. Применение информационных технологий, таких как системы точного земледелия и автоматизация процессов, позволит не только повысить производительность [9, с.195]. Естественно, что зерновые кооперативы в плане оснащенности и спектра используемых новинок превосходят отдельные крестьянские хозяйства.

Еще одной тенденцией является импортозамещение семян. Однако, проблема заключается в том, что за период становления российской государственности, отечественная селекция зерна не получила должного развития, поскольку зарубежные компании предлагали доступные по цене и качественные посевные материалы, то не

было острой необходимости вкладываться в финансирование отечественных разработок и исследований. Поэтому, поиск новых поставщиков качественных семян, что в значительной степени определяет урожайность и эффективность сельскохозяйственного производства в целом, также более выгоден для фермеров в рамках кооперативов [10].

Таблица 2

Технические требования к помещениям и оборудованию для хранения и переработки продукции зерновых кооперативов

Технические требования к помещениям для хранения	Технические требования к перерабатывающим линиям
Площадь помещения	Реальная и номинальная мощность оборудования
Возможность расширения площади (аренда или ремонт дополнительных помещений)	Качество изготавливаемой продукции
Наличие весов	Требования к инфраструктуре (электроэнергии, размерам помещения)
Наличие лаборатории	Цена, возможность оформления кредита, затраты на установку
Наличие зерноочистительной машины и погрузчика	Текущие расходы по эксплуатации (электроэнергия, материально-техническое оснащение, необходимая рабочая сила для обслуживания)
Наличие сортировочной машины	Возможности дальнейшего расширения деятельности
Наличие сушильной машины	
Доступность транспортного сообщения, в том числе железнодорожного, что крайне важно для реализации крупных партий зерна	
Наличие офиса и линий коммуникации	

Важным аспектом является внимание к устойчивости и экологии, и нарастающая тенденция к устойчивым практикам ведения сельского хозяйства. В условиях глобального изменения климата аграрии начинают обращать внимание на методы, способствующие не только оптимизации ресурсов, но и восстановлению экосистем. Внедрение агролесоводческих систем, севооборотов и органических методов производства становится все более актуальным и востребованным [11, с. 76].

Также, одним из современных трендов является разработка госпрограмм для малых аграриев и их объединений, которая с каждым годом включает новые направления формы и методы государственной поддержки, предусматривает увеличение финансирования и доступности предлагаемых программ для все большего количества малых сельхозпроизводителей [11, с. 406].

Выводы. Таким образом, многообразие видов зерновых кооперативов, которые обладают специфическими особенностями функционирования, позволяет фермерам выбрать для себя наиболее эффективную модель сотрудничества, которая в текущий момент отвечает вызовам современности и актуальным тенденциям на зерновом рынке.

Публикация выполнена в рамках научной темы FRRS-2023-0033 «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Производство сельхозпродукции в малых формах хозяйствования [Электронный ресурс] // Ассоциация крестьянских (фермерских) и сельскохозяйственных кооперативов России. URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/2023_01_akk_brsh_cifru_020_press_new.pdf (дата обращения: 12.09.2024).
2. Суровцева Е.С. Потребительская кооперация как базис для экономического роста малых форм хозяйствования в АПК: опыт Орловской области [Электронный ресурс] // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. - №4. <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskaya-kooperatsiya-kak-bazis-dlya-ekonomicheskogo-rosta-malyh-form-hozyaystvovaniya-v-apk-opyt-orlovskoy-oblasti> (дата обращения: 19.09.2024).
3. Кузнецова Н., Ильина А. Влияние деятельности кооперативных формирований на конкурентоспособность сельхозтоваропроизводителей [Электронный ресурс] // МСХ. – 2016. - №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-deyatelnosti-kooperativnyh-formirovaniy-na-konkurentosposobnostselhoztovaroizvoditeley> (дата обращения: 19.09.2024).
4. Булычева М.В., Булычева Т.В., Елисеева О.В. Необходимость и перспективы развития сельскохозяйственных кооперативов // «Кооперативы для устойчивого развития»: сборник трудов международной научно-практической конференции / под ред. Набиевой А.Р. – Москва: Российский университет кооперации: Исследовательская группа «Омнибус», 2023. - С. 94-98.
5. Горлачев П.В. Состояние сельскохозяйственной операции в современной России // «Кооперативы для устойчивого развития»: сборник трудов международной научно-практической конференции / под ред. Набиевой А.Р. – Москва: Российский университет кооперации: Исследовательская группа «Омнибус», 2023. - С. 159-164.
6. Жуков А.А., Луговская А.П. Потребительский кооператив как форма предпринимательской деятельности // «Кооперативы для устойчивого развития»: сборник трудов международной научно-практической конференции / под ред. Набиевой А.Р. – Москва: Российский университет кооперации: Исследовательская группа «Омнибус», 2023. - С. 196-199.
7. Гюнтер И.Н., Чуб В.А. Аграрные обслуживающие кооперативы: особенности и перспективы развития в России [Электронный ресурс] // Прикладные экономические исследования. – 2023. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnye-obsluzhivayushchie-kooperativy-osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 19.09.2024).
8. Демешева И.А., Тетюркина Е.В. Сельскохозяйственная кооперация России: ретроспективный и перспективный анализ эффективного развития [Электронный ресурс] // Экономические исследования. – 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennaya-kooperatsiya-rossii-retrospektivnyy-i-perspektivnyy-analiz-effektivnogo-razvitiya> (дата обращения: 18.09.2024).
9. Кузьменко В.В. Роль информационных технологий для развития малых форм хозяйственной деятельности в аграрной сфере Приазовского региона // «Современные информационные технологии в условиях новых вызовов»: материалы 7 международной научной интернет конференции 17 мая 2024 г. Донецк, ДонНУЭТ, 2024. - С.194-196.
10. Тренды-2024. Что ждет сельское хозяйство России в новом году [Электронный ресурс] // URL: <https://поле.рф/journal/publication/3389?ysclid=m0uyigjksq203278490> (дата обращения: 18.09.2024).
11. Кузьменко В.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства Запорожской области и малые формы хозяйствования // «Технико-технологическое обеспечение инноваций в агропромышленном комплексе»: материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых 21.02.2024. – Мелитополь, МГУ, 2024. - С.75-78.
12. Кузьменко В.В. Сельскохозяйственная кооперация в приазовском регионе: состояние и перспективы // «Формирование эффективной системы менеджмента в условиях транзитивной экономики»: материалы I Международной научно-практической конференции 26–27 марта 2024 года. - Мелитополь, МГУ, 2024. - С.404-408.

Поступила в редакцию 24.09.2024 г.

FEATURES OF FUNCTIONING THE GRAIN COOPERATIVES: MODERN TRENDS

V. V. Kuzmenko

The article covers the theoretical foundations of the formation and operation of grain cooperative associations of small agricultural producers, studies the distinctive features of marketing, processing cooperatives and enterprises, which organizing the storage of grain products. Particular attention is paid to the benefits that small forms of agricultural production receive from participation in cooperative associations in the grain market. It also covers modern trends in the development of the domestic grain market and the problems of Russian agricultural producers.

Key words: grain cooperatives, small forms of agricultural producers, farming, processing cooperatives, marketing cooperatives.

Кузьменко Виктория Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
kafedra88-88@mail.ru
+7-949-338-94-64
ORCID 0000-0003-7405-5299

Kuzmenko Viktoriya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy
Melitopol State University, Melitopol city

УДК 005:004.8

DOI 10.5281/zenodo.14191032

ВЛИЯНИЕ НЕЙРОМЕНЕДЖМЕНТА НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И ЛИДЕРСТВО

© 2024. К. И. Сеницына

В статье рассмотрены направления, на которые оказывает влияние нейроменеджмент: улучшение процесса принятия решений, улучшение лидерских качеств, оптимизация рабочей среды. Определены эффекты от влияния нейроменеджмента на тактику лидерства. Систематизированы ключевые выводы и проблемы в исследованиях нейроменеджмента. Представлена эволюция концепций нейроменеджмента, включающая в себя этапы: появление нейролидерства, интеграция нейронауки в практику управления, переход к практическому применению, формирование междисциплинарного подхода. Установлено влияние нейроменеджмента на процесс принятия решений, управление командой, продуктивность, лидерство. Отображено как нейроменеджмент помогает менеджерам в процессе принятия решений.

Ключевые слова: менеджмент, нейроменеджмент, подходы, принятие решений, лидерство.

Постановка проблемы. В современном быстро развивающемся бизнес-пространстве конвергенция нейробиологии и управленческих практик привела к появлению нейроменеджмента. Эта междисциплинарная область исследования стала широко известна благодаря ее значительному влиянию на формирование современных организационных тактик, тактики лидерства и принятия управленческих решений. По сути, нейроменеджмент направлен на то, чтобы понять сложные процессы, происходящие в человеческом мозге, и использовать эти знания для улучшения процесса принятия решений, лидерства и эффективности организации в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы применения нейроинструментов в управлении, исследование особых форм управления отражены в трудах отечественных ученых.

Так в исследовании А. Н. Афолина, Р. Г. Асадуллаева и М. А. Ситниковой отображены результаты применения функциональной спектроскопии в ближнем инфракрасном свете в нейрокомпьютерных интерфейсах и доказано, что это позволяет в режиме реального времени обрабатывать нейроданные о гемодинамической активности головного мозга [1].

Н. В. Титова, С. А. Титов и Н. А. Новикова на основе обобщения эмпирических исследований эффективности различных методов социально-психологического воздействия руководителей проектов на человеческие ресурсы приходят к выводу касательно использования различных методов воздействия на персонал, выделяя позитивные и негативные аспекты данного воздействия [2].

В свою очередь И. С. Брикошина и А. Г. Геокчакян обосновывают необходимость изучения мозговой активности человека в процессе осуществления проектов и описывают возможности использования данных знаний. Кроме этого, авторы выделяют основные направления развития нейропроджект менеджмента как научной концепции [3]. М. Н. Гусева, И. З. Коготкова и Г. Я. Сороко представили научное обоснование возможности совершенствования управления проектными командами на основе перспективной практикоориентированной модели коммуникационного взаимодействия компании [4].

Д. С. Корнеев рассматривает один из подходов к анализу и управлению рисками,

основанный на нейросетевых технологиях и выделяет их преимущества и недостатки для задач прогнозирования и классификации [5]. Е. В. Комарницкая рассматривает изменение процессов в управлении бизнесом под влиянием развития цифровизации, где основной акцент переносится на эмоциональное восприятие потребителем [6-7].

Зарубежные авторы также оказали влияние на развитие данной области. Необходимо отметить труд коллектива авторов под руководством А. М. Т. Parincu, в котором проведен обзор литературы, начиная с классических теорий и моделей менеджмента, исторических концепций человека и заканчивая новым, полным перспектив спектром нейробиологии, функционированием мозга и его бесконечным потенциалом, которые открыли новые горизонты, ресурсы и инструменты для того, чтобы противостоять реалиям нового делового мира [8].

D. Rock считает, что традиционные подходы к организационным изменениям обречены на провал, поскольку они почти полностью направлены на повышение осведомленности. Автор считает, что, разрабатывая решения, основанные на научных знаниях о том, как на самом деле работает мозг, организации могут преодолеть разрыв в намеренном поведении и добиться долговременных изменений в поведении [9]. А. G. Sanfey указывает на то, что в последние годы исследователи разных областей науки объединили усилия в попытке лучше определить основы принятия решений. В рамках этой междисциплинарной работы теория принятия решений стала использоваться для поиска нейронных основ ценности вознаграждения и предсказуемости. В то же время эти формальные модели начинают включать такие процессы, как социальное вознаграждение и эмоции. Сочетание этих различных теоретических подходов и методологий уже приводит к значительному прогрессу в построении более комплексных моделей принятия решений [10].

M. J. F. Rodríguez и E. D. Piña в своем исследовании акцентируют внимание на том, что сочетание когнитивных и эмоциональных навыков оказывается важным в управлении. Основная идея состоит в том, чтобы попытаться нейтрализовать реакции страха перед новыми ситуациями и напряжение перед необходимостью постоянно решать проблемы, чтобы мотивировать работников подавлять их негативные чувства и заставлять их чувствовать себя комфортно в окружающей среде рабочих [11].

Выделение нерешённых проблем. Тем не менее, в литературе по-прежнему мало исследований, посвященных нейроменидменту как глобальной системе руководства, его влиянию на процесс принятия решений и лидерство в коллективе организации.

Целью работы является изучение влияния нейроменидмента на процесс принятия управленческих решений и лидерство.

Объектом исследования являются процессы принятия управленческих решений и осуществление лидерства.

Предметом исследования являются подходы и методы нейроменидмента.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, изучавших вопросы нейроменидмента. В исследовании использовались общие методы научного познания: анализ и синтез, обобщения, рефлексии.

Результаты исследования. Нейроменидмент обеспечивает связь между научным пониманием неврологии и сложностями лидерства в организации. Нейроменидмент использует объем информации, накопленный в области нейронауки, для раскрытия неврологических механизмов, лежащих в основе человеческого познания, поведения и принятия решений. Это предлагает изменение парадигмы в том, как лидеры видят свои команды, взаимодействуют с ними и ведут их к успеху,

используя неврологические знания.

Понимание того, что когнитивные процессы оказывают существенное влияние на то, как осуществляется руководство, принятие решений и взаимодействие внутри бизнеса, является основой нейроуправления. Следовательно, объясняются сложные взаимодействия, существующие между поведением, эмоциями и работой мозга, позволяя лучше понять, что движет как индивидуальным, так и групповым поведением в рабочей среде. Эти знания чрезвычайно важны для разработки более сложных подходов к лидерству, которые учитывают особенности человеческого разума.

Следовательно, нейроменеджмент оказывает влияние в следующих направлениях [8-11]: улучшение процесса принятия решений (понимание того, как мозг обрабатывает информацию и принимает решения, может привести к принятию более обоснованных и эффективных управленческих решений); улучшение лидерских навыков (понимание нейронных механизмов мотивации, эмпатии и убеждения может помочь лидерам развивать лучшие взаимоотношения, способствовать сотрудничеству и вдохновлять команды); оптимизация рабочей среды (знания в области неврологии могут помочь при проектировании рабочих пространств и структур, повышающих производительность, креативность и благополучие сотрудников).

Для развития тактик лидерства нейроменеджмент оказывает влияние по трем направлениям: используя нейробиологические знания, программы обучения лидерству могут быть адаптированы для развития самосознания, эмоционального интеллекта и адаптивных стилей лидерства; понимание социальных аспектов работы мозга способствует лучшему общению в команде, разрешению конфликтов и созданию инклюзивной среды; понимание того, как мозг воспринимает изменения и адаптируется к ним, может стать основой для разработки стратегий более эффективного осуществления организационных изменений.

Следовательно, влияние нейроменеджмента на тактики лидерства приведет к следующим эффектам:

вовлеченность и благополучие сотрудников (используя нейробиологические знания, организации могут создавать среду, способствующую вовлеченности сотрудников, снижающую стресс и улучшающую самочувствие);

оптимизация производительности (стратегии нейроуправления могут повысить индивидуальную и командную эффективность, что приводит к повышению производительности и внедрению инноваций в организациях);

принятие стратегических решений (применение нейробиологии к процессам принятия управленческих решений может привести к принятию более обоснованных, стратегических и эффективных решений для долгосрочного успеха организации).

В литературе по нейроменеджменту и нейробиологии лидерства представлены различные точки зрения, теории и модели, которые объясняют нейронные основы человеческого поведения в организационных условиях [8-11]. Эти материалы обеспечивают прочную основу для применения нейробиологических знаний для оптимизации лидерства, принятия решений и организационной эффективности.

В рамках нейроменеджмента учеными сделано несколько ключевых выводов и обозначены пробелы в исследованиях, повлиявшие на развитие этой области (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые выводы и пробелы в исследованиях нейромнеджмента (составлено по [12-15])

Ключевые выводы	Проблемы в исследованиях нейромнеджмента
Нейронная основа исследования в области принятия решений освещают нейронные механизмы, участвующие в процессах принятия решений. Понимание того, как эмоции, предубеждения и когнитивные процессы влияют на принимаемые решения, стало ключевым открытием	Существует необходимость в проведении лонгитюдных исследований для оценки долгосрочного воздействия нейромнеджментных вмешательств на производительность организации и эффективность руководства
Исследования эмоционального интеллекта и лидерства подчеркивают роль эмоционального интеллекта в эффективном лидерстве. Важным открытием стала корреляция между нейронными реакциями на эмоции и эффективностью лидерства	Существуют пробелы в исследованиях, касающихся этических последствий использования нейронаук в практике управления. Необходимы дополнительные исследования этических границ и ответственного применения
Открытия, касающиеся когнитивных предубеждений (например, предвзятого отношения к подтверждению, эвристического подхода к доступности), подчеркивают, как эти предубеждения влияют на принятие решений. Понимание того, как эти предубеждения проявляются с неврологической точки зрения, имело решающее значение	Понимание индивидуальных вариаций нейронных реакций и того, как они связаны с практикой управления, остается областью дальнейших исследований
Результаты исследований нейронных реакций на стресс и их влияния на производительность выявили необходимость разработки стратегий управления стрессом в организационных условиях	Существует необходимость в исследованиях, изучающих применимость нейромнеджмента в различных организационных культурах, отраслях и стилях руководства
Концепция нейропластичности показала, что мозг может адаптироваться и изменяться, влияя на обучение и приобретение навыков. Этот вывод имеет значение для программ обучения и повышения квалификации	

Эволюцию концепций нейромнеджмента можно представить следующим образом [9, 12]:

1 Появление нейролидерства – концептуализация нейролидерства ознаменовала собой начальный этап, направленный на применение нейронауки для развития лидерских качеств и принятия решений;

2 Интеграция нейронауки в практику управления – со временем нейромнеджмент эволюционировал, чтобы интегрировать результаты нейронауки в более широкую практику управления, охватывающую процесс принятия решений, командную динамику и организационное поведение;

3 Переход к практическому применению – в ходе эволюции произошел переход от теоретических основ к более практическим приложениям. Концепции разрабатывались для решения реальных организационных задач с акцентом на практические вмешательства, основанные на нейронауке.

4. Междисциплинарный подход – эволюция нейромнеджмента включает в себя междисциплинарный подход, объединяющий знания в области неврологии, психологии, экономики и организационного поведения для оптимизации лидерства и эффективности работы организации.

В целом, эволюция нейромнеджмента развивалась от фундаментальных нейробиологических открытий к практическому применению в лидерстве, принятии решений и организационном поведении, в то время как пробелы в исследованиях по-прежнему предоставляют возможности для дальнейшего изучения и совершенствования в этой области.

Нейроменеджмент служит важным связующим звеном между научными открытиями, полученными в области неврологии, и практическим применением этих открытий для эффективного руководства. Ниже представлен анализ того, как концепции нейроменеджмента способствуют созданию связи между неврологией и управлением:

- воплощение научных идей в практические стратегии: нейроменеджмент интерпретирует сложные результаты нейронауки в действенные стратегии для лидеров. Он использует все тонкости нейронных процессов и воплощает их в практических приложениях, позволяя руководителям понимать, адаптировать и применять эти знания в реальных сценариях;

- понимание поведенческих паттернов: углубляясь в нейронные механизмы, нейроменеджмент позволяет глубже понять человеческое поведение, когнитивные способности и эмоции. Это понимание помогает лидерам понять, почему люди поступают так, а не иначе, что позволяет применять более чуткие и проницательные подходы к лидерству;

- оптимизация процесса принятия решений: нейроменеджмент раскрывает нейронную основу принятия решений, выявляя предубеждения, эмоциональные влияния и когнитивные процессы. Эти знания позволяют лидерам принимать более обоснованные и рациональные решения, распознавая и устраняя предубеждения, которые в противном случае могут помешать эффективному руководству;

- повышение эмоционального интеллекта: научное понимание эмоций и их нейронных коррелятов способствует повышению эмоционального интеллекта лидеров. Нейроменеджмент предлагает стратегии регулирования эмоций, эмпатического общения и понимания эмоционального состояния членов команды, способствующие улучшению отношений с руководством;

- адаптация подходов к лидерству: нейроменеджмент признает индивидуальные различия в нейронных реакциях. Это признание позволяет лидерам адаптировать свои подходы, основанные на этих различиях, адаптируя стили лидерства так, чтобы они соответствовали когнитивным и эмоциональным потребностям разных членов команды;

- содействие обучению и адаптации: понимание механизмов нейропластичности и обучения позволяет руководителям создавать среду, способствующую непрерывному обучению и развитию навыков. Это способствует адаптивному лидерству, позволяя лидерам развиваться в соответствии с меняющимися потребностями организации;

- снижение стресса и повышение производительности: понимание реакций на стресс и их нейронных основ позволяет руководителям разрабатывать стратегии управления стрессом в команде, создавая условия, способствующие оптимальной производительности и благополучию;

- использование мотивационных идей: понимание нейронных цепей мотивации помогает руководителям разрабатывать стимулы и создавать среду, соответствующую нейронным мотиваторам, повышая вовлеченность и приверженность команды;

- содействие эффективному общению: в нейроменеджменте особое внимание уделяется нейронным реакциям на общение. Эти знания помогают руководителям создавать эффективные сообщения, которые находят отклик, обеспечивая более четкую коммуникацию и взаимопонимание внутри команд [5, 10].

Таким образом, нейроменеджмент выступает в качестве связующего звена, воплощающего сложные нейробиологические открытия в практические стратегии лидерства. Применяя эти идеи, лидеры могут развивать более чуткие,

информированные и адаптируемые подходы к лидерству, которые соответствуют сложностям человеческого мозга, тем самым сокращая разрыв между научными знаниями и эффективными практиками лидерства.

Влияние нейроменеджмента на различные аспекты организационной практики, в частности затрагивает такие аспекты как принятие решений, управление командой, продуктивность, лидерство:

в рамках принятия решений:

- нейроменеджмент помогает распознавать и смягчать когнитивные предубеждения, понимая их нейронную основу, что приводит к более рациональному и объективному принятию решений в организациях;

- понимание нейронных основ эмоций помогает руководителям принимать эмоционально обоснованные решения, принимая во внимание как когнитивные, так и эмоциональные аспекты;

- понимание нейронных реакций на риски улучшает стратегии оценки рисков, позволяя принимать риски более осознанно и сбалансированно;

в рамках управления командой:

- понимание социальной нейронауки помогает улучшить коммуникацию и сотрудничество внутри команды, создавая атмосферу доверия и взаимопонимания;

- знания об эмоциональном интеллекте и нейронных реакциях позволяют лучше руководить, развивая культуру сопереживания и поддержки среди членов команды;

- нейроменеджмент помогает распознавать индивидуальные нейронные вариации, поощряя инклюзивные практики и используя различные точки зрения для инновационных решений;

в рамках продуктивности:

- стратегии управления стрессом, основанные на нейронаучных знаниях, позволяют эффективно справляться со стрессом, снижая уровень стресса и улучшая самочувствие сотрудников, а следовательно, повышая производительность;

- понимание мотивации и вовлеченности нейронных мотиваторов помогает создавать рабочую среду, соответствующую этим мотиваторам, повышая вовлеченность и приверженность сотрудников;

- применение концепций нейропластичности помогает разрабатывать учебные программы, которые оптимизируют обучение, приобретение навыков и сохранение знаний сотрудниками, тем самым повышая производительность труда;

в рамках лидерства:

- нейроменеджмент поощряет адаптивное лидерство, позволяя руководителям гибко корректировать свои подходы на основе нейронных знаний, способствуя гибкости и жизнестойкости организаций;

- понимание нейронных реакций на коммуникацию помогает создавать более четкие и действенные сообщения, повышая эффективность коммуникации в организации;

- использование нейробиологических знаний способствует формированию культуры непрерывного совершенствования, позволяя организациям адаптировать стратегии, основанные на эволюционирующем понимании нейронных связей и поведения.

Следовательно, нейроменеджмент существенно влияет на организационную практику, оптимизируя процесс принятия решений, способствуя сплочению команды, повышая производительность за счет стратегий управления стрессом и мотивации, а также развивая адаптивное лидерство. Используя знания нейробиологии, организации

могут создавать среду, соответствующую сложностям человеческого мозга, что в конечном итоге приводит к повышению производительности и результативности.

Нейроменеджмент помогает менеджерам в процессе принятия решений:

1. Нейроменеджмент дает представление о том, как мозг обрабатывает информацию, воспринимает риски и принимает решения. Менеджеры получают более глубокое представление о когнитивных предубеждениях, эмоциональных влияниях и нейронных механизмах, влияющих на принятие решений;

2. Понимая когнитивные предубеждения, такие как склонность к подтверждению или неприятие потерь, менеджеры могут распознавать эти тенденции в себе и других людях. Это понимание помогает смягчать предубеждения, что приводит к более объективному и рациональному принятию решений;

3. Нейроменеджмент повышает эмоциональный интеллект менеджеров, позволяя им лучше понимать эмоции и регулировать их. Этот навык помогает принимать решения, не поддаваясь чрезмерному влиянию эмоциональных реакций;

4. Нейробиологические знания помогают разрабатывать стратегии эффективного решения проблем. Менеджеры могут использовать эти знания для подхода к сложным проблемам с разных сторон, что приводит к инновационным решениям;

5. Нейроменеджмент признает взаимосвязь между интуитивными и аналитическими процессами принятия решений. Менеджеры учатся балансировать между этими подходами, зная, когда следует полагаться на интуицию, а когда использовать тщательный анализ для принятия более эффективных решений;

6. Понимание нейронных реакций на риски помогает менеджерам более эффективно оценивать риски и управлять ими. Они могут использовать стратегии для устранения предубеждений в отношении неприятия риска и принятия обоснованных решений в неопределенных ситуациях;

7. Понимание нейроменеджментом того, как мозг обрабатывает информацию, помогает усовершенствовать стили общения. Менеджеры могут передавать информацию более эффективно, обеспечивая точность передачи деталей, имеющих отношение к принятию решений;

8. Нейроменеджмент подчеркивает важность учета различных точек зрения при принятии решений. Менеджеры могут использовать различные команды для обеспечения более широкого спектра точек зрения, способствуя принятию более комплексных решений;

9. Согласовывая цели и стратегии с нейронными мотиваторами, менеджеры могут ставить более достижимые и мотивирующие задачи, улучшая достижение целей и стратегическое планирование;

10. Применение результатов нейробиологии позволяет руководителям оптимизировать процессы принятия решений, повышая скорость и точность выбора за счет использования информации о когнитивных процессах [15].

В целом, нейроменеджмент позволяет руководителям глубже понять, как работает мозг во время принятия решений. Применение этих концепций помогает распознавать предубеждения, развивает эмоциональный интеллект и способность решать проблемы, что в конечном итоге приводит к более осознанному и эффективному принятию решений.

Выводы. Таким образом, нейроменеджмент представляет собой подход к повышению эффективности лидерства за счет интеграции нейробиологических знаний в практику лидерства. Его успешная реализация требует соблюдения баланса между использованием результатов нейробиологии и этическими соображениями,

способствующими более эффективному принятию решений, динамике в команде и общему успеху организации.

Перспектива дальнейших исследований заключается в изучении этических последствий использования нейробиологических методов в управлении, таких как проблемы конфиденциальности и потенциальная возможность манипулирования; преодоление разрыва между исследованиями в области нейронауки и практическими управленческими практиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афонин А.Н. Нейронная сеть идентификации паттернов движений на основании анализа данных гемодинамической активности мозга [Текст] / А.Н. Афонин, Р.Г. Асадуллаев, М.А. Ситникова // Вестник компьютерных и информационных технологий. – 2019. – №7 (181). – С. 46-52.
2. Титова Н.В. Методы воздействия руководителя проекта на членов проектных команд [Текст] / Н.В. Титова, С.А. Титов, Н.А. Новикова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №11-5. – С. 1043-1047.
3. Брикошина И.С. Формирование инновационной концепции и развитие научных направлений нейропроджект менеджмента [Текст] / И.С. Брикошина, А.Г. Геокчакян // Инновационная деятельность. – 2020 – №1. – С. 25-33.
4. Гусева М.Н. Исследование новых способов реализации внутренней коммуникационной стратегии проектно-ориентированных компаний [Текст] / М.Н. Гусева, И.З. Коготкова, Г.Я. Сороко // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №6 (95). – С. 684-687.
5. Корнеев Д.С. Использование аппарата нейронных сетей для создания модели оценки и управления рисками предприятия [Текст] / Д.С. Корнеев. // Управление большими системами. – 2017. – № 17. – С. 81-102.
6. Комарницкая Е.В. Менеджеральные процессы в условиях цифровой трансформации бизнеса [Текст] / Е.В. Комарницкая // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 101-107.
7. Комарницкая Е.В. Маркетинг впечатлений в цифровой среде [Текст] / Е.В. Комарницкая // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: Сборник материалов XIX всероссийской научно-практической конференции (г. Донецк, 23 ноября 2023 г.). – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 207-211.
8. Parincu, A.M.T. Neuromanagement: the scientific approach to contemporary management [Text] / A.M.T. Parincu, A. Capatina, D.J. Varon, P.F. Bennet, A.M. Recuerda // Proceedings of the International Conference on Business Excellence. – 2020. – Vol. 14. – №. 1. – P. 1046-1056.
9. Rock D. A neuroscience-based approach to changing organizational behaviour [Text] / D. Rock // Healthcare Management Forum. – 2018. – Vol. 31. – №. 3. – P. 77-80.
10. Sanfey A.G. Decision neuroscience: New directions in studies of judgment and decision making [Text] / A.G. Sanfey // Current Directions in Psychological Science. – 2007. – № 16(3). – P. 151-155.
11. Rodríguez M.J.F. Neuromanagement: una aproximación desde el enfoque del Capital Intelectual [Text] / M.J.F. Rodríguez, E.D. Piña // Revista de la Agrupación Joven Iberoamericana de Contabilidad y Administración de Empresas. – 2020 – Vol. 21. – № 1. – P. 80-99.
12. Braidot N. Neuromanagement Nueva Edición: Del Management al Neuromanagement [Text] / N. Braidot. – Ediciones Granica, 2014. – 488 p.
13. Algumaei M. The Neuroscience of Team Dynamics: Exploring Neurophysiological Measures for Assessing Team Performance [Text] / M. Algumaei, I.T. Hettiarachchi, M. Farghaly, A. Bhatti // IEEE Access. – 2023. – № 11. – P. 129173-129194.
14. Dimov C. How to model the neurocognitive dynamics of decision making: A methodological primer with ACT-R [Text] / C. Dimov, P.H. Khader, J.N. Marewski, T. Pachur // Behavior research methods. – 2020. – № 52. – P. 857-880.
15. Aithal P.S. Exploring Neuro Management: Bridging Science and Leadership – An Overview [Text] / P.S. Aithal, C.P.D.J. Satpathy // International Journal of Applied Engineering and Management Letters. – 2024. – № 8(2). – P. 39-73.

Поступила в редакцию 12.09.2024 г.

THE INFLUENCE OF NEUROMANAGEMENT ON THE MANAGEMENT DECISION-MAKING PROCESS AND LEADERSHIP

K. I. Sinitsyna

The article examines the areas that are influenced by neuromanagement: improving the decision-making process, improving leadership skills, optimizing the work environment. The effects of the influence of neuromanagement on leadership tactics are determined. The key conclusions and problems in neuromanagement research are systematized. The evolution of the concepts of neuromanagement is presented, including the stages: the emergence of neuroleadership, the integration of neuroscience into management practice, the transition to practical application, the formation of an interdisciplinary approach. Establishing the influence of neuromanagement on the decision-making process, team management, productivity, leadership. It shows how neuromanagement helps managers in the decision-making process.

Keywords: management, neuromanagement, approaches, decision-making, leadership.

Синицына Карина Игоревна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+7-949-413-64-19
ORCID 0000-0003-1787-8234

Sinitsyna Karina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.56

DOI 10.5281/zenodo.14191058

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

© 2024. А. С. Сургин

В данной статье рассмотрены ключевые тенденции и закономерности внешней торговли российской металлургической отрасли в условиях действия международных торгово-экономических ограничений. Изучены опубликованные исследования по данной теме и выявлены ключевые не до конца освещенные аспекты проблемы. Определена роль металлургии в составе промышленно-производственного комплекса России и в структуре экономики страны. Исследованы важнейшие факторы, составляющие производственный потенциал металлургии России. Выявлены ключевые внешнеторговые страны-партнеры металлургических предприятий страны. Проанализирована динамика внешнеторговых операций компаний отрасли с целью определения последствий от введения торговых ограничений со стороны ключевых партнеров. Изучено рыночное положение важнейших предприятий, составляющих основу металлургии России. Определены средне- и долгосрочные векторы и направления экспортной деятельности, перспективы развития отрасли в целом.

Ключевые слова: металлургия, экспортный потенциал, санкции, промышленность, металлургическая отрасль, развитие, внешняя торговля, экспорт.

Постановка проблемы. Российская металлургическая отрасль является ключевой отраслью промышленности, обеспечивающей материальную основу для развития всей экономики страны. Она вносит весомый вклад в совокупный объем произведенных товаров и услуг, занимает значимое место в стоимостной структуре экспорта страны, уступая лишь топливно-энергетическим товарам. Однако, введенные в отношении России в 2022 году торгово-экономические ограничения (санкции) спровоцировали поиск партнеров и увеличение поставок на новые рынки сбыта, выстраивание новых финансово-логистических цепочек реализации имеющегося производственного потенциала, а также фундаментальную реорганизацию экспортной деятельности и бизнес-моделей металлургических предприятий.

Актуальность темы исследования. Горно-металлургический комплекс России, в состав которого входит металлургическая отрасль, создает материальную основу для развития большинства других отраслей. Его функционирование напрямую влияет на рост всего народного хозяйства. Металлургия России в течение последних десятилетий во многом делала ставку на экспорт продукции на Запад, создавая прочные товарно-логистические и финансовые связи с партнерами из недружественных стран. Введение последними торговых и финансовых санкций закрыло привычные рынки сбыта, отрицательно влияя на финансовое положение металлургических компаний. Такое положение дел обнажило несостоятельность привычной бизнес-модели в условиях новой рыночной конъюнктуры. Именно поэтому сегодня представляется как никогда актуальным вопрос анализа и определения новых векторов и направлений реализации экспортного потенциала металлургов России в условиях действия международных санкций.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию экспорта российской металлургии посвящены работы ряда ученых, в числе которых

А.Н. Кусков, И.И. Никитин, И.А. Буданов, В.С. Устинов, И.В. Бежанов. Однако вопрос определения перспективных направлений реализации экспортного потенциала России в средне- и долгосрочной перспективе до сих пор остается не до конца исследованным.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на наличие публикаций по данной проблематике, остаются недостаточно изученными вопросы перспектив экспортной деятельности предприятий металлургической отрасли России в средне- и долгосрочной перспективе, а именно новые векторы и направления реализации экспортного и производственного потенциала на внешнем и на внутреннем рынках для металлопроизводителей.

Целью исследования является определение новых ключевых векторов развития экспортного и производственного потенциала российской металлургической промышленности в условиях международных торгово-экономических ограничений.

Результаты исследования. Под «экспортным потенциалом» в научной литературе понимается комплексный процесс взаимосвязи эндогенных и экзогенных факторов, определяющих конкурентоспособность товара, отрасли, страны на международном рынке.

Металлургический сектор в свою очередь представляет собой сложную систему связанных мирохозяйственными связями институтов, предприятий, охватывающих весь спектр этапов производства, начиная от добычи полезных ископаемых (сырья), заканчивая выпуском и реализацией готовой продукции. Металлургия является базовой отраслью для многих других отраслей и промышленности, и национальной экономики в целом. Так, от качества и количества продуцируемых металлургами товаров зависит эффективность строительства, машиностроения, электроники и прочих важнейших отраслей экономики России.

На металлургию приходится порядка 20% в структуре российской промышленности, где наибольшая доля принадлежит черной металлургии. Несмотря на то, что вклад последней в ВВП России составляет всего 4%, металлургический комплекс играет важную роль, обеспечивая необходимую продукцию для функционирования других отраслей, таких как строительство, электроника, автомобилестроение. [1, с. 105]

Металлургический комплекс России, согласно оценкам экспертов, имеет достаточные для обеспечения технологической трансформации и сопутствующего экономического роста страны ресурсы. В основе производственного потенциала металлургического комплекса России в настоящее время (по имеющимся в свободном доступе данным на конец 2021 г.) находятся готовые мощности по выпуску чугуна зеркального и пердедельного на 59 млн т, по выплавке стали – на 92 млн т, по производству готового проката черных металлов – на 81 млн т, стальных труб, профилей пустотелых и фитингов – на 17 млн т. Сырьевая база черной металлургии позволяет рассчитать загрузку имеющихся мощностей по производству железорудного концентрата в размере чуть менее 100 млн т (рис. 1).

В последние десятилетия использование производственного потенциала российской металлургии едва приближалось к половине имеющихся мощностей. Значение показателя «видимое потребление стали» (apparent steel use), рассчитываемого как разность объема произведенной стали и чистого экспорта стальной металлопродукции, в 2021 г. равнялось 43,9 млн т, что стало максимумом, начиная с 1993 г. Однако, отношение видимого потребления стали к величине среднегодовой мощности по ее производству в 2021 г. равнялось только 48%. Наибольшие значения этого соотношения были зафиксированы в 2007 г. и в

2011-2014 гг. (51-53%), наименьшее значение – в период экономического спада 2009 г. (32%). Если учесть, что импорт стальной металлопродукции в РФ в 2021 г. составил около 5 млн. т, то отношение видимого потребления отечественной продукции из стали к среднегодовой мощности по производству стали составило около 42%. То есть, за последние десятилетия внутренний рынок России своим спросом покрывал в лучшем случае половину имеющегося у металлургов производственного потенциала, что и создавало долгосрочную экспортоориентированную модель ведения бизнеса последних, а также необходимость реализации половины или более производимой продукции на внешних рынках.

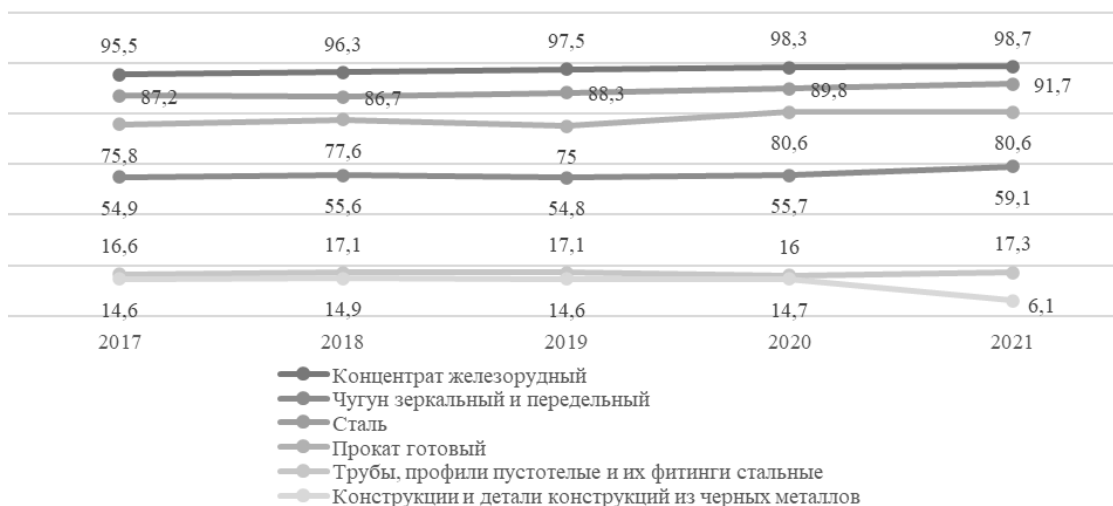

Рис. 1. Среднегодовая производственная мощность, млн т [2]

Кроме того, из-за необходимости обеспечения доступа на внешние рынки (включая обход заградительных ввозных пошлин и поставки полуфабрикатов на зарубежные мощности российских металлургических компаний) происходило упрощение структуры экспортируемой продукции, т.е. увеличение доли продукции низких переделов в общем тоннаже экспортных поставок.

Российская металлопродукция в свою очередь пользуется высоким спросом на международном рынке, а сама категория занимает важное место в структуре экспорта страны (рис. 2).

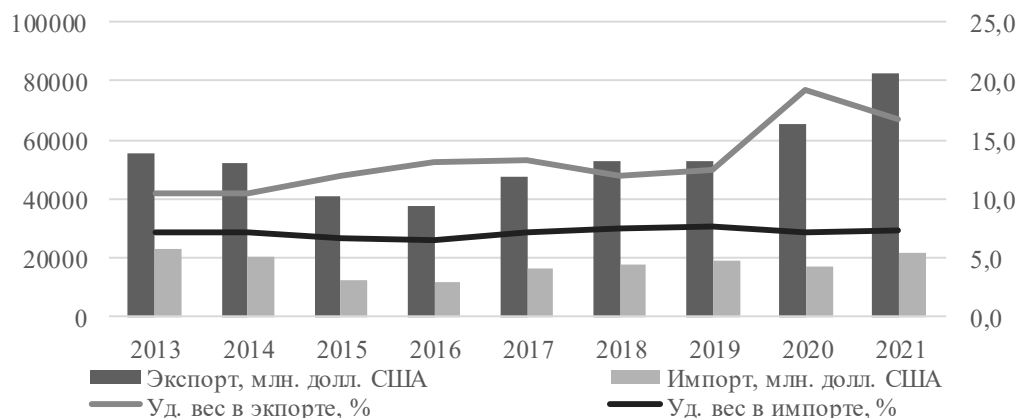

Рис. 2. Динамика внешней торговли товарами из категории «Металлы, драгоценные камни и изделия из них» за 2013-2021 гг. [3]

Так, металлы составляют порядка 15% и занимают второе по объему место после топливно-энергетических товаров российского экспорта на протяжении последних лет, в то время как на импорт в среднем за исследуемый период приходится примерно 7%. Россия экспортировала почти половину производимой продукции черной металлургии.

Основным рынком сбыта долгое время оставался Европейский Союз, а также прочие страны Восточной и Западной Европы (рис. 3).

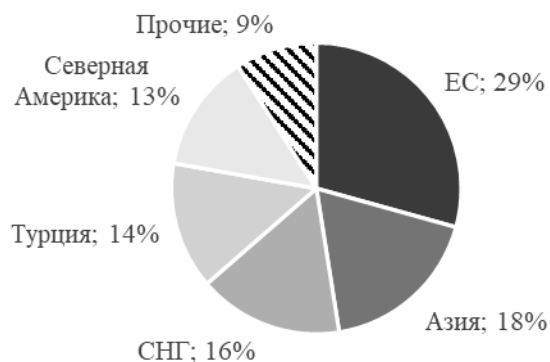

Рис. 3. Стоимостная структура российского экспорта черных металлов в 2021 г. по странам и регионам мира [4]

Важно отметить, что основу российского металлургического экспорта составляли продукты низкой степени обработки с невысокой добавленной стоимостью. То есть, Россия ориентировалась на продажу сырья и незначительно обработанного металла в страны с высоким уровнем технологического развития, импортируя затем оттуда оборудование, автомобили и прочие металлоемкие высокотехнологичные товары с высокой добавленной стоимостью. Такой торговый дисбаланс сложился на протяжении нескольких десятилетий и ставил под угрозу технологический суверенитет страны. [5, с. 215]

Однако введение в 2022 году международных торгово-экономических ограничений в отношении России привело к нарушению международных торговых и деловых связей, нарушило функционирующие на протяжении многих лет производственно-распределительные цепочки, в значительной степени изменив условия и на международном рынке металлов, и в отечественной металлургической отрасли.

Введение санкций против российской металлургии состояло из нескольких этапов. В рамках четвертого пакета санкций Евросоюз с 1 апреля 2022 года запретил импорт из России стальных продуктов, включенных в систему импортных квот (прокат и трубы). Запрет на поставки в ЕС коснулся российской металлургической продукции общей стоимостью €3,3 млрд.

В рамках восьмого пакета санкций в отношении РФ Евросоюз расширил введенные ранее ограничения на ввоз стальной продукции (оценочно, ущерб России от введения восьмого пакета составит €7 млрд): ЕС распространил запрет не только на импорт российской стальной продукции, но и стальной продукции из третьих стран, если она была произведена из российской стали.

С учетом восьмого пакета санкций и ранее введенных ограничений под запрет попал импорт товаров группы 72 «Черные металлы» (углеродная сталь, полуфабрикаты из нее, различные виды коррозионностойкой стали и др., за исключением 7201 «Чугун» и 7202 «Ферросплавы») и группы 73 «Изделия из черных металлов».

Восьмой пакет санкций вступит в полную силу с 30 сентября 2023 года, за исключением отдельных стальных полуфабрикатов – квадратной заготовки и слябов, для которых предусмотрены отдельные сроки. Импорт квадратной заготовки (код 7207 11) запрещается с 1 апреля 2024 года, а импорт слябов (код 7207 12 10) – с 1 октября 2024 года.

Изначально санкции США не обязывали к широкому отказу от российской стали. Страна ввела импортные пошлины в 35% на ряд изделий из чугуна и стали достаточно узкого сортамента, но включая слябы. Однако 24 февраля 2023 года Соединенные Штаты объявили о введении заградительных пошлин на алюминий и ряд других металлов из России. Пошлины на большинство металлов и металлопродукцию повышены до 70%. По оценкам США, пошлины должны стоить России примерно \$2,8 млрд. Впрочем, для российских черных металлов американские пошлины не имеют значения из-за низких объемов поставок. Исключение – чугун – в 2021 году РФ экспортировала в США более 2 млн т чугуна, но в 2022-м. этот показатель упал до 637,9 тыс. т (поставки осуществлялись исключительно с января по май 2022 г.).

Санкции со стороны Великобритании были сосредоточены на торговых ограничениях. В марте 2022 года страна ввела дополнительные пошлины в 35% на импорт товаров происхождения из России и Беларуси, включая чугун и сталь, изделия из них, железную руду.

Так, введенные санкции вынудили металлургические предприятия пересмотреть свои стратегии и скорректировать международные векторы своего развития в сторону Востока, зачастую предоставляя новым импортерам дисконт, достигающий 25% от первоначальной цены. Санкции спровоцировали потерю значительной части многолетних партнеров и клиентов российских экспортеров, увеличение правовых и финансовых рисков, что повлияло на увеличение стоимости реализуемой продукции за счет роста транзакционных издержек, снижая рентабельность международных продаж и экспортный потенциал российской металлургической продукции. Китай в свою очередь – крупнейший торговый партнер России последних лет – является крупнейшим потребителем сырьевых товаров (сталь, никель, медь и др.), но на 75% покрывает потребность в металлопродукции за счет внутреннего производства, что в совокупности с вышеперечисленными затруднениями в значительной степени затрудняет торговлю на этом рынке для российских предприятий. [6, с. 131]

Сложившиеся новые экономические условия, в которых приходится функционировать российской экономике с 2022 года, выявили высокий риск модели развития металлургии, ориентированной на экспорт:

1) сформировавшиеся за долгие годы цепочки поставок металлоизделий из России на Запад оказались под угрозой после введения персональных санкций против собственников металлургических компаний, пакетов санкций, затрагивающих импорт российского металла в страны ЕС, а также санкций против отечественного финансового сектора, затрудняющих проведение расчетов по внешнеэкономической деятельности экспортерами;

2) при переориентации экспорта в страны Азии российские экспортеры в значительной мере сокращают рентабельность. Сегодня они вынуждены сталкиваться с увеличением транспортных расходов за счет удлинения логистического плеча, рост транзакционных издержек ввиду ограничений в проведении международных торговых платежей;

3) укрепление рубля по отношению к доллару также снижает рентабельность международных поставок. [7, с. 115]

Таким образом, сегодня для российской металлургии сложились такие условия, которые заставляют предприятия этой отрасли провести фундаментальный анализ векторов своего развития, в значительной степени изменив привычные бизнес-модели, сокращая экспортную составляющую своей выручки и наращивая поставки для удовлетворения растущего спроса внутри страны. Сегодня металлурги сокращают свои экспортные поставки, делая акцент на реализации имеющегося производственного потенциала для удовлетворения внутреннего спроса. [8]

Несмотря на действующие ограничения и закрытие привычных рынков сбыт, металлургия России в лице крупнейших компаний смогла адаптироваться к сложившейся конъюнктуре, сумев нарастить ключевые бизнес-метрики. В основе металлургического сектора России находятся шесть крупных вертикально и горизонтально интегрированных холдингов, которые в значительной степени определяют параметры рыночной конъюнктуры, в частности, объемы производства. Основной «каркас» российской металлургии составляют шесть крупнейших холдингов, контролирующих значительную долю выпускаемой продукции: ПАО «Северсталь», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК), ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК), «EVRAZ», АО «ХК «Металлоинвест», ПАО «Мечел». Несмотря на все действующее внешнеполитическое и внешнеторговое давление, вышеперечисленные компании как лидеры отрасли осуществляют весьма успешное функционирование и демонстрируют высокий уровень адаптивности как бизнеса, так и отрасли в целом (табл.2). [9, с. 119]

Таблица 2
Ключевые показатели развития лидеров металлургической отрасли России в 2023 г. [10, 11]

Компания	Потенциал роста, %	Избыточная доходность, %	EV (капитализация) / EBITDA (прибыль до налогообложения)	P (рыночная стоимость акций) / E (чистая прибыль)
Норникель	39	14	4,2	6,0
Русал	65	35	3,6	7,1
Северсталь	43	17	3,5	5,0
НЛМК	11	-9	4,1	5,4
Мечел	383	296	2,3	0,6
АЛРОСА	-6	-23	6,1	10,3

Рост ключевых биржевых показателей компаний отрасли металлургии, как и высокий потенциал роста ключевых хозяйствующих субъектов, характеризует положительные изменения состояния сектора металлургии в России.

Следует отметить, что устойчивое финансовое положение предприятий и отрасли в целом сегодня достигается за счет фундаментальной переориентации металлургов с развития экспортных поставок на удовлетворение спроса внутреннего потребителя, чему способствуют принимаемые правительством меры стимулирования и программы комплексного импортозамещения, основным элементом которых является качественная и в необходимом количестве металлопродукция.

Так, сегодня выделяют ряд положительных факторов и стимулов для роста отечественной металлургии:

1) воссоздание в России комплекса отраслей, необходимых для обеспечения технологического суверенитета (тяжелое машиностроение, станкостроение,

электротехническая промышленность и др.);

2) реализация крупных инфраструктурных проектов на территории Сибири и Дальнего Востока;

3) строительство и решение задач экономического роста новых территорий;

4) растущие потребности ВПК и оборонных предприятий.

Административные меры поддержки сегодня переходят от «спасения» неэффективной экспортной деятельности металлургов к созданию стимулирующих условий за счет повышения совокупного внутреннего спроса путем реализации крупных металлоемких проектов и макроэкономических трансформаций всего народного хозяйства.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, можно сделать ряд выводов. Предприятия российской металлургической отрасли сегодня претерпевают фундаментальных изменений в построении своих бизнес-моделей. Экспортноориентированные металлурги вынуждены во многом пересмотреть внешнюю торговлю, сконцентрировав производственные мощности для удовлетворения растущего внутреннего спроса. Закрытые привычные рынки сбыта, усложнившиеся логистические цепочки, выросшие ввиду осложнения международных платежей транзакционные издержки – все это заставляет бизнес искать новые рычаги поддержания привычного уровня рентабельности. Ключевыми направлениями экспорта металла из России становятся оставшиеся «открытыми» рынки Азии, СНГ, Турции, Ближнего Востока, суммарный импорт которых значительно ниже, чем у партнеров из недружественных стран до 2022 года.

Металлургическая отрасль ввиду своей значимости для материального обеспечения технологического суверенитета и курса правительства на импортозамещение сегодня имеет также значительные открывающиеся возможности. Если ранее металлурги выпускали и экспортировали в основном продукцию с низкой степенью обработки, то стоящие перед ними вызовы заставляют их модернизировать весь свой производственный цикл для обеспечения качественными товарами тяжелое машиностроение, автомобилестроение, электротехническую промышленность. Сумев выйти на новый технологический уровень производства и усовершенствовав качество выпускаемого металла, отрасль повысит свою международную конкурентоспособность, привлекая новые страны и новых партнеров высококачественными науко- и металлоемкими изделиями, производство которых несет в себе большую долю добавленной стоимости, что в значительной мере увеличит эффективность экспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буданов И.А. Управление развитием металлургии и глобальным рынком металла / И.А. Буданов // Проблемы прогнозирования. - 2020 - № 6. - С. 104-118.

2. Среднегодовая производственная мощность металлургической отрасли Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).

3. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации, годы (с 1995 г.) // Росстат: официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения 08.09.2024 г.)

4. Всемирная торговая статистика [Электронный ресурс] / Официальный сайт Службы торговой статистики Организации Объединенных Наций. URL: <https://comtradeplus.un.org> (дата обращения: 10.10.2024).

5. Кусков А.Н. Анализ внешнеэкономического потенциала металлургической промышленности России / А.Н. Кусков, И.И. Никитин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-2. – С. 214-217.

6. Буданов И.А. Реализация производственного потенциала российской металлургии в среднесрочной перспективе / И.А. Буданов, В.С. Устинов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2022. – С. 128-145.

7. Бежанов И.В. Пути развития металлургической промышленности в России / И.В. Бежанов // Прогрессивная экономика – 2023. – № 10. – С. 111–124.

8. Обзор: экспорт металлов из России падает, но производство растет [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/macroeconomics/20230928/630250087.html?ysclid=m29c09mkj2470335142> (дата обращения 10.09.2024 г.).

9. Кусков А.Н. Динамика экспорта и импорта металлургической промышленности России / А.Н. Кусков, И.И. Никитин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 1-4. – С. 118-121.

10. Отраслевые индексы [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московской биржи. URL: <https://www.moex.com/ru/index/МОЕХОГ> (дата обращения 08.09.2024 г.).

11. Промышленное производство в России / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/115_26-07-2023.html. (дата обращения 10.09.2024 г.).

Поступила в редакцию 12.09.2024 г.

EXPORT POTENTIAL OF THE RUSSIAN METALLURGICAL INDUSTRY UNDER INTERNATIONAL TRADE RESTRICTIONS

A. S. Surgin

The article considers the key trends and patterns of foreign trade of the Russian metallurgical industry in the context of international trade and economic restrictions. The most important factors that make up the production potential of the Russian metallurgy are studied. Medium- and long-term vectors and directions of export activity, prospects of development of the industry as a whole are defined.

Keywords: metallurgy, export potential, sanctions, industry, metallurgical industry, development, foreign trade, export.

Сургин Александр Сергеевич

аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

aleksandr.surgin@yandex.com

+7-989-509-97-43

Surgin Aleksandr

postgraduate student

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.9

DOI 10.5281/zenodo.14191093

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ

© 2024. А. Г. Туралина

В статье рассматриваются актуальные аспекты сотрудничества России и Китая. Актуальность темы исследования заключается в упрочении социально-экономического развития и внешнеэкономических связей российской экономики с Западом на Восток в силу санкционного давления недружественных стран, а также необходимости проведения более детального анализа современного состояния двусторонних отношений и определения перспективных направлений его развития.

В современном мире нарастает необходимость постоянного повышения конкурентоспособности национальных экономик для наращивания своего потенциала и стратегического лидерства. В этой связи изучение инвестиционно-инновационного вектора взаимовыгодного партнерства между Российской Федерацией и Китаем является важнейшим приоритетом в долгосрочной перспективе. В рамках исследования проводится анализ статистических данных, экспертных оценок, различных источников информации, что позволяет оценить реальный уровень экономического сотрудничества двух стран и выработать практические рекомендации по нивелированию возникающих возможных препятствий.

Ключевые слова: инвестиционно-инновационное сотрудничество, инвестиции, капитал, инновационное развитие, инновации.

Постановка проблемы. Связи между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой имеют многовековую историю и в последние годы претерпевают значительные изменения. Двусторонние отношения стали ключевым элементом внешнеполитической стратегии обеих стран. В настоящее время наблюдается рост объемов взаимной торговли, углубление экономического сотрудничества и увеличение числа согласованных документов. Отношения между Россией и Китаем вступили в новую эру всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия.

Связи между странами охватывают почти все сферы экономики, включая как традиционные торговые и производственные отношения, так и крупные инвестиционные проекты, а также инициативы, касающиеся региональной и приграничной торговли.

Актуальность темы исследования. Опираясь на прочный фундамент, оба государства ставят перед собой амбициозные цели и оказывают значительное влияние. Россия и Китай также активно взаимодействуют в рамках международных и региональных организаций, что подчеркивает глобальный характер их сотрудничества. Актуальность данной темы заключается в том, что сотрудничество между Россией и Китаем продолжает наращиваться, открывая новые горизонты и реализуя важные инициативы для обеих стран.

Анализ последних исследований и публикаций. Экономические взаимодействия между Россией и Китаем часто становятся предметом изучения как российских, так и зарубежных специалистов в области экономики. В последние годы опубликовано множество научных статей и обзоров, а также регулярно проводятся семинары и конференции различного уровня. Несмотря на это, обсуждения касательно степени доверия между этими странами и потенциальных изменений в двусторонних экономических связях указывают на наличие ряда спорных вопросов, требующих

тщательного и глубокого анализа. Материалы и литература, рассмотренные в рамках исследования, могут быть классифицированы по нескольким научным направлениям.

Исследование темы работы включает в себя публикации, посвященные анализу вопросов торгово-экономического и инновационного сотрудничества между Россией и Китаем, а также роли Китая в экономическом развитии России, среди которых можно выделить работы таких авторов, как Д. В. Суслов, Ю. Ма, Д. Цинь, Л. Н. Жилин, Е. В. Янченко, Д. Е. Сорокин и Д. А. Брагин.

Цель статьи заключается в определении направлений для развития инвестиционно-инновационного сотрудничества между Россией и Китаем, основываясь на исследовании текущего состояния экономических связей между этими государствами.

Результаты исследования. Международное инвестиционное сотрудничество является одной из основных форм международных экономических отношений. Верное определение его развития позволяет извлекать выгоду всем участникам процесса. Исследуемые национальные экономики, являясь главными акторами на мировой арене в настоящее время, должны четко определить пути дальнейшего взаимодействия, приоритетные направления и инструменты достижения взаимовыгодного сотрудничества.

В настоящий момент для обеих стран важно предотвратить любое вмешательство, содействовать устойчивому развитию, наращивать конкурентные преимущества, поддерживать друг друга, следовать заданному стратегическому курсу, который упрочит связи и усилит позиции обоих государств.

Тем не менее, экономические отношения двух государств в целом, и их инвестиционное сотрудничество в частности, всё еще имеет недоработки по некоторым направлениям.

Уровень инвестиционного сотрудничества России и Китая можно оценить по тем критериям, по которым инвесторы принимают решение о вложении средств в экономике другой страны. В таблице 1 приведены сильные и слабые стороны обеих стран с точки зрения их как инвесторов

Таблица 1

Взаимная оценка России и Китая с точки зрения инвесторов

Страна	Сильные стороны	Слабые стороны
Россия	– высокая емкость внутреннего рынка; – обилие природных ресурсов и трудовых ресурсов; – высокий уровень эффективности инвестиций	– сложное нормативно-правовое регулирование экономики и внешнеторговых операций; – неразвитая инфраструктура
Китай	– большой объем внутреннего рынка; – экономическая стабильность; – доступность ресурсов ввиду невысоких цен на них	– большой объем внутреннего рынка; – экономическая стабильность; – доступность ресурсов ввиду невысоких цен на них

Как видно из таблицы, каждая из сторон обладает своими сильными и слабыми сторонами, в которых и кроется большинство проблем, связанных с качественным уровнем осуществления прямых инвестиций стран. Основными направлениями инвестиционного сотрудничества России и Китая являются:

- сотрудничество в сфере добывающих производств;
- инвестиции в энергоресурсы;
- инвестирование средств в сельское, лесное хозяйство, торговлю, услуги и т.д.

Нельзя не выделить проблему точной оценки объемов инвестиционного

взаимодействия России и Китая. Основным источником статистических данных, по которым мы можем судить об уровне инвестиционной активности, является платежный баланс Центрального Банка в России и данные Министерства Коммерции в Китае. Существуют некоторые отличия в оценке, которые могут вести к определённой погрешности. Кроме того, часть капитала переливается через офшоры, что не дает возможности в полной мере оценить объем инвестиций.

Развитие инвестиционного сотрудничества России и Китая существенно отстает от их торгового сотрудничества, как было ранее уже сказано. Если по показателю внешнеторгового оборота с 2010 г. Китай является главным партнёром России, то по объёмам ПИИ он не входит даже в первую двадцатку стран-партнёров.

Еще скромнее дело обстоит с российскими инвестициями в китайскую экономику – по отношению к общей величине накопленных нашими экспортёрами ПИИ за границей на долю Китая приходится около 1%. Таким образом, можно отметить дисбаланс в стоимостном объеме взаимных инвестиций РФ и КНР.

Однако нельзя не отметить, что объем прямых инвестиций за анализируемый период имеет положительную динамику к увеличению (табл. 2)

Таблица 2

Взаимные ПИИ Китая и России в 2012 - 2022 гг., млн. долл. США [1]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ПИИ КНР в Россию	660	4080	4543	2759	1341	2902	4189	2660	3735	2187	3323
ПИИ России в КНР	29,9	14	54	11	6	33	247	261	282	296	341

По данным Центрального Банка России на начало 2022 г. объем накопленных китайских инвестиций в Россию составил 3323 млн. долл. США., увеличившись больше чем в половину в сравнении с 2021 г. В отличие от китайских инвестиций в российскую экономику, объем накопленных инвестиций России в Китай является незначительным, в связи с чем РФ не является весомым инвестором для китайской экономики.

Китай придерживается стратегии инвестиционного расширения и завоевания рынков. Также, необходимо отметить, что в рассматриваемых странах различные правила осуществления предпринимательской деятельности. Кроме того, очевидна разница в уровнях отраслевого развития. Основная доля инвестиций китайского капитала направлена в сырьевой сектор – на добычу полезных ископаемых, энергетику, сельское хозяйство.

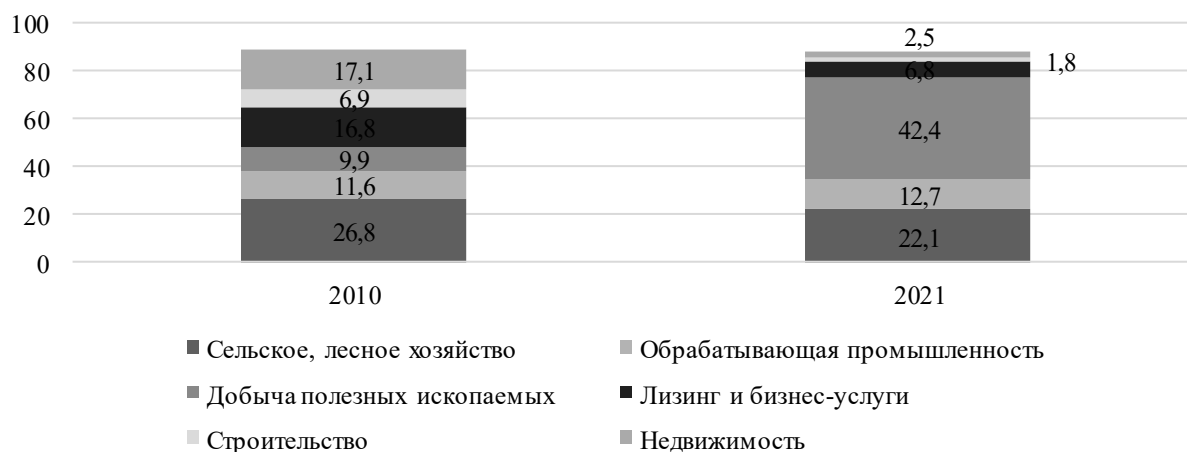

Рис. 1. Отраслевая структура накопленных ПИИ из Китая в Россию в сравнении, % [1]

Широкие санкции, наложенные на Россию со стороны стран «коллективного Запада», неизбежно вызвали необходимость углубления и расширения экономических взаимосвязей с Китаем. В 2014 году, по инициативе Владимира Путина и Си Цзиньпина, была создана Межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству между Россией и Китаем (МПК). Главной целью этой комиссии стало содействие бизнес-сообществу в осуществлении крупных инвестиционных проектов в несырьевых секторах, а также устранение барьеров в экономических и торговых отношениях между двумя странами. Портфель комиссии включает значимые инвестиции, которые подразделяются на уже реализованные и те, которые планируются к выполнению в будущем. На 2019 год комиссией было принято 90 проектов, среди которых 70 классифицировались как значимые, а 20 - потенциальные, что составляет 78% от общего числа. В 2020 году портфель был дополнен двумя новыми перспективными проектами, пока количество значимых не изменилось. В 2021 году общее число проектов уменьшилось на 13 из-за завершения ряда уже запущенных инициатив, что привело к изменению статуса некоторых потенциальных проектов на значимые. На конец 2023 года в портфеле комиссии находилось 79 проектов, из них 64 были признаны значимыми, что осталось на уровне 2021 года.

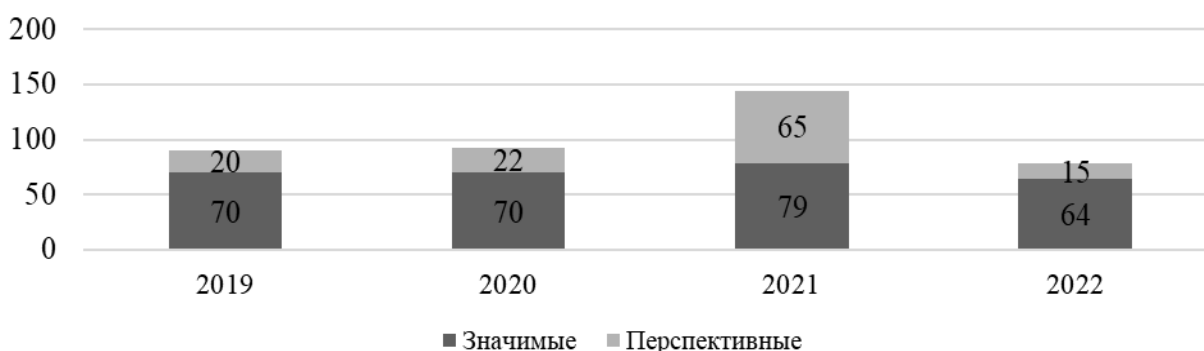

Рис. 2. Динамика проектов в портфеле МПК [2]

Данные проекты реализуются на всей территории Российской Федерации, в этой связи необходимо рассмотреть региональную структуру портфеля Комиссии (Рис. 3)

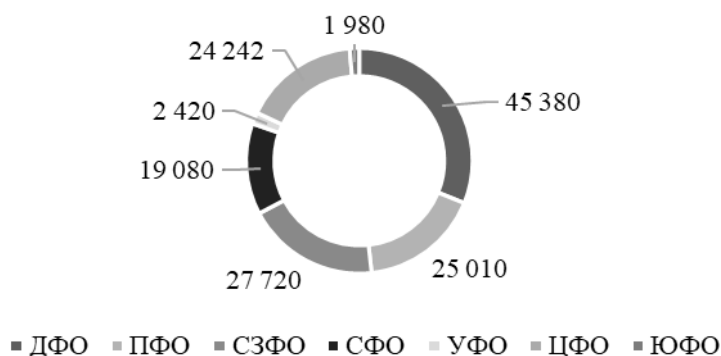

Рис. 3. Региональная структура портфеля МПК 2014-2023 гг., Россия, млн долл. США [2]

Наиболее значимую часть портфеля МПК составляет Дальневосточный федеральный округ, занимающий 31%. В соответствии с планом, на проекты в этом регионе будет выделено 45 380 миллионов долларов США. На втором месте находится

Северо-Западный федеральный округ с долей 19%, где бюджет проектов составляет 27 720 миллионов долларов США. Третьей по объему бюджета является Приволжский федеральный округ, чья доля в портфеле составляет 17%, с затратами на реализацию проектов в размере 25 010 миллионов долларов США. Центральный федеральный округ располагается на четвертой позиции с такой же долей в 17% и общим бюджетом 24 242 миллиона долларов США. Следует отметить, что Северо-Кавказский федеральный округ не участвует в инвестиционных проектах МПК. Развитие отдельных секторов экономики представляет собой важный аспект формирования инвестиционного климата в России, особенно в контексте отношений с Китаем. В этой связи имеет смысл проанализировать отраслевую структуру портфеля Межправительственной комиссии для выявления наиболее перспективных направлений для привлечения иностранных инвестиций.

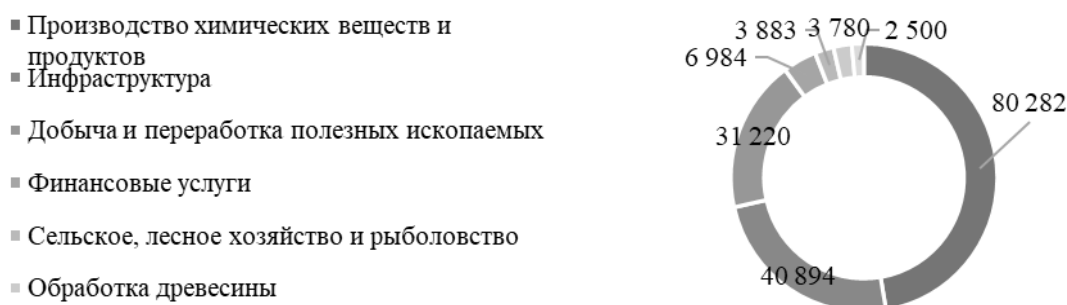

Рис. 4. Отраслевая структура портфеля МПК 2014-2023 гг., Россия, млн долл. США [2]

Наибольший объем китайских инвестиций, согласно данным МПК, сосредоточен в производстве химикатов и продуктов с суммой 80 282 млн долларов США, что составляет 43% от всех китайских вложений в Россию. Вторая наиболее привлекательная для Китая сфера российской экономики – это инфраструктура, преимущественно транспортная. Инвестиции в эту отрасль достигли 40 893,78 млн долларов США, что составляет 26% от общего объема. Добыча и переработка минеральных ресурсов занимают 19% в процентном отношении и 31 220 млн долларов США в денежном эквиваленте. Следует отметить, что производство химических веществ связано с добычей и переработкой полезных ископаемых. Привлечение инвестиций в эти области объясняется наличием в России крупных залежей нефти, газа и угля. Китай также проявляет интерес к таким сферам, как финансовые услуги, сельское и лесное хозяйство, обработка древесины и ИТ-услуги. В то же время объем российских вложений в Китай составляет лишь около 1% от общего объема прямых иностранных инвестиций. Это указывает на то, что российские инвесторы предпочитают направлять средства в другие регионы, такие как Кипр, Виргинские острова, Нидерланды, Австрию и Швейцарию, где многие из них ведут бизнес. Однако распределение российских инвестиций внутри Китая также неравномерно, с основным интересом к Хэнаню и Гонконгу.

Россия стала одной из стран, благодаря которым на острове Хайнань в последнее время наблюдается бум иностранных инвестиций. С провинцией сотрудничают несколько городов РФ, такие как Самара, Сызрань, Тольятти. Также Астраханская область, активно участвуя в развитии российско-китайских отношений, тоже является побратимом Хэнаня. Можно выделить проекты, которые касаются строительства завода по производству крановой техники, открытия дилерского автомобильного

центра, а в будущем и автозавода.

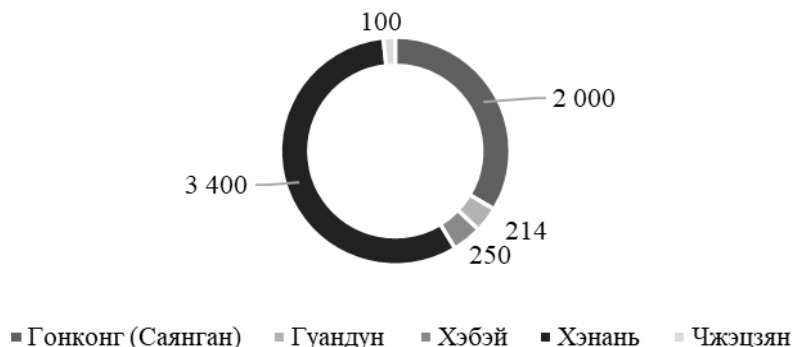

Рис. 5. Региональная структура портфеля МПК 2014-2022 гг., Китай, млн долл. США [2]

Гонконг же используется в качестве офшора (как известно, здесь действует закон об амнистии капиталов). Инвестиционная привлекательность данного региона резко возросла для наших соотечественников с 2014 года. На это повлияли внешнеэкономические ограничения, политическая ситуация [3]. Введение санкций Запада против России вынудило множество российских предпринимателей пересмотреть направления своих капиталовложений. Так, большая доля из, итак, небольшого объема российских инвестиций приходится на Гонконг.

На металлургическую отрасль в Китае приходится основная часть российских инвестиций, составившая 3 400 миллионов долларов США. В эту сумму включены средства, направленные на машиностроение и разработку самолетов общего назначения, тяжелых вертолетов, крупных пассажирских и транспортных авиалайнеров, а также на производство двигателей для гражданской авиации. Вторую позицию занимают инвестиции в фармацевтическую сферу, которые составляют 400 миллионов долларов США. Более 200 миллионов долларов США было вложено в страховые услуги от российских инвесторов. Примерно 122 миллиона долларов США направлено в прочую непроизводственную деятельность, а также 100 миллионов долларов США было инвестировано в сферу химического производства и продуктов (Рис. 6).

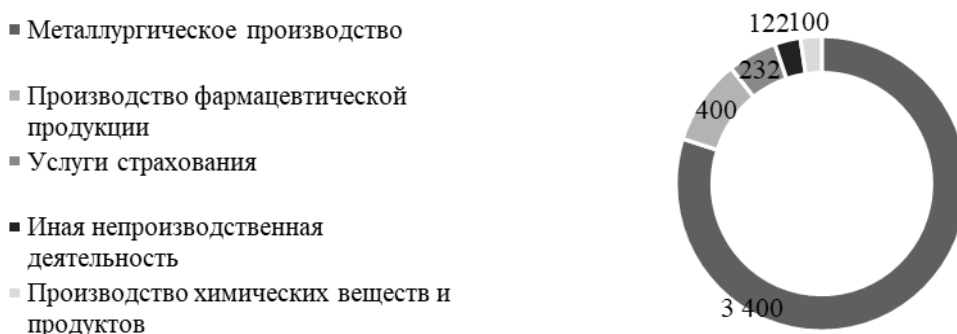

Рис. 6. Отраслевая структура портфеля МПК 2014-2022 гг., Китай, млн долл. США [2]

Исходя из представленного списка, можно сделать выводы о российских вложениях в Китай, которые преимущественно касаются вертикальной интеграции

российских фирм, особенно в алюминиевой отрасли, а также контрактного производства, логистики и розничной торговли. Особое внимание стоит уделить российским инвестициям в китайские технологические стартапы. Распределение инвестиций связано с особенностями правового регулирования в Китае, которое классифицирует возможности и условия для вложений в различные сектора экономики. Существует несколько категорий: поощряемые инвестиции (включающие 349 секторов), ограниченные (состоящие из 38 отраслей, где возможны смягчения в центральных и западных регионах), запрещенные для иностранцев (такие как управление воздушным транспортом, почтовые услуги, юридические консультации и другие) и разрешенные инвестиции, не попадающие в указанные группы. Процесс либерализации, когда некоторые сектора переходят из запрещенных в разрешенные, продолжается, однако элемент неопределенности сохраняется и значительно увеличивает риски для зарубежных инвесторов.

Далее рассмотрим основные инвестиционные проекты в рамках Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству.

Таблица 3

Крупнейшие инвестиционные проекты в рамках МПК [2]

Проект	Объем инвестиций
Газохимический комплекс в районе п. Усть-Луга	Объем инвестиций 1379 млрд руб
Строительство высокоскоростной магистрали «Москва – Казань»	Объем инвестиций 1,068 трлн. руб
Строительство российской части международного транспортного маршрута Европа - Западный Китай, автомобильная дорога (меридиан)	Объем инвестиций 600 млрд. руб
Строительство комплекса по производству полиэтилена в г. Свободный	Объем инвестиций 736,8 млрд руб.
Освоение Удоканского месторождения меди (Забайкальский край)	Объем инвестиций 294 млрд руб.
Освоение Баимского медно-порфинового месторождение в Чукотском автономном округе	Объем инвестиций 8 млрд долл. США

Ключевым проектом в стране считается газохимический комплекс, расположенный вблизи от поселка Усть-Луга, а также создание высокоскоростной автомобильной трассы «Москва – Казань». Важно отметить, что основная часть крупных инвестиционных проектов связана с добывающей промышленностью и транспортом, общая сумма финансирования превышает 165 миллиардов долларов США.

Помимо масштабных проектов, Комиссия также курирует наиболее многообещающие инициативы. Одной из них является строительство комплекса для переработки этаносодержащего газа также в районе Усть-Луги. Кроме того, запланированы значительные инвестиции в создание Владивостокской кольцевой автодороги.

На 2022 год в портфеле комиссии числится 79 проектов, из которых 64 имеют высокую степень значимости, а 15 рассматриваются как перспективные. Наибольшее количество вложений ожидается в Дальневосточном федеральном округе из-за его близости к Китаю, причем наиболее привлекательными для китайских инвесторов остаются сектор переработки, транспортная инфраструктура и добычи природных ископаемых.

В условиях санкций Россия ищет новых партнеров как для внешней торговли, так

и для привлечения капитала, что делает Китай стратегически важным союзником в финансово-экономической сфере. Однако внешняя политика Китая направлена на достижение мирового лидерства, в том числе через «мягкую силу», что создает дисбаланс в доверии между Россией и Китаем. [4].

Одной из характерных черт инвестиционного взаимодействия между Россией и Китаем является сильная связь между государственным и частным капиталом, что объясняется значительным влиянием государства на экономику обеих стран. В связи с этим условия, при которых принимаются решения по реализации капиталоемких проектов, нельзя охарактеризовать как конкурентные. Часто объем и динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) определяются долгосрочными интересами обеих стран, их представлениями о будущем развитии взаимного сотрудничества, а также соображениями в области безопасности.

В 2022 году в отношении нашей страны были введены беспрецедентные экономические санкции. На смену старым цепочкам поставок пришли новые. Так, Китай протянул руку помощи и оказал колоссальную поддержку российской экономике, не вводя никаких ограничений, закупая энергетические ресурсы. На протяжении последних двух лет данная тенденция сохранилась. Более того, КНР остается основным поставщиком недостающих товаров, в производстве которых Россия пока не применила политику импортозамещения.

Кроме того, продукция отечественного сельского хозяйства пользуется спросом на китайском рынке, поскольку за время изоляции Китай столкнулся с кризисом в этой отрасли и на внутреннем рынке значительно вырос спрос на российские товары, которые экспортирует наша страна. Данное обстоятельство создает ряд перспектив для отечественных фермеров в случае преодоления определенных барьеров и расширения пропускной способности транспортных путей между странами.

Выводы. На основе проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что реализация стратегических инициатив обличает определенные трудности, которые необходимо преодолеть или нивелировать на пути к взаимовыгодному сотрудничеству. Устранение дисбалансов при развитии российско-китайского инвестиционного сотрудничества позволит перераспределять и максимально эффективно вкладывать капитал, выработать новую усовершенствованную модель двусторонних связей, которая будет способствовать устойчивому росту обеих экономик, а также являться гарантом обеспечения мира в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/macro>.
2. МПК в цифрах [Электронный ресурс] / Официальный сайт Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. – Режим доступа: <https://mpk-cn.ru/>
3. Быкова, А. В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в период внешнеэкономических ограничений / А. В. Быкова // Молодой ученый. – 2022 – № 22 (126). – С. 157-160.
4. Бризицкая, А. В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы и направления развития / А. В. Бризицкая // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №1. – С. 108-119.
5. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87 / 2023. К.В. Бабаев, А.В. Кортунов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023. – 88 с.
6. Зайцева, Ю. К. Инвестиционный климат: учебник / Ю. К. Зайцева. – М.: Юрайт, 2023. – 124 с.
7. Филончева, Д. А. Анализ проектов инвестиционного сотрудничества России и Китая / Д. А. Филончева, Н. А. Бударина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №6-2 (100). – С. 165-168.

8. Брагин, Д. А. Перспективы российско-китайских экономических отношений в условиях трансформации мировой экономики / Д. А. Брагин // Вестник Академии знаний. – 2022. – №3 (50). – С.77-84.

Поступила в редакцию 20.09.2024 г.

INVESTMENT AND INNOVATION COOPERATION RUSSIA AND CHINA

A. G. Turalina

The article discusses the current aspects of cooperation between Russia and China. The relevance of the research topic lies in strengthening the socio-economic development and foreign economic relations of the Russian economy from West to East due to the sanctions pressure of unfriendly countries, as well as the need for a more detailed analysis of the current state of bilateral relations and determining promising directions for its development.

In the modern world, there is an increasing need to constantly improve the competitiveness of national economies in order to build their potential and strategic leadership. In this regard, the study of the investment and innovation vector of mutually beneficial partnership between the Russian Federation and China is a top priority in the long term. The study analyzes statistical data, expert assessments, and various sources of information, which makes it possible to assess the real level of economic cooperation between the two countries and develop practical recommendations for leveling possible obstacles that arise.

Keywords: investment and innovation cooperation, investments, capital, innovative development, innovations.

Туралина Анна Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

turalina.ana@yandex.ru

+7-949-361-66-05

ORCID 0000-0002-6619-2506

Turalina Anna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations

Donetsk State University, Donetsk

УДК 336.02

DOI 10.5281/zenodo.14191140

УПРАВЛЕНИЕ ДОХОДАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2024. *Е. И. Хорошева, Л. С. Михальская*

В статье уделено внимание разным подходам к определению понятий «финансовая безопасность» и «доходы федерального бюджета». Дан анализ параметров бюджетной политики в части формирования доходов федерального бюджета. Определены направления повышения эффективности управления доходами федерального бюджета для формирования надежной среды нивелирования финансовых угроз.

Ключевые слова: финансовая безопасность, доходы федерального бюджета, управление доходами, финансовая система, устойчивость.

Постановка проблемы. Управление доходами бюджета напрямую влияет на возможности государства в сфере социальной поддержки населения, обороны, образования и здравоохранения, что формирует потребность в сопряженности усилий по обеспечению финансовой безопасности с учетом решения масштабной задачи устойчивого развития страны, которые обозначены в рамках стратегических ориентиров обеспечения экономической безопасности России [1].

Доходы федерального бюджета в процентах к ВВП в 2023 году составили 17 %, что демонстрирует важность эффективного управления данными средствами для экономической стабильности и развития страны. При этом дефицит бюджета был в пределах допустимой величины – не более 2 %. В условиях экономических колебаний и внешнего давления, умение адаптироваться и оптимизировать бюджетные доходы становится ключевым фактором обеспечения финансовой безопасности и достижения стратегических целей развития государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Отмечается высокое внимание учёных к проблеме управления доходами федерального бюджета, на что указывают многочисленные исследования. Ключевые основы обеспечения финансовой безопасности государства отображены в работах ряда учёных, ведущих исследования в области экономической безопасности государства, финансов и финансового права. Это труды таких ученых, как Барановский А. И. [4], Барикаев Е. Н. [5], Блажевич О. Г. [6], Воробьев Ю. В. [7] Воробева Е. И. [7], Гриневская С. Н. [18], Губернаторова Н. Н. [8], Дмитриченко Л. И. [10], Каранина Е. В. [12], Качанова Л. С. [13], Лепя Р. Н. [18], Михальская Л. С. [14], Мощева А. С. [7], Олейникова Е. А. [25], Петровская М. В. [17] Половян А. В. [16], Саидмуродзада Л. С. [26], Сенчагов В. К. [24], Филимонова Е. А. [18], Хорошева А. С. [9, 10, 22, 23], Шемякина Н. В. [20] и др. Авторы исследуют разные направления обеспечения экономической и финансовой безопасности государства, выделяя среди важнейших направлений управление бюджетными ресурсами в контексте реализации бюджетной политики страны.

Выделение нерешенных проблем. Необходимо обобщение, систематизация исследований и формирование единого комплекса инструментов повышения эффективности управления доходами федерального бюджета в современных условиях актуализации формирования достаточного уровня финансовой безопасности.

Целью данного исследования является определение ключевых направлений управления доходами федерального бюджета в системе обеспечения финансовой безопасности государства.

Результаты исследования. Для определения возможностей повышения эффективности управления доходами федерального бюджета в контексте обеспечения финансовой безопасности страны необходимо выяснить характеристики категорий «финансовая безопасность» и «доходы федерального бюджета».

Среди экономистов нет единой точки зрения по поводу понятия «финансовая безопасность». Данное понятие рассматривается во многих аспектах: аспекте угроз и опасностей, аспекте безопасности, ресурсно-функциональном аспекте, аспекте структурного элемента экономической политики т.д. К характеристикам финансовой безопасности относят финансовую устойчивость, сбалансированность комплекса применяемых финансовых инструментов, способность финансовой системы обеспечить реализацию интересов участников финансовых отношений при сохранении курса развития финансовой системы в целом.

Финансовая безопасность - сложная, многоуровневая экономическая категория, характеризующаяся взаимодействием и взаимосвязанностью всех ее элементов. С одной стороны, уровень финансовой безопасности государства - одна из основных общих предпосылок обеспечения финансовой безопасности с учетом каждой ее составляющей. С другой стороны, эффективность управления финансовой безопасностью на каждом уровне и каждой составляющей влияет на общую финансовую безопасность государства.

С позиции сущностных характеристик, финансовую безопасность можно рассматривать как один из важнейших элементов экономической безопасности, характеризующийся системой различных количественных и качественных показателей. При этом набор показателей финансовой безопасности будет зависеть от того, в рамках какого подхода она оценивается.

Без формирования доходной базы федерального бюджета, соответствующей функциональным потребностям действующих властей, обеспечение финансовой безопасности государства невозможно.

Не менее многоаспектными являются фундаментальные бюджетные категории. Экономическая сущность бюджета раскрывается через совокупность его материальных, экономических, правовых, социальных, политологических и других свойств, чем подчеркивается неоднородность природы его сущности. Доходы государственного бюджета выступают важным компонентом общественной жизни, в связи с чем не исчезает актуальность исследования разных научных подходов к толкованию сущности доходов бюджета государства, доходов федерального бюджета.

Следует отметить, что в научной литературе сформировалось несколько подходов к пониманию понятия доходов государственного бюджета: экономико-социологический, ценностно-стоимостной, материальный, системный, политический, сметный, процессуальный, а также институционный.

Экономико-социологический подход обусловлен концептом общественного характера многих экономических явлений, воспринимаемых через совокупность экономических отношений. Отсюда и доходы бюджета государства воспринимаются аналогично. Эта позиция характерна для отечественной школы финансов, подчеркивающей при этом многоаспектный характер сущности бюджета и, соответственно, бюджетных доходов.

Ценностно-стоимостной подход к бюджету обусловлен ценностно-стоимостным

подходом к финансам, которые воспринимаются, с одной стороны, как определенные ценностно-стоимостные отношения, а, с другой – как специфический продукт ценностно-стоимостных отношений [11, 20]. В этой связи доходы федерального бюджета можно рассматривать как актив государственного финансового хозяйства, который формируется в основном на императивной основе благодаря реализации ценностно-стоимостных отношений фискального характера.

При материальном подходе на первый план выходят активы в виде денежных поступлений в бюджет. Такая позиция в приоритете восприятия доходов бюджета западными учеными, которые, кроме того, обращают внимание на плановый характер бюджета, согласно чему доходы бюджета являются структурной частью бюджета как сметы.

В рамках системного подхода доходы государственного бюджета рассматриваются в контексте взаимодействия с другими элементами финансовой системы, такими как расходы, кредиты и т.д.

Политический подход связан с восприятием реализации фискальной функции государства, благодаря которой реализуются программные заявления политических властей, гарантирующих определенную направленность в налоговом регулировании.

Процессуальный подход фокусируется на рассмотрении доходной части государственного бюджета как результате процесса её формирования.

Институционный подход исходит из того, что на формирование доходов государственного бюджета существенно влияют институты, правила и процедуры, регулирующие экономические отношения в обществе.

Считаем, что с позиции обеспечения финансовой безопасности государства необходимо выделить аспект восприятия доходов федерального бюджета как инструмента решения важнейших задачи суверенного государства.

Таким образом, в процессе управления доходами федерального бюджета в системе обеспечения финансовой безопасности государства необходимо учитывать различные специфические черты таких явлений, как «финансовая безопасность» и «доходы федерального бюджета». В условиях повышенной неопределенности внешней среды для обеспечения финансовой безопасности особое значение приобретает стратегирование в управлении финансовыми ресурсами, опирающееся на оперативный мониторинг соблюдения установленных параметров. Стратегирование в направлении обеспечения финансовой безопасности позволит сформировать комплекс превентивных мер, предупреждая возможную негативную реакцию финансовой системы.

Процесс государственного управления доходами федерального бюджета базируется на принципах научности, непрерывности, комплексности, системности, соотношения плана и прогноза, целенаправленности, законности. Роль названных принципов в управлении доходами федерального бюджета заключается в обеспечении эффективного использования государственных финансовых ресурсов, предотвращении незаконных и неправомерных действий, обеспечении стабильности и непрерывности поступления доходов, а также в достижении стратегических целей и приоритетов государственной политики, среди которых наличие финансового суверенитета и обеспечение финансовой безопасности рассматриваются как неотъемлемый атрибут функционирования Российской Федерации.

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года предусматривается реализация комплекса мер по противодействию вызовам и угрозам финансовой безопасности, в который включены меры по повышению эффективности управления доходами федерального бюджета. Среди этих мер

«оптимизация регулятивной и налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития экономики страны и модернизации ее производственно-технологической базы» [1]. В качестве стратегического направления обозначена необходимость совершенствования механизмов бюджетного планирования, создания условий для формирования источников долгосрочных финансовых ресурсов и противодействия незаконному переводу денежных средств в теневую экономику. Особое внимание уделено доходам, полученным «преступным путем от предикатных экономических преступлений» [1].

К субъектам управления доходами федерального бюджета в системе обеспечения финансовой безопасности государства можно отнести высшие органы всех ветвей государственной власти. Среди основных участников управленческого процесса выделяются Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации. Основная нагрузка по реализации стратегии обеспечения финансовой безопасности в процессе управления доходами федерального бюджета ложится на Министерство финансов, Главных администраторов доходов федерального бюджета, Финансовую службу по финансовому мониторингу, таможенные органы, правоохранительные органы. Главными администраторами доходов федерального бюджета являются федеральные органы государственной власти (государственные органы), государственные корпорации, публично-правовые компании и Центральный банк РФ [2]. Обратим внимание на включение в перечень главных администраторов доходов федерального бюджета Банка России, который при этом выполняет доминирующую роль в формировании комплекса инструментов обеспечения защиты экономических интересов страны в координации с действиями фискальных властей [23].

В таблице 1 отражены фактические и прогнозные значения исполнения федерального бюджета согласно параметрам бюджетной политики Российской Федерации.

Таблица 1

Фактические и прогнозные значения доходов федерального бюджета Российской Федерации за 2023 г. и на период 2024-2025 гг.

Показатель	2023 г. (факт)		2024 г. (прогноз)		2025 г. (прогноз)		Отклонение 2025 к 2023 г.	
	трлн. руб.	уд. вес, в %	трлн. руб.	уд. вес, в %	трлн. руб.	уд. вес, в %	Абсолютное, трлн. руб.	Относительное, в %
Нефтегазовые доходы	8,8	30,8	11,5	32,9	11,7	34,9	2,9	133,0
Ненефтегазовые доходы	19,8	69,2	23,5	67,1	21,7	64,8	1,9	109,6
Другие доходы	3,2	11,2	5,5	15,7	3,0	9,0	-0,2	93,8
Всего	28,6	100,0	35,0	100,0	33,5	100,0	4,9	117,1

Анализ показал, что в фактических и прогнозных значениях сохраняется стабильность удельного веса видов доходов. Однако судя по прогнозным значениям, в 2024-2025 годах удельный вес нефтегазовых доходов изменится на 4,1%, отклонение по данной категории бюджета составит 2,9 трлн руб. (с 8,8 трлн руб. до 11,7 трлн руб.).

Рост нефтегазовых доходов указывает на усиление зависимости федерального бюджета от цен на энергоносители и может отражать предполагаемое улучшение условий торговли на мировых рынках нефти и газа в указанный период. Однако, это также подчеркивает уязвимость бюджета к волатильности цен на сырьевые товары и необходимость диверсификации источников доходов, чтобы снизить риски, связанные с колебаниями на мировых рынках. В то же время, фактические и прогнозные значения по категории нефтегазовых доходов нестабильны. Если в 2023 году объем данных доходов составил 19,8 трлн руб., то к 2024 году прогнозируется в начале увеличение объемов до рекордных 23,5 трлн руб., затем снижение 21,7 трлн руб. Данная тенденция может быть интерпретирована с позиции экономической нестабильности и изменчивости глобальных рынков. Изменение объемов нефтегазовых доходов свидетельствует о повышенной зависимости бюджета от внешнеэкономической конъюнктуры и внутренних экономических процессов. Наибольшее влияние оказывают налоговые поступления, потребительский спрос и инвестиционная активность.

В части наращивания объемов нефтегазовых доходов, включающих налоговые поступления, ожидается положительный результат благодаря введению системы прогрессивного налогообложения в Российской Федерации. Прогрессивное налогообложение предполагает увеличение налоговой ставки с ростом дохода налогоплательщика, что может привести к увеличению поступлений в бюджет от налогоплательщиков с высокими доходами.

Вышеотмеченное изменение в налоговой системе может стимулировать рост нефтегазовых доходов федерального бюджета, поскольку увеличивается эффективность сбора налогов с доходов наиболее обеспеченных слоев населения. Кроме того, введение прогрессивной шкалы может способствовать сокращению социального неравенства и повышению социальной справедливости, укрепляя тем самым социальную стабильность в стране. В результате эти меры могут позитивно сказаться на экономической ситуации в целом, стимулируя рост ВВП и увеличивая объемы налоговых поступлений в бюджет за счет расширения облагаемой базы и повышения налоговой дисциплины.

По группе других доходов также прогнозируются существенные изменения. Если фактически в 2023 году данная группа доходов федерального бюджета составляла 3,2 трлн руб. (11,2%), то к 2025 году прогнозируется сокращение на 0,2 трлн руб. и 3 трлн руб. других доходов в 2025 году (9,0%). Данное снижение можно связать с оптимизацией расходов и увеличением эффективности бюджетного планирования.

В структуре нефтегазовых доходов большая часть приходится на базовые нефтегазовые доходы (90,9%). Базовые нефтегазовые доходы федерального бюджета представляют собой доходы, получаемые напрямую от добычи и продажи нефти и газа. Эти доходы формируют основу нефтегазовых доходов страны и являются ключевым источником финансирования для многих государственных программ. По данной группе доходов, если сравнивать фактические и прогнозные значения, можно отметить изменение, если в 2023 году их объем составлял 8 трлн руб., то к 2025 году ожидается рост на 1,9 трлн руб., причем удельный вес снизится до 83,9%. Это указывает на то, что, несмотря на абсолютный рост доходов, доля базовых нефтегазовых доходов в общей структуре нефтегазовых доходов будет уменьшаться, что может быть связано с ростом другой категории нефтегазовых доходов.

Дополнительные нефтегазовые доходы – это доходы, получаемые от различных налогов, связанных с нефтегазовым сектором, за исключением основных налогов на добычу полезных ископаемых и экспортные пошлины.

Нефтегазовые доходы включают в себя, например, налоги с высокой добавленной стоимостью от продукции нефтехимии, доходы от транзита энергоресурсов и другие.

По анализируемым видам налогов планируется заметный рост на 1,1 трлн руб., что может означать увеличение эффективности сбора налогов в данной сфере, рост объемов производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, а также укрепление механизмов контроля оборота нефтегазовых доходов. Это также может быть индикатором расширения нефтегазового сектора, включения в экономический оборот новых видов продукции и услуг, увеличивающих дополнительные нефтегазовые доходы.

Анализ динамики прогнозных значений нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации за период 2023-2025 годов показал, что по группе налогов, включающих НДС, акцизы, пошлины, в сравнении с фактическими значениями 2023 года, составившими 13,6 трлн руб. к 2025 году планируется заметное увеличение на 2 трлн руб., что может указывать на рост внутреннего потребления, увеличение объемов розничной торговли и общего экономического активности в стране. Также это может свидетельствовать о возможном увеличении ставок налогов или улучшении механизмов их сбора, что, в свою очередь, может стимулировать рост доходной части бюджета и финансирование социальных и инфраструктурных проектов. Данная тенденция косвенно подтверждает предполагаемое введение прогрессивного налогообложения.

По налогам на доходы также прослеживается тенденция планируемого роста на 0,4 трлн руб. с 1,9 трлн руб. в 2023 году до 2,3 трлн руб. в 2025 году. Это также может указывать на рост прибыли предприятий и улучшение бизнес-климата в стране.

По дивидендам (включая Сбербанк) отмечается рост доходов федерального бюджета в период 2023-2024 годов, на 0,1 трлн руб., однако в перспективе до 2025 года ожидается снижение на 0,1 трлн руб. в сравнении с фактическими значениями. Подобная ситуация может свидетельствовать о волатильности рынка и изменениях в инвестиционной политике ключевых компаний, в том числе Сбербанка, как крупнейшего коммерческого банка России. Это также может отразить изменения в дивидендной политике государства и его стратегии управления государственными активами.

По рентным доходам, к которым Министерство финансов Российской Федерации относит НДС, акцизы на сталь и др. доходы, отмечается снижение на 0,1 трлн руб. в перспективе до 2025 года, может говорить о снижении эксплуатации природных ресурсов или о падении мировых цен на сырье. Это также может отражать эффекты структурных изменений в экономике, направленных на снижение зависимости от экспорта сырья.

Значимый удельный вес присутствует в других доходах (16,3% в 2023 году). По данному виду нефтегазовых доходов ожидается снижение на 0,2 трлн руб., что может означать пересмотр приоритетов в распределении бюджетных средств или на снижение доходов от конкретных источников, не учтенных в других категориях. Это может означать необходимость в пересмотре бюджетной политики и поиске новых источников доходов для поддержания устойчивости федерального бюджета.

Таким образом, за три последних года доходы федерального бюджета имеют устойчивую тенденцию к увеличению. Неналоговые доходы составляют меньшую часть, их динамика также характеризуется тенденцией к увеличению, однако не такой значительной как динамика налоговых доходов. В фактических и прогнозных значениях доходной части федерального бюджета сохраняется относительная

стабильность в структуре доходов по их основным видам. Изменения объемов нефтегазовых доходов связаны с повышенной зависимостью бюджета от внешнеэкономической конъюнктуры и внутренних экономических процессов, таких как налоговые поступления, потребительский спрос и инвестиционная активность. В процессе управления доходами федерального бюджета необходимо учитывать, что ослабление бюджетного потенциала может быть обусловлено замедлением экономического роста, а также возможным снижением доходов от налогов на прибыль и НДС в связи с ухудшением деловой активности.

Оценка эффективности текущей бюджетной политики Российской Федерации к 2024 году представляется сложной из-за ряда внутренних и внешних факторов. Бюджетная политика страны продолжает адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям, вызванным внешними санкциями и глобальными экономическими тенденциями [21]. Основной фокус бюджетной политики направлен на укрепление социальной защиты населения, поддержку ключевых отраслей экономики и обеспечение национальной безопасности. Вместе с тем, положительные результаты в функционировании федерального бюджета за первое полугодие 2024 года отмечаются министром финансов Российской Федерации Силуановым А. Г. [3]. Сложившиеся положительные тенденции в развитии экономики России позволяют надеяться на сохранение положительных тенденций и в части формирования бюджетного потенциала.

Современное состояние бюджетной системы характеризуется активным развитием и совершенствованием, что способствует устойчивому экономическому и социальному развитию страны. Однако, возможные негативные последствия принимаемых решения обуславливают потребность определения проблем управления доходами федерального бюджета в Российской Федерации [19, 21].

В настоящее время в бюджете Российской Федерации в части доходов значительную долю занимают нефтегазовые доходы. Остальные доходы относятся к группе нефтегазовых. Обе группы доходов в современных реалиях подвержены изменяющимся факторам, которые оказывают влияние на эффективность управления ими. Недостаточная структурная диверсификация доходов федерального бюджета является актуальной проблемой. Долгосрочная зависимость от экспорта сырьевых товаров может привести к эффекту, когда рост сырьевого сектора происходит за счет угнетения развития других отраслей экономики, ограничивая тем самым её диверсификацию и инновационный потенциал. Недостаточная структурная диверсификация доходов федерального бюджета порождает проблемы, вызванные зависимостью от мировых цен на нефть и газ, влиянием экономических санкций, снижением мотивационной составляющей проведения структурных реформ в экономике.

Обеспечение финансовой безопасности государства на основе формирования устойчивой и сбалансированной среды функционирования федерального бюджета России на длительную перспективу благодаря совершенствованию налогообложения и усилению контроля полноты уплаты налога позволит гармонизировать интересы государственной власти и общества. Для формирования такой среды необходимо следующее:

- налоговое стимулирование предпринимательской активности и инвестиций без ущерба для бюджетных поступлений;
- укрепление мер по борьбе с налоговым уклонением, включая использование цифровых технологий для отслеживания и анализа налоговых потоков;

- расширение налоговой базы за счет включения в неё новых объектов и источников доходов, таких как цифровая экономика и малый бизнес;
- повышение эффективности деятельности налоговых служб и финансовых органов;
- внедрение адаптивных технологических платформ для управления налоговыми поступлениями.

В инструментарий реализации потенциала управления доходами федерального бюджета необходимо включить:

- механизм справедливого распределения налогового бремени на основе дифференциации ставок в зависимости от доходов;
- налоговые преференции и бюджетное обеспечение развития и поддержки высокотехнологичных отраслей экономики;
- налоговое стимулирование и бюджетное обеспечение развитие инвестиций в IT-сектор;
- фискальную поддержку экспортеров и обучения предпринимателей особенностям ведения международного бизнеса.

В процессе управления доходами федерального бюджета в системе обеспечения финансовой безопасности государства необходимо особое внимание уделить развитию и поддержке высокотехнологичных отраслей экономики. Для реализации направления развития и поддержки высокотехнологичных отраслей экономики необходимо сфокусироваться на создании благоприятных условий для инновационного развития (введение налоговых льгот и предоставление субсидий для научных исследований и разработок, а также для стартапов, занимающихся разработкой высокотехнологичных продуктов). Важным аспектом является создание технопарков и инновационных кластеров, где компании могут делиться знаниями и технологиями, а также использование государственно-частного партнерства для финансирования перспективных проектов. Также необходима поддержка образовательных программ, подготавливающих кадры для работы в высокотехнологичных отраслях.

Относительно развития сферы услуг и цифровой экономики требуется создание инфраструктуры для бесперебойной работы онлайн-сервисов и цифровых платформ (развитие высокоскоростного интернета в регионах, упрощение процедур запуска IT-предприятий и введение налоговых льгот для IT-компаний). Особое внимание следует уделить защите данных пользователей и кибербезопасности. Важным шагом станет также стимулирование образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в области информационных технологий.

Стимулирование экспорта несырьевых товаров и услуг предусматривает комплекс мер, направленных на увеличение конкурентоспособности российских товаров и услуг на мировом рынке. Ключевыми мерами являются упрощение экспортных процедур, предоставление государственной поддержки в виде кредитов и гарантий для экспортеров, а также организация маркетинговых кампаний для продвижения российских товаров за рубежом. Важно также развивать логистическую инфраструктуру и улучшать качество продукции.

Для стимулирования экспорта услуг необходимо сфокусироваться на развитии таких секторов, как информационные технологии, образование, медицинские и туристические услуги, предоставляя им поддержку в международной сертификации и стандартизации. Приоритетность этих направлений позволит диверсифицировать экономику России, снизить зависимость от экспорта нефти и газа, а также создать новые рабочие места и стимулировать экономический рост.

Реализация вышеприведенных мер и использование предлагаемого инструментария должны привести к увеличению объема налоговых поступлений, снижению уровня налогового уклонения, расширению налоговой базы, сокращению времени и снижению стоимости процесса сбора налогов. Как результат можно ожидать достижение долгосрочной устойчивости федерального бюджета России за счет диверсификации экономики, снижения зависимости от нестабильных нефтегазовых доходов и увеличения эффективности государственного управления.

Выводы. Для обеспечения финансовой безопасности государства необходима оптимизация структуры доходов федерального бюджета на основе комплексного подхода, исходящего из потенциала как налоговых, так и неналоговых источников доходов, с одной стороны, и ориентации на стратегические направления обеспечения экономической безопасности государства, с другой стороны.

Перспективным направлением дальнейших исследований является определение параметров сопряженности усилий по управлению доходами федерального бюджета и обеспечению финансовой безопасности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Консультант плюс (в ред. от 13.05.2017 г.) // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017 г., № 20, ст. 2902.
2. Перечень главных администраторов доходов федерального бюджета // Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2021 г. N 2591-р. — URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 03.07.2024).
3. Антон Силуанов: экономика России развивается быстрее, чем ожидалось — URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=39245 (дата обращения: 11.09.2024). – Текст электронный.
4. Барановский А. И. Финансовая безопасность: монография / А. И. Барановский. — К.: Феникс, 1999. — 338 с. – Текст непосредственный.
5. Барикаев Е. Н. Финансовая безопасность: монография / Е. Н. Барикаев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 156 с. – Текст непосредственный.
6. Блажевич О. Г., Жупанова С. В. Особенности обеспечения финансовой безопасности государства // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. - 2022. - №2 (59). С. 5-21. URL: <https://cyberleninka.ru>. — Текст : электронный
7. Воробьев Ю. В. Финансовая безопасность государства / Ю. В. Воробьев, Е. И. Воробьева, А.С. Мощева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. - 2016. - №2 (35). - С. 14-17. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-gosudarstva>. — Текст : электронный
8. Губернаторова, Н. Н., Финансовая безопасность. : учебное пособие / Н. Н. Губернаторова. — Москва : КноРус, 2020. — 181 с. — ISBN 978-5-406-01745-6. — URL: <https://book.ru/book/93674>. — Текст : электронный.
9. Дегтярев, С. В. Современное состояние финансовой безопасности Российской Федерации / С. В. Дегтярев, А. С. Хорошева // Финансовый и банковский менеджмент: опыт и проблемы : Тезисы докладов и выступлений XX международной научной конференции молодых ученых, Донецк, 05–06 декабря 2018 года / Под общей редакцией П.В. Егорова. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2018. – С. 32-35. – EDN YWLXDN. — Текст : электронный
10. Дмитриченко, Л. И. Денежно-кредитное регулирование экономической безопасности государства: методологический аспект: монография / Л. И. Дмитриченко, А. С. Хорошева, Е. И. Хорошева; Донецкий нац. ун-т. – Донецк: ДонНУ, 2012. – 195 с. – Текст: непосредственный.
11. Егоров П.В. Финансы как продукт: ценностно-стоимостной подход / П.В. Егоров, Е.И. Хорошева, Ю.И. Гончарова // Финансы. Учет. Банки. 2008. № 14. С. 9-16. – Текст : непосредственный.
12. Каранина, Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) : монография / Е. В. Каранина. — Киров : ВятГУ, 2016. — 240 с. — ISBN 978-5-98228-089-3. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/201956>.
13. Качанова, Л. С. Сущность вызовов и угроз финансовой безопасности государства /

Л. С. Качанова, С. Р. Иневаткина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-2(87). – С. 44-48. — URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 13.09.2024). – Текст : электронный.

14. Михальская Л. С. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций / Л. С. Михальская, Ю. В. Шаповалова // Финансы. Учет. Банки. - 2021. - № 1-2 (34-35). - С. 67-75. (дата обращения: 13.09.2024). – Текст : непосредственный.

15. Михеева М.В. Особенности обеспечения бюджетной безопасности Российской Федерации на современном этапе / М.В. Михеева // Современная наука. – 2021. - № 5. – С.66-69. — URL: <https://cyberleninka.ru>. – Текст : электронный.

16. Новые ориентиры обеспечения экономической безопасности Донецкой Народной Республики / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская, Н. В. Шемякина // Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : Научный доклад / Под научной редакцией А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной. – Донецк : Институт экономических исследований, 2022. – С. 10-19. – EDN FOQZFH. – Текст : электронный

17. Оценка и прогнозирование финансовой безопасности в национальной экономике : монография / М. В. Петровская, Л. Н. Сорокина, С. Н. Мартынович [и др.] ; Российский университет дружбы народов. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. - 116 с. - ISBN 978-5-394-05488-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2041743>

18. Филимонова, Е. А. Финансовая безопасность: теория, методология и практика / Е. А. Филимонова ; отв. ред. В. И. Бувальцева. – Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения Российской акад. наук, 2010. – ISBN 978-5-7692-1146-1. – EDN QULWJL. – Текст : электронный

19. Хорошева Е. И. Управление государственными финансами в условиях чрезвычайных ситуаций глобального характера / Е. И. Хорошева, Л. С. Михальская // Финансы в условиях глобализации : Материалы V Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 17 февраля 2022 года. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2022. – 214 с. (С. 37-40). – EDN URGJAX. — URL: <https://elibrary.ru/urgjax> – Текст : электронный.

20. Хорошева Е.И. Финансовое хозяйство и финансовая система: основы структурной взаимосвязи / Е. И. Хорошева // Бизнес информ. 2014. № 2. С. 336-341. — URL: <https://cyberleninka.ru>. – Текст : электронный.

21. Хорошева Е.И. Влияние глобализации на управление общественными финансами / Е. И. Хорошева, А. С. Хорошева // Финансы в условиях глобализации : Материалы IV-й Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 18 февраля 2021 года. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2021. – 243 с. (С. 168-170).– EDN NTIXVC. – Текст : электронный.

22. Хорошева, А. С. Финансовая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности государства: методология исследования / А. С. Хорошева, А. Н. Мерко // Финансы. Учет. Банки. – 2019. – № 1-2(26-27). – С. 122-128. – EDN ODPZXE. – Текст : электронный.

23. Хорошева, А. С. Роль денежно-кредитного регулирования в защите экономических интересов государства / А. С. Хорошева, Л. С. Михальская, Е. И. Хорошева // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". – 2023. – № 3(31). – С. 225-235. – DOI 10.5281/zenodo.10057499. – EDN OPNIOX. – Текст : электронный.

24. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. — 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с. – Текст : непосредственный.

25. Экономическая и финансовая безопасность: учебник / Под ред.Е. А. Олейникова. — М.: Экзамен, 2004. — 768 с. – Текст : непосредственный

26. Саидмуродзода, Л. Х. Масъалаҳои мубрами таъмини амнияти молиявӣ: таҳдидҳо ва роҳҳои пешгирии онҳо / Л. Х. Саидмуродзода, Х. А. Абдуалимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – №. 2. – Р. 57-64. – EDN UUXGZL. – Текст : электронный

Поступила в редакцию 14.09.2024 г.

FEDERAL BUDGET REVENUE MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE STATE

E. I. Khorosheva, L. S. Mikhalskaya

The article focuses on different approaches to the definition of the concepts of "financial security" and "federal budget revenues". The analysis of the parameters of budget policy in terms of the formation of federal budget revenues is given. The directions of increasing the efficiency of federal budget revenue management for the formation of a reliable environment for leveling financial threats are determined.

Key words: financial security, federal budget revenues, revenue management, financial system, sustainability.

Хорошева Елена Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

khorosheva.koi@mail.ru

+7-949-323-03-08

ORCID 0009-0003-1321-7719

Михальская Людмила Станиславовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Людмила Михальская

ludmilamikhalskaya@mail.ru

+7-949-379-32-39

ORCID 0009-0003-8004-124X

Khorosheva Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and
Banking Department Donetsk State University, Donetsk

Mikhalskaya Ludmila

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and
Banking Department Donetsk State University, Donetsk

УДК 35.082

DOI 10.5281/zenodo.14191172

ИСТОРИОГРАФИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ

© 2024. Н. И. Хромов

Статья посвящена исследованию основ создания эффективной системы управления в Донецкой Народной Республике в период трансформации уже действующей административно-политической системы государственного строительства в региональную в качестве субъекта Российской Федерации. В работе изложены административные и социально-экономические проблемы современного этапа развития Республики, связанные с десятилетним ведением боевых действий. Охарактеризованы подходы к созданию на базе существующей модели экономического развития «новой экономики» XXI века с высокотехнологичными производствами на основе планов стратегического развития. Сформулированы цели трансформационных преобразований по созданию качественно новой системы республиканского управления, в которой решающее влияние оказывает «человеческий фактор», дающий важнейший источник социальной модернизации и выступающий движущей силой дальнейшего развития региона.

Ключевые слова: система управления, трансформационные преобразования, социальная модернизация, трудовой потенциал, человеческий капитал.

Постановка проблемы. Процессы развития осуществляются в единой системе взаимосвязей и взаимозависимостей явлений, событий с учетом исторической ретроспективы [1, с. 255, 677]. Донецкая Народная Республика сегодня переживает самый сложный период своего развития: десять лет боевых действий, гибель людей, разделенная территория (значительная ее часть еще не освобождена и находится под временным оккупационным военно-гражданским управлением), разрушение предприятий, жилых домов и социально-бытовой инфраструктуры, демографические, миграционные и др. проблемы. В течение довольно непродолжительного периода времени территория Республики несколько раз меняла свой административно-политический статус: область в составе Украинской ССР Союза Советских социалистических республик, область в составе независимой Украины, независимая Донецкая Народная Республика, Республика как субъект Федерации в составе России. Все это в совокупности создавало серьезные проблемы в развитии региона и условиях жизни населения. В таких трансформационных условиях особая роль в жизнеобеспечении людей и территориальных образований принадлежит человеческому потенциалу, формирующему систему всех уровней управления и осуществляющему соответствующую политическую, экономическую и прочие виды деятельности.

Актуальность темы исследования. Человеческий фактор всегда играет первостепенную роль во всех сферах общественных отношений, но особенно она велика в формировании ресурсного потенциала, создании системы управления в целом и непосредственно осуществлении управленческой деятельности, именно он формирует основы дальнейшего развития.

Анализ последних исследований и публикаций. В признании ведущей роли человеческого фактора в общественно-экономическом развитии особая заслуга принадлежит Т. Шульцу и Г. Беккеру [2; 12; 13], которые на базе политэкономических исследований В. Пэтти [3], А. Смита [4], Дж. Милля [5], А. Маршалла [6],

Дж. Гелбрейта [7] создали теорию человеческого капитала.

Выделение нерешенных проблем. Классики концепции человеческого капитала предложили теоретические положения роли человека и его профессиональных способностей в системе общественных отношений. В дальнейшем ученые-последователи данного научного направления исследовали различные теоретико-методологические и прикладные аспекты: структурные элементы, инструментарий измерения, стадии и источники формирования человеческого капитала и пр. При этом требует более глубокого изучения роль человеческого фактора в управленческой деятельности, в системе государственного и регионального управления, в особенности в чрезвычайных трансформационных условиях развития.

Цель работы – исследовать задачи, инструментарий, движущие силы, организационно-экономические механизмы создания основ эффективной системы управления в Донецкой Народной Республике в период трансформации ее политико-административного статуса, сформулировать основные направления трансформационных преобразований по созданию системы территориально управления, построенной на основе решающей роли человеческого фактора в развитии региона и повышении качества жизнеобеспечения населения.

Результаты исследования. Для осуществления комплексного исследования формирования основ создания эффективной системы управления региона необходимо всесторонне рассмотреть все аспекты данного процесса, как в структурном содержании самой системы управления, так и в историографическом ее понимании во временном и пространственном измерении.

Сегодня Донецкая Народная Республика находится в стадии возрождения своего экономического, трудового и даже территориального состояния. Практически треть территории Республики пока еще не возвращена под административное республиканское управление, значительная часть населения по обе стороны от границы военного противостояния были вынуждены мигрировать, продолжается разрушение жилья, предприятий, дорог, коммуникаций, промышленной и гражданской инфраструктуры. Особенно трагичной является при этом гибель людей. В таких условиях не приходится говорить о качестве функционирования действующей системы управления, решения принимаются ежедневно в оперативном режиме по мере возникновения проблем.

Именно эти перечисленные особенности нынешнего периода мотивируют и даже обязывают нынешний состав управленцев и всех специалистов в различных сферах жизнеобеспечения, кто чувствует себя причастным к формированию основ дальнейшего развития Республики, приложить все усилия к скорейшему возможному улучшению жизни людей, не забывая о том, что уже сегодня следует формировать новые принципы построения будущей системы управления, исключая причины повторения этой страшной трагедии для жителей Донбасса.

Любой регион развивается в рамках и по условиям действующей системы регионального и государственного управления, созданной и функционирующей по правилам, установленным господствующим классом. Стабильность и динамика экономического, политического, хозяйственного и социального развития регионов и страны в целом зависит от профессионализма, ответственности, порядочности и других личностных качеств правящей региональной и государственной элиты.

Сегодня уже можно наглядно продемонстрировать причины, этапы и последовательность разрушения государственности Украины. Руководящий состав первых в независимом государстве органов законодательной и исполнительной власти

не смог на конституционной основе создать условия для будущего длительного мирного сосуществования принципиально различных по убеждениям, в том числе и религиозным, исторической памяти, языку, менталитету этнических групп населения на западе и юго-востоке страны. Большая часть населения говорила на русском языке и была привержена православным славянским традициям в то время, как его незначительная часть из западных регионов всегда демонстрировали ярко выраженные националистические настроения и неприятие всего русского и российского. Разнородное по перечисленным признакам население Украины не могло мирно сосуществовать в унитарном государстве с единой внутренней культурно-национальной и языковой политикой. К тому же, в Конституции страны в качестве единого государственного языка был закреплен украинский язык, являющийся родным только для меньшинства населения, проживающего в западных областях. На эту проблему указывали даже отдельные из лидеров-националистов, считавших федерализацию более правильным подходом в будущем государственном устройстве страны. Но русскоязычное парламентское большинство не смогло отстоять данный важнейший принцип формирования государственности под давлением воинствующе настроенных националистов.

В последующие годы положение постепенно усугубилось, националистические силы стали укреплять свои позиции, в том числе не только в качестве общественной силы, но и во властных структурах в органах государственной и муниципальной власти. Этому во многом способствовала политика вначале «заигрывания», попустительства, а в последующем – прямого содействия националистическим антирусским проявлениям руководства страны. Президент Кучма Л.Д. даже написал книгу «Украина – не Россия» [8].

Коррупционность чиновников, развитие олигархата в системе государственного управления Украины способствовали необоснованному, быстрому, часто незаконному, формированию бизнес-элиты, обогащению представителей центральной и региональных властей при ухудшении экономического состояния в стране и снижении благосостояния большинства населения.

Кроме того, наиболее опасными в развитии украинского государства явились постепенные тенденции повышения зависимости страны от решений политического руководства западных стран (под лозунгами достижения демократических преобразований), что в течение двух последних десятилетий стремительно переросло в полную экономическую и политическую зависимость от них. Соединенные Штаты Америки добились своей первоначальной цели – превратили Украину во враждебное Российской Федерации государство, а после второго «майдана» 2014 года привели к государственному перевороту в стране, концу украинской государственности и началу гражданской, а для Донбасса (по критерию самосохранения) отечественной войны. Украина важна им была лишь в качестве плацдарма будущего военного противостояния с Россией. К счастью, благодаря бдительности российского военно-политического руководства и настоящего славянского патриотизма жителей Крыма и Донбасса, они не успели принять Украину в НАТО, конечно, ценой огромных жертв и, к сожалению, пока еще не снятой с повестки дня перспективы развязывания Западом большой мировой войны.

Цель предложенного выше исторического экскурса неудачного периода украинской государственности состоит в демонстрации ошибок, непрофессионализма, коррупционности, жадности государственных и региональных элит, которые в угоду своим амбициям и личному обогащению ввергли страну в страшную длительную

войну. Как результат – разрушенные города, сотни тысяч погибших людей, миллионы беженцев. Важно не повторить ошибок прошлого при формировании текущей и будущей системы государственного, регионального и муниципального управления, кадрового потенциала и элит во всех сферах жизнеобеспечения.

В течение многих лет Донбасс был промышленно высокоразвитым, экономически самодостаточным регионом, пока не был искусственно переведен в разряд дотационных. Региональная бизнес-элита, руководствуясь исключительно целями собственного обогащения путем сближения и даже слияния с системой общегосударственного управления на олигархических принципах, мигрировала в столицу Украины с соответствующей перерегистрацией принадлежащих им компаний, объединений, банков. Вследствие этого регион был лишен полноценного, справедливого финансирования жизнеобеспечения через систему налогообложения.

Но это был лишь первый этап ухудшения социально-экономического развития Донбасса. После государственного переворота в Украине и последующего начала гражданской войны ситуация в целом с жизнеобеспечением Донецкой Народной Республики, естественно, радикально ухудшилась. В текущем периоде речь идет не о развитии и даже не о восстановлении, а о создании основ экономики региона.

Экономическое пространство Республики сегодня можно условно разделить на три территориальных комплекса:

- административные территории, которые после 2014 года не были в составе Украины;
- освобожденные населенные пункты, вернувшиеся в состав Донецкой Народной Республики и ставшие муниципальными субъектами Российской Федерации;
- оккупированные до настоящего времени территориальные образования, находящиеся пока под военно-административным управлением украинского режима.

На пути создания единого народнохозяйственного комплекса предстоит преодолеть серьезные, принципиально разные по глубине и масштабам проблемы в данных секторах экономического пространства Республики.

В первой группе регионов экономика относительно функционирует, ряд предприятий промышленного и сельскохозяйственного комплекса частично восстановлены, конечно, на текущий период без необходимой модернизации.

На территории второй группы административных субъектов предприятия, жилье, объекты производственной и гражданской инфраструктуры полностью разрушены.

По третьей группе территорий, на текущий момент, мы находимся в состоянии неопределенности, как в части будущего физического состояния и пригодности к восстановлению экономических субъектов, так и во временном аспекте их возвращения.

Все эти факторы следует уже сегодня учитывать в оперативном планировании, а также готовности к решению всего комплекса задач управления текущим и перспективным социально-экономическим развитием Республики.

Конечно, время и нынешнее состояние народно-хозяйственного комплекса Донбасса требуют принципиально новых подходов к самой концепции восстановления его экономики, построенной на новой технологической основе, включающей:

- реструктуризацию угольной промышленности, в результате которой в эксплуатации останутся максимально безопасные, технически переоборудованные, высокопроизводительные угольные предприятия;
- коренную модернизацию традиционных для региона отраслей тяжелой промышленности (металлургия, химическая промышленность, общее

машиностроение);

- строительство новых машиностроительных и машиностроительных предприятий: станкостроение, точное машиностроение на основе робототехники, ВПК, компьютерных и цифровых технологий, высокого уровня программирования, микроэлектроники, как для производственного использования, так и для конечного потребителя;

- комплексное развитие моноотраслевых малых городов, ПГТ, сельских населенных пунктов с переработкой сельскохозяйственной продукции.

Отрасли тяжелой промышленности многие годы были фундаментом экономического потенциала региона. Но Донбасс уже давно не является «всесоюзной кочегаркой», и технологии старо-промышленного региона не могут в двадцать первом столетии быть основой для прогрессивного, высокоэффективного динамичного развития. Комплексное, всестороннее экономическое развитие региона и рациональное использование трудового потенциала, в соответствии с нормами концепции пространственной экономики, требуют развития всех других сфер народно-хозяйственного комплекса: сельского хозяйства и АПК, производства товаров народного потребления, продукции строительного сектора с новыми технологиями строительства и пр.

Одной из важнейших проблем на пути к восстановлению жизнеобеспечения в регионе является жилищная проблема. Жилье, объекты коммунальной и социально-бытовой инфраструктуры в районах боевого соприкосновения значительно повреждены, а города, ПГТ, сельские населенные пункты, возвращенные за период проведения специальной военной операции практически полностью разрушены. Потребуется время, большие материальные и финансовые ресурсы на их воссоздание, а также, соответственно, строительство новой дорожной инфраструктуры, восстановление транспортного сообщения и пр. В этих условиях возможно рациональным будет реформирование системы градостроительства, в части объединения небольших сельских поселений и малых городов с рекультивацией высвободившихся земельных ресурсов. Жителям данных населенных пунктов, возвратившимся после окончания боевых действий, будет предоставлено благоустроенное жилье, построенное в формате комплексной застройки, с современной социально-бытовой инфраструктурой в восстановленных жилых массивах.

Естественно, такие масштабные строительные и восстановительные работы требуют в кратчайшие сроки огромных финансовых ресурсов, которыми Республика в настоящее время не располагает. На строительство и модернизацию производственных объектов (с быстрыми сроками окупаемости) может быть привлечен частный инвестиционный капитал. Строительство жилья, инфраструктурных объектов потребует государственного финансирования из федеральных источников, возможно с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Но при этом следует понимать, что выделение таких ресурсов, тем более в непрерывном, быстром временном режиме, является большой нагрузкой для государственного бюджета России, тем более в условиях противостояния со странами Запада и действующих санкций. Поэтому функционирующие субъекты экономической деятельности должны работать максимально эффективно, с высокой отдачей, чтобы Республика уже сегодня была активно вовлечена в финансирование восстановления своей экономики с постепенным увеличением бремени этой нагрузки с постепенным выходом на самообеспечение развития региона.

Важнейшим ресурсом социально-экономического развития является кадровый

потенциал. С началом гражданской войны в Республике получили активное развитие миграционные процессы. С 2014 года многие люди уехали по разным причинам: кто-то не принял по политическим соображениям провозглашения независимости Донецкой Народной Республики, кто-то спасал свои семьи, детей от войны, кто-то не смог себя профессионально реализовать в новых специфических условиях восставшего региона, а кто-то, преимущественно из числа интеллигенции относительно высокого уровня обеспеченности, региональной и бизнес-элиты, просто не захотел отказаться от прежней комфортной жизни. В любом случае регион лишился части своего кадрового потенциала во всех сферах общественной жизни [9].

Конечно же, восстановление кадрового потенциала – важнейшее условие решения проблем и социально-экономического развития Республики. Функционирующий сегодня рынок труда не в состоянии обеспечить полное укомплектование рабочих мест, даже в нынешних условиях неполной загрузки действующих мощностей на предприятиях и объектах производственной и социально-бытовой инфраструктуры. А для осуществления вышеизложенных амбициозных планов стабильного эффективного развития региона на базе созданного современного, высокотехнологичного народно-хозяйственного комплекса нужны и соответствующие по количеству и квалификационным требованиям трудовые ресурсы. То есть, стоит масштабная задача формирования человеческого капитала Республики, отвечающего требованиям предварительно разработанного межотраслевого баланса трудовых ресурсов.

Человеческий капитал – это социально-экономическая категория, характеризующая совокупность (систему) общественных отношений целесообразного, осознанного и профессионального использования в процессе производства и образования новой стоимости в определенной сфере экономической деятельности приобретенных естественным путем, сформированных и развитых в результате инвестиций, воплощенных в человеке и накопленных им определенных запасов здоровья, знаний, умений, навыков, опыта, мотиваций, персональных личных качеств и других производительных способностей, принадлежащих ему на правах собственности, способствующих росту производительности труда и доходов субъектов процесса использования человеческого капитала и самого человека ... На этом можно было бы и закончить определение сущности категории человеческий капитал, в условиях существующей концепции экономического роста. Но, в контексте концепции человеческого развития, при признании благосостояния человека в качестве конечной цели общественного развития, с целью достижения полноты и завершенности исследования, к приведенному определению следует добавить следующее: ... а также достижению конечной цели общественного развития – повышению благосостояния человека, социально-экономическому развитию общества и человеческому развитию, в целом [10, с. 22].

На практике предстоит решить широкомасштабную задачу поэтапного обеспечения народнохозяйственного комплекса Республики высококвалифицированными кадровыми ресурсами за счет рационального использования имеющегося трудового потенциала, возвращения временно мигрировавших в предыдущие годы граждан, подготовки рабочих кадров и специалистов высшей квалификации в учреждениях высшего и среднего специального образования, программ привлечения специалистов из других регионов страны. В решении данной задачи большую роль должны сыграть специально разработанные для этих целей учебные программы повышения квалификации и дополнительного профессионального образования.

Для этого должны быть созданы предварительные условия, обеспечивающие эффективное решение программ подготовки кадров:

- сплошная аттестация, реальное повышение профессиональной квалификации действующего кадрового состава профессорско-преподавательского состава в учебных заведениях по профильной специализации и дополнительный конкурсный набор преподавателей и специалистов для подготовки и аттестации отдельных категорий персонала;

- создание условий для жизнеобеспечения и эффективной трудовой деятельности, мотивирующих возвращение мигрировавших ранее граждан и дополнительное привлечение в Республику кадровых ресурсов.

Текущую подготовку кадров призвана решить действующая система профессионального образования, но с соответствующим реформированием, как в части организации набора абитуриентов, так и непосредственно функционирования учебного процесса.

Уровень общеобразовательной подготовки и дисциплины нынешних абитуриентов очень низок по причине обучения их в школе в течение всех десяти лет в условиях воюющего региона: дистанционное обучение, лояльное отношение учителей к детям и пр. По этой же причине снижены и требования к уровню их знаний во вступительной комиссии в высшие учебные заведения, а также и на начальном этапе обучения в ВУЗе. Высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав прилагает все усилия для выравнивания уровня их знаний до требований действующих стандартов, но выправить упущения системы школьного образования за весь период их обучения в школе крайне сложно, а, следовательно, это отражается, в конечном итоге, на качестве подготовки будущих специалистов для нужд народного хозяйства Республики.

Никакими единоразовыми решениями полностью сразу устранить эту проблему нереально, а предоставить нашему молодому поколению, оказавшемуся не по своей воле в таких условиях, возможность стать высокообразованными, квалифицированными специалистами, мы просто обязаны. Поэтапно данную задачу можно частично решить определенными изменениями в учебных планах обучения, добавив в них дополнительную нагрузку по отдельным дисциплинам, возможно, за счет новых дисциплин, в том числе по новейшей истории родного края, воспитательного и патриотического характера.

При этом особое внимание должно быть уделено вопросам пересмотра системы оплаты и стимулирования труда профессорско-преподавательского состава, распределения их нагрузки, необходимо предусмотреть максимальное выделение времени на учебный процесс с соответствующим кардинальным снижением обязанностей по вспомогательной и отчетной работе. Решение данного вопроса требует использования мотивационных рычагов, позволяющих привлечь в систему образования дополнительно высококвалифицированных педагогов и специалистов-практиков, возможно, из числа ранее вышедших на пенсионное обеспечение, но по состоянию здоровья способных продолжить трудовую деятельность.

Конечно, важнейшей задачей является подготовка и привлечение преподавательских кадров по новым профессиям и квалификационным уровням для модернизированных и новых предприятий, построенных на основе современных, высокотехнологических требования последних поколений [11].

Важной составляющей учебного процесса является прохождение студентами всех видов практики. Сегодня это осуществляется по большей мере формально и не потому,

что учебные заведения не хотят ее организовывать надлежащим образом, а по причине неготовности к этому виду деятельности предприятий, организаций и учреждений. Организацию прохождения практики обучающимися в средних специальных и высших учебных заведениях следует перенести на республиканский уровень. Каждый студент, независимо от того, по государственному заказу он обучается или по контракту, должен проходить практику на предприятиях или в организациях по профилю получаемого образования. Распределение студентов по местам практики осуществляется Министерством образования Республики на основании Приказа по согласованию с Министерством экономики и другими профильными министерствами, обязательного к исполнению профессиональными учебными заведениями, с одной стороны, и предприятиями, учреждениями и организациями, с другой. После прохождения преддипломной практики следует приветствовать организацию защиты выпускных квалификационных работ на базе соответствующих предприятий и учреждений. Все это в совокупности не только будет содействовать дополнительной мотивации студентов к процессу обучения, но также обеспечит повышение эффективности образовательного процесса и качество профессиональной подготовки, а для субъектов экономической и иных видов деятельности будет содействовать целевому подбору персонала.

Важнейший вопрос, требующий незамедлительного решения, – функционирование в полной мере механизмов государственного заказа на подготовку специалистов. Сто процентов государственный заказ с бюджетным финансированием следует предусмотреть на подготовку рабочих кадров и высококвалифицированных специалистов по инженерным и другим специальностям, в соответствии с требованиями рассчитанного межотраслевого баланса трудовых ресурсов. Функционирующий сегодня механизм бюджетного финансирования должен быть также встроен в систему государственного заказа на основании реальной потребности предприятий, организаций, учреждений.

За предложенными мерами, конечно, последует значительное реформирование системы образования в Республике по направлениям подготовки в действующих профессиональных учебных заведениях, открытие новых направлений и специальностей, а значит и кафедр, факультетов, лицеев, колледжей и ВУЗов.

Обучение по государственному заказу должно законодательно предусматривать обязательное стопроцентное распределение выпускников на предприятия, организации и учреждения в соответствии с потребностью в специалистах данного профиля в регионах и муниципалитетах. При этом, возможно, выпускники из других регионов Российской Федерации могут быть направлены на работу в Донецкую Народную Республику, а наши – в иные территориальные образования страны.

Механизм государственного заказа на подготовку кадров должен предусматривать присвоение выпускникам статуса молодого специалиста с обязательствами в течение не менее установленного определенного времени работать по месту распределения и соответствующие меры по материальной, социально-бытовой и профессиональной мотивации их будущей трудовой деятельности.

Согласно вышеизложенному определению, человеческий капитал в результате профессионального использования воплощенных в человеке персональных качеств призван способствовать не только развитию экономики, но прежде всего, – повышению благосостояния человека, социально-экономическому развитию общества.

Социальное развитие – многогранная категория, воплощающая критерии достижения конечных целей любого вида общественной деятельности, определяющая

степень благосостояния людей и общества в целом.

За время нахождения в составе независимой Украины социальная сфера Донбасса, как и всех других регионов страны, не развивалась, а за последние десять военных лет была практически уничтожена. Большое количество жилья, учреждений здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, культурно-оздоровительных, социальной защиты населения – разрушены или значительно пострадали. В учреждениях здравоохранения отсутствует необходимое оборудование и инвентарь, недостаточно лекарственных препаратов, как количественно, так и по требуемой номенклатуре, не говоря уже о современных средствах диагностики, лечения и реанимации. Дошкольные воспитательные учреждения, общеобразовательные школы, учреждения профессионального образования всех уровней аккредитации, научно-исследовательские организации не оборудованы надлежащим образом для полноценного выполнения своей уставной, а тем более высокоэффективной, современной деятельности. Все перечисленные учреждения и организации не укомплектованы в достаточном количестве персоналом. Если к этому добавить проблемы с транспортным сообщением, благоустройством территорий (как общего пользования, так и внутридомовых), площадей и скверов, спортивных сооружений, учреждений культуры и детского творчества, а также состояние коммунальных услуг, – складывается печальная картина настоящего уровня жизни людей, даже без учета материальных и прочих общечеловеческих проблем, тем более в условиях воюющего региона.

При этом следует учитывать, что граждане Республики живут в таком состоянии уже десять лет, – значительный период в жизни человека. В каждом возрастном периоде это создает массу своеобразных проблем, формирующих персональные качества и жизненную позицию. Данные аспекты должны обязательно учитываться в процессе разработки и реализации текущих планов и перспективных программ развития региона, как в контексте соблюдения общечеловеческих ценностей, так и вследствие того, что нынешнее поколение является фундаментом функционирующего и базой для дальнейшего развития человеческого потенциала Донецкой Народной Республики.

Управление процессом воспитания активной, устойчивой гражданской позиции населения, в особенности молодого поколения с учетом существующих политических аспектов, ментальных и иных особенностей региона – важнейшая задача на пути создания сплоченного, бесконфликтного гражданского общества в Республике. Три десятилетия существования постсоветского пространства без идеологического сопровождения жизнедеятельности, тем более в условиях активного противостояния с агрессивной политикой западного влияния, привели к расслоению в общественном сознании населения, внедрению в нашу среду враждебных сформировавшемуся менталитету и традиционным славянским, православным ценностям.

Необходим поиск современной альтернативы существующим в Советском Союзе механизмам и общественным организациям, выполнявшим воспитательные функции в молодежной среде, ориентирующим на формирование активной жизненной позиции, любовь в своей Родине, уважение к ее истории и героическим предкам, чувство ответственности за судьбу будущих поколений. Во многом сегодня этому способствуют патриотические настроения в обществе и всенародная поддержка справедливой борьбы за самоутверждение Донбасса, в военном противостоянии западному мироустройству и неонацизму.

Донбасс всегда был единым монолитом многонационального,

многоконфессионального, патриотически ориентированного народа с высоким чувством уважения к ментальным, языковым, религиозным и иным особенностям всех слоев проживающего на его территории населения. Исторический опыт доказывает, что свою жизненную позицию жители региона всегда могли отстаивать.

В России и Донецкой Народной Республике такие общественные организации есть, например, – Народный фронт и другие. В настоящее время они работают преимущественно в формате волонтерской деятельности, но должны быть готовы в мирных условиях восстановления и развития к трансформации в общественные организации воспитательной направленности на постоянной основе. Их функции, направления деятельности необходимо расширять, сформировать идеологическую направленность, программную документацию, выстроить систему управления, организовать соответствующие структуры на местах, прежде всего в молодежной среде.

При этом нельзя допустить проявлений формализма в их деятельности и демонстративной, показательной ориентированности на политические элиты и тем более конкретных лидеров, что имело место в СССР. Сегодня, к сожалению, это историческое негативное наследие повторяется, даже в названии некоторых из них, что вызывает отрицательное восприятие у отдельных категорий граждан. Общественная поддержка руководящей элиты, демонстрирующей своей деятельностью самоотверженное служение Родине и народу, – закономерное явление, и она не только нуждается в поддержке, а всецело должна быть на это направлена, хотя не может являться самоцелью для общественных организаций. Подобная позиция допустима в период предвыборных кампаний с обоснованной явной демонстрацией пропагандистских продвижений определенных политических сил и их лидеров, но является неприемлемой в постоянной системной работе по формированию гражданского общества в регионе и стране в целом.

Выводы. Учитывая особенности нынешнего трансформационного периода, комплексное реформирование системы управления и развития Донецкой Народной Республики должно осуществляться на основе специально разработанного национального проекта с подключением федеральных и региональных механизмов его реализации. Важнейшим ресурсным потенциалом успешного решения данной задачи является кадровый состав создаваемой системы управления. При этом следует учитывать, что в вопросе подбора управленческих кадров особое внимание должно быть уделено не только их профессиональным способностям, но и параметрам личностных качеств: честности, ответственности, моральности. Успех может быть достигнут лишь в случае полного единения лидеров государственного, муниципального и хозяйственного управления с гражданами Республики, при котором управленец любого ранга при приеме решений руководствуется поставленными целями, а не личными мотивами, проявляет инициативу, не ожидая указаний и поручений сверху, берет ответственность на себя, не пытается угодить вышестоящему начальству, работает честно, понимает нужды людей. Идеальных специалистов и руководителей не существует, но если мы провозгласили Республику народной, то, прежде всего, ее лидеры на всех уровнях управления должны максимально соответствовать этим требованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, И.Ю. Шевцова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2007. – 944 стр.
2. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. – М, 1993. – № 11. – С. 109-119.
3. Петти У. Экономические и статистические работы / У. Петти. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики. – М.: Наука. – 1993. – Т.1. – 684 с.
5. Милль Дж.С. Основы политической экономии / Дж.С. Милль. – М.: Прогресс, 1980. – Т.1 – 475 с.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – Т.1. – 416 с.
7. Гелбрейт Д. Экономические теории и цели общества / Д. Гелбрейт // под ред. акад. Н.Н. Иноземцева. – М.: Прогресс, 1979. – 406 с.
8. Кучма Л.Д. Украина – не Россия / Л.Д. Кучма. – М.: Время, 2004. – 560 с.
9. Колесникова О.А. Современные тренды внешней трудовой миграции и их влияние на политику занятости / О.А. Колесникова, Е.В. Маслова // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 1 (64). – С. 155-165.
10. Хромов Н.И. Императивы развития человеческого капитала: монография / Н.И. Хромов. – Донецк: Изд-во «Ноулидж», 2011. – 326с.
11. Хромов Н.И. Особенности трудовой мотивации работников поколения Z / Е.С. Дашкова, О.М. Трубникова, Н.И. Хромов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2024. – Современная экономика: проблемы и решения. – № 1 (169). – С. 59–70.
12. Becker G.S. Human capital: A Theoretical and Emperical Analysis with Special Reference to Education. – Chicago, London: The University of Cicago Press, 1992.
13. Shultz T. Investment in Human Capital. – N.Y.;L., 1971. – 272 p.

Поступила в редакцию 17.09.2024 г.

HISTORIOGRAPHY OF THE FORMATION MANAGEMENT SYSTEM AND THE RESOURCE POTENTIAL OF THE REPUBLIC'S DEVELOPMENT

N. N. Khromov

The article is devoted to the study of the basics of creating an effective management system in the Donetsk People's Republic during the transformation of the already existing administrative and political system of state building into a regional one as a subject of the Russian Federation. The paper outlines the administrative and socio-economic problems of the current stage of development of the Republic associated with almost a decade of warfare. The approaches to creating a "new economy" of the XXI century based on the model of economic development that has existed for many years with high-tech industries based on strategic development plans are described. The goals of transformational transformations are formulated to create a qualitatively new system of republican governance, in which the "human factor" has a decisive influence, which provides the most important source of social modernization and acts as a driving force for the further development of the region.

Keywords: control system, transformational transformations, social modernization, labor potential, human capital.

Хромов Николай Иванович

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры национальной и региональной экономики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

nkhromov@bk.ru

+7-949-330-22-65

ORCID 0009-0004-7350-4119

Khromov Nikolay

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.543.3

DOI 10.5281/zenodo.14191193

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА НА ОБЪЁМЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

© 2024. *Е. Е. Чернышук*

Для принятия более обоснованных решений в области внешней торговли необходима регулярная и адекватная оценка взимания таможенных платежей, которая возможна только при наличии объективных эмпирических данных и подходящего аналитического инструментария. Таким образом, целью исследования выступает выявление и анализ взаимосвязи между объёмами таможенных платежей и внешнеторговыми товарными потоками. Предметом – объёмы уплаченных таможенных платежей.

Основываясь на теории статистики и эконометрики, для изучения таможенных платежей как одного из основных элементов экономических и межхозяйственных отношений в сфере внешнеэкономических операций на мезоуровне выбраны методы статистического изучения социально-экономических явлений. В качестве основного метода оценки влияния факторных величин на результативные показатели предложено применить регрессионное моделирование. В результате предложены и проанализированы факторы внешнеторгового оборота, влияющие на уровень доходов федерального бюджета от импорта и экспорта товаров. Построена модель множественной регрессии, описывающая влияние объёмов импортного оборота в Южном федеральном округе на доходы от импорта товаров в округе. Построены модели парной регрессии взаимосвязи экспортного оборота и экспортной составляющей таможенных платежей.

Ключевые слова: таможенные платежи, экспорт, импорт, таможенные пошлины, регрессионная модель, коэффициент корреляции.

Постановка проблемы. Таможенные платежи, взимаемые с субъектов хозяйствования в процессе осуществления ими внешней торговли, выступают результатом их деятельности, на которую оказывают влияние множество факторов, что допустимо, т.к. хозяйствующая деятельность сама по себе складывается из многих элементов. Но и сами по себе таможенные платежи, как ключевой элемент тарифного регулирования, являются фактором, оказывающим влияние на процесс формирования различных результативных величин, в том числе товаропотоков. Принимая за константу, что объёмы взимаемых с субъектов ВЭД таможенных платежей напрямую зависят от интенсивности внешней торговли в регионе, появляется необходимость изучения специфики и прогнозирования данной взаимосвязи.

Актуальность исследования. Особый интерес представляет собой анализа таможенных платежей на мезоуровне субъектов Российской Федерации, т.к. позволяет учесть особенности внешнеэкономического потенциала округа, его географической структуры. В том числе следует учитывать факт членства Российской Федерации в Евразийском Экономическом Союзе (далее – ЕАЭС), в условиях функционирования которого появляется определённая специфика осуществления внешнеэкономической деятельности и исчисления таможенных платежей. Данный факт, несомненно, оказывает влияние на внешнеэкономический потенциал каждого субъекта России.

Руководствуясь географической принадлежностью, объектами наблюдения выбраны Южный федеральный округ Российской Федерации (далее – ЮФО, округ) и Южное таможенное управление (далее – ЮТУ). Период анализа – 2015 – 2021 гг.

Анализ последних исследований и публикаций. Общая теория таможенного

обложения товаров довольно полно была рассмотрена отечественными исследователями. Так отдельное значение и роль таможенных платежей в формировании федерального бюджета проанализированы в работе Непарко М.В. [2], Гомон И.В. [3], Рожковой Ю.В. [4]. Оценка фискальной функции таможенных платежей в Российской Федерации входила в поле зрения таких авторов, как Сухарев А.Н. [5, 6], Чепурная И.В. и Холкина М.Г. [7].

Вопросы формирования методологии экономического анализа взимания таможенных платежей на мезоуровне достаточно редко поднимаются в научной литературе. Исследование зависимости объёмов таможенных платежей на разных уровнях их формирования, в т.ч. на мезоуровне области провёл Попов В.В., предложив модель экономического анализа, в основу которой легли классические методы статистического изучения [8]. Анализ связи таможенных платежей с показателями внешнеэкономического потенциала региона России провёл А.В. Лапин в его работе «Построение эконометрических моделей и анализ факторов экспорта и импорта Санкт-Петербурга» [9], О.В. Подшувейт в диссертационном исследовании «Внешиэкономический потенциал региона как фактор конкурентного развития территории» [10].

Целью данной статьи является экономический анализ взаимосвязи динамики товарных категорий внешнеторгового оборота ЮФО с динамикой таможенных платежей.

Выделение нерешенной проблемы. Методика экономического анализа влияния внешнеторгового оборота южного округа на объёмы таможенных платежей, администрируемые ЮТУ, взимаемых при импорте и экспорте товаров, позволит создать эмпирическую базу для более достоверной оценки органами государственного управления перспектив роста доходов государства и подготовки соответствующих управленческих решений.

Ст. 2 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает, что таможенное регулирование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами Российской Федерации, включая Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и законодательством Российской Федерации [1].

Результаты исследования. Таможенные правоотношения подразумевают собой общественные отношения, урегулированные нормами таможенного права, возникающие в процессе или по поводу перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. Участникам таможенных правоотношений государством и Союзом даются определённые права, государством возлагаются обязательства, нарушение которым может повлечь за собой ту или иную форму ответственности.

Ст. 19 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» в целях регулирования внешней торговли товарами, в том числе для защиты внутреннего рынка Российской Федерации и стимулирования прогрессивных структурных изменений в экономике, в соответствии с правом ЕАЭС и (или) законодательством Российской Федерации устанавливаются ввозные и вывозные таможенные пошлины.

Тем не менее имеющиеся исследования лишь поверхностно затрагивают тему

влияния структуры внешнеторгового оборота региона на объёмы таможенных платежей по их видам в условиях свободной торговли в рамках ЕАЭС.

Виды взимаемых таможенных платежей устанавливаются ст. 46 ТК ЕАЭС. Доходы федерального бюджета, формируемые за счёт взимания таможенных платежей, можно разделить в зависимости от направлений товарных потоков (рис. 1) [11].

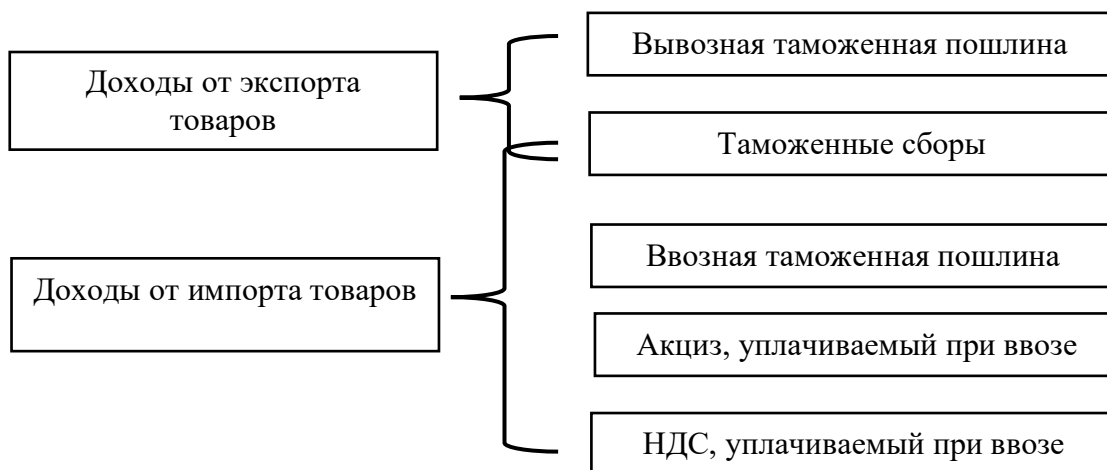

Рис. 1 Доходы федерального бюджета, формируемые за счёт таможенных платежей
(составлено автором)

Стоит отметить тенденцию роста доходов федерального бюджета за счёт взимания таможенных платежей в целом. Аналогичный тренд наблюдается также при рассмотрении динамики таможенных платежей, администрируемых исключительно ЮТУ (рис. 2).

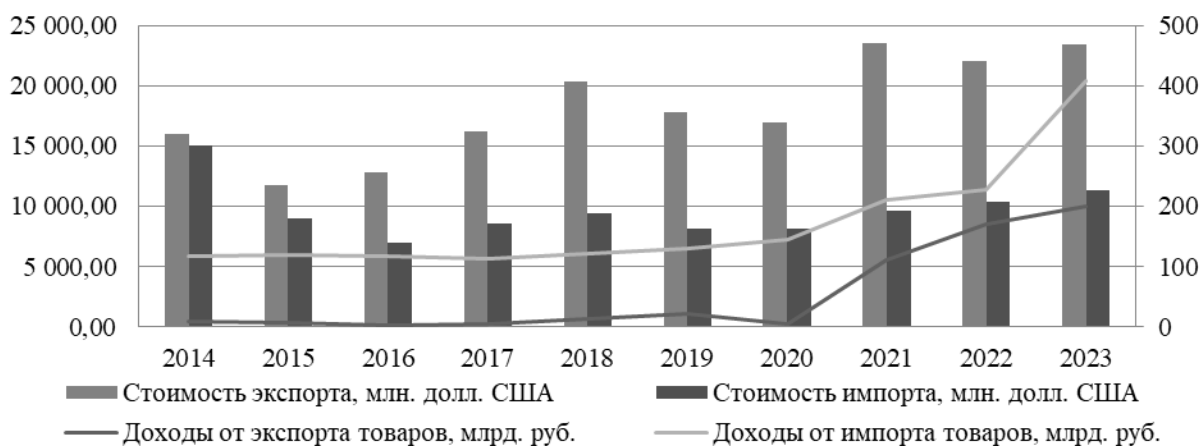

Рис. 2. Динамика сумм таможенных платежей, администрируемых ЮТУ, во взаимосвязи с объёмами внешнеторговых операций в ЮФО (по данным, публикуемым Южным таможенным управлением [11])

На основе анализа данных рис. 2 можно сделать вывод: экспортные платежи в целом повторяют динамику изменения экспортных товаропотоков, что позволяет говорить об их существенной взаимосвязи. Стоит отметить следующие особенности:

- влияние курса доллара на как на объёмы торговли, так и на исчисление экспортных платежей;
- обложение экспорта преимущественно специфическими и комбинированными ставками пошлин.

В свою очередь, постоянный рост импортных платежей при достаточно стабильных объемах импорта в округе говорит о большем влиянии мер таможенно-тарифного регулирования (в части ввозной таможенной пошлины) и преобладании в структуре импорта торговли со странами дальнего зарубежья (в части обложения товаров НДС и акциз при ввозе).

Можно сделать вывод, что структурно внешняя торговля более всего оказывает влияние на динамика таможенных платежей ЮФО в части экспорта.

Охарактеризовать предмет анализа можно по данным внешней торговли, в том числе в разрезе товарных групп в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

Субъекты РФ, входящие в состав ЮФО преимущественно имеют статус аграрных территорий, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё занимают 45,80 % экспорта и 36,30 % импорта всего округа. Это подтверждает товарная структура внешнеторгового оборота ЮФО (табл. 1).

Таблица 1

Товарная структура экспорта и импорта ЮФО*			
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Доля экспорта, в ср. за период, %	Доля импорта, в ср. за период, %
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (кроме текстильного)	45,80	36,30
25-27	Минеральные продукты	27,19	2,93
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	5,70	11,58
41-43	Кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них	0,04	0,26
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,80	2,22
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,61	5,83
68-71, 91-97	Другие товары	3,47	3,74
72-83	Металлы и изделия из них	9,72	10,26
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	6,66	26,88

* рассчитано автором по данным, публикуемым Южным таможенным управлением [11]

Анализ товарной структуры экспорта региона также позволяет утверждать о высоком уровне развития нефтеперерабатывающей промышленности, машиностроения различных видов, цветной и черной металлургии.

Товарная структура импорта ЮФО характеризуется преобладанием тех групп товаров, которые не могут производиться на территории округа в силу природно-климатических условий, но которые необходимы для производства внутреннего продукта. Так наибольший удельный вес в товарной структуре импорта занимают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё групп 01-24 и группы 84-90 машины, оборудование и транспортные средства. Следующими категориями товаров с преобладающим удельным весом в импорте ЮФО являются продукция химической промышленности (28-40 группы) и металлы и изделия из них (72-83 группы).

Внешнеэкономическая деятельность южного округа, обладая наиболее благоприятными ресурсными возможностями, предполагает решение задач по оптимизации уровня экономической безопасности. Многие хозяйствующие субъекты, функционирующие в рамках округа, имеют долговые обязательства, связанные с внешнеэкономической деятельностью.

На предварительном этапе анализа выдвинута гипотеза, согласно которой на мезоуровне ЮФО объёмы импорта и экспорта оказывают влияние на объёмы доходов федерального бюджета от перечисления таможенных платежей. Однако какие именно товарные группы в структуре внешнеторговых потоков играют большую роль, можно выявить с помощью экономического анализа.

С целью отбора факторов, имеющих значительную связь с экспортными и импортными платежами, рассчитаны парные коэффициенты корреляции в таблице 2 и таблице 3.

Таблица 2

Результаты анализа показателей связей доходов от экспорта товаров с экспортной товарной структурой ЮФО*

Фактор	Парный коэффициент корреляции	Характер связи
X ₀₁₋₂₄ – Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (кроме текстильного)	0,70	умеренная
X ₂₅₋₂₇ – Минеральные продукты	0,74	сильная
X ₂₈₋₄₀ – Продукция химической промышленности, каучук	0,86	сильная
X ₄₄₋₄₉ – Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,70	умеренная
X ₅₀₋₆₇ – Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,73	сильная
X _{68-71,91-97} – Другие товары	0,68	умеренная
X ₇₂₋₈₃ – Металлы и изделия из них	0,75	сильная
X ₈₄₋₉₀ – Машины, оборудование и транспортные средства	0,94	сильная

* рассчитано автором по данным, публикуемым Южным таможенным управлением [11]

Установленная связь между доходами от экспорта товаров и восемью факторами из девяти подтверждает сделанный выше вывод о структурном влиянии внешнеторгового оборота на таможенные платежи в части экспорта.

Экспортная составляющая доходов федерального бюджета, администрируемых ЮТУ, образует умеренную и сильную связь с каждой из товарных групп, за исключением кодов ТН ВЭД 41-43 т.к. данные группы товаров занимают наименьшую долю в структуре экспорта округа. Умеренный и сильный характер связи обусловлен применением различных видов ставок вывозных таможенных пошлин: адвалорные, специфические и комбинированные.

Существенная связь минеральных продуктов устанавливается только с экспортной составляющей доходов, что логично, т.к. экспорт России носит сырьевой характер и облагается наибольшими ставками вывозной таможенной пошлины.

Импортная часть доходов показывает существенную зависимость от импортных потоков в регионе деятельности ЮТУ с четырьмя факторами. Факторы X₀₁₋₂₄ и X₂₈₋₄₀ – крупные доли от импорта товаров, тогда как группы, включённые в фактор X_{68-71,91-97} облагаются одними из наибольших ставок ввозной таможенной пошлины. Так средневзвешенная ставка импортного тарифа по группам 68-71, 91-97 составляет 9,7%. Данный факт говорит о ключевом влиянии Единого таможенного тарифа ЕАЭС, устанавливающего ставки ввозных таможенных пошлин.

Обратная зависимость доходов от импорта товаров с фактором X₄₄₋₄₉ может свидетельствовать о наращивании взаимной торговли регионов южного округа в рамках ЕАЭС, что обусловлено тем, что значительная часть внешнеторгового оборота освобождена от уплаты таможенных платежей.

Таблица 3

Результаты анализа показателей связей доходов от импорта товаров с импортной товарной структурой ЮФО*

Фактор	Парный коэффициент корреляции	Характер связи
X ₀₁₋₂₄ – Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	0,81	сильная
X ₂₈₋₄₀ – Продукция химической промышленности, каучук	0,79	сильная
X ₄₄₋₄₉ – Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	-0,50	умеренная
X _{68-71,91-97} – Другие товары	0,91	сильная

* рассчитано автором по данным, публикуемым Южным таможенным управлением [11]

Также полученные данные позволяют сделать ряд общих выводов:

1. Количество экспорта и импорта в округе преимущественно имеет прямую зависимость с таможенными платежами в регионе деятельности ЮТУ, что подтверждает ранее выдвинутую гипотезу о превалировании торговли со странами дальнего зарубежья во внешнеэкономической деятельности ЮОФ.

2. Экспортная составляющая таможенных платежей показала наличие более существенной связи с внешнеторговым оборотом, нежели импортная.

3. Для рассмотрения возможности включения нескольких факторов в модель регрессии построены корреляционные матрицы (табл. 4, 5). Полученные коэффициенты корреляции показывают наличие существенной мультиколлинеарности, а также интеркорреляции между большинством рассматриваемых факторных признаков.

Включение двух и более факторов возможно только при рассмотрении импортной составляющей доходов федерального бюджета, администрируемых ЮТУ.

Таблица 4

Матрица парных коэффициентов корреляции экспортного оборота ЮФО по укрупнённым группам товаров*

	X ₀₁₋₂₄	X ₂₅₋₂₇	X ₂₈₋₄₀	X ₄₄₋₄₉	X ₅₀₋₆₇	X _{68-71, 91-97}	X ₇₂₋₈₃	X ₈₄₋₉₀
X ₀₁₋₂₄	1,00	0,98	0,96	0,86	0,92	0,89	0,90	0,88
X ₂₅₋₂₇	0,98	1,00	0,94	0,84	0,86	0,86	0,95	0,88
X ₂₈₋₄₀	0,96	0,94	1,00	0,90	0,92	0,90	0,90	0,96
X ₄₄₋₄₉	0,86	0,84	0,90	1,00	0,78	0,98	0,77	0,77
X ₅₀₋₆₇	0,92	0,86	0,92	0,78	1,00	0,77	0,74	0,88
X _{68-71, 91-97}	0,89	0,86	0,90	0,98	0,77	1,00	0,78	0,77
X ₇₂₋₈₃	0,90	0,95	0,90	0,77	0,74	0,78	1,00	0,86
X ₈₄₋₉₀	0,88	0,88	0,96	0,77	0,88	0,77	0,86	1,00

* рассчитано автором

Таблица 5

Матрица парных коэффициентов корреляции импортного оборота ЮФО по укрупнённым группам товаров*

	X ₀₁₋₂₄	X ₂₈₋₄₀	X ₄₄₋₄₉	X _{68-71,91-97}
X ₀₁₋₂₄	1,00	0,68	-0,20	0,93
X ₂₈₋₄₀	0,68	1,00	-0,19	0,84
X ₄₄₋₄₉	-0,20	-0,19	1,00	-0,13
X _{68-71,91-97}	0,93	0,84	-0,13	1,00

* рассчитано автором

При сплошном переборе параметров, определена целесообразность построения модели множественной регрессии с двумя факторами:

результативная величина: доходы федерального бюджета от импорта товаров, администрируемые ЮТУ, млрд. руб.;

факторные величины:

X₄₄₋₄₉ – Древесина и целлюлозно-бумажные изделия, тыс. долл. США;

X_{68-71,91-97} – Другие товары, тыс. долл. США.

Более подробно предлагается проанализировать взаимосвязь доходов федерального бюджета от экспорта товаров в регионе деятельности ЮТУ с отобранными показателями экспортного товарного потока.

Результатами экономического анализа станут модели парной и множественной регрессии, которые возможно использовать при прогнозировании объёмов таможенных платежей. Оценка полученных моделей осуществляется посредством t-критерия Стьюдента, F-критерия Фишера, Средняя ошибка аппроксимации (\bar{A}), статистический тест Бреуша-Пагана.

Для логического понимания полученных моделей следует рассмотреть особенности видов таможенных платежей и установленных ставок на различные позиции.

Так доходы федерального бюджета от импорта товаров складываются из ввозной таможенной пошлины, акцизного налога, уплачиваемого при ввозе товаров, налога на добавленную стоимость, уплачиваемого при ввозе товаров, и таможенных сборов. Доля таможенных сборов данной совокупности незначительна.

Характеристику ставкам ввозной пошлины предлагается дать на основе показателя средневзвешенной ставки импортного тарифа, т.к. они устанавливаются в твёрдом виде. Показатель базируется на реальной структуре импорта и взимаемых импортных пошлинах [13].

На вывоз древесины и целлюлозно-бумажных изделий в рассматриваемый период действовала средняя ставка импортного тарифа. Так средневзвешенная ставка в данных группах товара составила: 2015 – 7,6%, 2016 – 6,7%, 2017 – 6,4%, 2018 – 5,5%, 2019 – 5,47%, 2020 – 5,57%, 2021 – 5,70%. На данный момент ставки на товары группы 44 – 49 варьируются от 5% до 10%, а на некоторые субпозиции равняются 0% (например, 4401. Древесина топливная в виде бревен, поленьев, ветвей, вязанок хвороста или в аналогичных видах — 10%. Древесина в виде щепок или стружки — 5% (хвойных пород) и 8% (лиственных пород)) [14].

На вывоз товаров, отнесённых к группам 68-71, 91-97, устанавливаются одни из самых высоких ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Данное обстоятельство объясняется тем, что к данным группам относят: изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него; жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты; инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; часы всех видов; музыкальные инструменты; их части и принадлежности; оружие и боеприпасы; их части и принадлежности; разные промышленные товары; произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат [15]. Средневзвешенная ставка импортного тарифа: 2015 – 12,2%, 2016 – 11,2%, 2017 – 10,5%, 2018 – 9,50%, 2019 – 9,67%, 2020 – 9,70%, 2021 – 9,87% [14].

Акцизом при ввозе рассматриваемые нами группы товаров не облагаются. Ставка НДС в преобладающем количестве случаев составляет 20%.

Рассмотренные показатели в целом повторяют динамику друг друга (рис.3). Отмечается рост таможенных платежей в части импорта при одновременной тенденции на снижение ставок ввозной таможенной пошлины, что в свою очередь, говорит о большей доле в структуре НДС и акциза.

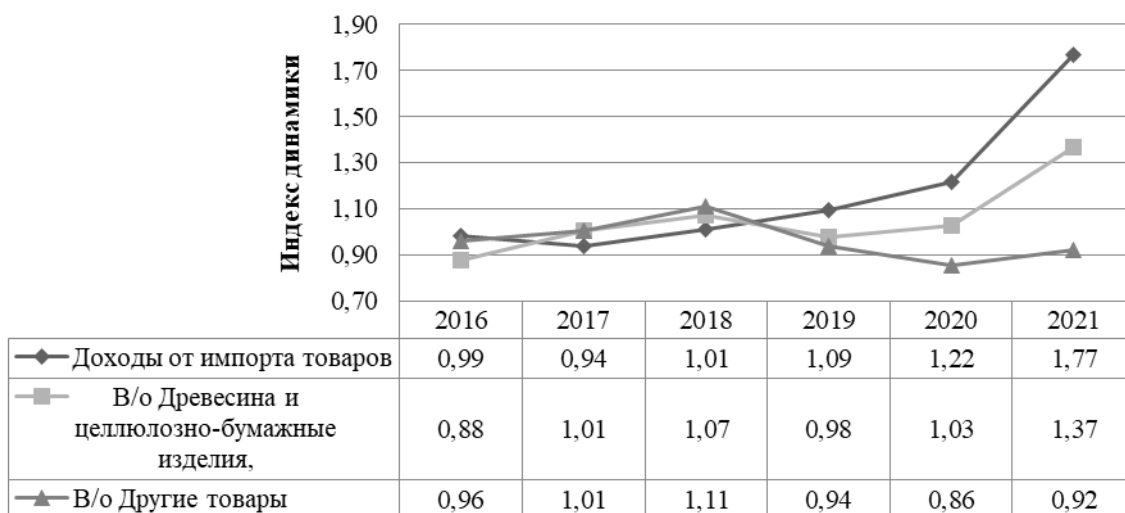

Рис. 3. Изменение индекса динамики рассматриваемых признаков*

* рассчитано автором

Математическая модель имеет вид:

$$Y_{it} = 0,73X_{68-71,91-97} - 0,69X_{44-49} + 88,82 + \varepsilon, \quad (1)$$

где:

Y_{it} – доходы от импорта товаров, администрируемые ЮТУ, млрд. руб.;

X_{44-49} – Древесина и целлюлозно-бумажные изделия, тыс. долл. США;

$X_{68-71,91-97}$ – Другие товары, тыс. долл. США;

ε – случайная составляющая (остатки).

Коэффициенты, показывающие связь результирующего показателя с каждым предиктором, составляют 0,73 и -0,69. При этом R^2 говорит о том, что 95 % колебаний ряда динамики Y обуславливаются взаимным влиянием изменений двух предикторов.

Основные данные построения модели множественной линейной регрессии представлены в таблицах 6-7. Расчёты осуществлялись на базе программного обеспечения Microsoft Excel.

Таблица 6

Дисперсионный анализ*					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	6835,28	3417,64	41,23	0,002141
Остаток	4	331,6	82,90		
Итого	6	7166,88			

* рассчитано автором

Таблица 7

Итоги построения модели множественной регрессии*

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	88,82	55,02	1,61	0,182	-63,95	241,60
X ₄₄₋₄₉	0,73	0,09	7,91	0,001	0,48	0,99
X _{68-71,91-97}	-0,69	0,20	-3,39	0,028	-1,25	-0,12

* рассчитано автором

Оценка качества полученной модели:

- t-критерий Стьюдента $t_{\text{факт}} > t_{\text{табл}} = -3,75$, т.е. параметры признаются статистически значимыми;

- F-критерий Фишера $F_{\text{факт}} = 41,23 > F_{\text{табл}} = 6,94$, т.е. модель признается статистически значимой, уравнение регрессии - надежным;

- средняя ошибка аппроксимации (\bar{A}), $4,52\% < 15\%$, что свидетельствует о хорошо подобранной модели уравнения;

- статистический тест Бреуша-Пагана на наличие гетероскедастичности. Для тестирования использовался критерий Хи-квадрат Пирсона. $X^2_{\text{кр}} = 5,99 > X^2_{\text{расч}} = 1,57$ – остатки в модели гомоскедастичны. P-значение критерия – 0,46 больше 0,05, что подтверждает отсутствие гетероскедастичности.

Коэффициенты эластичности показывают изменение результата при изменении одного из фактора и неизменности другого. $\varepsilon_{x_{44-49}} = -1,13$ и $\varepsilon_{x_{68-71,91-97}} = 1,48$ показывают, что при росте объёмов импорта товаров, относящихся к группам 44-49 на 1% в среднем, рост доходов от импорта товаров уменьшится на 1,13%, что также указывает на преимущество взаимной торговли в рамках ЕАЭС в структуре ВЭД, которая освобождена от уплаты таможенных платежей. При росте импортного оборота по группам 68-71, 91-97 на 1% (при неизменности другого фактора) стоит ожидать роста доходов от импорта на 1,48%.

Доходы федерального бюджета от экспорта товаров практически полностью состоят из вывозной пошлины. Вывозная таможенная пошлина исчисляется исходя из базы для исчисления таможенной пошлины и соответствующей ставки таможенной пошлины, установленной в отношении товара. Согласно п. 2 ст. 51 ТК ЕАЭС базой для исчисления таможенных пошлин в зависимости от вида товара и применяемых видов ставок являются таможенная стоимость товаров и их физическая характеристика в натуральном выражении, если иное не установлено ТК ЕАЭС.

Ставки вывозных таможенных пошлин и перечень товаров, в отношении которых они применяются, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Ставки вывозных пошлин устанавливаются рядом нормативных правовых актов. К основным особенностям исчисления вывозных таможенных пошлин на рассматриваемые позиции можно отнести:

- размер пошлины на большинство товарных субпозиций групп 25-40 зависит от курса доллара США к российскому рублю: в диапазоне 80–85 рублей за доллар США пошлина составит 4% от таможенной стоимости товара, 85–90 рублей — 4,5%, 90–95 рублей — 5,5%, выше 95 рублей — 7%;

- для многих субпозиций 27 – 31 характерно установление комбинированной ставки таможенной пошлины;

- становление вывозных пошлин на субпозиции часто носит сезонный и (или) временный характер;

- Минэкономразвития России ежемесячно рассчитывает специфические ставки вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и товары, выработанные из нефти, и размещает информацию о рассчитанных ставках вывозных таможенных пошлин не позднее чем за 4 дня до 1-го числа календарного месяца, в котором будут применяться рассчитанные ставки, на их официальном сайте;

- специфические ставки вывозных таможенных пошлин на часть зерновых культур рассчитываются Министерством сельского хозяйства согласно установленным Правительством формулам. Расчёт и публикация ставок осуществляется в последний рабочий день, а их применение - с 3-го рабочего дня после дня их размещения на официальном сайте Министерства сельского хозяйства;

- на масло подсолнечное и подсолнечный шрот также устанавливаются специфические ставки вывозных пошлин, рассчитываемые Министерством сельского хозяйства согласно установленным Правительством формулам. Расчёт и публикация ставок осуществляется 25-го числа каждого месяца, а их применение - с 1-го числа следующего месяца.

Аналогичная процедура расчёта проведена в отношении отобранных факторов экспорта. Только три из восьми полученных моделей отвечали условиям теоремы Гаусса-Маркова. В первую очередь, на это повлияла недостаточно качественная эмпирическая основа исследования (ЮТУ публикуют информацию о платежах не формализовано) и маленький период анализа (данные о внешнеторговом обороте ЮФО в открытом доступе имеются только за 2015 – 2021 гг.). Результаты построения экономико-статистических моделей представлены в таблице 8.

Таблица 8

Итоги построения модели парных линейных регрессии*

Факторная величина	Уравнение регрессии	Полученные характеристики
X ₂₈₋₄₀ - Продукция химической промышленности, каучук (в/о, тыс. долл. США)	$Y_3 = 0,15X_{28-40} - 120,28 + \varepsilon$ (2)	R ² = 0,74; t _{факт} = 3,72; t _{табл} = -2,02; F _{факт} = 13,91; F _{табл} = 06,61; \bar{A} = 249,67%.
X ₇₂₋₈₃ - Металлы и изделия из них (в/о, тыс. долл. США)	$Y_{II} = 0,07X_{72-83} - 97,01 + \varepsilon$ (3)	R ² = 0,56; t _{факт} = 2,52; t _{табл} = -2,02; F _{факт} = 6,36; F _{табл} = 6,61; \bar{A} = 301,52%.
X ₈₄₋₉₀ - Машины, оборудование и транспортные средства (в/о, тыс. долл. США)	$Y_{II} = 0,10X_{84-90} - 54,35 + \varepsilon$ (4)	R ² = 0,88; t _{факт} = 6,04; t _{табл} = -2,02; F _{факт} = 36,48 F _{табл} = 6,61; \bar{A} = 153,74%.

* рассчитано автором

Рассчитанные ошибки аппроксимации сильно превышают пороговое значение 15%, т.е. среднее отклонение средних значений в разы превышает фактические. Таким образом, несмотря на установленное наличие существенной взаимосвязи между фактором и результатом, данные уравнения регрессии не дадут достаточно точных прогнозных значений. На данный результат, по мимо описанных выше проблем, также могло оказать влияние гибкости установления экспортных пошлин, непостоянство их установления, а также влияния различных факторов на определение уполномоченными государственными органами размера ставок (валютный курс, изменение индикативных цен на сельскохозяйственную продукцию, мировые цены на нефть и т.д.).

Выводы. Влияние некоторых структурных элементов внешнеторговых товарных потоков на динамику таможенных платежей доказано. Наибольшая взаимосвязь наблюдается с экспортной составляющей платежей, однако качественную

регрессионную модель для прогнозирования доходов удалось построить только с импортной составляющей оборота.

В итоге динамика доходов от импорта товаров в зоне деятельности ЮТУ, как характеристика внешнеэкономической деятельности ЮФО существенно (согласно проведенным расчётам – более чем на 95%) обусловлена взаимными комплексными колебаниями импортного внешнеторгового оборота по группам 44-49, 68-71, 91-97, несмотря на небольшие доли в структуре импортного товаропотока.

Доходы от экспорта товаров показали существенную взаимосвязь с 8-ью из 9-ти категориями экспортных товарных потоков. Однако лишь с тремя из них удалось построить уравнение парной регрессии, которые отвечают необходимым критериям.

Результаты анализа можно использовать в качестве методологической основы для достоверной оценки органами государственного управления перспектив роста доходов государства, подготовив соответствующие управленческие решения. Полученные результаты также можно использовать для дальнейшего более глубокого анализа изучаемого явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июля 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июля 2018 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения 13.10.2024);
2. М. В. Непарко, Е. М. Короткова, Е. С. Печерская, В. Н. Мишукова Значение и роль таможенных платежей в формировании федерального бюджета [Электронный ресурс] // Вестник Академии знаний. 2020. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-rol-tamozhennyh-platezhey-v-formirovanii-federalnogo-byudzheta> (дата обращения: 29.09.2024);
3. Рожкова Ю.В., Попов В.В. Статистическое исследование причин снижения таможенных доходов федерального бюджета [Электронный ресурс] // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-prichin-snizheniya-tamozhennyh-dohodov-federalnogo-byudzheta> (дата обращения: 13.10.2024);
4. Сухарев А.Н. Фискальная функция таможенной пошлины: опыт реализации в России [Электронный ресурс] // Финансы и кредит. 2017. №40 (760). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnaya-funktsiya-tamozhennoy-poshliny-opyt-realizatsii-v-rossii> (дата обращения: 29.09.2024);
5. Сухарев А.Н. Фискальная функция таможенной пошлины: опыт реализации в России [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. №19 (451). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnaya-funktsiya-tamozhennoy-poshliny-opyt-realizatsii-v-rossii-2> (дата обращения: 29.09.2024);
6. Чепурная И.В., Холкина М.Г. Взыскание таможенных пошлин и налогов на современном этапе: таможенно-правовой и гражданско-правовой аспекты [Электронный ресурс] // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. №2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyskanie-tamozhennyh-poshlin-i-nalogoov-na-sovremennom-etape-tamozhenno-pravovoy-i-grazhdansko-pravovoy-aspekty> (дата обращения: 29.09.2024);
7. Попов В.В. Формирование методологии многоуровневого экономического анализа таможенных платежей // ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» - Оренбург. - 2023. – 388 с.;
8. Лапин, А. В. Построение эконометрических моделей и анализ факторов экспорта и импорта Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 13 (117) С. 44-46. URL: <https://moluch.ru/archive/117/32290/> (дата обращения: 09.06.2024);
9. Подшувейт О.В. Внешнеэкономический потенциал региона как фактор конкурентного развития территории // ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» - Санкт-Петербург. – 2017. – 170 с.
10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/576887823f291ab761d8a97a3286717ddbca7c6d/ (дата обращения 13.09.2024).

11. Южное таможенное управление [Электронный ресурс] // официальный сайт URL: <https://yutu.customs.gov.ru/> (дата обращения 01.09.2024).

12. Головин А.А. Специфика таможенно-тарифного регулирования внешней торговли развитых и развивающихся стран [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки, 2019 №1, URL: <https://esj.today/PDF/64ECVN119.pdf> (дата обращения 06.10.2024).

13. Информация о размере средневзвешенной ставки импортного тарифа по укрупненным группам товаров в 2020 году, а также прогноз её изменения в 2022 – 2024 годах [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/91d5aa0c1d95b2a2af570368cf12ad4c6f1dafd6/ (дата обращения 01.09.2024).

14. Об утверждении единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397176/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/ (дата обращения 13.09.2024).

15. Уплата вывозных таможенных пошлин и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, при вывозе товаров с таможенной территории ЕАЭС: Федеральная таможенная служба России [Электронный ресурс] // официальный сайт URL: <https://customs.gov.ru/document/text/13230> (дата обращения 01.09.2024).

Поступила в редакцию 30.09.2024 г.

ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STRUCTURE OF FOREIGN TRADE TURNOVER AND THE VOLUME OF CUSTOMS PAYMENTS IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

E. E. Chernyshuk

In order to make more informed decisions in the field of foreign trade, a regular and adequate assessment of customs duties is necessary, which is possible only if objective empirical data and suitable analytical tools are available. Thus, the purpose of the study is to identify and analyze the relationship between the volumes of customs payments and foreign trade commodity flows. The subject is the volume of customs payments paid.

Based on the theory of statistics and econometrics, methods of statistical study of socio-economic phenomena have been chosen to study customs payments as one of the main elements of economic and inter-economic relations in the field of foreign economic transactions at the meso-level. It is proposed to use regression modeling as the main method for assessing the influence of factor variables on performance indicators. As a result, the factors of foreign trade turnover affecting the level of federal budget revenues from imports and exports of goods are proposed and analyzed. A multiple regression model is constructed describing the impact of import turnover in the Southern Federal District and on income from imports of goods in the district. Models of paired regression of the relationship between export turnover and the export component of customs payments are constructed.

Keywords: customs payments, exports, imports, customs duties, regression model, correlation coefficient.

Чернышук Екатерина Евгеньевна

аспирант кафедры коммерции и таможенного дела

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

ketrin20145@yandex.ru

+7-949-345-85-21

Chernyshuk Ekaterina

Postgraduate student

Donetsk State University, city Donetsk

П Р А В О

УДК 35.07(470+571)

DOI 10.5281/zenodo.14191250

**УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ**

© 2024. Р. Р. Шульга, О. А. Цопа

Статья посвящена исследованию участия государства и муниципальных образований в публично-правовых правоотношениях. Рассматриваются теоретические аспекты правового статуса государства и муниципальных образований как субъектов публично-правовых правоотношений, анализируется специфика их участия в гражданском обороте. Особое внимание уделяется правовым механизмам, обеспечивающим баланс интересов публичных и частных субъектов в публично-правовых правоотношениях. В статье также изучаются вопросы ответственности государства и муниципальных образований за нарушение обязательств в рамках публично-правовых правоотношений.

Ключевые слова: публично-правовые правоотношения, государство, муниципальные образования, правовой статус, ответственность.

Постановка проблемы в общем виде. Современное развитие правовой системы России требует активного участия государства и муниципальных образований в публично-правовых отношениях. Административно-правовые основы этого участия играют ключевую роль в обеспечении правопорядка и справедливости. Однако, в условиях динамичных изменений, вопрос требует более глубокого анализа и осмысления, учитывая необходимость сочетания интересов частных и публичных субъектов и соблюдения баланса между частным и публичным правом.

На данный момент существует целый ряд правовых коллизий и пробелов в нормативном регулировании, связанных с правоспособностью государственных и муниципальных образований, их полномочиями и обязанностями в сфере публично-правовых правоотношений. Эти недостатки порождают риски злоупотреблений со стороны государственных органов и усложняют защиту прав и законных интересов частных субъектов. В условиях правовой неопределенности возникают проблемы в правоприменительной практике, что требует пересмотра и совершенствования существующих административно-правовых механизмов.

Таким образом, выявление и анализ административно-правовых основ вовлеченности государства и муниципальных образований в гражданско-правовые отношения имеет важное значение не только для теории права [11, с. 287], но и для практики правоприменения. Это позволяет не только определить текущие проблемы и противоречия, но и предложить конкретные пути их решения, способствующие улучшению правового регулирования и укреплению правопорядка в Российской Федерации.

Актуальность исследования. Вовлеченности государства и муниципальных образований в публично-правовые отношения, подчеркивает значимость данной проблемы как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Проблематика участия государства и муниципальных образований рассматриваются с учетом их особого

правового статуса, что требует детальной правовой регламентации для обеспечения стабильности и предсказуемости правовых отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные исследования в данной области уделяют внимание вопросам правового статуса государственных и муниципальных образований в публично-правовых правоотношениях. Ученые, такие как С.С. Алексеев [1, с. 77], А.Б. Борисов [2, с. 5] и А.М. Гатин [3, с. 15], отмечают, что нормативная база, регулирующая участие этих субъектов в публично-правовых отношениях, нуждается в усовершенствовании для обеспечения более четкой регламентации их полномочий и ответственности. Одним из ключевых аспектов является необходимость создания четкой системы правового регулирования, которая обеспечила бы единообразное применение норм законодательства и минимизацию пробелов в правовом регулировании.

Выделение нерешённой проблемы. Одной из ключевых тем исследований является правовой статус казенных учреждений и других государственных и муниципальных образований в публично-правовых правоотношениях. Исследования показывают, что Федеральное казначейство и бюджетные учреждения имеют специфические функции и полномочия, которые должны быть четко урегулированы законодательством. Необходимы изменения в нормативных актах, таких как Федеральный закон № 83-ФЗ, для учета особенностей [10, с. 43] этих учреждений и их взаимодействия в гражданском обороте.

Анализ моделей участия государства в публично-правовых правоотношениях показывает, что в Западной Европе используется монистическая модель, где казначейство представляет государство в этих отношениях, что обеспечивает упорядоченность. В России действует плюралистическая модель, включающая участие различных государственных органов, что требует более детальной законодательной регламентации для предотвращения правовых коллизий и повышения эффективности правоприменения.

Кроме того, многие исследователи обращают внимание на существующие пробелы и противоречия в российском законодательстве, регулирующем участие государства и муниципальных образований в гражданских правоотношениях. Например, отсутствует единая система правового регулирования, что приводит к разночтениям и проблемам в практике правоприменения. Это особенно актуально в условиях постоянного увеличения числа государственных и муниципальных учреждений, участвующих в гражданском обороте, что требует дополнительной правовой ясности.

Одним из ключевых выводов, сделанных в ходе исследований, является необходимость разработки комплексной правовой базы, которая бы учитывала особенности вовлеченности государства и муниципальных образований в гражданско-правовые отношения. Это включает не только регламентацию полномочий и ответственности казенных и бюджетных учреждений, но и создание механизма взаимодействия между различными органами государственной власти. Такая правовая база должна учитывать, как российский опыт, так и лучшие зарубежные практики, что позволит обеспечить более эффективное участие государства в гражданском обороте и минимизировать риски правовых конфликтов.

В научных публикациях также отмечается важность продолжения исследований в сфере административно-правового регулирования участия государства и муниципальных образований в публично-правовых отношениях. Это включает анализ существующих проблем, связанных с правовым статусом казенных учреждений,

разработку предложений по совершенствованию законодательства и изучение зарубежного опыта в этой сфере. Учитывая все вышеизложенное, можно заключить, что тема участия государства и местных органов власти в публично-правовых отношениях остается актуальной и требует дальнейшего внимания как со стороны научного сообщества, так и законодателей.

Цель данной статьи заключается в анализе и систематизации существующих правовых норм и принципов, регулирующих участие государства и муниципальных образований в публично-правовых правоотношениях. Статья стремится выявить особенности и специфические черты административно-правового регулирования таких взаимодействий, а также определить роль и значение правового статуса государства и муниципальных образований в контексте их участия в гражданском обороте. В рамках исследования также ставится задача оценки эффективности существующего законодательства и выявления возможных направлений его совершенствования с целью обеспечения баланса публичных и частных интересов.

Результаты исследования. Российское законодательство следует плюралистической модели [9, с. 62] участия государства в публично-правовых правоотношениях, которая включает представительство органов власти при взаимодействии с юридическими и физическими лицами. Однако порядок этого взаимодействия не урегулирован. Множество аспектов остаются нерегулированными из-за недостаточной теоретической проработки в цивилистической науке, что приводит к несистематизированности, противоречивости и пробелам в законодательстве, затрудняющим практическое применение норм.

Таким образом, совокупность как практических, так и теоретических причин делает вопрос участия государства в публично-правовых правоотношениях актуальным. Если обратиться к опыту стран Западной Европы, можно увидеть, что некоторые правовые [7, с. 3] системы применяют монистическую модель участия государства в гражданском обороте, в которой казначейство выступает основным участником гражданских правоотношений.

Эта правовая концепция имеет корни в римском праве. Исследователи отмечают, что практическая ценность монистической модели заключается в том, что, однажды законодательно закрепив равенство казны в отношениях с участниками гражданского оборота в будущем необходимость в пересмотре этого положения отпадает. В России плюралистическая модель участия государства в гражданском обороте требует законодательного регулирования полномочий каждого органа государственной власти, представляющего государство в гражданских правоотношениях, что может создавать определенные сложности, особенно в условиях увеличения числа таких органов.

В Российской Федерации казна представлена Федеральным казначейством, но оно не является единственным органом, действующим от лица государства. Федеральное казначейство России представляет собой централизованную систему органов, включающую Главное управление, которое является частью Министерства финансов РФ. Все подразделения Федерального казначейства имеют статус юридических лиц. Основные задачи Федерального казначейства заключаются в обслуживании внешнего и внутреннего долга РФ и управлении федеральным бюджетом.

Федеральное казначейство – один из органов, действующих от имени казны в гражданском обороте. Принцип единства казны касается только функций распределения бюджетных средств. Движимое и недвижимое имущество передано другим органам государственной власти, а право представлять государство в гражданском обороте принадлежит управлению государственным имуществом, которое

может распоряжаться любым имуществом, за исключением бюджетных средств.

Некоторые цивилисты отмечают тенденцию к закреплению принципа единства казны в российском законодательстве, в частности, в отношении казенных предприятий, находящихся в собственности государства. В этом случае Федеральное казначейство не является их учредителем, однако они относятся к государственным структурам включая казну.

Так, например, в науке гражданского права выделяют не только прямое участие государства в гражданских правоотношениях, но и косвенное участие, когда государство действует через созданные им государственные юридические лица. Государство осуществляет предпринимательскую деятельность через создание государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Косвенное участие государства в гражданских правоотношениях предполагает использование юридических лиц, которые осуществляют права и исполняют обязанности не только в собственных интересах, но и в интересах государства. Организационно-правовая форма таких юридических лиц включает государственные и муниципальные унитарные предприятия, финансируемые из государственного бюджета. Через эти предприятия государство косвенно участвует в гражданском обороте, реализуя права учредителя и собственника имущества.

В процессе опосредованного участия государства в гражданском обороте могут возникать отношения соучредительства, например, в случае с государственными образовательными учреждениями, которые создаются в соответствии с Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации". При создании и управлении государственными юридическими лицами выражается воля государства реализуется через различные органы, однако правоспособность учредителя и государственного юридического лица не совпадает, что делает участие государства опосредованным в этих правоотношениях.

Кроме того, государство участвует в правоотношениях, представленных органами РФ и субъектов РФ, что порождает конструкцию многих сторон в обязательстве, таких как концессионное обязательство.

В законодательстве РФ (ст. 56 ГК РФ) устанавливается принцип отдельной ответственности [6, с. 208] учредителя и юридического лица, однако гражданское законодательство предусматривает исключения для вовлечения государства в гражданские правоотношения (ст. 115, ст. 12 Гражданского кодекса РФ). Государство отвечает за долги учреждений и предприятий, которые оно создает. Косвенное участие государства в гражданских правоотношениях обычно исключает отдельную ответственность, однако это не является единственной особенностью опосредованного участия государства в гражданском обороте.

Государство сохраняет за собой право собственности на имущество, которым пользуются созданные им учреждения и предприятия, и контролирует все сделки, которые совершаются от имени этих юридических лиц. Полномочия по контролю, согласованию, одобрению и утверждению, закрепленные за юридическими лицами, остаются в ведении государственных органов. Эти полномочия не означают прямого участие государства в гражданских правоотношениях, поскольку сторонами сделок выступают юридические лица, образованные государством.

Некоторые исследователи справедливо указывают, что есть юридические лица, учрежденные государством, которые одновременно действуют от его имени, так и от своего собственного. Например, Министерство финансов РФ, действуя от своего имени в интересах государства, также выступает самостоятельным юридическим лицом,

приобретая права и обязательства для себя, а не для государства.

Государство косвенно участвует в гражданских правоотношениях через своих представителей, взаимодействуя с юридическими и физическими лицами (ст. 125 ГК РФ). Органы государственной власти защищают интересы публичных образований, и их участие [4, с. 54] регламентируется федеральными законами, указами Президента, постановлениями Правительства, а также нормативными актами субъектов и муниципальных образований. Органами, представляющими интересы публичных образований, являются те, которые не имеют специальных полномочий для самостоятельного участия в гражданских правоотношениях.

Для осуществления представительства от имени публичного органа необходимо оформить поручение, что предполагает надлежащее документальное оформление отношений посредством акта уполномоченного органа или договора. Особенности, связанные с приобретением прав и обязанностей публичными образованиями через их представителей, исключают наличие у последних полномочий, следующих из обстоятельств, в которых действует представитель.

После принятия Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с улучшением правового положения государственных (муниципальных) учреждений» стартовала масштабная реформа системы предоставления государственных и муниципальных услуг, которая была определена в Бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 25 мая 2009 года.

К концу 2011 года была создана нормативно-правовая база, разделившая учреждения на три типа: бюджетные, автономные и казенные. Бюджетное учреждение представляет собой некоммерческую государственную или муниципальную организацию, которая создается для выполнения работ в различных сферах, с финансовым обеспечением за счет средств бюджета. Автономное учреждение может быть создано Российской Федерацией, субъектами РФ или муниципальными образованиями, и оказывает услуги в различных сферах.

Согласно статье 6 Бюджетного кодекса РФ, казенные учреждения создаются для предоставления государственных (муниципальных) услуг и выполняют свою деятельность с целью поддержки полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления. Их самостоятельность ограничена по сравнению с другими учреждениями и выражается в ограничении распоряжения средствами, поступающими из внебюджетных источников. Примером государственного казенного учреждения является управление капитальным строительством, которое контролирует процесс возведения объектов, финансируемых государством.

Некоторые специалисты подчеркивают, что выделение особого правового статуса казенных учреждений и отказ от финансово-экономической либерализации их деятельности свидетельствуют об интересе государства в социальной направленности проводимой политики. В то время как автономные и бюджетные учреждения функционируют на конкурентной основе и рыночных принципах, государство создает условия для привлечения частного капитала в деятельность автономных учреждений.

Казенные учреждения могут выполнять государственные функции и предоставлять государственные услуги, тогда как бюджетные и автономные учреждения предназначены только для выполнения государственных работ, не осуществляя государственных функций. Законодательство не четко разграничивает государственные услуги и функции, однако исполнение некоторых функций связано с властными предписаниями, как, например, функция контроля по Указу Президента РФ

от 09 марта 2004 года № 314.

Эти учреждения различаются по правовому статусу в отношении установленных законодательством прав, обязанностей и процедуры принятия решений о распоряжении имуществом, что обусловлено различным правовым режимом имущества, принадлежащего им. Правовое [8, с. 94] регулирование различается по следующим аспектам: 1) сфере деятельности; 2) порядку определения платы; 3) ответственности за принятие решений об имуществе и его использовании; 4) заключению крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность, таких как договоры закупки товаров, работ, услуг, лизинга.

Анализ действующего российского законодательства показывает возможность последующего изменения типа казенных учреждений в соответствии с пунктами статьи 31 Федерального закона № 83-ФЗ. Учитывая возможную необходимость изменения профиля учреждения и возможности косвенного участия государства в гражданском обороте, целесообразно внести изменения в статью 31 Федерального закона № 83-ФЗ, дополнив её положением о праве федерального органа государственной [5, с. 520] власти принимать решение об изменении типа учреждения в установленном Правительством РФ порядке.

Исследование вовлеченности государства и муниципальных образований в гражданские правоотношения выявило ряд значимых аспектов, которые определяют правовую природу и механизмы реализации таких отношений. Проведенный анализ показал, что правовое положение государства и муниципальных образований в гражданских правоотношениях основывается на принципе их косвенного участия через созданные юридические лица и представителей, а также на специфике их правоспособности в зависимости от выполняемых функций.

Правовой статус государственных и муниципальных учреждений. Анализ законодательства РФ показал, что бюджетные, автономные и казенные учреждения имеют различный правовой статус, что определяет их участие в гражданских правоотношениях. Казенные учреждения действуют в интересах государства и муниципалитетов с ограниченной самостоятельностью, выполняя властные функции.

Косвенное участие государства и муниципалитетов. Государство и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях через созданные ими юридические лица, что соответствует статье 125 ГК РФ. Это позволяет государству сохранять контроль над деятельностью юридических лиц без прямого участия в гражданском обороте, через административный надзор.

Особенности правоспособности. Правоспособность государственных и муниципальных образований в публично-правовых правоотношениях определяется их функциями. Органы власти представляют интересы публичных образований, что требует надлежащего оформления полномочий через акт уполномоченного органа или договор, исключая произвольные действия от имени государства.

Нормативное регулирование и совершенствование. Действующее законодательство предоставляет возможности для улучшения механизмов участия государства и муниципалитетов в гражданских правоотношениях. В частности, предлагается внести изменения в Федеральный закон № 83-ФЗ для более гибкого изменения типа казенных учреждений и адаптации их правового статуса.

Таким образом, результаты исследования подтверждают значимость вовлеченности государства и муниципальных образований в гражданские правоотношения, а также необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования в данной сфере. Реализация предложенных мер позволит обеспечить

более эффективное взаимодействие государства, муниципальных образований и юридических лиц в гражданских правоотношениях, что будет способствовать укреплению правопорядка и улучшению управления государственными и муниципальными ресурсами.

Выводы. Исследование выявило ключевые аспекты участия государства и муниципальных образований в публично-правовых правоотношениях. Установлено, что участие этих субъектов носит опосредованный характер, что связано с их особым правовым статусом и функциями. Основные механизмы включают создание юридических лиц и деятельность представителей, что позволяет государству и муниципалитетам контролировать процессы в гражданских правоотношениях.

Правовое регулирование в данной сфере требует дальнейшего совершенствования, особенно в контексте изменений в законодательстве, таких как Федеральный закон № 83-ФЗ. Необходимость внесения изменений обусловлена стремлением повысить гибкость правового статуса казенных учреждений и усилить контроль за их деятельностью.

В итоге, административно-правовые принципы вовлеченности государства и муниципальных образований в гражданские правоотношения требуют постоянного мониторинга и корректировки, что будет способствовать укреплению правопорядка и развитию гражданского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев С. С. Гражданское законодательство М.: Проспект, 2017. С. 77.
2. Борисов А. Б. Комментарий к частям первой, второй, третьей и четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постатейный. М.: Книжный мир, 2014. С. 5.
3. Гатин А.М. Гражданское право. Учебное пособие. М.: Дашков и К. Ай Пи Эр Медиа. 2010. С.15.
4. Голубцов, В.Г. Вовлеченность Российской Федерации в имущественные отношения, которые регулируются гражданским законодательством: автореф. дис.. юрид. наук В.Г. Голубцов. М., 2008. 54 с.
5. Государственно-частное партнерство в современной России: Монография, отв. ред. С.Г. Камолов М.: Фонд поддержки международных программ, 2017. 520 с.
6. Институт административного правонарушения, отв. ред. С.Г. Камолов М.: Издательство «Актуальность. РФ», 2017. 208 с.
7. Институциональные и правовые основы государственно-частного партнерства: учебное пособие, отв. ред. А.А. Михеев. М.: ИНФРА М, 2018. С.3.
8. Камолов С.Г. Правовое обеспечение государственной политики в области ипотечного жилищного кредитования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2009. № 2. С. 94.
9. Котляров С.Б., Кукушкин О.В., Храмова О.Е. Поиск оптимальной модели взаимодействия между государством и институтами гражданского общества // Социально политические науки. 2016. № 2: С. 62.
10. Намаев Т.Ф. Особенности правового положения публично-правовых образований как субъектов гражданского права, аналогичных юридическим лицам // Социально политические науки. 2014. № 2. С. 43.
11. Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Изд во ЛГУ, 1976. 287 с.

Поступила в редакцию 20.09.2024 г.

PARTICIPATION OF THE STATE AND MUNICIPALITIES IN PUBLIC LEGAL RELATIONS

R. R. Shulga, O. A. Tsopa

The article is devoted to the study of the participation of the state and municipalities in public legal relations. The theoretical aspects of the legal status of the state and municipalities as subjects of public legal relations are considered, the specifics of their participation in civil turnover are analyzed. Special attention is paid to legal mechanisms that ensure a balance of interests of public and private entities in public legal relations. The article also examines the issues of responsibility of the state and municipalities for violation of obligations within the framework of public legal relations.

Keywords: public legal relations, state, municipalities, legal status, responsibility.

Шульга Регина Рашидовна

кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой истории и права
ФБГОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
regina1077@mail.ru
+7-949-282-10-77
ORCID 0000-0001-8933-993X

Цопа Ольга Аликовна

ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ДГУЮ «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк
veryhappyolga@gmail.com
+7-949-418-41-49
ORCID 0009-0004-6065-8397

Shulga Regina

PhD in Law
Donetsk National Technical University, city Donetsk

Tsopa Olga

Senior Lecturer
Donbass State University of Justice, city Donetsk

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страницы после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов**, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **А. А. Дрындак**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: +7 (856) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 12.10.2024 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 11,1
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24